

Министерство культуры Российской Федерации

*Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)*

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 77

**«РАЗВИТИЕ ПРИРОДЫ
ОСТАНОВИТЬ НЕЛЬЗЯ...»**

**МАТЕРИАЛЫ
научно-практических конференций
парковой тематики
(2017—2019)**

Сельцо Михайловское
Пушкинский Заповедник
2020

Серия основана в 1996 году.

- Р 17 **«Развитие природы остановить нельзя...» : материалы научно-практических конференций парковой тематики : [сб. ст.]**
— Сельцо Михайловское : Пушкинский Заповедник, 2020. —
288 с. — (Серия «Михайловская пушкиниана»; вып. 77).

ISBN 978-5-94595-103-7

Настоящий сборник научно-популярного издания «Михайловская пушкиниана» «Развитие природы остановить нельзя...» включает в себя материалы научно-практических конференций парковой тематики, проходивших в Пушкинском Заповеднике в 2017–2019 годах. Вопросы выявления, реставрации, сохранения усадебно-паркового наследия имеют высокую актуальность и свою специфику: хранители садов и парков имеют дело с живой природой, которую невозможно законсервировать и удержать на месте. Также необходим единый подход к описанию и изучению историко-культурных ландшафтов.

Издание предназначено для специалистов в области садово-паркового искусства, истории России в целом и усадебной культуры в частности, музеиного дела, а также для всех, кому дорого природное и историко-культурное наследие.

ББК 83.3 (2Рос=Рус)1

Цитаты А.С. Пушкина в настоящем сборнике приведены по изданию: *Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959*. Указание на источник дается в тексте в круглых скобках, где римская цифра обозначает номер тома, арабская — номер страницы.

Настоящий выпуск сборника «Михайловская пушкиниана» включает в себя материалы трех конференций парковой направленности, проходивших в Пушкинском Заповеднике в 2017, 2018, 2019 годах.

Конференция «Исторические парки, ландшафтные территории. Вопросы выявления, изучения и сохранения наследия» посвящалась 25-летию возрожденного Общества изучения русской усадьбы и проходила в Пушкинском Заповеднике с 9 по 12 марта 2017 года.

В ее работе приняли участие искусствоведы, географы, члены Общества изучения русской усадьбы, специалисты по ландшафтной архитектуре, реставраторы, эксперты по объектам культурного наследия из Москвы, Санкт-Петербурга, Пскова, Смоленска, сотрудники Пушкинского Заповедника. В ходе конференции состоялся круглый стол, на котором участники обменялись мнениями, обсудили вопросы по теме конференции. Приглашенные специалисты и сотрудники Заповедника признали актуальность вопросов, вынесенных на рассмотрение конференции; также отмечалась сложность реализации подобного проекта с учетом ряда объективных причин. Было отмечено, что во многих регионах и областях существуют материалы по исследованным усадьбам, но зачастую они носят чисто информативный характер, а важные детали упускаются. Вызывает тревогу ситуация с историческими ландшафтами в России. Профессиональным структурам и организациям, сохраняющим эти ландшафты, необходимо привлечь внимание общественности и властей к проблеме. Необходимо создание объединенной базы данных по описанию и изучению историко-культурных ландшафтов, в том числе

ISBN 978-5-94595-103-7
(Пушкинский Заповедник)

© Государственный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское», 2020

исторических парков, зон исторического землепользования на территориях, прилегающих к усадьбам. Отсутствует методика описания объектов, потому источники по отдельным территориям носят разрозненный характер.

11–15 апреля 2018 года состоялась очередная научно-практическая конференция памяти Валентины Александровны Агальцовой. Это была уже шестая по счету конференция памяти Мастера, которая проводилась в Пушкинском Заповеднике. VI научно-практическая конференция памяти В.А. Агальцовой «Сады и парки России» — дань памяти и уважения человеку, который оставил заметный след в Пушкиногорском районе. Роль Валентины Александровны в Пушкиногорье не ограничивалась руководством ремонтно-восстановительными и реставрационными работами в усадьбах и усадебных парках Тригорского, Михайловского, Петровского в преддверии празднования 200-летия А.С. Пушкина. Она и ее коллеги обследовали усадьбы Воскресенское, Дериглазово, Лысая гора. Материалы хранятся в научном архиве музея-заповедника. Год проведения конференции выпал на 20-летие сдачи Государственной комиссии усадьбы Тригорское. Тогда, в 1998 году, ремонтно-восстановительные, реставрационные работы и реконструкция в усадьбе и парке Тригорское были приняты с оценкой «отлично».

Сейчас несведущим людям сложно представить, чем и как жил тогда Пушкинский Заповедник. Но всё было реальностью, все трудности были преодолены, всё намеченное было по максимуму выполнено, и теперь оставалось работать, вспоминать то время как бесценный опыт, подаренный судьбой, который пригодился и в дальнейшей работе с историческими мемориальными парками, и радоваться тому, что довелось быть участником тех событий.

Своими воспоминаниями о том времени, о работе с В.А. Агальцовой поделились А.Т. Васильев — в годы реставрации директор Генеральной дирекции «Псковреконструкция» и главный инженер Гендирекции В.И. Раскот. Доклады были посвящены ремонтно-восстановительным работам в Пушкинском Заповеднике, усадьбе барона А.Л. Штиглица «Парусинка» (Ивангород). Тревогой за культурное наследие — охраненные зоны Спасо-Мирожского монастыря — наполнено сообщение И.И. Лагунина об этой уникальной части Пскова. Проблема сегодняшнего дня — болезни вязов — тема сообщения постоянной участницы наших конференций, кандидата сельскохозяйственных наук, доцента Санкт-Петербургского лесотехнического университета Л.Н. Щербако-

вой. Поделились докладчики опытом проведения природных экскурсий — кандидат биологических наук, доцент, ведущий специалист Ботанического института имени В.Л. Комарова Российской академии наук Б.К. Ганнибал. Отдельный блок докладов посвящен участию доброхотов Пушкинского Заповедника в сохранении природного и культурного наследия.

17–20 апреля 2019 года Пушкинский Заповедник проводил научно-практическую конференцию «Аптекарский огород в контексте современного садово-паркового искусства».

Цель конференции — изучение вопроса, обмен информацией и обобщение опыта тех, кто занимается такими объектами и уже имеет наработки, которые будут цепны для всех заинтересованных лиц. Аптекарские огороды являются важной частью культуры выращивания растений, сыгравшей большую роль в развитии ботанических, медицинских знаний и не утратившей актуальности в настоящее время.

Аптекарские огороды — это участки, предназначенные для выращивания лекарственных, пряно-ароматических растений с целью их заготовки, переработки и дальнейшего использования в лечебных или пищевых целях. Также в них выращивались экзотические растения, завезенные из других стран, проводилась их акклиматизация и размножение.

История ботанических садов в России богата, и не всегда она была безоблачной.

В настоящее время стал проявляться интерес к растениям, к тому, что раньше нашими предками выращивалось на аптекарских огородах. В связи с этим стали возрождаться такие объекты в музеях-заповедниках. Там же, где их не было, но для просвещения публики это полезно, устраиваются огороды и огородики, на которых выращиваются лекарственные и пряно-ароматические растения. Есть такой огород и в Пушкинском Заповеднике, в усадьбе Тригорское.

На конференции «Аптекарский огород в контексте современного садово-паркового искусства» сотрудники ведущих ботанических садов Москвы и Санкт-Петербурга, специалисты парковых служб музеев (Государственного музея-заповедника «Петергоф» и Русского музея (Санкт-Петербург), парка «Кадриорг» (Таллин, Эстонская Республика), Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина (Московская область), Пушкинского Заповедника, музея-усадьбы «Монрепо» (Ленинградская область) и других) обсудили

вопросы истории, создания и современного использования аптекарских огородов, ботанических садов в современных условиях.

Материалы сборника разнообразны по тематике, но объединяет их одно: интерес к природной составляющей культурного наследия нашей Родины, понимание важности и необходимости изучения этой стороны вопроса, желание работать в этом направлении и добиваться результатов.

Издание интересно не только для специалистов — биологов, парковедов, искусствоведов, но и широкого круга читателей, которым небезразлично природное и историко-культурное наследие России.

*Галина Пиврик,
главный хранитель
музейных лесов и парков
Пушкинского Заповедника*

**I. Материалы
научной конференции
«Исторические парки, ландшафтные
территории.
Вопросы выявления, изучения
и сохранения наследия»,
посвященной 25-летию возрожденного
«Общества изучения русской усадьбы»
(9 — 12 марта 2017 года)**

Андрей Васильев

**ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ УСАДЬБЫ ВОСКРЕСЕНСКОЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХХ — НАЧАЛЕ ХХI ВЕКА**

Воскресенское — малоизвестный для большинства приезжающих в Пушкиногорье людей заповедный уголок. При этом за последние 70 лет эта бывшая усадьба не раз привлекала внимание разных исследователей, о ней немало написано.

Деревня Воскресенское расположена в 10 километрах от Пушкинских Гор, неподалеку от озера Белагуль¹. Сохранилась старая дорога, связывавшая Воскресенское с Петровским.

«В 4 км от Петровского, на высоком обрывистом холме, который возвышается над окружающей его большой поляной, поросшей низкорослым лесом и кустарником, некогда стоял скромный господский дом. Путник, идущий из Михайловского по дороге в Петровское, мог увидеть его в ясную погоду еще с трети своего пути, выйдя из Михайловского

¹ В разных документах и в разное время встречаются разные варианты написания названия водоема: озеро Белагуль, Белогуль, Белогульское (Белогулье) озеро. На современных картах пишется как «Белогули». — *Прим. ред.*

леса на его опушку. Это было имение Воскресенское — третье из ганнибаловских «гнезд» здесь, в Михайловской губе, основанных на землях, пожалованных прадеду Пушкина А.П. Ганнибала императрицей Елизаветой. Принадлежало оно четвертому сыну «арапа Петра Великого» Исааку Абрамовичу Ганнибала», — читаем в книге Т.Ю. Мальцевой¹.

«Бывал ли в Воскресенском Пушкин? Знал ли его владельцев? Ни в произведениях поэта, ни в его переписке, ни в воспоминаниях его современников ни разу не упоминается Воскресенское и его владельцы. Нет упоминаний о Воскресенском в письмах родителей к Ольге Сергеевне, в которых очень много пишут об окрестных помещиках», — замечает этот же автор².

Тем не менее, фактом остается то, что усадьба принадлежала одному из предков поэта, а впоследствии ряду лиц, оставивших заметный след в истории края.

С начала до второй половины XIX века сменяются несколько владельцев имения: Х.Х. фон Штиндт, В.А. Креницкий, Е.К. Княжевич. С конца 1850-х годов, по завещанию Екатерины Карловны, усадьба перешла во владение Ивану Крестину — родоначальнику купеческой династии Крестиных³.

В феврале 1918 года усадьба была сожжена и после этого не возрождалась.

В настоящее время на месте усадьбы — живописный, но местами труднопроходимый парк, остатки руинированных валунных строений второй половины XIX — начала XX века и деревня Воскресенское, в которой постоянно живет один человек.

Остановимся на основных этапах изучения этого места.

В дореволюционной литературе о «Пушкинском уголке» и в довоенные десятилетия о Воскресенском и его владельцах не упоминается. За исключением книги И.И. Василева «Следы пребывания Александра Сергеевича Пушкина в Псковской губернии» (СПб., 1899), где впервые приведен раздельный акт на владения А.П. Ганнибала между его сыновьями,

¹ Мальцева Т.Ю. Ганнибалы и Пушкин на Псковщине / ред. и дополн. к тексту проф. Г.Н. Дубинина. М., 1999. С. 75.

² Там же. С. 87.

³ См.: Мальцева Т.Ю. Ганнибалы и Пушкин на Псковщине. С. 80–87; Никифоров В.Г. Владельцы сельца Воскресенское // Далекое прошлое Пушкиногорья. Вып. 7. Усадьба Воскресенское / сост. С.В. Белецкий. СПб., 2001. С. 46–50; Новиков Н.С. Легенды и были Пушкиногорья. По архивным изысканиям // Михайловская пушкиниана. Вып. 44. Сельцо Михайловское, 2007. С. 160–171.

Деревня Воскресенское. Фото 2014 года

по которому Исаак Абрамович получил на Псковщине «в Михайловской губе деревню Оклад, что ныне называется сельцо Воскресенское»¹.

К сожалению, не известно ни одной старой фотографии, запечатлевшей усадьбу Воскресенское.

Начало изучению Воскресенского было положено в первые послевоенные годы, по инициативе С.С. Гейченко, который уже в первые годы своей работы в Заповеднике начал изучать округу Михайловского, Тригорского и Петровского, собирать материал о старых имениях родственников и знакомых Ганнибалов и Пушкиных. Штат научных сотрудников, с которыми Гейченко проводил изыскания, был тогда невелик: А.М. Гордин, Н.И. Грановская, Л.Д. Сулейманова, Е.Г. и Н.Г. Звагольские.

23 июля 1948 года комиссией, в которую вошли перечисленные выше работники музея-заповедника, было проведено обследование б. имения И.А. Ганнибала «Воскресенское». Приведем текст протокола, на который ссылались впоследствии другие исследователи² (но не приводили целиком, хотя он этого заслуживает):

¹ Цит. по: Мальцева Т.Ю. Ганнибалы и Пушкин на Псковщине. С. 79.

² Белецкий С.В. Предисловие к сборнику // Далекое прошлое Пушкиногорья. Усадьба Воскресенское. С. 3. С.В. Белецкий не цитирует многое из протокола обследования 1948 года, хотя это важно и дает представление о масштабах проведенного исследования места бывшей усадьбы, расположенной вне заповедной территории, в непростое послевоенное время (вплоть до предложения обратиться к местным властям с проектом по охране села Воскресенское).

«Бывшее имение «Воскресенское» находится в 8 км от с. Михайловское вблизи Белогульского озера, на территории колхоза Крылова Белогульского сельсовета, и граничит с лесом так называемой Петровской дачи местного лесничества.

Со стороны Петровского в усадьбу ведет въездная березовая аллея, на ней сохраняется небольшое количество берез в возрасте 60–75 лет и видны следы хищнических порубок, старых и новых. Справа от аллеи недалеко от въезда в усадьбу сохраняется пруд.

Никаких строений на территории бывшей усадьбы не сохранилось. На месте бывших старых построек ясно видны остатки фундаментов старого помещичьего дома и служб, сейчас густо заросшие кустарником, желтой акации и сирени. Здесь же находятся развалины хозяйственных построек позднейшего времени, каменной циклопической кладки, разрушенных немцами в период оккупации.

Остатки парка, расположенные слева от дома, сохранили следы старой планировки.

Судя по фундаменту дом имел два фасада. От одного фасада спускается терраса, она представляет собой четырехугольную площадку, усаженную некогда фруктовыми деревьями.

От фруктовых деревьев сохранились пни. Терраса с трех сторон окружена аллеями парка, непосредственно начинающегося за ней. Аллеи сохранились лишь частично. Некоторые деревья — липы, дубы и др. очень старые и представляют большой интерес. К другому фасаду дома справа подходит въездная аллея. На нее выходит крыльца дома. Сохранились следы каменных ступеней перед домом.

Вправо от въездной аллеи, напротив крыльца спуск по склону холма к некогда бывшему здесь большему пруду. Склон специально усажен кустарником. Очевидно по склону холма к пруду вела лестница.

При опросе жителей Крылова от старика 80-ти лет, колхозника по фамилии Тропа, мы узнали, что он был работником до революции у последнего владельца Воскресенского, купца Алексея Ивановича (фамилии не помнит).

По словам Тропы, последний владелец был сыном управляющего помещиков Княжевичей в Петровском, крестником барыни, от которой он в подарок получил Воскресенское.

По остаткам фундаментов Тропа объяснил назначение бывших здесь некогда хозяйственных построек кирпичного завода, конюшен и скотного двора (справа от въездной аллеи, если идти по ней от Петровского).

По словам Тропы, господский дом был большой, одноэтажный, старый, имел два крыльца: одно со стороны сада, другое со стороны березовой аллеи. Внизу у холма Тропа подтвердил существование в былое время пруда, в середине которого, по его словам, были Островки.

Кроме сада, прилегавшего к дому, был в его время сад справа от березовой аллеи, не доходя дома, внизу.

Березовая аллея подсаживалась при нем последним хозяином.

В заключение Тропа сообщил, что кроме него о прошлом Воскресенского может рассказать старик из Челанова Степан Семенов.

При въезде на березовую аллею слева от развалин фундамента неизвестного бывшей водяной мельницы на расстоянии 150–200 метров обращает на себя внимание одинокий огромный древний дуб в возрасте 250–300 лет.

Ствол дуба в четыре обхвата. Часть сучьев отмерла вследствие повреждений, нанесенных во время войны. Крона зеленая, сочная. Ствол этого гигантского дерева почти целиком выжжен и позволяет свободно пройти сквозь него взрослому человеку. Фактически всё это огромное дерево держится на тонком слое сохранившейся древесины и толстой коре.

Совершенно очевидно, что дни этого дерева сочтены.

В результате обследования решили:

1. Произвести фотосъемку наиболее интересных мест б. имения, в т. ч. гигантского древнего дуба.
2. Произвести глазомерную съемку.
3. Составить краткую историческую справку.
4. Представить райисполкому проект решения по охране с. Воскресенское.
5. Опросить старика Степана Семенова из д. Челаново¹.

В 1951 году по инициативе С.С. Гейченко группой студентов факультета истории искусств Института имени И.Е. Репина под руководством профессора Игоря Александровича Бартенева были обследованы фундаменты «Дома Ганнибала» в Воскресенском и выполнены его обмеры². Правда, как оказалось позже, за фундаменты господского дома ошибочно были приняты остатки одного из флигелей.

Но несмотря на то, что Гейченко с Бартеневым ошиблись относительно факта обнаружения следов дома Ганнибала в Воскресенском, в ходе первого этапа изучения места усадьбы были сделаны ценные на-

¹ Архив Пушкинского Заповедника (АПЗ). Д. 95. Н/а. Л. 44–46.

² АПЗ. Д. 261. Пл/ч.

турные описания бывшей усадьбы, парка, обнаружен одинокий дуб великан, собраны воспоминания старожилов.

В 1948 и 1957 годах Ф.И. Овсянниковым была проведена фотофиксация места усадьбы, окрестностей.

Ф.И. Овсянников. Село Воскресенское. Древний дуб.
Сентябрь 1948 года. Фото из фондов Пушкинского Заповедника

Ф.И. Овсянников. Панорама деревни Крылово. Пейзаж.
Погост, озеро Белогулье, Воскресенское. 1957.
Фото из фондов Пушкинского Заповедника

Ф.И. Овсянников. Село Воскресенское. Бывшее имение Ганнибалов.
Въездная бересовая аллея. Сентябрь 1948 года.
Фото из фондов Пушкинского Заповедника

С начала 1960-х годов и в течение последующих десятилетий темой «История псковской ветви рода Ганнибалов» занималась научный сотрудник Пушкинского Заповедника Т.Ю. Мальцева. Это наибольшая по объему и неустаревающая по информативной ценности работа Татьяны Юрьевны Мальцевой. Первые исследования по этой теме были выполнены в 1961 году для запланированного, но неизданного «Словаря деревенских знакомых Пушкина» (коллективный труд сотрудников Заповедника). Сборник статей Татьяны Юрьевны на тему «А.С. Пушкин и Ганнибалы на Псковщине» был издан отдельной книгой профессором Г.Н. Дубининым (потомком А.П. Ганнибала), называется она «Ганнибалы и Пушкин на Псковщине» (М., 1999). Рукописные материалы этого исследователя хранятся в Пушкинском Заповеднике¹.

В местной газете «Ленинский путь» от 5 февраля 1961 года была напечатана статья С.С. Гейченко, к которой приложена фотография «Дуб в Воскресенском» (1947 года): «Есть интересные памятники природы. Еще лет пятнадцать тому назад автор этих строк видел пятисотлетний дуб около с. Воскресенского. В дупле этого дуба свободно помещалось несколько человек!»².

Информация об усадьбе и первом ее владельце встречается в книгах А.М. Гордина:

«Имение Исаака Абрамовича Ганнибала… находилось всего в четырех-пяти верстах от Петровского.

Усадьба стояла на холме, недалеко от большого живописного озера Белогуля. По склону холма спускался обширный парк со множеством тенистых аллей, зал, беседок и прочих «затей». Было даже что-то вроде зеленого театра. С другой стороны усадьбы вплотную к ней примыкала деревня, как мы видели это и в Петровском.

Деревня стоит здесь и поныне. От усадьбы не осталось ничего. Она сгорела в 1918 году. В парке сохранилось несколько старых аллей и следы некоторых парковых сооружений. На прежнем месте существует въездная березовая аллея, такая же, какая существует в Петровском, а когда-то была и в Михайловском.

¹ См.: Елисеева В.А. «В жизни всегда есть место подвигу». Татьяна Юрьевна Мальцева. 90 лет со дня рождения, 20 лет со дня смерти // Михайловская пушкиниана. Вып. 64. Сельцо Михайловское, 2015. С. 23.

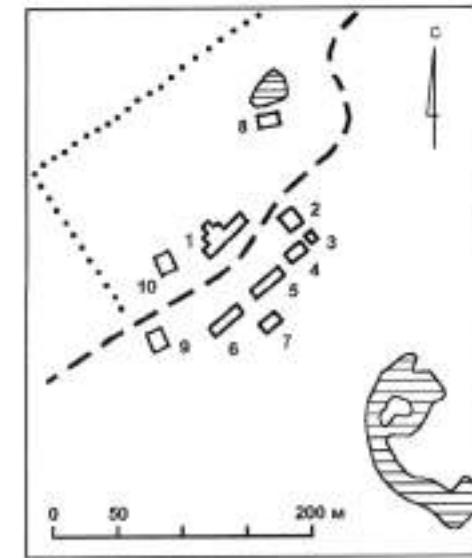
² Гейченко С.С. О памятниках культуры нашего района // Ленинский путь. 5.02.1961.

В неказистом, но вместительном барском доме Воскресенского обитала многочисленная шумная семья¹.

В конце 1990-х годов в несколько этапов были проведены специальные изыскания на территории бывшей усадьбы Воскресенское.

«В 1998 году парколесоустроительная экспедиция госпредприятия «Центрлеспроект» (руководитель В.А. Агальцова) по заданию Заповедника провела топогеодезическую съемку территории усадьбы Воскресенское и детальные натурные исследования парка. Удалось восстановить историческую топографию парка конца XVIII — XIX века, однако выяснилось, что сохранившиеся остатки застройки не соответствуют известному плану 1786 года. Стала очевидной необходимость археологических исследований. Эта задача и была поставлена перед Псковской областной экспедицией ИИМК РАН²»³.

План-схема усадьбы Воскресенское (по топосъемке 1998 года)⁴

¹ Гордин А.М. Пушкин в Псковском крае. Л., 1970. С. 176–177, 257; Гордин А.М. Пушкин в Михайловском. Л., 1989. С. 51–59.

² Института истории материальной культуры Российской академии наук.

³ Далекое прошлое Пушкиногорья. Усадьба Воскресенское. С. 4.

⁴ Опубликована: Михайловская пушкиниана. Вып. 31. Пушкинские Горы — М., 2004. С. 288.

Подводя черту под исследованиями 1999–2001 годов, С.В. Белецкий отметил:

«Всего раскопками 1999–2001 годов на территории усадьбы было вскрыто более 320 м² культурного слоя. Главной задачей этих работ стала проверка достоверности плана 1786 года и изучение сохранившихся остатков застройки парадного двора усадьбы XVIII века...»

Большая часть исследованной площади приходится на раскоп в центральной части усадьбы. Мощность отложений составляла 0,4–0,7 м... В северной части раскопа раскрыты нижние части кирпичных кладок XVIII века, по которым хорошо «читаются» остатки постройки («господский дом») размерами не менее чем 30–31x8,6 м (14x4 саженей)...

План 1786 года и результаты археологических раскопок.

Археологические раскопки продемонстрировали достоверность плана 1786 года и его соответствие застройке центральной части усадьбы В[оскресенского]. Разумеется, о полном совпадении схематического рисунка, помещенного на плане, и реальной застройки усадьбы говорить не приходится: очевидно, что в изображении парка на плане 1786 года нарушен масштаб, соотношение размеров господского дома и флигеля также не в полной мере соответствует картине, зафиксированной раскопками. Тем не менее, можно вполне определенно предполагать, что вокруг центрального двора усадьбы действительно размещалось не менее пяти построек, причем две из них (флигели) были ориентированы на парковую зону усадьбы.

Опираясь на результаты поддеревной топосъемки парковой зоны усадьбы, произведенной в 1998 году г/п «Центрлеспроект» и учитывая застройку центрального двора усадьбы, зафиксированную на плане 1786 года, можно попытаться реконструировать топографию усадьбы.

Локализация на местности застройки, окружавшей центральный двор усадьбы, а также трассы подъездной аллеи представляет известную трудность. Если считать, что подъездная аллея соответствует трассе современной дороги, ведущей через современную деревню Воскресенское (а вдоль этой дороги, по наблюдению парколесоустроительной экспедиции... зафиксированы следы старой березовой аллеи), то придется признать, что подъезд к центральному двору усадьбы конца XVIII века располагается под углом к парадному двору... Подобная асимметрия представляется мне сомнительной.

Полагаю, что ныне существующая дорога смешена к северу относительно первоначальной подъездной аллеи.

Северная часть парка («партер») до настоящего времени отчетливо читается благодаря обсадке липами. Очевидно, что обследованный раскопками северный флигель доминировал над партером парка, и именно на него была ориентирована центральная аллея, с которой флигель мог быть соединен лестницей... Некоторая асимметрия партера относительно флигеля, очевидно, связана с тем, что в восточной половине партера располагается пруд, вокруг которого как будто бы фиксируются следы липовых аллей. Севернее пруда угадывается круговая посадка деревьев, возможно, связанная с существованием здесь одной из парковых «причуд».

Южная террасированная часть парка была, по-видимому, ориентирована на южный флигель усадьбы, возведенный... непосредственно над искусственной площадкой «зеленого кабинета», в пределах которого размещалась небольшая постройка, возможно — беседка. Непосредственно напротив «зеленого кабинета» ниже по склону находился пруд в форме «кита» с островом-«глазом».

Оба пруда усадьбы располагаются в окружении старых деревьев, так что относить их к «крестинскому периоду» существования усадьбы как будто бы не приходится. Между тем ни один, ни другой пруд на плане 1786 года не обозначены.

Вопрос о времени появления прудов принципиален... [и] непосредственно связан с решением более общей проблемы — когда появилась усадьба Воскресенское. Если считать, что план 1786 года фиксирует облик имения, только что (в 1782 году) унаследованного и отстроенного И.А. Ганнибалом, то появление прудов должно быть отнесено к более позднему времени. Если же согласиться с В.Г. Никифоровым и признать, что усадьбы для сыновей строил А.П. Ганнибал, то наиболее вероятным временем появления усадьбы следует считать 1747–1752 годы, когда А.П. Ганнибал получил пятилетний отпуск для приведения в порядок псковских имений. Вполне вероятно, что топографическая основа плана 1786 года появилась значительно раньше обозначенной на этом плане даты¹.

В 2001 году было решено завершить начатый в 1999 году этап археологического изучения усадьбы, а раскрытые за годы раскопок фундаменты построек XVIII века засыпать. Возобновление археологических

¹ Белецкий С.В. Усадьба Воскресенское (по результатам раскопок 1999–2001 гг.) // Пушкиногорье до Пушкина. Историко-археологические очерки. Михайловская пушкиниана. Вып. 31. Пушкинские Горы — М., 2004. С. 84–89.

раскопок усадьбы Воскресенское целесообразно только после выделения средств на полномасштабную музеефикацию всего усадебного комплекса¹.

В 2001 году С.В. Белецким и сотрудниками Пушкинского Заповедника в цокольном помещении Научно-культурного центра была организована выставка. Согласно каталогу, было представлено 85 единиц предметов (без учета фотоматериалов). В методических материалах говорилось:

«Первый раздел экспозиции составляют находки, связанные с постройками усадьбы И.А. Ганнибала: медные монеты 1749 и 1812 годов, фрагменты печного кафеля с кобальтовой росписью, оконные стекла со следами доалмазной резки и резки алмазом, фрагмент мраморного по доконника (?), медная пуговица конца XVIII века, сверло, дверной про бой с петлей...»

Второй раздел составляют находки из дома купцов Крестиных: бы товая утварь (чугунки, сковорода, катушка от пишущей машинки, ручка от сундука), орудия труда (ножи, пила), фрагменты печного кафеля фин ской фирмы... дверные и оконные петли, оконные ручки, замки, ключи, дверная цепь), а также кирпичи с клеймом «И.Т.К.» («Иван Т... Кре стин»?). Большинство предметов находились в доме в момент пожара 1918 года.

Единичные предметы датируются XV–XVI веками, [относятся] ко времени, предшествующему строительству усадьбы. Наиболее интересная из этих находок — уникальная бронзовая поясная бляшка с изображением «лютого зверя», герба Псковской боярской республики.

Экспозицию археологических находок дополняют фото остатков го сподского дома И.А. Ганнибала, открытых при раскопках, а также план реконструкция парка усадьбы Воскресенское с обозначенными на этом плане остатками застройки конца XVIII и второй половины XIX — на чала XX века².

В отдельном издании научных статей В.Г. Никифорова «Земли родной минувшая судьба» были помещены материалы о Воскресенском и

¹ Белецкий С.В. Археологические исследования усадьбы Воскресенское (1999–2001 гг.) // Далекое прошлое Пушкиногорья. Усадьба Воскресенское. С. 32.

² Белецкий С.В. Методические материалы к выставке «Усадьба Воскресен ское. Археологические исследования 1999–2001 гг.» // Далекое прошлое Пушкиногорья. Усадьба Воскресенское. С. 32–38.

Руины построек конца XIX века в парке. Фото 2014 года

его владельцах. Одну из статей сопровождают фотографии В.Ф. Михайлова (сотрудника музея-заповедника). Среди фотографий есть снимок, на котором запечатлена, судя по надписи, «Липа, видевшая А.П. Ганнибала (с. Воскресенское)¹.

Нельзя обойти стороной работу известного великолукского исследователя-архивиста Н.С. Новикова. Его книга «Легенды и были Пушкиногорья» развенчивает ряд легенд о Воскресенском. Например, о том, что Исаак Абрамович с семьей в течение 15 лет жил в Воскресенском. Постоянные долги не давали возможности ему спокойно жить на одном месте: «При всяком вызове в суд он отзывается отлучками из Псковской в Петербургскую, а оттоль в Псковскую губернию и так всё время...»; «Жительство имеет в деревнях в Новоржевском, а живет в Опочецком...»; «Жительство имеет в деревнях Опочецкого и Новоржевского

¹ Никифоров В.Г. План сельца Воскресенское. Родословная рода Княжевичей // Земли родной минувшая судьба. Михайловская пушкиниана. Вып. 17. М., 2001. С. 249–257, 262–264.

уездов...». Для взыскания долгов Исаака Абрамовича находили даже в Курской губернии, а в Саратовской его принуждали к платежу по иску в присутствии самого губернатора¹.

«В архиве удалось обнаружить документы, свидетельствующие о том, когда именно Исаак Абрамович находился в сельце Воскресенском. В исповедных росписях Георгиевской церкви пригорода Воронич за 1794 год... в числе прихожан, побывавших у исповеди... «Сельцо Воскресенское флота артиллерии капитан Исаак Авраамов (Арап Петров) — 45 лет, жена Анна Андреева — 43, дети их... В том году число дворовых в Воскресенском составило 59 душ — намного больше, чем в усадьбах Петровское и Михайловское»².

Новиков, основываясь на документах, предлагает свою версию дальнейшей судьбы имения: «До 1802 года Воскресенское по церковным книгам числилось за Исааком Ганнибалом, но никто из хозяев здесь не проживал, а с 1803 года имение и все деревни перешли во владение Крестьян Крестьяновичу фон Штынду (так он назван в церковных книгах), но, как свидетельствовали ежегодные записи в церковных книгах, «сам он здесь не живет», а число дворовых... было минимальным — от 15 до 20 душ. В 1830 году фон Штынд умер и согласно его завещанию все крепостные были отпущены на волю, а земля поделена на три части: большая часть — крестьянам для жительства, вторая — управляющему Мейстеру, третья — законной наследнице фон Штында, «его родственнице Екатерине Карловне Княжевич»³.

В книге «Легенды и были...» можно найти дополнительные сведения и о последних владельцах Крестиных, след которых затерялся после 1918 года якобы в Латвии.

Важное уточнение касается еще одной легенды, что Ганнибал «поповидимому отстроил какую-то деревянную церковку... В клировых ведомостях Георгиевской церкви пригорода Воронич за 1900 год священник Николай Николаевич Спеканский записал: «Часовня в приходе одна — каменная, находится в селе Воскресенском, построенная в 1889 году церковным старостою крестьянином Иаковом Крестиным с братьями по случаю спасения государя и всей царской семьи во время крушения поезда 17 октября 1888 года». В этом же документе содержатся сведе-

ния о прихожанах, в числе которых «церковный староста Яков Иванов Крестин, вдов, 51 год, пожертвовал на иконостас 250 рублей, проживает в селе Воскресенском с семьей 6 душ, до церкви 10 верст»¹.

В «Ведомости Георгиевской церкви Псковской Епархии, Опочецкого уезда пригорода Воронича за 1914 год» упоминаются три брата Крестиных:

«Дом сей подарен церкви Яковом Крестиным в 1899 году с помещением в нем сторожа и пристанища.

Приписанных к сей церкви церквей и часовен: две. Одна каменная в селе Воскресенском и построена братьями Яковом, Стефаном и Алексеем Крестинами в память о событии 17 октября 1888, служба бывает 17 октября и 1 марта»².

Интересные находки, связанные с историей села Воскресенское, были обнаружены в 2012–2014 годах.

В 2012 году в соседней с Воскресенским деревне Крылово местным жителем из деревни Козляки Е.В. Федоровой были найдены фрагменты трех подлинных надгробных плит Крестиных. Эта информация была сообщена в Пушкинский Заповедник. После подготовительных работ в 2014 году плиты были возвращены в село Воскресенское.

«Плиты имеют форму гроба, выполнены из гранита. В верхней части надгробий — четырехконечный крест, ниже выбиты надписи: «Здесь покоится тело Устинии Яковлевны Крестиной», «Здесь покоится тело Марии Яковлевны Крестиной» (орфография сохранена).

На левых боковых частях соответственно: «Род. 2 октября 1815 г.», «Род. 2 мая 1875 г.» На правых: «Скон. 18 июня 1885 г.», «Скон. 16 января...». Частично находятся в земле. У второй плиты имеются утраты: отсутствует верхняя и правая боковая часть.

20 июля 2014 года был обнаружен фрагмент третьей аналогичной по форме и материалу плиты. Имеющиеся надписи: «Род. 2...» и «Скон... я 1874 г.» Хотя других надписей на этом фрагменте не имеется, можно предположить, что плита тоже с могилы представителя семьи Крестиных»³.

¹ Новиков Н.С. Легенды и были Пушкиногорья. По архивным изысканиям. С. 171.

² Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 369. Оп. 1. Д. 722. Л. 215 об.–216.

³ Васильев А.М. Новые факты к истории с. Воскресенское // Пушкинский край. 27.03.2015.

¹ Новиков Н.С. Легенды и были Пушкиногорья. По архивным изысканиям // Михайловская пушкиниана. Вып. 44. Сельцо Михайловское, 2007. С. 167.

² Там же. С. 168.

³ Там же. С. 170.

Плиты с могил Крестиных. Фото 2014 года

Какой статус у бывшей усадьбы Воскресенское в настоящее время? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно обратиться к истории изучения и охраны заповедных территорий. По результатам многолетних научных исследований, проводимых коллективом под руководством С.С. Гейченко, в 1978 году институтом «Ленгипрогор» был разработан проект зон охраны памятников истории и культуры района Пушкинского государственного музея-заповедника (руководитель проекта Г.П. Боренко). 28 декабря 1983 года было принято решение Псковского облисполкома № 507 «Об утверждении проектов Генерального плана района Пушкинского государственного музея-заповедника, детальной планировки пос. Пушкинские Горы и зон охраны памятников истории и культуры района Пушкинского государственного музея-заповедника», согласно которому, в частности, граница зоны ценного природного и культурного ландшафта включила «Воскресенское и участок леса, подходящий с востока к усадьбе, озеро Белогуль с 200-метровой зоной к северо-востоку от него... вдоль дороги, связывающей деревни Дупли, Бирюли с дорогой на пос. Пушкинские Горы — Крылово — Воскресенское».

В результате ходатайства Пушкинского Заповедника решением исполнительного комитета Пушкино-Горского районного совета народных депутатов от 25.04.1988 № 84 «Об утверждении уточненного списка памятников археологии, архитектуры, истории и садово-паркового искусства на территории района» к памятникам архитектуры отнесены «д. Воскресенское /остатки парка и хоз. построек/».

В 1995 году, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации № 165 от 20 февраля 1995 года «О мерах по сохранению и дальнейшему развитию Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина в с. Михайловском Пушкиногорского района Псковской области», в развитие принятых ранее решений и в целях создания условий для наиболее эффективного сохранения мемориальных ландшафтов, наряду со многими другими памятными местами, земли бывшей усадьбы Воскресенское были включены в состав территории Пушкинского Заповедника.

В изданный в 1997 году в Пскове Кадастр достопримечательных объектов было включено «Сельцо Воскресенское XVIII — I пол. XIX вв. ... родовое имение... Исаака Абрамовича Ганнибала»¹.

В соответствии с постановлением Псковского областного Собрания депутатов от 30 января 1998 года № 542 «Остатки хоз. построек, XIX в.» в деревне Воскресенское Пушкиногорской волости являются объектом культурного наследия (памятником архитектуры) регионального значения.

В 2002 году территория бывшей усадьбы Воскресенское (193 486 м²) зарегистрирована как федеральная земля, переданная в пользование для историко-культурной деятельности Пушкинскому Заповеднику².

С 2014 года действует приказ Министерства культуры Российской Федерации № 303 об утверждении характера использования, ограничений и требований к хозяйственной деятельности, проектированию и строительству на территории объекта культурного наследия федерального значения «Достопримечательное место, связанное с жизнью и творчеством А.С. Пушкина в селе Михайловском и его окрестностях в Пушкиногорском районе Псковской области».

¹ Кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области». Псков, 1997. С. 409.

² Свидетельство о государственной регистрации права постоянного (бессрочного) пользования от 23.04.2013 60-АЖ № 954609.

Территория бывшей усадьбы и деревня Воскресенское включены в состав достопримечательного места.

В настоящее время в отношении объекта культурного наследия регионального значения «Остатки хозяйственных построек XIX в.» в деревне Воскресенское планируется проведение работ по определению границ территории данного памятника.

Воскресенское присутствует в планах дальнейшего развития Пушкинского Заповедника:

«Анализ сохранившегося плана усадьбы И.А. Ганнибала и соотнесение его с современной топосъемкой территории усадьбы позволили установить, что подавляющее большинство построек, зафиксированных данным планом, в более позднее время не были застроены, и потому их фундаменты доступны для археологического изучения и последующей музеефикации.

...Очень интересен парк Воскресенского. Здесь действовала водяная мельница, и она держала уровень воды. Нижняя часть парка была основана на островах, поэтому получилась своеобразная Венеция — с беседками, садами, кустарниками, мостиками.

В восстановленной усадьбе можно было бы создать школу или центр по изучению садово-паркового искусства, использовать для практических занятий опыт устройства и содержания существующих усадебных парков, которые соответствуют классическим образцам садово-паркового искусства различных периодов.

Удаленная и мало освоенная территория Воскресенского позволит показать природные особенности музея-заповедника не только в помещениях музея, но и через систему экологических троп и маршрутов походов по окрестным лесным территориям и к ближайшим озерам¹.

¹ Концепция развития Пушкинского Заповедника на период до 2024 года. Сельцо Михайловское, 2015. С. 101–102.

Екатерина Дмитриева

ИСТОРИЯ СОХРАНЕНИЯ МЕМОРИАЛЬНОГО ПУШКИНСКОГО ЛАНДШАФТА

Музей-заповедник «Михайловское» основан в 1922 году, когда пушкинские места Псковской области были объявлены заповедными. С этого момента привычно стало отсчитывать историю нашего музея, хотя реально особый статус этим местам государство придало в 1899 году, когда к 100-летию А.С. Пушкина имение Михайловское было выкуплено у его сына «в общественную пользу».

В настоящее время музей-заповедник «Михайловское» — это большая территория в 9 713 га, объединенная одной общей, «пушкинской» идеей. Музей состоит из трех музеев-усадеб — Михайловское, Петровское, Тригорское — с входящими в их состав мемориальными парками, музеяного комплекса «Пушкинская деревня» с действующей водяной мельницей, четырех городищ, окружающего исторического ландшафта с лесами, реками и озерами и главной меморией музея — могилы А.С. Пушкина.

Формирование территории Пушкинского Заповедника за прошедшие более чем 90 лет прошло множество этапов, которые не всегда легко давались нашему музею. С 1922 года территория музея была определена в 666 га, позднее, в 1936 году, были присоединены территории Святогорского монастыря, примыкающая к могиле А.С. Пушкина, парк Петровского, городище Воронич, озеро Маленец. В 1965 году решением исполнкома областного совета депутатов трудящихся «Об установлении границ охранной зоны Пушкинского Государственного заповедника» положено начало охране прилегающего к усадьбам ландшафта. Но только спустя почти 20 лет, в 1983 году, был подготовлен и прошел согласование исполнительного комитета Пушкиногорского районного Совета народных депутатов «Проект генплана района Пушкинского Государственного музея-заповедника, детальной планировки пос. Пушкинские Горы и охранных зон памятников истории и культуры» (архитектор Г.П. Боренко), а затем был утвержден решением Псковского областного Совета народных депутатов.

20 февраля 1995 года Правительством РФ было принято постановление № 165 «О мерах по сохранению и дальнейшему развитию Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина в селе Михайловском

Пушкино-Горского района Псковской области», по которому Государственный музей-заповедник А.С. Пушкина в селе Михайловском преобразовался в Государственный мемориальный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское» Министерства культуры Российской Федерации. Территория музея-заповедника определялась общей площадью 9 713 га с расположенным на этой территории памятниками истории и культуры. А 7 декабря 1995 года вышел указ президента РФ «О включении отдельных объектов в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации», в том числе и нашего музея. В настоящее время музей живет в границах территории, установленной в 1995 году, в том числе 1 080 га находится в постоянном бессрочном пользовании. Остальная территория не изъята у землепользователей, которых в настоящее время насчитывается около 2 000. На всей территории Пушкинского Заповедника располагается 62 объекта культурного наследия.

Очень сложным в области охраны музейных территорий оказалось первое десятилетие этого века. Выделение в собственность двухгектарников и паевых земель (доли в общем праве) повлекло за собой обострение ситуации с землями вокруг музея-заповедника. Началась активная скупка паевых земель и попытки перевести их из земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель, предполагающие под собой застройку территории. Неоднозначна была и позиция администрации Пушкиногорского района: из-под пера чиновников вышел ряд распоряжений, не только не способствовавших улучшению обстановки, но и осложняющих дело. В какой-то момент территория музея оказалась совершенно незащищенной. В 2005–2006 годах Пушкинским Заповедником было проведено кадастрирование границы музея и вынос точек в натуре. В 2008 году НИИ «Спецпроектреставрация» Санкт-Петербургского научно-исследовательского и проектного института по реставрации памятников истории и культуры разработал временный Проект зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Пушкинского Заповедника. Однако проект не был утвержден: примерно в то же время вступили в силу изменения законодательства, и музею было просто не угадаться за ними.

В сложившейся ситуации Министерство культуры РФ приняло решение и выделило финансовые средства для проведения проектных работ по достопримечательному месту: определению территории, предме-

та охраны и режимов использования земель¹. Эти работы продолжались с 2009 по 2011 год, но обстановка с охраной земель на площади 9 тысяч гектаров оставалась напряженной: нужно было каким-то образом регламентировать работу с застройщиками и собственниками земельных участков. Начался шквал судов. И в тот момент было принято одно из самых серьезных решений Государственного комитета Псковской области по культуре — о введении временного моратория на сделки с землей и новое строительство в границе Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское»². Три года в музее прошли под защитой этого приказа.

В 2013 году Правительство Российской Федерации приняло распоряжение³ об отнесении объекта культурного наследия «Достопримечательное место, связанное с жизнью и творчеством А.С. Пушкина в селе Михайловском» к объектам культурного наследия федерального значения. Также был утвержден предмет охраны этого объекта⁴.

В 2014 году вышел приказ Министерства культуры РФ об утверждении характера использования, ограничений и требований к хозяйственной деятельности в границах достопримечательного места⁵, в со-

¹ Проект по определению режимов использования земель и градостроительных регламентов в границе территории достопримечательного места, связанного с жизнью и творчеством А.С. Пушкина в Псковской области. ООО «РСК Альфарекон». М., 2012.

² Приказ Государственного комитета Псковской области по культуре «Об утверждении границ территории особо ценного объекта культурного наследия «Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское» № 291 от 22.08.2011.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации № 714-р от 30.04.2013.

⁴ Приказ Министерства культуры Российской Федерации «Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия федерального значения «Достопримечательное место, связанное с жизнью и творчеством А.С. Пушкина в с. Михайловском и его окрестностях в Пушкиногорском районе Псковской области», расположенного в Псковской области (Пушкиногорский район), и его регистрации в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации № 1985 от 02.12.2013.

⁵ Приказ Министерства культуры Российской Федерации «Об утверждении характера использования ограничений и требований к хозяйственной деятельности, проектированию и строительству территории объекта культурного наследия федерального значения «Достопримечательное место, связанное с

ответствии с которым мы сейчас и строим свою деятельность по охране музейных территорий.

Хотелось бы пояснить, что при подготовке проекта достопримечательного места были учтены все предыдущие научные исследования, связанные с охраной музейных территорий. Внешняя граница территории достопримечательного места повторяет границу музея-заповедника «Михайловское», установленную в 1995 году, и границу утвержденной охранной зоны 1983 года¹. Т. е. входящие в эту границу земли уже имели определенные режимы, в проекте они лишь были актуализированы и приведены в соответствие с действующим в настоящее время законодательством.

При поддержке Государственного комитета по охране объектов культурного наследия в 2014–2015 годах были обеспечены границами территорий все музеи-усадьбы, входящие в состав Пушкинского Заповедника, и установлены режимы использования земель в этих границах.

Начиная с 2014 года музей выстраивает взаимоотношения с землепользователями в соответствии с утвержденными режимами использования земель. В настоящее время ограничения и требования к хозяйственной деятельности внесены в градостроительные регламенты Пушкиногорского района, на их основании действуют районная власть и администрации поселений, которые входят в границы территории. Но остается неразрешенной на настоящий момент задача прямого информирования населения об ограничениях, действующих на их собственность. Имеется в виду постановка на кадастровый учет границ территорий и достопримечательного места и музеев-усадеб, а также границ различных по своим ограничениям режимов. Теоретические, после проведения этой процедуры в каждом получаемом собственником документе на землю были бы прописаны ограничения, наложенные на земельный участок, и тем самым была бы решена проблема прямого информирования собственников.

В настоящее время с проблемой неинформированности собственников мы решили справляться простыми «дедовскими» способами. Во-

жизнь и творчеством А.С. Пушкина в селе Михайловском и его окрестностях в Пушкиногорском районе Псковской области» № 303 от 19.02.2014.

¹ Решение исполнительного комитета Псковского областного Совета народных депутатов «Об утверждении проектов генерального плана района Пушкинского государственного музея-заповедника, детальной планировки поселка Пушкинские Горы и зон охраны памятников истории и культуры района Пушкинского государственного музея-заповедника» № 507 от 28.12.1983.

первых, администрация музея дала телевизионное интервью программе «Вести-Псков», были подготовлены и вышли в свет статьи в печатных средствах массовой информации, об ограничениях рассказывается на конференциях, совещаниях, заседаниях комиссий. Во-вторых, каждому старосте деревни был вручен полный перечень режимов, которые действуют в населенном пункте. В-третьих, еженедельно сотрудники службы музейных территорий проводят мониторинг застройки и хозяйственной деятельности в границах достопримечательного места. В-четвертых, мы просто прикрепляем к строениям или вручаем строителям письмо с информацией о том, что на данном участке действует такой-то режим и куда можно обратиться за уточнениями и разъяснениями.

По предложению музея в районе была создана межведомственная комиссия для решения вопросов, связанных с застройкой режимной территории, в которую были включены, кроме сотрудников музея, главный архитектор района, представители администраций поселений, краеведы. Эта комиссия необходима для всестороннего рассмотрения вопросов и сведения воедино информации о фактах ведения хозяйственной деятельности на земельном участке.

Сотрудники музея-заповедника в основном выдерживают профилактическую политику в отношении сохранения музейных территорий. Основная же работа по охране территорий ложится на Государственный комитет Псковской области по охране объектов культурного наследия. Например, в 2016 году музеем было направлено в орган охраны 9 писем о начале несогласованного строительства, выявлено 4 серьезных нарушения режимов использования земель (несогласованное строительство у деревни Буруны, организация 19 участков у деревни Воронич для создания дачного товарищества, земляные работы в Святогорском монастыре, котлован для установки канализации в деревне Савкино). Вследствие этого комитетом были приняты меры для предотвращения и недопущения дальнейших нарушений законодательства. Также было проведено несколько выездных комиссий органа охраны, связанных с детальным выяснением на месте всех обстоятельств нарушений и проведением мониторинга территории на предмет выполнения собственниками и пользователями земельных участков законодательства об объектах культурного наследия.

В настоящее время музей совместно с органом охраны старается вести планомерную работу по сохранению историко-культурных территорий и выстроить стабильную политику взаимодействия между всеми лицами в рамках действующего законодательства.

Марина Кулешова

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ ПУШКИНОГОРЬЯ

О красотах пушкинского ландшафта в окрестностях сельца Михайловского, расположенного в сотне с небольшим километров от Пскова, сказано и написано немало. Никто уже не сомневается, что помимо дворянских усадеб и места упокоения Пушкина есть еще огромное пространство Пушкиногорья, обжитое и воспетое Поэтом, пронизанное ассоциативными связями с его героями, кругом его интересов и знакомств. И этот ландшафт требует защиты.

Зашита эта реализуется в двух формах: в форме отнесения части его земельной площади к территории Пушкинского музея-заповедника, и, одновременно, в форме присвоения ему, в более широких границах, статуса достопримечательного места¹.

Достопримечательное место — один из трех видов объектов культурного наследия. Обратим внимание на то обстоятельство, что Пушкинский Заповедник — единственный в России, где под охрану взят целый усадебный кластер, а не одно «литературное гнездо». Пока оставим за кадром усадебные и археологические объекты Голубова, Врева и Велья: принадлежащие пушкинскому культурному пространству, они всё же образуют самостоятельные ареалы за пределами центрального усадебного ядра. Полагаем, дальновидный С.С. Гейченко, взявшийся после восстановления Михайловского за воссоздание усадеб Тригорского и Петровского, мыслил ландшафтными категориями и, действуя именно так, значительно расширил границы пушкинского ландшафта.

Любое формирование, восстановление или реабилитация культурного ландшафта начинается с его узловых структур (функциональных, планировочных, семантических, геоэкологических), сопровождается наращиванием связующих их ландшафтных коридоров (включая визуальные) и расширением зоны влияния центров. В Пушкиногорье восстановлены три ключевых усадебных центра, поименованных выше. Еще три бывших усадьбы (Воскресенское, Дериглазово, Лысая гора) ждут своего включения в историко-культурный контекст, возвращения своего утраченного функционала, пусть в палиативных формах. Заме-

тим, что без реабилитации очередного культурно-деятельностного центра затруднительно формировать ландшафтный окоем.

Аутентичных усадебных построек практически не сохранилось, строения были воссозданы и служат не только мемориальными культурными центрами, но и натурными декорациями к подлинным сценам вмещающего ландшафта. Тема подлинности священного для России Пушкиногорья решается через презентацию восстановленных согласно историко-архивным изысканиям и научно обоснованному проектированию усадебных парков и природного окружения (как принято считать, сохранившегося). Существенно утверждение Д.С. Лихачева о месте природы в пушкинской поэзии: «Открытие русской природы произошло у Пушкина в Михайловском. Михайловское и Тригорское — это места, где Колумб русской поэзии Пушкин открыл русский простой пейзаж... Хранить природу Михайловского и Тригорского мы должны со всеми деревьями, лесами, озерами и рекой Соротью с особым вниманием, ибо здесь, повторяю, совершилось поэтическое открытие русской природы»¹.

Пейзаж долины реки Сороть с усадьбой Михайловское.

Вид от городища Савкина горка

¹ Лихачев Д.С. Заметки о русском. М: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. С. 54–55.

¹ Дмитриева Е. История сохранения мемориального пушкинского ландшафта. С. 25–29 настоящего сборника.

Обращаем внимание, что вдохновлявшая Пушкина природа «растворена» в культурном ландшафте — результате сотворчества человека и природы¹, природно-культурном территориальном комплексе, все компоненты которого находятся во взаимодействии и взаимообусловленности². Культурный ландшафт обладает как природными (орографическими, гидрологическими, биотическими и пр.), так и культурными (архитектурными, земледельческими, инженерными, сакральными и пр.) атрибутами. А.С. Пушкин во многих своих произведениях, включая послание «Домовому», призывает хранить «селенье, лес и дикий садик мой» с его домиком, огородом, «с калиткой ветхою, с обрушенным забором», а также поля и «берег сонных вод», любить «зеленый скат холмов, / Луга, измятые моей бродящей ленью, / Прохладу лип и кленов шумный кров...» (П, 1; 93). К этому перечню можно добавить и «широкошумные дубравы», и «озер лазурные равнины», и «пустынной речки берега», и сень Михайловских рощ, и многие другие природные образы пушкинской лирики.

Специфика отдельных природных составляющих окрестностей Пушкиногорья удалено значительное число публикаций и отчетов, но эта тема еще далеко не исчерпана. В устройении культурного ландшафта многие природные особенности выполняют ключевую роль. С природно-географической точки зрения территории представляет собой участок водоно-ледниковых и моренных равнин, пересекаемых древними ложбинами стока, которые трассированы долинами современных рек. В.П. Семенов Тян-Шанский так лаконично характеризовал ее: «Это дугообразные гряды моренных ледниковых холмов, с преобладанием песчанистых почв, поросшие сосновым лесом... В понижениях между холмами лежат озера... Почвы легкие, без грязи. Вся природа тоже легкая, мягкая»³.

Геоэкологически территория приурочена к окраинной зоне — экотону между сырыми и плоскими пространствами Великорецкой низменной равнины и всхолмлениями северо-западных отрогов Судомской

¹ Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. Annex 3: Guidelines on the Inscription of Specific Type of Heritage. Cultural Landscapes, Towns, Canals and Routes. UNESCO WHC. 2017. P. 83–85.

² Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурные ландшафты как категория наследия // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт наследия; СПб.: Дмитрий Буландин, 2004. С. 13–36.

³ Семенов-Тян-Шанский В.П. О природе и заповеднике // Михайловская пушкиниана. Вып. 43. Сельцо Михайловское, 2007. С. 15.

и Бежаницкой возвышенностей. Переход очень контрастен, и на него обращают внимание все путешествующие из Пскова в Пушкинские (Святые) Горы. Скачкообразно изменяется ритмика ландшафта¹, закономерно повторяются набор и параметры ландшафтных элементов. Размах относительных превышений — до 100 м (устье Сороти — 63 м над уровнем моря, Пушкинские Горы — 160 м). Территорию слагают моренные и водноледниковые равнины с многочисленными грядами и холмами, в западинах, логах и распадках между которыми многочисленны ледниковые озера и болота. Древние ложбины стока, которым соответствуют современные долины рек и прилегающие к долине Сороти с юго-запада и юго-востока фрагменты озерно-водноледниковых равнин, имеют несколько «отполированный» водными потоками рельеф. Между ними — участок камового рельефа, «дробленка», приуроченный к озерам Кучане, Белогули и пространству между ними.

Четвертичные породы — озерно-ледниковые пески, супеси, валунные суглинки — подстилаются девонскими известняками и доломитами². Карбонатность субстрата определяет характер почвенно-растительного покрова: здесь распространены довольно привлекательные для земледелия дерново-подзолистые и дерновые легкие почвы, а растительные сообщества отличаются довольно высоким флористическим и ценотическим разнообразием. Ландшафтный покров весьма мозаичен благодаря рельефу и земледелию, создающему живописные полотна из полей, лугов, лесов, холмов, речных долин и поселений. Камовые и моренные холмы и гряды, изначально лесистые, впоследствии украсились полями и деревнями, определившими ритмику и мозаику культурного ландшафта.

В естественной растительности преобладают луговые и лесные биоценозы — это субнemоральные и сложные типы лесов при меньшем участии зеленомошных вариантов, хотя последние доминируют в мемориальных Михайловских рощах. Геоботанические исследования последнего десятилетия отмечают выраженный сукцессионный тренд в сторону увеличения доли еловых древостоев, широколиственных дуба и липы при уменьшении доли сосны, которая по лесоустроительным

¹ Желамский А.Г. Неугасимая Родина: к теме образного восприятия ландшафтов // Наследие и современность. Т. 1. № 4. 2018. С. 95–110.

² См.: Исаченко А.Г., Дацкевич З.В., Карнаухова Е.В. Ландшафты Великорецко-Ловатского округа // Физико-географическое районирование Северо-Запада СССР. Л., 1965.

данным составляет около 70% лесопокрытой площади¹. По речным долинам характерны участки широколиственных лесов — дубовые рощи, смешанные леса с липой, кленом, ясенем и богатым подлеском, часто из лещины. Именно эти породы характерны и для усадебных парковых посадок, в особенности аллей.

Четвертичная история, орографические структуры (уступы, барьеры, возвышенности) и гидрографическая сеть определяют формирование природного каркаса Пушкиногорья, а система поселений вкупе с сакральными локусами пространства, усадьбами и сетью исторических дорог трансформирует его в природно-культурный каркас². Его узловые структуры — на доминантных позициях рельефа, на выходе орографических уступов и путей сообщения в долины рек и приозерные котловины, на пересечениях исторических дорог с основными водотоками. К таким относятся район озера Кучане с усадьбами, место древнего Воронича с городищами и усадьбами, Белогульская приозерная котловина, Пушкинские (Святые) Горы.

Реки Великая и ее приток Сороть формируют две крупные гидрографические оси каркаса, причем для формирования культурного ландшафта центральное значение здесь имеет Сороть.

Усадебный паттерн «нанизан» на долину реки Сороть с озером Кучане. Петровское расположилось в приозерной котловине озера Кучане, на террасовом выпуклом выступе, по центру обширного водно-лугово-лесного амфитеатра. Михайловское — на крутом берегу при необычном сочленении реки Сороть с озером Кучане и его малым «отражком», озером Маленец. Бывшее Дериглазово — на противоположном борту долины, образованном угловым выступом Судомской возвышенности. Соседнее с Михайловским Тригорское также устроилось на высоких разделяемых эрозионными врезами горках левобережья, рядом с древним городищем Воронич. Между всеми ними — последовательная визуальная «перекличка», обеспеченная строением долины. В этот визуальный бассейн попадают и четыре отдельно стоящие деревни с двумя городищами — Зимари и Дедовцы на южных склонах террас правого борта долины, Савкина горка с древним городищем — на камовых холмах левого берега, Воронич с древним городищем — на высоких усту-

Панorama долины реки Сороть с городища Воронич

пах и эрозионных останцах водно-ледниковых равнин. Вот почему их современная застройка так деструктивно вторгается в ландшафт. Только бывшее Воскресенское осталось немного в стороне — на крупном камовом холме среди болот, логов и сырых западин северо-восточного сектора территориального комплекса, между рекой Сороть и озером Белогули, соединенными Мельничной канавкой с соответствующим функционалом в усадебном прошлом. Если заглянуть в ледниковую историю этого края, можно проследить геоэкологические связи озер Белогули и Кучане через обширную связующую их депрессию рельефа с сырьими логами, болотистыми западинами, чередой мелких водно-ледниковых холмов. С долиной реки Великой в пределах рассматриваемой территории связана только усадьба Лысая гора, возникшая уже в XIX веке и дочерняя Тригорскому.

Есть еще одна важная гидрографическая ось — небольшая речка Луговка, берущая начало в болотистых распадках восточнее Пушкинских (Святых) Гор и как бы опоясывающая их лесные моренные холмы север-

¹ Ганнибал Б.К. Растительный мир Михайловского // Михайловская пушкиниана. Вып. 43. Сельцо Михайловское, 2007. С. 50–64.

² Кулешова М.Е. Наследие и природно-культурный каркас территории // Известия Самарского научного центра РАН. 2007. № 1. С. 7–14.

ным полукругом, начиная с восточных окраин и завершая свое течение впадением в озеро Каменец, сток из которого, в свою очередь, принимает река Великая. В верхней части долины Луговки прослеживаются геоэкологические связи с котловиной озера Белогули, тем самым замыкая линии циркуляции стока в границах рассматриваемой территории.

С Луговкой связана одна из локальных, унаследованных с древности систем расселения (здесь прослеживается целая цепь селищ, исследованных С.В. Белецким¹), ведь гидрографическая сеть обеспечивала дренируемость территории, важную в условиях водно-ледникового рельефа. На пересечении долины Луговки с дорогой из Михайловских рощ в Синичи горы — деревня Бугрово с мельничным прудом и восстановленной мельничной усадьбой, важный этнокультурный центр музея-заповедника. На пересечении долины со старой Псковской трассой, при оконице деревни Луговка (на месте явления иконы Богородицы блаженному Тимофею), воссоздана Одигитриевская часовня. На девятую пятницу по Пасхе из Воронича к Святогорскому монастырю проходил крестный ход с перенесением богородичных икон — Одигитрии и Умиления². Этот сектор дороги — часть сакрального пространства, а часовня отмечает локальный узел природно-культурного каркаса.

Уступы моренного грядового рельефа, определяющие краевые оконечности Судомской (севернее Сороти) и Бежаницкой (южнее Сороти) возвышенностей, формируют орографические оси природно-культурного каркаса. На отдельных участках (например, между деревней Ульяшки и рекой Сороть) они четко выражены. А вот линии водоразделов орографически выражены слабо, их роль в структурировании ландшафта невелика. Тем не менее и те, и другие отчасти трассируются дорогами. Старые дороги — важные элементы природно-культурного каркаса и исторического наследия (в частности дорога на Псков через деревню Носово, пересекающая реку Сороть вблизи древнего Воронича и уходящая строго на север, к родственному Вреву, прямо вдоль западного уступа Судомской возвышенности). На этом участке долины Сороти моренные возвышенности наиболее близко подходят друг к другу с противоположных берегов, образуя своеобразные «ворота» — важный геоэкологический локус,

Вид на Воронич с правого берега реки Сороть

привлекательный для культурного освоения. Не зря здесь находился один из крупнейших укрепленных форпостов Пскова. Древний Воронич археологически датируется XI веком, летописными источниками упоминается с XIII века¹. Тогда это был один из самых крупных сторожевых городов-крепостей, со многими церквями и посадами, а к концу XVI века он оказался разорен польско-литовскими нашествиями. Его городища, жальники, храмы — Георгиевский (восстановлен) и Воскресенский (утрачен), усадьбы Тригорское и Дериглазово сформировали узловую структуру природно-культурного каркаса. Долина Сороти выходит здесь за пределы сопровождавших ее выше по течению возвышенностей. Прямо на Воронич с противоположного берега реки ориентирована линия орографического уступа, возможно имеющего и тектоническую природу, как и прямыми галсами сложенные фрагменты долины реки Великой.

Краевая область возвышенностей резко выделяется на фоне обширных плоских и унылых флювиогляциальных равнин Прибалтийской низменности, подступающих с севера, от Пскова, и с запада. Контрастность рельефа задает разнообразие местообитаний, что в свою очередь определяет и более высокий ресурсный потенциал, и развитие человеческих поселений. Ведущим фактором формирования системы рассе-

¹ См.: Белецкий С.В. Пушкиногорье до Пушкина: историко-археологические очерки // Михайловская пушкиниана. Вып. 31. Сельцо Михайловское, 2004.

² Тихонова Л.П. Часовни хранят историческую память // Михайловская пушкиниана. Вып. 21. М., 2002. С. 178–206.

¹ См.: Белецкий С.В. Пушкиногорье до Пушкина: историко-археологические очерки.

ления (за вычетом Пушкинских Гор) служат долины рек и приозерные котловины, сопутствующим — транспортные оси плоских локальных водоразделов и уступов.

Пушкинские (Святые, Синичьи) Горы с их сакральным центром, Святогорским монастырем, — опорная автоморфная структура природно-культурного каркаса, на которую возложены сакральные, мемориальные, хозяйственно-административные и «въездные» функции. Гористые моренные всхолмления занимают доминирующие в данной местности высоты. Их контрастный рельеф в исторической части поселения определил оригинальность топографии данного селитебного ландшафта, представляющего собой сложное чередование моренных грив, холмов, ложбин и распадков с карстовым озером Тоболенец и серией мелких блюдцеобразных озерков. Планировочная структура исторического центра подчиняется не геометрии, а рельефу и органично включает в поселение обросшие сосновыми борами гривы и холмы, а также участки водоно-болотных угодий с высоким для селитебы уровнем биоразнообразия. Эта уникальная исторически сложившаяся планировочная структура, со сформированным на начало XX века морфотипом застройки (включая архитектурные реликвии — волостное правление, постоянный двор, питейное заведение, амбары и т. д.), детерминированная природными особенностями места, представляет исключительную культурную и биотическую ценность. Монастырский ансамбль с Успенским храмом и некрополем Пушкиных — Ганнибалов — самая высокая точка местности и ее семантический центр, от подножия горы расходятся основные улицы-дороги. Чуть севернее — спад рельефа и опять подъем к Тимофеевой горке — еще одному семантически важному сокровенному месту, связанному преданием с блаженным Тимофеем, означенному Покровской часовней при вершине и Казанской церковью на склоне холма и освоенному селением усопших — Казанским кладбищем.

Моренные всхолмления Михайловских рощ — также автоморфная структура природно-культурного каркаса, сочленяющаяся с гидроморфным узлом Сороть — Кучане и увенчанная сельцом Михайловским. Многочисленные курганные группы уже на территории усадьбы — свидетельство значимости этого пространственного локуса и в далекой древности. Михайловские рощи — своеобразная антитеза Синичьим горам: «приют задумчивых дриад» (VI, 31), актуализация природы как важнейшей детерминанты творчества и духовного сосредоточения — вот, видимо, их ключевая функция.

В Михайловских рощах

Наряду с выявлением природно-культурного каркаса территории особое значение для осмысливания ее устройства имеет топосная структура ландшафта — система определенного вида угодий и локусов, фиксируемая топонимикой. Освоение ландшафта народной культурой включает присвоение наименований наиболее значимым местам, угодьям, урочищам. Крестьянская культура определяет топосную структуру ландшафта так же, как дворянская (в паллиативе — музейная) именует элементы садово-парковой композиции усадьбы.

Опросы деревенских жителей в окрестностях Михайловского, проведенные О.Н. Глазуновой в 2009 году¹, показывают исключительно высокую топонимическую насыщенность данной территории. Ею зафиксированы около трех с половиной сотен микротопонимов, записаны поверья и предания, все еще бытующие в этих местах, а также воспо-

¹ См.: Глазунова О.Н. Пушкинские Горы. Ландшафтно-этнографический очерк // Наследие и современность. Вып. 17. М.: Институт наследия, 2010. С. 111–171.

минания о непростой судьбе края за прошедший век. Анализ собранных мною данных позволяет сделать довольно интересные выводы.

Количественно ведущую роль здесь выполняют крестьянские поля: по списку их более шестидесяти. Они формируют опорную ткань культурного ландшафта из «нив златых и пажитей зеленых». Это в основном склоновые поверхности холмов и водоразделов. Казалось бы, ведущая роль полей очевидна для сельской местности. Однако память о местоназваниях далеко не всегда отличается высокой сохранностью, а это очень важный показатель состояния живой культуры¹. Наименование луговых угодий значительно меньше, не более полутора десятков, причем топонимом может служить общее именование топоса — «луги». В пушкинской поэзии они являются важными фигурантами и обычно приурочены к речным долинам и приозерным котловинам. К этому же классу угодий относятся и лесные поляны, но их в топонимике немного. К каркасным ландшафтным топосам относятся селитебные — деревня и хутор. Живых деревень, как уже отмечалось, насчитывается 27, а вот исчезнувших вместе с хуторами — более 30. Многие из живых деревень еще сохраняют характерную планировку и застройку и формируют характерный образ русской деревни. Интересно отметить, что периферийные деревни в большей степени избежали «новорусских» инвазий и теперь обладают большей историко-культурной ценностью, чем центральные, приусадебные, выгодное планировочное положение которых привлекло к ним шальные капиталы, материализованные в архитектурно бездарных и агрессивных к исторической среде сооружениях новых поселенцев.

В строении ландшафта Пушкиногорья довольно велико значение сакральных топосов-локусов. Наряду с уже упомянутыми выше назовем еще несколько мест, сакральность которых отмечена часовнями². Две часовни, восстановленные музеем-заповедником, посвящены Михаилу Архангелу (в центре Михайловской же рощи и на Савкиной горке) как напоминание об уничтоженном Баторием Михайловском монастыре. На повороте с шоссе на лесную дорогу к Святогорскому монастырю,

Сельская пастораль — вид из усадьбы Тригорское

где блаженный Тимофей встретил первый крестный ход из Воронича в 1569 году, в конце XIX века была установлена часовня, а в пушкинское время стоял крест. Отметим также утраченные часовни на кладбище в Дериглазове и на острове, образованном рукавами Сороти, напротив Савкиной горки, а также при бывшем кладбище в исчезнувшем сельце Воскресенском.

К локальным сакральным локусам также относятся старые кладбища, которые здесь называют жальниками. Они приурочены к хорошо дренируемым склоновым поверхностям холмов, нередко при храмах. К погребальным объектам относятся и курганные группы Михайловских рощ. Любой путешественник обратит внимание на холмистость этой местности, и данная особенность рельефа находит свое отражение в частотности использования топоса «гора», или «горка»: около 40 наименований зафиксировано О.Н. Глазуновой. У каждой деревни была своя «горка» для пасхального костра. Такие места служили социально-му сплочению деревенского сообщества. Уникальный сакральный вир-

¹ Например, в границах музея-заповедника «Бородинское поле», площадь которого примерно соответствует рассматриваемой нами территории и которое заселено гораздо плотнее, тот же исследователь зафиксировала только полтора десятка названий полей.

² См.: Васильев М.Е. «Минувшее проходит предо мною...». М.: МЦНТИ, 1997; Тихонова Л.П. Часовни хранят историческую память.

туальный топос — Явные Ворота, локализуемые где-то в районе горы Шишкан, что между Петровским и Михайловским. Это своеобразный аналог града Китежа, являемый редкому избраннику горний мир, скрытый от обычного человеческого взора, но отмеченный изустным преданием¹.

Народная топонимика прекрасно индицирует природные особенности местности. Здесь очень много гидронимов и взаимосвязанных с ними топонимов (более 60) — ручьев, родников, прудов; есть озера и речки с их особо выделяемыми заливами, омутами и ямами, пляжами и бродами, которые маркируют пространство культурного ландшафта, отмечают особенности перемещения внутри его и особенности использования его ресурсов. Вблизи поселений характерным топосом являются «мочила» (Дедовские, Бугровские, Селихновские и др.) — небольшие мелкие пруды для мочения льна, который несколько десятилетий назад был здесь одной из ведущих посевных культур. Наконец, топосы «лес» и «болото» могут во многих случаях занимать в сельской местности значительную площадь, но в топонимике отмечаются довольно умеренно. В окрестностях Михайловского ситуация иная: лесных поименованных топосов более 30, часто имядается по названию деревни (Зимаревский лес), иногда по преобладающей породе («Береза», «Дубы»), по предшествовавшему лесу угодью и хозяину («Ванькина нива», «Махальников огород»), по иным особенностям. Деревенские жители свидетельствуют, что лесные угодья нередко имели своих хозяев и получали их имена. Для сосновых лесов, как тому и следует быть, в некоторых случаях употребляется топос «бор», «борок», для дубовых и березовых — «роща».

Естественной чертой водно-ледниковых ландшафтов являются болота. Этот топос освоен топонимикой также достаточно высоко, в полутора десятках наименований. В болотных местообитаниях (здесь преобладают низинные и переходные болота) водятся змеи, и это отразилось на топонимике — несколько болот имеют название «Гажье». Местные легенды, предания, былички содержат информацию о заговорах от змей и результатах их эффективного применения.

С болотистыми и сырыми местами связан топос «остров», применяемый не только к участкам суши среди вод, но к относительно возвышенным местоположениям среди заболоченных низин, как в окрестностях

¹ Глазунова О.Н. Пушкинские Горы. Ландшафтно-этнографический очерк; Охлопкова В.И. Деревня Дедовцы // Мой любимый уголок земли... Сельцо Михайловское, 2007. С. 67–92.

бывшей усадьбы Воскресенское. К слову, среди таких возвышений есть и «Буян» (Вспомним «...Мимо острова Буяна, / В царство славного Салтана...» (III, 1; 513). Среди других характерных топосов отметим еще «лядины» — здесь это закустаренные, обычно плоские и сырье места¹.

Итак, топосная структура ландшафта указывает нам, каков должен быть предмет охраны столь обширной территории в дополнение к уже охраняемым усадебным ансамблям, памятникам археологии, истории и архитектуры.

История формирования культурного ландшафта Михайловского и окрестностей весьма непроста и довольно трагична. Восхищение вызывает то упорство, с каким он восстанавливается после очередных нашествий и бедствий, пожаров, революций и войн. Свидетельства его освоения и исторические источники позволяют выделить основные этапы его формирования (за вычетом доисторических времен): посадско-крестьянский доусадебный, крестьянско-усадебный, мемориально-усадебный музейный. От первого остались городища и селища, от второго — унаследованная структура угодий, система расселения и музеефицированная усадебная культура, а что останется от наблюдаемого третьего — покажет время. Пушкин не занимался усадебным хозяйством и не формировал ландшафт, как многие его современники. Но его литературное творчество становится сильным ландшафтообразующим фактором современности, через него этот ландшафт стал достоянием культуры, Пушкин формирует ландшафт через его мемориализацию. Ближайшие окрестности Михайловского активно вовлечены в музейно-экспозиционную деятельность, разработаны методики презентации ключевых ландшафтных объектов через систему цитирования произведений А.С. Пушкина, написанных в Михайловском или под впечатлением от пребывания в нем, а также произведений и воспоминаний близких ему людей².

Ландшафт, как живой организм, непрерывно изменяется. Соответственно его охрана предполагает управление теми ландшафтообразующими процессами, которые значимы для его поддержания. Известно, что поддержание некоторых травянистых сообществ регулируется управле-

¹ Понятие «лядина» имеет очень обширный семантический спектр и географическое распространение. См., напр.: Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984.

² См.: Методические разработки экскурсий // Михайловская пушкиниана. Вып. 21. М., 2002.

емыми палами и выпасом копытных, что облик ряда лесных экосистем (например, пасторальных дубрав) определяется их хозяйственным использованием. Пушкиногорье — это яркий образец не только кустового усадебного, но усадебно-крестьянского ландшафта. На территории сохраняются многие элементы традиционного уклада жизни и домоустройства, однако социально-экономические тренды последних лет привели к множественным нарывам на теле этого прекрасного в своей поэтической одухотворенности и былинной сказочности ландшафта. К ним относятся коттеджная застройка с расширением поселковых границ (захват пространства); запустение сельхозугодий и стагнация крестьянского (при отсутствии фермерского) земледелия в угоду холдингам (одичание пространства); и, наконец, запустение пеших троп и дорожек ввиду изменения темпоритмов жизни и массового перехода российского населения к использованию скоростных автомагистралей (поляризация пространства).

Первый фактор с откровенной бес tactностью демонстрирует себя в деревне Дедовцы, являясь примером активного визуального загрязнения главнейших пейзажных сцен, наблюдаемых из центров культурного пространства — как от усадьбы Михайловское, так и от Савкиной горки. Это аттрактивный диссонанс по объему, цвету, материалу, плотности. Вот так можно точечными воздействиями разрушить всю поэтику ландшафта. Аналогичные примеры можно увидеть и в Зимарях, Петровском, особенно — в Пушкинских Горах и в других поселениях.

Как отмечает Г.Н. Василевич, «отмирание потребности человека в национальном ландшафте — болезнь социальная. И ее последствия сопоставимы с душевной болезнью, влекущей за собой утрату языка, памяти, нравственности»¹. Надо надеяться, что статус достопримечательного места поможет избежать дальнейшей визуальной коррозии пейзажных шедевров. Композиции усадебных ансамблей бывают весьма различны. Усадьба может быть визуально закрытой от внешнего окружения, а может быть и «распахнутой» в окрестности². Все восстановленные усадьбы Пушкиногорья имеют глубинно-панорамную планировку, они «распахнуты» и поэтому чрезвычайно уязвимы на визуальных контактах. Дворянские усадьбы — смысловые акценты ландшафта

Застройка деревни Дедовцы, вторгающаяся в панораму городища Савкина горка

и культурные центры деятельности. Но такой ландшафт немыслим без крестьянского землепользования, которое является условием его полноценного развития.

Если дворянский быт получил паллиативное развитие в формах музеиной деятельности, то крестьянский быт и жизнедеятельность как ландшафтообразующие факторы музеиными типами активности пока не покрываются. Отсюда многочисленные проблемы территориального управления во многих усадебных музеях-заповедниках. Крестьянская усадьба на наших глазах становится таким же реликтом, каким в начале XX века стала усадьба дворянская, она также требует поддержки и государственного сопровождения. Мозаика угодий с рисунком «нив златых и пажитей зеленых» определяется крестьянским трудом. Крестьянское землепользование создает многопанорамность ландшафтных сцен и открывает пластику рельефа — «зеленый скат холмов». Пушкинская лирика насыщена такими ландшафтными топосами, как поля, луга, холмы и «нивы полосаты», которые претерпевают ныне трагические изменения: влажные луговые сообщества активно закустариваются, поля зарастают молодым лесом. Это и активно посещаемые и осваиваемые дачниками локусы, как окрестности деревни Бугрово, и менее доступ-

¹ Василевич Г.Н. Диалог с Юрием Александровичем Ведениным // В фокусе наследия. М.: Институт географии РАН, 2017. С. 635.

² См.: Щукина Е.П. Подмосковные усадебные сады и парки конца XVIII века. М.: Институт наследия, 2007.

Зарастающие лесом поля в окрестностях деревни Бугрово

ные окрестности озера Белогули, и центральные пейзажные панорамы правобережья реки Сороть, практически повсеместно, за исключением очень ограниченных по площади обрабатываемых земельных участков в частном владении, да в границах землепользования музея-заповедника.

Реанимация сельского ландшафта грезится в развитии местного фермерства (ни в коем случае не холдингов!) с государственной поддержкой традиционных форм ведения хозяйства через значительные налоговые льготы земледельцу, а также преференции местным бизнес-потребителям сельскохозяйственной продукции — предприятиям переработки, гостиничного обслуживания, питания — в той мере, в коей они готовы ориентироваться на местного фермера. Тогда «подвижные картины» сельской жизни приобретут свои узнаваемые черты.

Уяснение основных закономерностей устройства культурного ландшафта и взаимосвязей внутри определенного историко-культурного пространства требует натурных наблюдений — в неспешном ритме, с основных исторических троп и дорог. Из них важнейшие семантически

Дорога из Тригорского к Савкиной горке

значимые оси — те дороги (или их современные «двойники»), по которым регулярно ходил и проезжал А.С. Пушкин в Тригорское, Петровское, Святые Горы.

Дороги — не только транспортные коммуникации для перемещения из пункта А в пункт Б, но также проживаемое индивидуально пространство, которое в ценной исторической среде должно быть адаптировано к прохождению через него, погружению в него и осмыслинию его ландшафтного устроения, а не только к скоростным «перескокам» по ключевым семантическим локусам (как то усадьбы, городища, храмы и пр.). Мы обращаем внимание на этот аспект ввиду превалирования в современной экскурсионной деятельности именно скоростных «перескоков» на транспорте («клиповое» восприятие), когда посетители не имеют возможности воспринимать исторический ландшафт в его целостности и прочувствовать взаимосвязи между избирательно посещаемыми локусами пространства. Возможно, при недостатке времени на пешие прогулки, уместно развивать велосипедные маршруты и гужевой транспорт

Зарастающие тропы из усадьбы Михайловское в усадьбу Петровское

за пределами усадебных парков. Они более соответствуют возможностям человеческого восприятия пространства, что несомненно способствовало бы признанию очарования обычного сельского пейзажа, а тем самым и его постепенной реабилитации в сознании массового посетителя. Однозначно можно утверждать, что историческая дорога из Михайловского в Петровское, ныне перегороженная объектом под кодовым называнием «Детский лагерь «Кот и дуб», утратила свои прямые функции, и это коренным образом увечит планировочную структуру ландшафта. Закрытие этого пространства для транзитного прохода вдоль озера, при наличии нескольких транспортных подъездов к нему с основной дороги, не только не способствует охране природы приозерной котловины, но будет способствовать механизированному браконьерству и одичанию.

Актуальными становятся представления и о сезонных и звуковых культурных ландшафтах в связи с задачами их управления. Есть даты, события, традиции, когда отдельные локусы ландшафта приобретают на время специфические аспекты, как и аспекты цветения некоторых

видов растений задают цветовую тональность конкретным их местообитаниям. Есть звуковые характерные черты, приуроченные ко времени и месту, — колокольный звон, пение петуха либо соловья, либо крик зяя. Есть праздники по особо знаменательным датам, когда усадебные парки заполняются гостями, обочины дорог — вереницами машин, когда активизируется торговля плодами и художествами (рук отечественных, не китайских), когда творческие коллективы начинают озвучивать пространство. И вот тут-то технические достижения нашего времени при отсутствии адекватного событию (например, пушкинскому юбилею) сценария могут создать звуковой хаос, когда откровенная безвкусица заполняет некоторые концертные площадки, когда исполнительские коллективы соревнуются в громкости звука, не особо озадачиваясь его смыслом и тем обстоятельством, что некоторые гости, подавленные децибелами, убегают аж в Петровское. Но в зарослях пруда рыбы не могут укрыться от звуковой бомбейки. Что же говорить о колонии бедных серых цапель, «под сенью Михайловских рощ» опекающих свое прожорливое потомство? Звуковая стилистика литературного праздничного ландшафта требует внимания.

Развитие музея-заповедника в качестве просветительского центра непосредственно связано с организацией обслуживающей инфраструктуры, вопросы размещения которой вызывают и споры, и столкновение интересов. В границах рассматриваемой территории строятся частные гостиницы, создаются гостевые дома, размещаются рестораны и стоянки автотранспорта. Все эти объекты, будучи органично вписанными в ландшафт, не нарушая визуальных перекрытий и бассейнов визуального обзора, спорадически распределенные по территории без образования плотных по застройке массивов, ассимилируются историческим ландшафтом. Однако возрастание их количества и плотности неминуемо приведет к трансформации важных ландшафтных характеристик. Создание такой инфраструктуры тем не менее произойдет, и важно локализовать ее таким образом, чтобы она концентрировалась на границах рассматриваемого ландшафтного комплекса, находилась в хорошей транспортной и пешеходной доступности ко всем ключевым ценностям ландшафта — но чтобы визуальная ее доступность была исключена или сведена к минимуму, а также чтобы она была вписана в сложившуюся систему расселения и размещалась в эстетически привлекательном пейзаже.

Разорение и разрушение бывших помещичьих усадеб — процесс неумолимый и безжалостный. Однако храм и усадьба, судя по суще-

ствующим государственным спискам памятников культуры, пока еще самые характерные объекты наследия средней полосы России, определяющие ее культурное своеобразие. Ценность усадебно-крестьянского и одновременно литературного ландшафта — в восстановленных архитектурно-парковых ансамблях в традиционном окружении деревенской (не коттеджной!) застройки, сохранившихся формах землепользования, бытовой культурной традиции, семейных преданиях, которыми богата эта земля. Что может значительно усилить ассоциативное значение пушкинского ландшафта — так это святыни русской культуры. Музеи-заповедники оказались в условиях, когда они могут стать рефugiумами и усадебной, и крестьянской культуры, поддержать ее старинные традиционные формы в земледелии и скотоводстве, определяющие пейзажные достоинства культурного ландшафта, поскольку эти виды деятельности формируют его мозаику и эстетику так же, как и создание замысловатых парков, аллей, прудов и архитектурного убранства.

Михайловское с окрестностями — единое неделимое взаимопроникающее в своих компонентах ландшафтное целое. Уделяя основное внимание узловым семантическим структурам этого целого, музей-заповедник, будем надеяться, не оставит своих забот и об общей текстуре ландшафта, дабы не лишить будущие поколения огромного пласта наследия русской народной культуры и русского пейзажа, с которыми неразрывно связано творчество А.С. Пушкина.

Автор сердечно благодарит сотрудников Пушкинского Заповедника — Алексея Анатольевича Степанова, Валентину Ивановну Ковалеву, Андрея Михайловича Васильева, благодаря участию и консультациям которых была подготовлена эта статья.

Игорь Лагунин

УСАДЕБНЫЕ САДЫ И ПАРКИ ПСКОВСКОГО КРАЯ

К вопросу о типологии

По статистическим сведениям о населенных местах Российской империи, которыми мы располагаем только на конец XIX — начало XX века, в Псковской губернии единовременно насчитывалось до двух тысяч дворянских усадеб. Это количество не было незыблым. Старые усадьбы и их владельцы уходили, на смену им приходили новые помещики. Позднее и всё чаще появляются устроители экономических хозяйств и дачники. За время существования явления в Псковском крае сменились целые эпохи.

В литературе преимущественно принято изучать русскую усадьбу как явление художественной культуры, в последнее время — как объект истории. Отдельная тема — русская усадьба в биографии выдающихся представителей национальной культуры. И хотя тема популярна и бесконечна в своих проявлениях, всё же следует отметить, что усадьбе как массовому архитектурному явлению в его развитии посвящено меньше исследований. Этому мешает отсутствие полного каталога памятников такого рода. Лишь некоторые областные усадебные собрания имеют своды или специальные описания. О купеческих и крестьянских усадьбах, садах и парках мы знаем еще меньше, и дело тут не только в отсутствии интереса: простую псковскую усадьбу затмевают высокохудожественные образцы и произведения, выдающиеся имена. Типичные архитектурно-строительные примеры усадебных комплексов в их развитии, в региональном контексте, их хозяйствственно-бытовые особенности, временные, ландшафтные и иные закономерности — всё это еще далеко не изучено. Еще можно найти данные о садах и огородах как сельскохозяйственных производствах, но даже простые своды региональных (и псковских в том числе) усадебных ансамблей и парков на период их создания, бытования и развития практически отсутствуют.

Одним из препятствий для изучения региональных особенностей усадеб является отсутствие четкой географической привязанности дворянских фамилий (а речь идет в основном о дворянской усадьбе) к тому или иному региону. Многие дворяне числились помещиками разных губерний и нередко свободно переносили те или иные приемы устройства дворянских гнезд, строительства вотчинных и домовых храмов,

усадебных строений в другие регионы. Возникает даже вопрос: можно ли вообще рассуждать о региональных особенностях и закономерностях русской усадьбы? Даже вопросы подобного рода появились сравнительно недавно. Дореволюционных исследователей, которые имели возможность выбирать лучшие образцы из всё еще бесчисленного многообразия, привлекало именно особенное и выдающееся. Искусствоведческие обзорные работы и публикации в России дореволюционного периода посвящены преимущественно подмосковным и петербургским, а больше дворцовым усадьбам. Тогда же образовалась традиция рассматривать и изучать вслед за дворцовыми ансамблями наиболее выдающиеся в архитектурно-художественном отношении усадебные комплексы. Появились выборочные публикации, посвященные усадебным ансамблям плодородных южных и некоторых других областей империи. Псковские усадьбы, к сожалению, даже такого обзора не удостоились. Упоминания и описания псковских усадеб в дореволюционный период, когда они были живы и многообразны в своих архитектурных проявлениях, достаточно редки. Псковские усадьбы не выделялись своим архитектурным великолепием, и сообщения о них как о высокохудожественных образцах редки (заметка о строящемся по проекту модного архитектора И.А. Фомина помещичьем доме князя Гагарина в усадьбе Холомки Порховского уезда в журнале «Столица и усадьба», сообщение в столичном журнале о молодом архитекторе М.А. Макарове, авторе комплекса построек середины XIX века в усадьбе Васильчиковых — Строгановых Волышово, за которые он получил признание и звание академика). О парках там речь вообще не идет — как о само по себе разумеющемся сопровождении любой помещичьей усадьбы.

В связи со столетием А.С. Пушкина в конце XIX века в круг внимания попадают избранные усадьбы и парки пушкинского круга. С той далекой поры Государственный Пушкинский музей-заповедник остается крупнейшим в области центром изучения садово-парковой культуры, чему в наше время способствовало проведение комплексных научно-исследовательских и реставрационных работ в ходе подготовки к 200-летию со дня рождения поэта. На новом этапе к исследованиям были привлечены самые выдающиеся специалисты в области российского паркостроения во главе с профессором В.А. Агальцовой. В меньших масштабах такому комплексному обследованию подверглась, пожалуй, только одна строгановская усадьба — это Волышово в Порховском районе.

Исследовательская и парковосстановительная традиция развивается в ходе музеификации усадеб, связанных с именами выдающихся композиторов и деятелей культуры, с созданием специализированных музеев-усадеб. Принципиально важным стало строительство на базе усадебного дома Философовых в Усадище под Бежаницами тематического музея псковской усадьбы. Всё большее внимание привлекают в наше время новоржевские и опочецкие усадьбы, относящиеся к тому же пушкинскому окружению. Местное краеведение во всех ярко выраженных историко-культурных регионах области всё более активно и по разным поводам обращается к подобным объектам и их истории. Чаще это происходит в связи с изучением биографии владельцев. Идет работа по изучению еще сохраняющихся архитектурных и парковых объектов, архивных материалов и музеиных собраний, обладающих интересными историческими материалами и сведениями. В немалой степени углубленному изучению отдельных имений ныне способствует вполне понятная активность прямых потомков бывших псковских помещиков, проявление которой ранее, в советское время, по объяснимым причинам было делом трудным и даже небезопасным. Были примеры взятия на учет усадеб и парков, связанных с именами революционеров, но и это направление не получило реального продолжения, а парков коснулось в самом малом объеме.

После перестройки новое, плодотворное направление в изучении исторических усадеб проявилось в полной мере. В мероприятиях и конференциях активно участвуют исследователи и защитники псковских усадеб — петербургские, московские и зарубежные представители таких семейств, как Карамышевы, Гагарины, Строгановы — прямые потомки и наследники устроителей псковских усадебных комплексов, обладающие ценнейшими материалами личных и семейных архивов.

Пожалуй, наибольшего внимания удостоились усадьбы и парки порховского ареала, который примыкает к столичному петербургскому кругу дворцовых усадеб. Наиболее показателен замечательный пример возрождения гагаринской усадьбы Холомки, сохранившей частично парк, заложенный перед самой революцией. Порховский край начиная с XVIII столетия стал для Петербурга своеобразной южной «кривьерой» на берегах Шелони, — не столь далекой от столицы, но достаточно привлекательной в природном и климатическом отношении по сравнению с болотистым и сырьим приморским окружением самого Петербурга. Порховский край выделялся своим южным расположением по от-

ношению к Санкт-Петербургу и ландшафтными красотами. Здешний круг усадеб в какой-то мере стал продолжением столичной дворцовой усадебной округи. Он и до революции выделялся в Псковской губернии. Неслучайно именно в Порховском уезде дворянским усадьбам до революции были посвящены достаточно обширные серии видовых почтовых открыток — замечательных документальных свидетельств, представляющих преимущественно усадебную архитектуру. Больше документальных изобразительных свидетельств находится в архивных фондах и личных собраниях потомков известных дворянских фамилий.

В этих сериях и личных архивах можно встретить редкие фотографические изображения парковых насаждений и затей. Но садово-парковые комплексы и их растительность реже попадают в сферу научных и краеведческих интересов в силу ограниченного материала, необратимых утрат растительности и профессиональной специфики. Опыт изучения пушкинских усадебных парков показал, насколько сложным для изучения является такой специфический пласт культуры. На пути исследователя встают все мыслимые и немыслимые препятствия. Прежде всего — безжалостное к усадьбам время, безвозвратные потери. Из большого числа памятников лишь некоторые сохранились, и чаще в неизвестном виде. Северные условия и недолговечность почти исключительно искусственных растений и посадок, срок жизни которых чаще всего давно истек или в плотную приблизился к критическому пределу, не позволяют порой разглядеть в немыслимых зарослях регулярное или художественное начало. Заросшие пруды, больше похожие на деревенские мочила для льна, нередко являются единственными знаками некогда роскошных ансамблей. Скудость, отрывочность источников и изобразительных материалов, чаще всего полное отсутствие сведений о проектах, методах, процессах и авторах формирования садовых и парковых ансамблей и насаждений значительно затрудняет исследование. Архивы, подобные волышковским, где сохранилось довольно много документов, упоминающих о парковых работах, большая редкость. Но и они читаются с трудом, поскольку набор документов случаен, сведения отрывочны, суть происходящего не всегда можно понять — заказчик и исполнитель работ сообщают о том, что понятно только им самим. Наконец, разнообразие природных особенностей и полный волонтаризм владельцев, в планы и замыслы которых нечасто можно проникнуть, как и вычислить проектное начало по документам или сохранившимся формам, также не облегчают задачу. Как правило, при внимательном изуче-

нии того или иного ансамбля выясняются совершенно неповторимые особенности, вполне объяснимые спецификой избранных для поселения мест, вкусами владельцев-основателей, их состоянием и возможностями, участием либо неучастием приглашенных специалистов и т. д. и т. п., что не всегда подвержено классификации. Даже изученные пушкинские усадьбы показывают разные, диаметрально противоположные варианты формирования садово-паркового ансамбля. Изучение каждой новой усадьбы может привести нас к столь же неповторимым результатам. По крайней мере, садово-парковый ансамбль наиболее изученной порховской усадьбы Волышово или тех же Холомков не имеет ничего общего ни с Михайловским, ни с Тригорским, ни с Петровским пушкинского ансамбля — так же, как и с родственной Волышову новгородской усадьбой Выбити. При всей кажущейся типичности, неповторимость оказывается наиболее общим и определяющим свойством усадьбы как таковой.

И всё же изучение явления не только небезнадежно. Некоторые общие черты можно уловить в формировании ранних усадеб закрытого типа, в разбивке их садов, что имеет объяснимое историческое, природное и климатическое основания. Широкое распространение натуральных парков объясняется историческими закономерностями — общим подъемом паркостроения в период увлечения английскими парками. А что еще общего можно сказать о многочисленных парках? При недостатке сведений даже один из принятых в реставрации метод привлечения аналогов оказывается трудно применимым, что показал опыт изучения и реставрации пушкинских парков. Иногда, чтобы найти аналоги, необходимы такие углубленные исследования, что сами аналоги оказываются излишними. Следует еще раз отметить, что несмотря на всё вышеизложенное и все трудности, псковская усадьба с ее обязательным садово-парковым сопровождением, аптечными и плодовыми огородами, естественными и искусственными водоемами, жилым и хозяйственным комплексом безусловно остается значительным пластом культурного наследия края. Задержка его систематического исследования чревата поистине необратимыми последствиями.

Главная причина — хрупкость и недолговечность природного материала. Редким, даже единичным усадебным паркам выпала счастливая возможность быть поддержаными и сохраняемыми. Чрезвычайно редки у нас парки, даже сады, в которых еще прослеживается преемственность растительных и ландшафтных формообразований, где со-

хранились реликты или где можно было бы проследить особенности растительного состава хотя бы в подборе деревьев. Как это хорошо известно специалистам, чаще всего, даже обязательно, в древесном и общем растительном наборе происходит естественное замещение искусственных насаждений местной растительностью и формами. Только специалисты после проведения определенных исследований могут прочитать рисунок искусственных формирований и состав высаженных 100–200 лет назад растений. На Псковской земле известны единичные исключения, когда садово-парковые насаждения поддерживались в той или иной мере на протяжении советского периода. Например, ансамбль села Волышова, судьба которого до определенного момента сложилась особенно счастливо, ныне переживает трагическое продолжение. Это особо ценный памятник рассматриваемого направления, в котором, учитывая его ценность и сохранность, после революции разместили специализированный институт сельскохозяйственного направления. На базе конного хозяйства имения Строгановых был создан известный впоследствии конезавод, размещен школа. Даже немцы не тронули уникальную усадьбу. В Волышове работали специалисты, которые существенно продлили жизнь паркового сообщества (конечно, не в том виде, как это было при последних Строгановых, которые специально приглашали незаурядных парковых мастеров, в том числе иностранцев, и использовали для парковых работ большой коллектив специально обученных рабочих).

Большой объем садово-парковых работ остается проблемой для поддержания современных используемых парков. Известно, что и старая помещичья усадьба переживала кризис после реформы 1861 года. Когда использование неограниченного числа бесплатных крестьянских рук на садово-парковых работах стало невозможно, число наемных специалистов и рабочих резко сократилось, поддержание всевозможных садовых затей стало проблематичным. Изучение особенностей до- и послереконструктивных усадебных памятников — это еще одна трудноразрешимая проблема.

Итак, что же можно предложить для дальнейшего изучения псковской усадьбы и ее садово-паркового наполнения? На мой взгляд, первое, что давно стоит на повестке дня, — продолжение работы над сводом памятников и сводом исторических и изобразительных материалов. Такая работа была начата в начале 1970-х годов в ходе составления свода памятников истории и культуры РСФСР, не прекращается и теперь.

В 1997 году подготовлен «Кадастр. Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области», в котором по инициативе и при участии профессора Псковского педагогического института Н.К. Вецель, а также автора сообщения в едином перечне были объединены природные и культурные объекты Псковского края. По замыслу авторов, который одобрил академик А.М. Панченко, этот словарь должен быть продолжен составлением энциклопедического словаря памятников Псковской области и академической энциклопедии, в которых обязательно должны найти отражение несохранившиеся ценные объекты нашего края. Опыт составления названных сборников и Пушкинской энциклопедии показывает, что ресурсы и научные силы для подобной работы в крае имеются.

Ценным начинанием было создание под руководством Н.К. Вецель краеведческой лаборатории при главном в области педагогическом институте (ныне Псковский государственный университет), которая, к сожалению, прекратила свое существование после кончины руководителя. Краеведческая направленность и объединение усилий на базе единого центра — крайне важное условие, тем более что в работе участвует широкий круг столичных и иногородних специалистов, включая зарубежных исследователей. В ходе целенаправленной работы можно не только охватить и вовлечь в сферу изучения максимально возможное число специфических объектов усадебного паркостроения и архитектуры, но и выявить, изучить их особенности — возникновение, становление, главные этапы развития и главные достижения.

Систематизация фонда наших знаний о выдающемся российском культурном явлении — важнейшее условие для его изучения и сохранения хотя бы в немногочисленных дошедших до нас образцах.

Приложение

Усадебные сады и парки Псковской области: утраченное

Имение Корсаковых Глубокое. С картины крепостного художника Волоскова. 1-я половина XIX века. Псковский музей-заповедник. Вид усадебного ансамбля периода его расцвета (дореформенного периода)

*Бывшая усадьба Горожанских Корытово под Псковом.
Фото начала XX века. Вид с реки Великой*

*Бывшая усадьба Леменка Солецкого участка Порховского уезда
Псковской области (ныне Новгородская область).
Экономическое хозяйство — конный завод, парк, фонтан*

*Усадьба Спиридонова Вязье. Порховский уезд.
Французский партерный парк перед главным домом-замком.
Начало XX века. Сохранился центральный фонтан*

Пушкинские места Псковского края. Тригорское.
Скамья Онегина. Уголок парка в начале XX века

Музей-усадьба Н.А. Римского-Корсакова в Плюсском районе. Любенск.
Парк и пруд после завершения этапа восстановительных работ.
1994 год. Вид от усадебного дома в сторону озера Песно

Таисия Аникина

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ «УСАДЬБА ШУВАЛОВЫХ (Е.А. ВОРОНЦОВОЙ-ДАШКОВОЙ) «ПАРГОЛОВО»

Усадьба Шуваловых расположена в Выборгском районе Санкт-Петербурга, близ Выборгского шоссе, между 1-м и 2-м Парголовом. Является единственным крупным дворцово-парковым ансамблем в северных окрестностях Санкт-Петербурга.

В 1746 году Петру Ивановичу Шувалову императрицей Елизаветой Петровной была дарована Парголовская мыза.

Формирование садово-паркового ансамбля происходило на протяжении более полутора столетий, которые можно разделить на несколько наиболее значимых этапов:

- 1746–1789 годы — при графах Петре Ивановиче и Андрее Петровиче Шуваловых;
- 1820–1845 годы — при граве Павле Андреевиче Шувалове и его жене Варваре Петровне Шуваловой-Полье-Бутера и ее втором муже Адольфе Полье;
- 1850–1865 годы — при ее сыне граве Андрее Павловиче Шувалове;
- 1903–1917 годы — при Александре Илларионовне Воронцове-Дашкове, сыне старшей дочери графа Андрея Павловича Шувалова графини Елизаветы Андреевны Воронцовой-Дашковой.

Шуваловский парк расположен на границе двух контрастных ландшафтных районов — Токсовско-Лемболовских высот и Приневской низменности.

В 1750 году в усадьбе Шувалова был заложен дворцовый комплекс и начались работы по планировке регулярного парка. Камовый уступ дал возможность разместить дворцовые постройки на вершинах холмов, в то время как парк был разбит на низменной равнине.

Характерной особенностью и отличительной чертой Шуваловского парка является отсутствие ярко выраженного единого планировочного центра, которым обычно, во всех дворцово-парковых комплексах, является здание дворца.

На нижней террасе были созданы пруды правильной геометрической формы, получившие позже названия «Шляпа Наполеона» и «Рубаха На-

полеона». Между прудами была устроена плотина, разница воды в прудах около 8 метров.

За счет вынутого из прудов грунта была приподнята вершина горы Парнас, на ней поставлена обзорная беседка. Высота горы достигала 61–62 метров над уровнем моря. Южный склон горы, обращенный на юг, к прудам, был обработан террасами, постепенно расширяющимися книзу. Всего террас было семь, нижняя имела длину 120 метров, верхняя — 30 метров, на них были сделаны посадки сирени и шиповника. По обеим сторонам террасы спускаются аллеи. По наружным сторонам обеих аллей сплошной стеной растут ели и сосны.

Чуть позже начались работы и по оформлению участка к западу от горы Парнас, получившего благодаря своему планировочному решению название Звезды. В центре участка располагается небольшой круглый пруд, от которого в разные стороны расходятся 10 лучевых дорожек, лучи объединяют дорожка, образующая звезду. Несмотря на то, что парк, закладывавшийся в этот период, был регулярным, особое внимание уделялось созданию видовых площадок и перспектив, более характерных уже для пейзажных парков.

Второй этап развития парка начался в начале 1820-х годов, когда владельцы усадьбы Павел Андреевич и его жена Варвара Петровна Шуваловы решили благоустроить одичавший и разросшийся парк, возвести новый дом. Они разработали программу мероприятий по приведению имения в цветущее состояние. Однако осуществление их замысла происходит уже в период присутствия в парке второго мужа графини Шуваловой, Адольфа Полье.

Для руководства парковыми работами пригласили П. Эрлера, впоследствии работавшего в Петергофе. В этот период был сформирован Верхний пейзажный парк, где после смерти Адольфа Полье был сооружен склеп и возле него возведена церковь в готическом стиле по проекту архитектора А.П. Брюллова. Осью парка стала проложенная от склепа в северо-западном направлении прямая широкая аллея — «Адольфова аллея», или «Аллея вечности».

С этим временем следует связывать существующую пейзажную планировку парка и разделение парка на Верхний и Нижний и отдельно на районы: район Парнаса, район Звезды, район придворцовый, район церкви и склепа Адольфа, район питомника, район фигурных прудов, район барсучьей горы, район трех дубов. В XIX столетии парк занимал территорию общей площадью в 620 га.

Планировка района Звезды в середине XIX века была частично утрачена, остались лишь лучевые дороги. К 1960-м годам уцелели лишь отдельные фрагменты.

В 1849–1850 годах архитектор Г.А. Боссе построил на Парголовской мызе новый загородный дом. Он расположен близ большого каменного дворца к северу от него и известен как «малый дворец» или «Белый дом».

В начале XX столетия в облик ансамбля усадьбы Шуваловых были внесены очень существенные изменения, связанные с переходом Шуваловского парка к Воронцовым-Дашковым и строительством нового дворца по проекту С.С. Кричинского. В 1907 году архитектором С.С. Кричинским на территории, прилегающей к «Белому дому», был построен конный двор со службами. В 1912 году Кричинский начал постройку большого дворца — на месте, где до пожара 1866 года находился старый дом Шуваловых. К западу от дворца Кричинский возвел кухонный флигель, связав дом и флигель одноэтажным переходом.

В эти периоды было посажено большое количество деревьев и кустов, проложены новые дорожки и дороги, выкопаны осушительные каналы, прочищены трубы, проложены дренажи, построены мостики. Наконец, были возведены парковые сооружения, которые частично дошли до нашего времени. Парковые сооружения того времени — туфовая арка, березовый мостик, сооружения на Парнасе (каменные ступени, деревянная ограда, деревянный киоск), деревянная беседка «Гриб», каменный диван-скамья, б. водокачка.

После революции 1917 года Парк стал местом массового отдыха и гуляний. В 1926 году в Большом дворце разместился дом отдыха Союза пищевиков, дворец достроили, несколько изменив его внешний вид.

В годы Великой Отечественной войны Шуваловский парк стал важнейшим стратегическим объектом. Во время блокады здесь находились оперативная группа штаба Ленинградского фронта под командованием генерала армии Л. Говорова и узел связи КГБ.

До сих пор в парке сохранились ямы от блиндажей, а также железобетонные доты. Близ дворца были устроены подземные сооружения, следы которых можно увидеть до сих пор. Входы в бункеры сейчас замусорены и засыпаны, но кое-где до сих пор видны бетонные верхушки подземных сооружений.

После наступления советских войск во дворце был размещен санаторий для выздоравливающих офицеров.

В 1948 году усадьба была передана Всероссийскому научно-исследовательскому институту токов высокой частоты имени В.П. Вологдина.

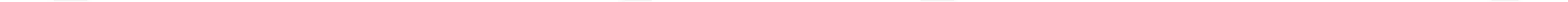
В 1960–1970 годах были проведены реставрационные работы, но до конца они доведены не были.

В 1990-х годах из-за отсутствия финансирования и надлежащего ухода усадьба постепенно пришла в упадок.

В 1993 году усадьба Шуваловых была включена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Начиная с 2007 года комитет неоднократно поднимал вопрос необходимости передачи территории парка в казну города для дальнейшего определения эксплуатирующей организации, проведения государственного кадастрового учета этого земельного участка и проведения комплексной реставрации усадьбы Шуваловых.

С января 2017 года усадьба передана в ведение комитета по благоустройству Санкт-Петербурга. Начаты первоочередные работы по восстановлению дворцово-паркового комплекса.

Мария Нащокина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ РУССКИХ УСАДЕБНЫХ ПАРКОВ

Проблемы, заявленные в названии статьи, можно смело отнести к разряду вечных — их не раз обсуждали специалисты и будут обсуждать до тех пор, пока существует русское усадебное наследие. В данном случае хотелось бы сосредоточиться на тех новых чертах, которые появились в последние годы в сфере сохранения садово-паркового наследия и благодаря которым уже расширился круг изучаемых и восстанавливаемых усадебных парков. В предлагаемом тексте будут упомянуты в основном усадьбы и парки, ранее не включенные в научный оборот или не изученные в аспекте парковой реставрации.

Начнем с общеизвестного. Хотя русская усадьба уходит своими корнями в глубокое средневековье, золотой и серебряный века усадебной культуры приходятся на сравнительно непродолжительный по историческим меркам период — с 1760-х годов до 1917 года. Именно в эти годы появились практически все существующие сегодня усадебные парки — и ранние, и поздние. Парковое наследие многих усадеб (за исключением музеефицированных в начале XX века парков императорских имений под Санкт-Петербургом и в Крыму и знаменитых подмосковных Архангельского, Кускова, Останкина) оказалось после революции, как правило, без ухода или вообще бесхозным. В сельской местности усадебные парки часто просто дичали. Новые хозяева относились к ним либо потребительски (сухостой использовали на дрова, здоровую древесину на строительные нужды), либо варварски: с уничтожением усадебных домов и имущества прежних хозяев порой полностью выбрали и парки. В лучшем положении оказались парки усадеб, где разместились дома отдыха, школы, пионерские лагеря, турбазы. Здесь сохранялся хотя бы минимальный уход, хотя и в них чаще ценилась просто зелень, в которой при необходимости строили новые корпуса, устраивали спортивные площадки и т. д. К началу XXI века эти парки, как правило, также деградировали: часть — лишившись пользователей, часть просто от отсутствия ухода.

Тяжелая российская история прошедшего столетия и хронический недостаток средств на культурные цели в конце концов привели к закономерной деградации большинства усадебных парков, их уничтоже-

нию или полной утрате своеобразия. Вот горькие слова профессионала об одном из выдающихся усадебных парков в псковском Волышове: «В настоящее время поляны заросли кустарником, в лесных массивах подрос нежелательный молодняк, лужайки потеряли свои прежние очертания. Запруды разрушены, пруды и цветники исчезли. На парковой территории построены жилые дома, большое количество старых деревьев погибло во время урагана...»¹. (В июле 2018 года в главном доме Волышова произошел пожар, что, к сожалению, неизбежно отразится на будущем всей усадьбы².) Надо признать, что сформировать в течение XX века в обществе разумное бережное отношение к усадьбам и паркам как к культурной и художественной ценности, как к важной части национальной культуры, не удалось.

В качестве характерного приведем пример парка усадьбы Щурово на окраине Коломны. Село известно с XVI века, в 1815 году здесь появилась усадьба с садом. В 1906 году усадьбу Щурово приобрели супруги К.А. и И.Д. Морозовы и выстроили новый усадебный дом по проекту архитектора И.В. Жолтовского. Сегодня в этом доме, перестроенном в советское время, располагается санаторий для туберкулезных больных. Все парковые составляющие деградировали — сохранились полуразрушенная каменная ограда с воротами и, частично, сам усадебный парк, протянувшийся вдоль Оки, с единичными экземплярами великолепных парковых деревьев. Его территория замусорена и запущена, в основном она используется для самостоятельных пикников на природе и выгула собак. Такие парки есть буквально в каждой из центральных областей России.

Для подхода к решению проблемы сохранения и использования усадебных парков требуется их подробная профессиональная паспортизация и каталогизация. Сейчас она особенно важна не только потому, что приватизация земли ставит заросшие парки под угрозу застройки, но и потому, что общая статистика охраняемых законом памятников не дает правдивой картины состояния наследия, требующего

¹ Буторина Н.А. Динамика парковых ландшафтов усадебных комплексов Волышово и Княжы Горки Порховского уезда Псковской губернии (владельцы Строгановы) // Михайловская пушкиниана. Вып. 35. Пушкинские Горы — М., 2004. С. 18.

² В Псковской области сгорела усадьба Волышово // Комсомольская правда — Псков. 2.07.2018 [Электронный ресурс: <https://www.pskov.kp.ru/daily/26849/3891734/>].

безотлагательных действий. Масштабы утраты памятников в наши дни нивелирует процесс постановки на охрану новых объектов, ранее не попавших в реестр.

Как известно, паспортизация архитектурного наследия идет уже более полувека и до сих пор не охватила весь массив памятников даже в Центральной части России. Продолжается паспортизация наследия в Государственном институте искусствоведения (ГИИ), но усадебные парки здесь стали кратко описывать в паспортах только в последние 10–15 лет¹. Самым важным качеством томов Свода памятников и их электронных версий, которые выпускает ГИИ, является наличие планов усадеб с парками², но их число в целом невелико, так как эти издания заточены прежде всего на архитектурные сооружения, и априори не охватывают всё усадебное наследие, особенно парки, требующие особых специалистов.

Более полными по количеству усадебных названий является каталоги по областям, выпускаемые некоммерческим партнерством «Русская усадьба» (сейчас в структуре Научно-исследовательского института культурного и природного наследия)³. Например, в Ярославской области им осмотрено 600 адресов, выявлено 311 объектов, из них 118 — только парки или их фрагменты. В Ростовском районе зафиксирован 31 объект, в Ярославском районе — 48. Однако насколько полны и показательны эти цифры для представления о садово-парковом наследии?

Сравним эти данные с результатами обследования территории бывшей Ярославской губернии профессионального историка и ландшафтного архитектора Дмитрия Ойнаса. Хотя границы районов не совпадают с уездными, все-таки получившаяся картина достаточно красноречива: он выявил и обследовал 1 211 (!) усадебных комплексов на территории бывшей Ярославской губернии, то есть в четыре раза больше, чем обследовали сотрудники партнерства «Русская усадьба», и эта цифра явно

¹ Большинство паспортов по части паркового наследия малоинформативны и просто устарели за 40–50 лет с момента их создания, а к тому же остаются внутренней информацией для органов охраны памятников.

² Частично каталогизированы Владимирская, Рязанская, Тверская, Костромская и Ивановская области.

³ Вот некоторые цифры: в Рязанской области ими осмотрено 400 объектов, из них выявлена 251 усадьба, в 29 случаях остался только парк. Во Владимирской области осмотрено 300 объектов, выявлен 161 объект, в 46 остались только парки. В Тульской области осмотрено 400 адресов, выявлено 305 объектов, в 58 — только парки.

ближе к реальному количеству объектов усадебного наследия. В Ростовском уезде он обследовал 181 усадебный комплекс, т. е. почти в 6 раз больше, чем партнерство «Русская усадьба» (31), зафиксировав следующую любопытную усадебную статистику:

- сохранились объекты архитектуры и парковые структуры — 42 (23,2%);
- строения утрачены, но другие структуры комплекса сохранились — 36 (19,8%);
- сохранились не полностью, но планировку еще можно реконструировать — 55 (30,4%);
- сохранились во фрагментах структур — 36 (19,8%);
- полностью утрачены (распаханы, застроены) — 12 (6,6%).

По мнению Дмитрия Ойнаса, близкие цифры сохранности усадеб и парков существуют и по остальной части Ярославской губернии, а также в соседних областях — Ивановской, Костромской, Тверской, Владимирской. Сходное положение и в Калужской, Нижегородской и Тульской областях. Большой процент полностью утраченных и сохранившихся во фрагментах — в Смоленской, Брянской и Липецкой областях.

Приведем часто встречающиеся характеристики парков из последнего каталога некоммерческого партнерства «Русская усадьба» «Ярославские усадьбы»: «остатки липового парка и единичные лиственницы» (Борисовское)¹, «остатки парка с прудами» (Есипово)², «сохранился обширный заросший парк с прудами» (Лытарево)³, «сохранилась липовая аллея, обваловка усадьбы или сада» (Петровское)⁴, «сохранился фрагмент усадебного парка — барский пруд». (Гора-Сипягина)⁵. В задачи этого краткого издания не входит профессиональная оценка парков, поэтому в этом выпуске вообще нет усадебных планов, а приведенные слова — по существу вся информация, которая имеется о парках той или иной усадьбы. И она в целом отражает грустную реальность, но ничего не говорит нам о своеобразии и художественном замысле того или иного парка.

¹ Стерлина В.В., Графова Е.А., Чижков А.Б., Стародубов Ю.В. Ярославские усадьбы. М., 2016. С. 18.

² Там же. С. 19.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ Там же С. 25.

Упомянутый историк Дмитрий Ойнас, подробно изучавший усадьбы Ярославской губернии¹, обладая незаурядной ландшафтной интуицией и зорким глазом, нашел в них немало уникальных приемов и черт. Помимо использования традиционных планировочных схем, примерно четверть от общего числа осмотренных им усадеб, по его мнению, обладала яркими индивидуальными чертами, обусловленными необычностью замысла, особенностями топографии или уникальными, нигде более не встречающимися парковыми приемами. Это Филимоново с прудами в виде Африки и Азии, а также усадьбы Высокое, Григорово, Лазарцево-Фомино, Америка, Поросль, Пятницкая гора и другие². Какие официальные паспорта и каталоги отразили эти неповторимые черты? Никакие. А ведь это явно уходящая натура и исчезающее русское садово-парковое наследие.

В Ленинградской и Московской областях статистика несколько другая: больше сохранившихся объектов, но территории усадеб и парков часто уже застроены. Практика застройки усадебных садов и парков вокруг обеих столиц приобрела большой масштаб, особенно в 2000–2010-е годы. Иногда вопиющие примеры продажи парковых территорий под застройку становятся поводом для общественного осуждения. Так жители деревень Дунино и Сальково под Звенигородом уже более 15 лет ведут борьбу за сохранение пейзажного парка усадьбы Поречье (Поповых) XIX — начала XX века, прилегающего к берегу Москвы-реки и включающего памятники археологии железного века, но исход дела всё еще не ясен.

Жители Волосовского района под Санкт-Петербургом уже несколько лет ведут борьбу за сохранение парка усадьбы Гомонто баронов Велио. Усадьба с 1998 года — вновь выявленный объект культурного наследия. В 2006 году комиссия того же департамента приняла акт об исключении Гомонтова из реестра как не обладающего историко-культурной ценностью. Вскоре на территории парка начали продавать участки, да не кому-нибудь, а чиновникам и депутатам района. Жители соседней деревни заволновались, когда территорию парка стали размечать колышками. Новые владельцы успели вырубить 27 здоровых

¹ Предварительно датировав усадьбы Ростовского уезда, Д. Ойнас вывел следующую статистику: из 169 выявленных сохранили черты XVIII века — 45; первой половины — середины XIX века — 93; второй половины XIX — начала XX века — 31.

² Данные из доклада Д. Ойнаса на заседании Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ) 30 января 2017 года.

деревьев в возрасте 120–150 лет, прежде чем их остановили решением суда. Сейчас в парке еще осталось не менее 500 деревьев — еще есть, что спасать. К счастью, в защиту Гомонтова выступили не только местные жители, но и Генпрокуратура и прокуратура Ленобласти, Совет по ландшафтной архитектуре петербургского Союза архитекторов, Комитет по архитектуре и градостроительству Ленобласти. Идею сохранения этого усадебного парка поддержали, но часто ли принимают такие позитивные решения? По справедливому суждению петербуржца архитектора А. Реймана, председателя совета по ландшафтной архитектуре Союза архитекторов Санкт-Петербурга, «ситуация с усадьбами и парками в [Ленинградской] области катастрофическая, Гомонтово — не единственный пример. Местные власти режут их под застройку. То, что у государства нет денег на охрану объектов, не значит, что ценность объектов от этого исчезает»¹.

Конечно, ситуация сложная — и население, и административные органы часто просто не понимают, что перед ними парк, ведь большинство усадебных парков сохранились до наших дней в виде остатков, фрагментов заросших древесных массивов, в которых разобраться может лишь опытный ландшафтный архитектор. Таким уникальным специалистом была В.А. Агальцова, вернувшая художественный замысел Тригорскому, реставрировавшая Петровское и поднявшая буквально из небытия парк в усадьбе Ганнибалов в Воскресенском, пока еще неизвестный широкой публике. Раскрытие Воскресенского, поглощенного мелколесьем, чем-то напоминало раскопки в Помпеях. Казалось, в нем ничего не говорило о присутствии человека, только глаза Агальцовой увидели в непроходимых зарослях будущий главный дом с парадным двором и видовым прозором на пруд, напоминающий по форме кита, небольшой липовый парк с аллеями, службы...² Конечно, таких талантливых ландшафтных специалистов единицы, а нуждающихся в них парков — сотни.

И всё же нельзя не отметить, что стихийное изучение усадебных парков продолжается благодаря энтузиастам, и это новое в сегодняшней садово-реставрационной практике. По почину энтузиастов-преподавателей студентами Московского государственного университета леса

¹ Беловринин А. Гомонтово не уйдет безропотно // Новая газета — Санкт-Петербург. 31.07.2014 [Электронный ресурс: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/8971/>].

² Нащокина М. История и перспективы садовой археологии в России // Русская усадьба. Сборник ОИРУ. № 15 (31). М.: Улей, 2009. С. 117–127.

была проделана огромная работа по обмерам трех усадебных парков Московской и Костромской области и воссозданию их историко-опорных планов¹. Прочесав архивы местных краеведческих музеев, областных и московских организаций, изучив исторические планы и космические снимки, они отправились обследовать территории усадеб — обмеряли их границы, искали дорожно-тропиночную сеть в зарослях травы и деревьев и в столетних почвенных наслоениях, производили выборку наиболее старых деревьев и привязывали их к плану. Всё это позволило им создать историко-опорные планы трех усадеб — костромских Туровского и Аздемерова, а также подмосковного Ильицина, заложив основу для реконструкции и реставрации их парков².

Несмотря на неизвестность даже специалистам, эти парки достаточно интересны. Вот характеристика усадебного парка в Туровском, расположеннном на северном склоне Галичского озера на естественных террасах с перепадом высот более 80 метров и имеющих южную и восточную экспозиции. По склону двух первых террас были устроены прогулочные дорожки, вдоль них были высажены сирени, поросль которых сохранилась до наших дней, определяя внешний облик усадьбы в период ее цветения. На третьей террасе располагался усадебный дом (сгорел в 2011 году), ниже его фундамента сохранились посадки акации желтой, а в центре — лилия мартафон, редкая для усадебных парков того времени. Центральная планировочная ось шла от дома и завершалась на четвертой террасе двумя липовыми аллеями в виде геральдической лилии, раструбром расходящимися к ее внешним углам, которые являются главной особенностью планировки парка. Пятая терраса представлена открытым пространством, отделяющим регулярный парк от его пейзажной природной части. Последняя терраса — открытое пространство, откуда открывались замечательные виды на озеро и город Галич. На основании выполненных студентами работ был разработан проект реконструкции природно-исторического комплекса Туровское с включением в него сохранившегося террасного усадебного парка³.

¹ См.: Леонова В.А. Современное состояние, восстановление и уточнение историко-опорных планов на примере трех усадебных парков Галичского района Костромской области. СПб.: Зодчий, 2018.

² Леонова В.А., Новиков В.Е., Разумеева Е.А., Ромашко Т.В. Восстановление историко-архитектурных планов усадеб в Костромской и Московской областях // Зодчий. 21 век. 2015. № 2 (55). С. 124–127.

³ Там же.

В Аздемерове¹, находящемся на высоком холме Галичско-Чухломской возвышенности вдали от воды и в труднодоступном месте, объектом изучения студентов стала планировка усадьбы с чудесными липовыми боскетами и прудом с «погребом-ледником»² на берегу. Стоит заметить, что за территорией этого усадебного парка многие годы ухаживали ученики Красильниковской школы, школьное лесничество вело расчистку парка, обустройство мест отдыха, вырубку поросли, что и позволило парку сохраниться в качестве такового.

Усадебный план первой половины XIX века был реконструирован студентами и в Ильинце под Зарайском, где проведена инвентаризация сохранившейся древесной растительности. Центральная часть усадьбы имела регулярную планировку, а северная и южная части были пейзажными. Ключевыми элементами этой практически неизвестной усадьбы Гончаровых являлись аллеи, сохранившие свои направления до наших дней. На северо-востоке усадьбы отмечены остатки плодового сада и барские пруды, по периметру парка сохранилась обваловка. Составлен каталог деревьев и кустарников — ассортимент классический, соответствующий местной флоре: липа мелколистная, клен остролистный, береза повислая, тополь белый, бересклет и спиреи. По Ильинцу студентами был также предложен проект реконструкции парка для разрабатываемой администрацией города Зарайска «Концепции гостеприимства»³.

¹ Аздемерово Галичского района — охраняемая природная территория с 2001 года (1,18 га). Обследование этих мест было проведено в 1992 году. Первое упоминание о деревне с таким названием относят к 1620 году, позже деревня перешла к галичскому воеводе И.Г. Трунову, который отдал ее в приданое дочери. В 1872 году усадьба, согласно спискам населенных мест Российской империи, насчитывала восемь дворов, а в переписи 1907 года в деревне уже значилось 24 крестьянских двора, а в самой усадьбе один двор и четыре жителя. В парке усадьбы высоченные стволы ровных лип рядами расходятся в разные стороны. Примерный возраст лип 150–200 лет. Липы Аздемеровской усадьбы высажены довольно часто и образовали практически сомкнутый древостой, где деревья имеют сравнительно прямой, высоко очищенный от сучьев ствол с высоко поднятой и не очень густой кроной. Метрах в тридцати над землей сплетаются кроны, образуя природную арку, под которой всегда тень. На берегу паркового пруда внутри рукотворного холма был построен в свое время погреб с ледником, сейчас он полуразсыпан, но еще видна его кирпичная арка. См.: Леонова В.А., Новиков В.Е., Разумеева Е.А., Романко Т.В. Восстановление историко-архитектурных планов усадеб в Костромской и Московской областях.

² Там же.

³ Там же.

Важно отметить, что собранный студентами материал с воссозданными планами по всем трем усадьбам был передан в местные краеведческие музеи. Такие примеры почти профессионального изучения заброшенных парков, к сожалению, единичны, можно только пожелать педагогам и студентам Московского государственного университета леса (бывшего Лестеха) по возможности расширить такую практику.

Еще более редкими, но отрадными примерами первичного изучения парков являются краеведческие экспедиции школьников. Конечно, и в данном случае роль учителя-энтузиаста является определяющей. Так, в Сумароковской школе Сусанинского района Костромской области в 2013 году школьники создали «Эколого-краеведческий путеводитель Сусанинского района», в котором были отфотографированы и охарактеризованы некоторые усадебные комплексы. Вот фрагмент из этого путеводителя: «Парк в центре усадьбы «Медведки», озера. Объект расположен в центральной части усадьбы конезавода «Медведки». Характер — ботанический. Значение — рекреационное, эстетическое. Допустимые виды использования — отдых населения... Породы: яблони, клены, тополя и др. Огорожен частично. Территория прокашивается. Убрана часть больных деревьев, часть территории засеяна культурными травами. Парк представляет собой дендрарий... Следующая остановка — усадьба Королевтино... Существующий усадебный комплекс сложился в 1-й и во 2-й четверти XIX века. Большой интерес представляет архитектура усадебных зданий, выстроенных, скорее всего, по одному из образцовых проектов. Усадебный парк с регулярной планировкой сохранил свои основные планировочные структуры. Из усадьбы открываются прекрасные виды на живописную долину реки Шача. В целях сохранения памятников природы государством выработаны следующие меры:

- памятник природы изымается из хозяйственной деятельности;
- запрещается любая деятельность, причиняющая вред памятнику природы и окружающей среде или ухудшающая его состояние и охрану;
- запрещается вести строительство, копать землю, движение автотранспорта;
- необходимо систематически осуществлять санитарный уход за деревьями;
- сохранить статус государственного памятника природы»¹.

¹ Иванова Ю. Эколого-краеведческий путеводитель Сусанинского района: исследовательская конкурсная работа по естественно-научным дисциплинам // [Электронный ресурс: <http://pandia.ru/text/78/197/48319.php>].

Краткий повтор требований закона — отрадная черта этой работы — свидетельство знакомства с ним школьников.

И всё же никакие благие намерения и даже имеющийся у некоторых парковых территорий статус не может остановить время. В этом году исполняется 100 лет русской революции — и очень многие исторические парковые насаждения, посаженные до этой даты, либо исчезли, либо находятся в своем предельном возрасте. Насколько быстро происходит процесс выпадения уникальной усадебной флоры, можно судить по многим фактам. К примеру, в начале 2000-х годов Общество изучения русской усадьбы весной побывало во владимирской усадьбе Муромцево. Мы застали на территории пейзажного парка рядом с прудом заросли розовой черемухи, которые я сфотографировала и даже поместила в свою книгу о русских садах¹. В 2013 году усадьбу Муромцево присоединили к Владимирскому музею-заповеднику, его сотрудники произвели тщательное обследование парковой флоры. Встретившись с ними в 2016 году, я узнала, что они о такой черемухе только слышали, а кто-то видел один куст далеко за пределами парка, но его пока не нашли. Другими словами, прошло меньше 20 лет, но этого раритета в парке уже нет. Другой пример — парк усадьбы Поречье (Поповых) под Звенигородом: еще 12–15 лет назад в пейзажном парке сохранялись единичные кедры, лиственницы, реликтовые вязы и большое количество невероятно могучих берез; после нескольких ураганов, распространения вязовой болезни и жука-типографа за прошедшие годы этих деревьев почти уже не осталось. Это произошло у нас на глазах, что же можно сказать о сохранности парковой флоры на протяжении прошедших 150–200 лет?

Парковые аллеи, пруды некогда процветавших помещичьих или купеческих усадеб, поляны, редкие растения — всё это постепенно, но неуклонно исчезает. Их облик изменяет не только небрежное отношение людей, но и возраст парковых деревьев, срок жизни которых, увы, конечен. Это особенно остро стало ощущаться к началу XXI века, когда в предельный возраст вступили липы (основная парковая порода) русских регулярных парков, высаженные в конце XVIII — начале XIX века. Лучше сохраняются возобновляемые заросли сирени, караганы и шиповника на месте утраченного жилья, но они обычно не определяют образ парка. Это делает насущной и часто неотложной проблему натурной фиксации исторических усадебных парков.

¹ См.: Нащокина М.В. Русские сады. Вторая половина XIX — начало XX века. Кн. 2. М., 2007.

В начале XX века историк садово-паркового искусства В.Я. Курбатов написал о ренессансных садах Италии: «Самое лучшее в этих произведениях — их необычайное слияние с духом местности. Даже и тогда, когда постройки обрушаются, куртины зарастают, а фонтаны иссякают, очарование сохраняется, пока есть намек на былое устройство»¹. К сожалению, сказать то же о русских садах нельзя. И в этом виноват не только наш климат. В своем искалеченном и заросшем виде, утратив черты художественного замысла, они чаще всего совсем не привлекательны, и неслучайно воспринимаются окружающими как лесные массивы, притягивающие только застройщиков.

Именно поэтому единственный путь сохранить садово-парковое наследие русских усадеб как национальный феномен — это планомерная реставрация, хотя бы самых крупных и незаурядных парковых ансамблей. Ведь в реставрации сейчас нуждаются не только безвестные провинциальные усадебные сады, но и самые знаменитые и лучшие — например, парки подмосковных Архангельского (Юсуповых) и Никольского-Урюпина, тамбовского Новотомникова, рязанских Кириц, владимирского Муромцева, созданные профессиональными садоводами². К сожалению, профессионалов парковой реставрации немного, а подобные заказы достаточно редки и обычно связаны не столько с необходимостью спасения уникальны памятников национальной культуры, сколько с потребностями властных структур³.

Другими словами, чтобы сохранилась сама возможность говорить о самобытном садово-парковом искусстве России — а именно его и представляют провинциальные усадебные парки, необходимо целенаправленно предпринять меры по заповедованию сохранившихся усадебных парковых территорий и последующей их реставрации. Конечно, реставрация усадебных парков неизбежно потребует научных исследований⁴ и существенных затрат, но только в этом случае гектар

¹ Курбатов В.Я. Сады и парки. Пг., 1916. С. 61.

² Уваровское Поречье создавали садовники Е.А. Тительбах и И.И. Дроздов, лесовод К.Ф. Тюрмер, Муромцево В. Храповицкого — очень известный ландшафтный архитектор Г. Куфальд и т. д.

³ Дробнич О.А., Максименко М.Ф. Парк усадьбы Одинцово-Архангельское // Русская усадьба. Вып. 10 (26). М., 2004. С. 139–142.

⁴ Чтобы зрительно представить сегодня русские парки, придется обратиться не только к природе, но и к литературе, воспоминаниям, старым гравюрам и фотографиям, наконец, к живописи — зачастую только они сохранили для нас подлинные свидетельства разнообразного и самобытного садово-паркового искусства России в его первозданном богатстве и полноте.

заросшего леса вернется в русскую культуру как памятник садово-парковой культуры. Для большинства усадебных парков, видимо, такая возможность иллюзорна.

И всё же нельзя не отметить, что примеров восстановления усадеб и усадебных парков в последние годы стало больше. Вот случайная выборка из практики некоторых областей Центральной России.

Весной 2013 года в Порховском районе после девятилетней реставрации открылась усадьба Холомки князей Гагариных, переданная в собственность Санкт-Петербургскому политехническому университету. Ей подобрали новое назначение научно-образовательного центра, где будут проводить лекции, семинары, международные конференции. Был расчищен от поросли и благоустроен парк Холомков.

С помощью фонда, учрежденного группой бизнесменов, в калужской усадьбе Белкино была реконструирована гидросистема: два больших пруда и каскад из четырех малых прудов, восстановлена историческая планировка парка и одноэтажное здание флигеля.

Идет восстановление парка в возрождающейся в качестве музыкального центра усадьбе «Студеные ключи», основанной более 100 лет назад Н.П. Рузским в Заволжском районе Костромской области. Создан проект, который постепенно воплощается в жизнь, в главном доме уже проходят концерты и фестивали.

В начале 2016 года в Костроме попечительский совет Костромского отделения Русского географического общества¹ среди проектов, связанных со сбережением и изучением природных богатств региона, утвердил проект благоустройства памятника природы и объекта культурного наследия «Паркового ансамбля усадьбы Лугининых» (14 га). Памятник природы включает парк и пруд в селе Рождественское Шарьинского района. Пейзажный парк был заложен в 1857 году Владимиром Лугининым — русским ученым-химиком, общественным деятелем, основателем первого в России ссудо-сберегательного товарищества — сельского кооперативного банка, завещавшим МГУ свою библиотеку. Он привез в усадьбу более 150 видов деревьев практически со всех уголков земли. Сейчас там произрастают более 350 столетних деревьев, в том числе сосны, ели, лиственницы, дубы, березы, липы.

¹ Попечительский совет Костромского отделения Русского географического общества поддержит реализацию еще шести проектов // БезФормата — Кострома. 3.03.2016 [Электронный ресурс: <http://kostroma.bezformata.ru/listnews/kostromskogo-otdeleniya-russkogo/44310853/>].

Летом 2016 года началось восстановление парка XIX века знаменитой усадьбы костромских дворян Бирюковых в деревне Ивановское Красносельского района. Восстановление началось с очистки пруда от иловых отложений, планировки берегов, установки плотины, которая позволит регулировать воду, благоустройства местного водоема¹. Кроме того, на острове вновь высадят кусты боярышника, разобьют клумбы, устроят газон.

В 2016 году, был разработан эскизный проект² проведения работ по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Парк усадьбы «Онег»³ регулярно-пейзажной планировки (15 га), XIX век в Новгородской области⁴. Проектом предполагается воссоздание главной композиционной оси ансамбля с усадебным домом, основных подъездных дорог, плодовых садов и огородов, главных липовых аллей, круглой «зеленой гостиной» и т. д. Территории бывших пашен вокруг решены как открытые пространства, засеянные декоративными злаковыми культурами. В дальнейшем планируется приспособление усадебного парка под музейно-туристический центр, посвященный Сергею Рахманинову.

Особняком стоят работы по паркам, принадлежащим частным лицам. Приведем два примера, крупный масштаб которых и высокое качество реставрации заслуживают особого внимания.

Великолепное родовое имение Строгановых-Голицыных Марьино, пострадавшее во время войны, долгое время было заброшено. Господский дом, выстроенный по проекту А.Н. Воронихина, утратил

¹ Пруд планируют сделать шире. Изменится береговая линия. На укрепление берегов пойдет материал, поднятый со дна водоема. Глубина пруда достигнет 3 метров, строители планируют отыскать ключи, которые будут питать водоем.

² Проект разработан по заказу ГБУК «Новгородское научно-реставрационное управление» ООО «Архитектурная мастерская А.С. Кавтеладзе» (Санкт-Петербург).

³ Усадьба Онег расположена в 7 км от деревни Захарино Новгородского района Новгородской области.

⁴ Эти и некоторые другие примеры внимания к усадебному наследию нередко связаны с государственной политикой развития внутреннего туризма. Однако под туризмом зачастую понимаются только отдых и развлечения, требующие создания соответствующей инфраструктуры, нередко входящей в противоречие с режимами охранных зон. Познавательный туризм в современной России явно проигрывает спортивному и развлекательному из-за отсутствия во многих регионах страны дорог, гостиниц и мест питания.

свой первоначальный облик, пришел в запустение и великолепный парк, над созданием которого работал архитектор А.А. Менелас. По его проекту был создан Большой пруд с искусственным каскадом, построены мосты, разбит сад в 20 десятин и парк с куртинами парковых деревьев и кустарников разных пород, границы которого плавно переходили в природное окружение. В 2008 году лет назад усадьба с прилегающими территориями была выкуплена Г.Г. Степановой — хозяйкой музейного комплекса «Петербургский художник». Благодаря ее стараниям и немалым вложенным средствам проведена огромная работа, восстановлен дворец и парк, в воссоздании пейзажей которого немалую роль сыграли сохранившиеся в Русском музее акварели. Сейчас основные работы в парке завершены — высажено более тысячи кустарников и деревьев, на трех полянах сделан дренаж, восстановлены все дорожки в соответствии с планом 1845 года и два каскада прудов. Из новых затей, привнесенных меценатом, можно отметить фонтан, который взмывает в небо на 14 метров, и китайскую беседку.

Другой пример — тверская усадьба князей Куракиных Степановское-Волосово с домом, автором которого считается Кваренги. Современный хозяин усадьбы, председатель совета директоров инвестиционной группы «Русские фонды» Сергей Васильев, восстанавливает усадьбу с 2007 года. Проект реставрации дома сделала «Центрпроектреставрация», надзор вела «Тверьпроектреставрация». Сейчас процесс реставрации почти завершен, в доме по возможности восстановлены интерьеры. В усадьбе живет семья Васильева, парадные помещения дома открыты для посещения, территория усадьбы не огорожена, по ней можно гулять, чем с удовольствием пользуются местные жители. В восстановлении парка свою роль сыграли живописные работы Причетникова середины XIX века. Когда-то при въезде в усадьбу находился городок для крепостных с жилыми домами, лавками, театром, каланчой, шлагбаумами и маленьким бутафорским замком. Всё это давно разрушилось, но новые владельцы нашли фундамент замка и даже предполагают его восстановить (пока вопрос отложен). В регулярном и пейзажном парке восстановлены основные дорожки, аллеи, обелиски, спущенный пруд наполнен водой и украшен лебединым домиком, через него перекинут Венецианский мостик, на берегу возведена Китайская беседка, у причала стоит настоящая гондола. Все парковые сооружения выстроены по аналогиям. Кроме того, в усадьбе создан небольшой скотный и птичий двор, используемые по назначению.

Хотя приведенные примеры не исчерпывают всю реставрационную практику в этой сфере, общее число их невелико, а методика проведения работ в каждом случае достойна отдельного разговора. Ясно одно: только в благоустроенном виде парк начинает восприниматься окружающими объектом садово-паркового искусства.

Образцовым примером воссозданного в последние годы сада может служить небольшой садик (2 га) в усадьбе Г.Р. Державина в Санкт-Петербурге. Строения усадьбы были воссозданы к 300-летию основания Санкт-Петербурга в 2003 году, а в 2011 году было завершено восстановление сада, созданного на рубеже XVIII–XIX веков (местное название — Польский сад). Историю его создания поведал сам Гаврила Романович: однажды, когда они с женой вышли на балкон своего дома, Дарья Алексеевна выразила пожелание разбить сад, на что поэт загадочно ответил: «Музы дадут нам денег». Действительно, вскоре вышедшие и имевшие огромный успех «Анакреонтические песни» принесли нужные средства для разбивки прекрасного усадебного сада. Его проект сделал архитектор Н.А. Львов, родственник Дарьи Александровны. Живописные аллеи дополняла система протоков с мостиками и небольших прудов.

С середины XIX века последующие собственники сада постоянно менялись, и парк изменялся. К началу реставрационных работ в 2006 году он находился в весьма запущенном состоянии. На основе архивных документов воссоздана планировка северной части парка, спроектированной Н.А. Львовым для первого владельца усадьбы, и воссоздан вид, который сад имел в 1828 году. Воссозданы также беседки — большая с зеленым театром вокруг и малая со скамееками для отдыха. В саду высажено несколько сотен деревьев, около пяти тысяч цветущих кустарников, разбито множество цветников с разными однолетниками и многолетниками. Поскольку в державинские времена здесь был и овошник, в сезон на парковом огороднике растут тыквы, кабачки и декоративная капуста. В ландшафт парка добавлена подсветка, камеры видеонаблюдения и т. д. Пять ажурных мостиков (прежде деревянных) выполнены из железа.

Хотя в приведенном примере для реставрации имелись некоторые проектные документы и планы, здесь был очень велик процент воссоздания — и это не только беседки, амфитеатр, мостики и малые формы, но и значительный процент зеленых насаждений и элементов благоустройства (подчеркнем, выполненных знатоками (!) русских

садов начала XIX века). И только в таком законченном и цельном виде сад Державина наконец вошел в культурное пространство Петербурга и стал объектом туристического паломничества.

В связи с этим, мне кажется, дальнейшего обсуждения и пересмотра позиций во многих случаях требует современная методика подхода к парковой реставрации¹. Нужно перестать пугать общество словом «новодел», которое стало своего рода жупелом в кругах рьяных охранителей наследия. Каждое воссоздание есть новодел, хотя не каждый новодел — воссоздание. Однако восстановить наши, хотя бы самые лучшие, но заросшие и состарившиеся усадебные парки, нередко требующие значительных археологических изысканий, без значительных элементов воссоздания просто невозможно. Важно, чтобы новоделы были документально обоснованными, профессиональными и качественно выполненными. Как показывает практика, только в этом случае восстановленные парки вернутся в визуальное пространство русской культуры, сохранив память о своеобразии отечественного садово-паркового искусства. Мне кажется, это особенно убедительно звучит в Михайловском, где стоит и привлекает сотни тысяч посетителей четвертый по счету дом поэта, где радует взоры восстановленный парк в Петровском и ждет своей очереди предстать перед публикой парк в Воскресенском.

¹ Считаю, что в последние годы были сделаны важные шаги по воссозданию утраченных этапов отечественной садово-парковой культуры. Воссоздана часть программного русского сада XVIII века — Летнего, визуально вернувшая в русскую культуру полностью исчезнувшую страницу истории садово-паркового искусства. Пусть не всё в ней достоверно на 100% (хотя степень достоверности в нем достаточно высока), важнее сам возвращенный в наш визуальный ландшафт образ стриженого регулярного сада XVIII века.

Лина Мыслина

ОПЫТ ВЫЯВЛЕНИЯ И ОБСЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАРКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

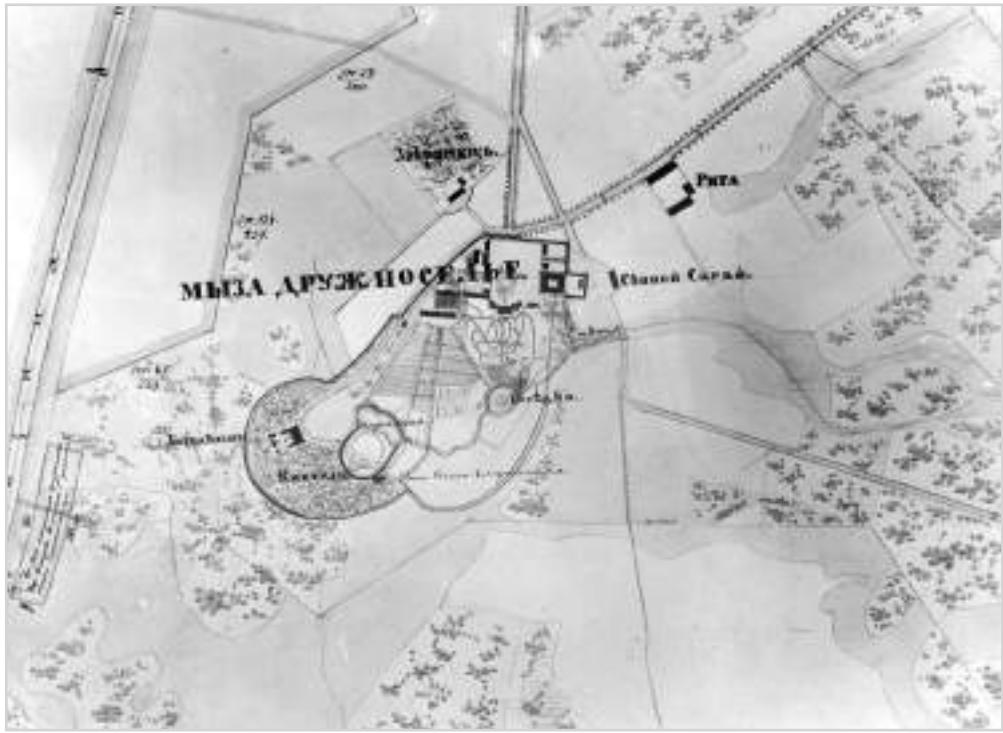
В 1987 году на волне перестройки и под влиянием, среди прочего, личности и трудов Д.С. Лихачева, призывающего «начать научное изучение потерь», Совет министров СССР распорядился взять на учет и обследовать исторические приусадебные парки русской провинции. Это было мудрое решение, позволявшее достоверно и в краткие сроки учесть местонахождение и установить границы большинства русских провинциальных усадеб вне зависимости от сохранности усадебных строений. Парки зачастую сохраняются значительно дольше, чем строения.

Были разработаны Методические указания по выявлению и обследованию парков и природных ландшафтов на территории памятников истории и культуры, утвержденные Министерством культуры РСФСР 31 августа 1987 года. Этот документ совмещался с положениями Методических рекомендаций по подготовке свода памятников истории и культуры СССР.

Работа по инвентаризации исторических парков в Ленинградской и частично в Новгородской и Псковской областях была поручена Северо-Западному лесоустроительному предприятию Всесоюзного объединения «Леспроект» (в настоящее время — филиал ФГБУ «Рослесинфорт» «Севзаплеспроект»). Организация полевых работ была обычным для этого ведомства видом деятельности. В его составе трудились специалисты, владевшие необходимыми знаниями в области садово-паркового искусства и ландшафтной архитектуры.

При обследовании парков-памятников большое значение имели предоставляемые лесоустроителем предприятия топокарты и аэрофотоснимки. На топокартах еще сохранялись старые названия населенных пунктов и исчезнувших деревень. На аэрофотоснимках хорошо читались участки старовозрастной парковой растительности, а иногда и основные элементы планировки (Дружноселье, Рекково, Сырец и др.). Хорошо помогало, в те времена всеобщего дефицита, наличие на предприятии фотолаборатории.

К работам по выявлению и обследованию исторических парков Ленинградской области была приглашена кандидат искусствоведения

Дружноселье. План 1850 года

Н.В. Мурашова-Глинка, добывавшая в архивах и музеях необходимые бесценные сведения по истории и архитектуре усадебных комплексов. Исторические карты, межевые планы, планы усадеб, описания имений из архивных источников, иконографические, литературные и другие материалы использовались при обследовательских работах.

Основой перечня парков-памятников стали списки усадеб, имеющиеся в областных органах охраны памятников. Списки дополнялись архивными изысканиями искусствоведа, а также при передвижениях в процессе полевых обследовательских работ, когда наметанный глаз выхватывал на местности благородные очертания групп или аллей старых парковых насаждений.

Земля долго хранит следы воздействия рук человека, и при внимательном и заинтересованном отношении выявляются скрытые в диких

зарослях элементы парковых устройств — деревья и травы паркового ассортимента, фрагменты аллей, следы каскадных устройств в забытых оврагах, остатки фундаментов строений и т. п.

Было интересно прочитать у Владимира Набокова в «Других берегах» описание «узкой просади черешчатых дубков», где он ребенком прогуливался с родителями и которую мы ранее при обследовании описали как остатки аллеи дубов в гуще самосевного лиственного насаждения (в усадьбе Выра, принадлежавшей матери писателя). По описаниям Набокова можно было проследить и другие детали оформления «старого» и «нового» парков в этой усадьбе.

По имеющимся архивным планам, а при их отсутствии по анализу особенностей местности — растительности, микрорельефа, имеющихся водоемов и других факторов — определялись границы усадебного комплекса.

Липы на валу. Усть-Рудица, Ломоносовский район.
Фото 1988 года

Выра. Горка. Парнас. Фото 1987 года

Виртуозное владение простыми инструментами позволяло специалистам при отсутствии (в большинстве случаев) плановой подосновы составлять «на чистом листе бумаги» достаточно точные планы усадебных комплексов в масштабе 1:2000. К плану прилагалось подробное описание сохранившейся планировки и растительности и, что важно, определялся возраст парковой древесной растительности. Для более полной характеристики обследуемых объектов выполнялось фотографирование по определенной тематике. Помогали уточнить картину распросы местных жителей.

При недостатке исторических сведений или их разноречивости возраст насаждений, приемы паркостроения, породный состав парковой растительности и некоторые другие особенности позволяли специалисту делать выводы о датировке памятника и об истории развития парковой композиции.

Анализ собранных исторических сведений, литературных, иконо-графических источников, других материалов и натурного обследования завершался составлением паспорта на парк-памятник. В паспорте на-

ходили отражение история возникновения и этапы развития усадебной территории, сроки владения и имена владельцев, осмысливалось влияние личности владельца на формирование облика поместья, архитектурно-планировочное решение усадебного парка по периодам развития, а также степень сохранности, общая оценка общественной, научно-исторической и художественной ценности парка-памятника.

К паспорту прилагались: схематический план объекта в масштабе 1:2000, схема фотофиксации и фотографии фрагментов парка, инвентаризационное описание планировки и зеленых насаждений, учетная карточка с уменьшенной копией плана и кратким описанием объекта. В большинстве случаев прилагались также фотокопии исторических усадебных планов или фрагментов старых карт.

По каждому административному району был составлен аннотированный список парков и иной древесно-кустарниковой растительности исторического значения с указанием датировки памятника, занимаемой площади, типа растительности, исторического и культурного значения и кратким описанием памятника.

Паспорта объектов, чье состояние и сохранность композиционного решения позволяли отнести их к имеющим историческое (мемориальное) или художественное значение как образец садово-паркового искусства, проходили экспертизу в Институте искусствознания РФ. Там оставался экземпляр паспорта, другой поступал в Министерство культуры РФ. Два экземпляра паспортов на упомянутые памятники, а также паспорта на объекты, чьи сохранность и художественная и историческая ценность не были так значительны, оставались в распоряжении местных органов охраны памятников.

Были обследованы парки на территории 10 районов Ленинградской области: Гатчинского (1987), Ломоносовского (1988), Всеволожского и Волосовского (1989), Тосненского и Кингисеппского (1990), Кировского и Киришского (1991), Лужского (1992) и Волховского (1993).

Первоначальный список усадеб, представленный Инспекцией по охране памятников на указанные районы, включал 226 наименований. В процессе работ был обследован 261 объект, из них соответствующих статусу памятников истории и искусства — 109. Краткое описание в аннотированном списке без составления планов и паспортов получили 60 небольших сохранившихся фрагментов парков. Мимо некоторых из них, не поименованных в списках Инспекции, вероятно, из-за плохой сохранности, мы просто не могли проехать.

Дуб-солитер. Воронино, Ломоносовский район

Полагаем, что даже небольшие детали старовозрастных парковых композиций должны быть охранямы как живописные историко-культурные пейзажные компоненты, украшающие и облагораживающие природный ландшафт.

При обследовании повсеместно отмечалось печальное состояние заброшенных парков. Открытые пространства и древесно-кустарниковые композиции затянулись невыразительным молодняком, захламлены, а замечательные видовые площадки на вершинах склонов, как правило, превращены в свалки бытового мусора. Даже профессионалу бывает очень трудно разглядеть в густом лесном древостое элементы изысканной парковой композиции.

Хочется отметить, что насаждения многих старых парков находятся в возрасте наибольшей выразительности. Но и потери велики, и возраст естественного отпада близок. Даже минимальный уход помог бы продлить срок их жизни.

За прошедшие после обследования годы положение усадебных парков изменилось не в лучшую сторону. Часто слышим от людей, читаем в

Рождествоно. Вид на усадебный дом

газетах, иногда наблюдаем сами, что где-то в бывших усадьбах сгорела деревянная церковь (Сырец) или усадебный дом (Рождествоно), где-то сильные ветры вызвали массовый ветровал старовозрастных деревьев в парке, где-то сожгли старый дуб, где-то застроили поляну в старом парке. В Волосовском районе заросли борщевика создают настоящую экологическую катастрофу — в парк усадьбы Рекково в августе 2013 года мы вообще не могли войти из-за сплошных зарослей этого растения выше человеческого роста.

Старые парки — это наша историческая память, это школа жизни и искусства. Это ценный материал для изучения экологических, биологических, гидрологических и, возможно, других проблем современной науки.

В Ленинградской области государственное обследование усадебных парков велось с 1987 по 1993 год, затем прекратилось за отсутствием финансирования.

Следует отметить также, что специалистами «Севзаплеспроекта» в те же годы в Новгородской области были обследованы 27 парков-па-

мятников исторического значения и образцов садово-паркового и ландшафтного искусства и несколько сохранившихся фрагментов парков; в Псковской области с 1992 по 1998 год обследовано 82 парка, материалы по 47 из них переданы в Министерство культуры РФ.

Работа по паспортизации парков-памятников в Ленинградской области явилась стимулом для написания серии книг о дворянских усадьбах Санкт-Петербургской губернии, что продолжается и сегодня. Кандидат искусствоведения Н.В. Мурашова-Глинка, чьи историко-архивные изыскания внесли большой вклад в работу по паспортизации парков, в последующие годы продолжала исподволь и практически бескорыстно заниматься историей дворянских усадеб, работая в архивах и накапливая материалы для написания книг о дворянских усадьбах по районам Санкт-Петербургской губернии. С помощью издательницы наших последних книг Ю.Ю. Черемской, выполнившей хорошие современные фотографии, были осмотрены и кратко описаны местонахождения ряда несохранившихся усадеб, связанных с именами людей, оставивших след в истории, или не вошедших в перечень при основных работах.

В эту широкую тему дворянских усадеб вошли сведения об исторических парках — планы, фотографии, краткое описание парка.

Первая книга (Ломоносовский район) вышла в 1999 году, затем книги выходили в 2001 году (Лужский район), в 2003 году (Кингисеппский район), в 2008 году (Всеволожский район), в 2009 году (Южное Приладожье — Кировский и Волховский районы), в 2010 году (Тосненский район). В 2015 году вышло второе переработанное и дополненное издание книги по усадьбам Ломоносовского района. В настоящее время готовится к выпуску книга по усадьбам Волосовского района. В ближайших планах дополнение и переработка книги об усадьбах Лужского района.

В последнее время чувствуется возрастание интереса к старинным усадьбам и, в частности, к усадебным паркам. Проявляется также желание застроить бесхозные и живописные территории частными коттеджами. Единичные пока случаи благоприятного развития событий связаны с передачей территорий бывших усадеб в долгосрочную аренду состоятельным людям (Марьино, Бусаны и др.) или в распоряжение церкви (Вартемяки, Поги). Однако при этом возникают ситуации исчезновения памятников за высокими укрепленными заборами.

Такие события, как решение судьбы Ропшинского дворцово-паркового комплекса, переданного в оперативное управление Государствен-

Троицкая церковь. Пятая Гора, Волосовский район. Фото 2006 года

ного музея-заповедника «Петергоф», вселяют надежду на постепенное возрождение исторических культурных центров русской провинции.

Наступил XXI век, изменились общественные связи, появились новые технологии. Предстоит многотрудная и многозначная работа по дальнейшему изучению, охране и достойному рациональному использованию историко-культурного наследия и полученные нами материалы найдут свое применение.

Ольга Дробнич

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

Образы национального ландшафта являются визитной карточкой любой страны. Разнообразие природных и культурных ландшафтов России велико. Может быть, поэтому мы не всегда ценим богатство и красоту родных земель. Организация заповедников и музеев-заповедников призвана сохранять природные и культурные ландшафты. Охране природного ландшафта служит и система зон охраны объектов культурного наследия. Зачастую охранные ограничения препятствуют разнообразной хозяйственной деятельности, хотя культурный ландшафт и сложился только благодаря хозяйственной деятельности человека. Природный ландшафт, не затронутый хозяйственной деятельностью человека, безусловно, существует на необъятной территории нашей Родины и сохраняется в заповедниках и национальных парках. Но если говорить о культурном наследии, то его традиционно окружает культурный ландшафт, каким бы «природным» он ни казался. А культурный ландшафт не может существовать без хозяйственной деятельности. Поэтому очень странно звучат общепринятые названия зон охраны:

- зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности;
- зона охраняемого природного ландшафта, в которой допускается благоустройство и сооружение малых архитектурных форм, —
- а культурный ландшафт и хозяйственная деятельность даже не упоминаются. Что это значит?

В деле охраны культурного наследия существует еще одно опасное заблуждение, напрямую связанное с хозяйственной деятельностью. При установлении границ объекта культурного наследия могут вырезать из усадебного ансамбля плодовый сад, огород, рощу, лес. Многие специалисты считают, что эти земли с традиционным хозяйственным использованием не могут входить в состав ансамбля — произведения ландшафтной архитектуры. По их мнению, это всё «низкая материя» (если это не садик с дорожками, скамейками и саженными деревьями, преимущественно экзотическими).

Но понятие ландшафтного искусства значительно шире, причем, по сути, оно существует с тех давних времен, когда и понятия о ландшафтной архитектуре не было, да и о садиках тоже, — но, тем не менее, соз-

давался тот культурный ландшафт России, который мы сейчас воспринимаем как образ Родины и считаем почему-то полностью природным.

Если посмотреть на многочисленные карты XVIII–XIX веков, то хорошо видны деревни и села в окружении открытых пространств пашен и лугов, но возле поселений часто обозначаются древесные куртины, на которых подписано: «Роща».

Роща традиционно находилась вблизи селения и была местом отдыха, гуляний, а также служила хозяйственным целям: сбор ягод и грибов, трав, заготовка веников, хвороста, сенокошение, вырубка деревьев по старости и выращивание новых. Рощи часто упоминаются в русском фольклоре. Предпочтение отдается березовым рощам, которые по-прежнему являются символом русского пейзажа. Именно рощи стали основой для многих пейзажных парков. Андрей Тимофеевич Болотов, с детства любивший гулять в роще своей родовой усадьбы Дворяниново, впоследствии создал «Английский сад» в Богородицке, прорубив прямые просеки в рощах.

Очень интересно формирование ансамбля в Кускове, продолжавшееся на протяжении XVIII века. Кроме известного всем регулярного сада, усадебный ансамбль включал каскад прудов, пейзажный парк «Гай» (что в переводе с украинского «роща»), Зверинец (значительное пространство лугов и рощ, рассеченное прямыми просеками), открытое пространство пашен и лугов, организованное осью прямого канала, окаймленное рощами, хозяйственную часть Кускова, примыкавшую к регулярному саду. Площадь этого пространства, даже после всех «обрезаний», составляет 300 га, и здесь велась хозяйственная деятельность. Не говоря уж о лугах, пашнях, скотных дворах и т. д., даже в боскетах Регулярного сада были плодовые сады и огороды, в прудах-садках выращивалась рыба, в фойе Воздушного театра росла земляника, в оранжереях — вечнозеленое царство растений, в Голландском домике обитал настоящий голландец, а рядом был Голландский садик и огород, а также настоящие голландские коровы. Безусловно, театральность и развлечения — в первую очередь, но красота и польза не менее важны. И для крепостных крестьян более понятно не простое бесконечное кошение партерных газонов, а выращивание полезных растений.

Непонимание целостности и гармонии Кускова привело к постепенной деградации ансамбля, обрезанию границ объекта культурного наследия. И это привычная ситуация не только для Москвы и Подмосковья, где идет борьба за каждый квадратный метр, но и для всей России.

Конечно, бывают и другие примеры, когда устанавливают чрезмерные границы объекта культурного наследия в соответствии с границами имения (как, например, в Приютине; не совсем логичные границы имеет и Архиерейская дача в Твери).

Границы объекта культурного наследия могут выходить за границы имения, поэтому не стоит забывать о таком классическом понятии ландшафтного искусства, пришедшем из Англии, как «пейзаж взаймы». Т. е. ландшафт, не входящий в границы земельного владения, но играющий важное значение в восприятии ансамбля (как, например, в Архангельском).

Ансамбль усадьбы Архангельское XVIII–XIX веков, расположенный в Красногорском районе Московской области, — одно из наиболее значительных и масштабных произведений ландшафтного искусства Подмосковья. В настоящее время ансамбль широко известен в основном за счет хорошо сохранившейся регулярной части, включающей ядро архитектурного комплекса и регулярный сад площадью 14 га, украшенный скульптурой и элементами сформированных насаждений. Эта часть ансамбля реставрирована в 1980-х годах и во многом дает представление о былом величии Архангельского. За пределами внимания остались пейзажные территории, особенно расположенные в отдалении от регулярной части. Они выпали из композиционно-планировочной структуры современного Архангельского, что не только исключительно обеднило ансамбль, но искажило первоначальную идею, заложенную в основе его создания.

Пейзажный парк, или «английский сад», Архангельского был заложен в 1780-х годах в период владения князем Н. А. Голицыным. Природные условия местности — плавные очертания береговой линии Москвы-реки, извилистая речка Горятинка, глубокие овраги, небольшие древесно-кустарниковые массивы — рощи, раскинувшиеся между лугов и пашен, придавали парку неповторимое очарование. К западу от регулярной части усадьбы пейзажный парк доходил до запруженной речки Горятинки. Еще при Голицыных в южной части этой территории находился хозяйственный комплекс под названием Горятино, или Горятинка, где были расположены оранжереи и так называемая Соломенная беседка — элемент, характерный для европейских парков второй половины XVIII века. Сеть дорог обеспечивала хорошую взаимосвязь участков с различным функциональным назначением и разной планировочной структурой.

В период владения Архангельским князем Н.Б. Юсуповым (с 1810 по 1831 год) были проведены масштабные работы по развитию пейзажного парка. Рощи были выделены как особые объекты хозяйственной деятельности и получили свои наименования (Горячинская, Аполлонова, Князьборисова, Воронковская, Прусская, Быкуша, Архангельская, Магометова, Лохинская). Парк был дополнен сетью дорожек. Согласно архивным документам, в рощи были высажены многие тысячи деревьев и кустарников. Предпочтение отдавали сосне, липе, ели, березе. Высаживали также клен, рябину, тополь пирамидальный, желтую акацию (карагану древовидную), чубушник, спиреи, сирень, шиповник.

Рощи были включены в композиционно-планировочную структуру ансамбля как важнейшие составляющие. Они особенно хороши были в контрасте с лугами и пашнями, которые также необходимо рассматривать в качестве элементов композиций пейзажного парка Архангельского. Обширные пространства были охвачены конными маршрутами с шириной дорог в 2 сажени (более 4 м). В рощах находились «затеи» — зверинцы, птичник, беседки, павильоны. Малые архитектурные формы имели особую архитектуру (с башенками, шпилями). Многие из них располагались в местах наилучшего обзора окрестностей с видами на Москву-реку. Планировка каждой рощи отличается индивидуальностью — и в то же время, прослеживаются общие черты, например, по дну каждого крупного оврага были проложены извилистые парковые дорожки. Парковой планировкой были охвачены не только центральные, но и периферийные территории ансамбля. В период владения Н.Б. Юсуповым развитие комплекса Горятино определило его хозяйственную и, в еще большей степени, демонстрационную роль. В Горятине находились оранжереи, выставки с редкими растениями, беседка, скотный двор, паровая машина и водовзводная башня, пильная мельница, хрустальный и фарфоровый заводы. Согласно планам 1818 и 1829 годов, к Горятину относили театр Гонзага (1818).

В Горячинской и Аполлоновой рощах сохранилась планировка дорожек конца XVIII — XIX века, сохранились насаждения. Встречаются сосны, возраст которых достигает 250, возможно, 300 лет. На территории комплекса Горятино здания и строения утрачены (за исключением каменного одноэтажного дома начала XX века, находящегося в руинированном состоянии), но в рельефе читается местоположение оранжерей, строений хрустального и фарфорового заводов. На высоком берегу Горячинского пруда сохранилось основание водовзводной башни нача-

ла XIX века, которая была выполнена в китайском стиле и завершалась бельведером на высоте 25 м.

Лохин остров (площадь около 400 га) как географический элемент возник в начале XX века, когда русло Москвы-реки сместилось южнее. Заречные луговые пространства Лохина острова играют важную роль в композиционной структуре ансамбля, обеспечивая эффект знаменитых «синих далей», открывающихся из дворца и с террас регулярного парка. При этом Лохинская роща и насаждения ныне утраченного Почкина Куркина создают зрительный эффект боковых кулис. Территория Лохина острова является единственным возможным местом обзора ансамбля усадьбы Архангельское во всей его целостности, вертикальной (глубокая многоплановая композиция) и горизонтальной развернутости композиции. На территории Лохина острова сохранился ландшафт XVIII–XIX веков, дороги, граничные валы и канавы. Здесь находится уникальное реликтовое озеро Глухая яма, овеянное легендами и преданиями. Озеро соединено со старицей Москвы-реки протокой с искусственно-подработанным руслом. Лохин остров — это редкий для Подмосковья еще не погубленный цивилизацией уголок, представляющий собой резервацию для многих видов растений и животных, в том числе внесенных в Красную книгу. К сожалению, только часть острова объявлена памятником природы. Нарушение природного равновесия ставит под удар существование этой уникальной экосистемы, что крайне отрицательно отразится на состоянии ансамбля усадьбы Архангельское.

В 1990-х годах нашей партией с привлечением специалистов Центральных реставрационных мастерских архитектора И.И. Кроленко, искусствоведов П.Н. Шармина, Г.К. Смирнова проводилась обширная работа по ландшафтной организации туристического маршрута «Пушкинское кольцо Верхневолжья» в Тверской области, охватывающая значительную территорию трех районов — Старицкого, Торжокского и Калининского, буквально усыпанную выдающимися объектами культурного наследия (среди них — Берново, Малиники, Павловское, Курово-Покровское, Красное, Чукавино, Коноплино, Грузины, Знаменское-Раек, города Старица, Торжок, Тверь). В процессе наших изысканий были выявлены, исследованы и поставлены на охрану неизвестные ранее объекты культурного наследия, среди которых усадьбы (Панафицино, Левашово-Архангельское, Новое); усадебные парки (Нивы, Никольское, Васильки, Подсосьенье); живописные места бывших усадеб (Марицино). Были выявлены старые дороги, соединявшие в XVIII–XIX веках

эти достопримечательные места, проанализированы ландшафты вдоль них. Была сделана ландшафтная карта 1:50 000, выполнен ландшафтно-исторический анализ на всю территорию Пушкинского кольца и более подробный историко-культурный опорный план 1:10 000 на обширный фрагмент, включающий Берновский историко-ландшафтный заказник и его зоны охраны.

В результате глубоких, комплексных исследований разработаны Проект ландшафтной организации Пушкинского кольца и Проект организации Берновского историко-ландшафтного заказника и его зон охраны.

Структура работы и проектов напоминала «матрешку». В Пушкинское кольцо входит Берновский заказник и его зоны охраны. В Берновском заказнике были определены объекты культурного наследия, имеющие свои зоны охраны. Был разработан регламент использования различных территорий заказника, предложены участки регенерации усадебных комплексов на их прежних местах для использования в экскурсионно-туристических целях, зоны регулирования застройки сел с различными режимами, в том числе зоны развития сел. Одновременно проводились исследования усадебных комплексов для разработки проектов реставрации и приспособления. В результате была предложена логичная и четкая структура ландшафтной организации Берновского заказника в соответствии с действующим тогда законодательством. В 1999 году начался процесс согласования данного проекта, к сожалению, прерванный отсутствием финансирования и глобальными структурными изменениями в стране.

С 2008 года эта работа продолжается. В рамках областной программы «Возрождение тверской дворянской усадьбы» была проведена паспортизация выявленных в конце XX века объектов культурного наследия, разработаны проекты зон охраны многих усадеб, входящих в Пушкинское кольцо. В проекты зон охраны входили дополнительные работы по разработке концепций реставрации и приспособления этих усадеб с целью привлечения инвесторов. Разработаны проекты реставрации и приспособления усадеб Коноплино и Чукавино для частных пользователей, частично проведены работы по их реставрации. В 2009 году начаты работы по реставрации и приспособлению для музейного использования территории усадьбы Берново, в 2010-м они были продолжены. Пока не получили дальнейшего развития организация предложенных туристических маршрутов по старым дорогам, регенерация утраченных

усадеб для организации небольших гостиниц, фермерских хозяйств.

Для эффективного использования значительного историко-культурного и природно-ландшафтного потенциала этой территории Тверской области, как и всей России, не хватает туристической инфраструктуры — гостиниц, домов в аренду, дорог для конных, велосипедных и пешеходных маршрутов, продуманных планов территориального развития с ландшафтно-историческим анализом, учетом культурного и природного наследия, системы управления историческими ландшафтами и хозяйственной деятельности.

В музеях-заповедниках особенно важно вести хозяйственную деятельность — для сохранения ландшафта и его мемориального облика. Значительная часть Центральной России — в лесной зоне, где отсутствие хозяйственной деятельности приводит к утрате всех открытых пространств: они зарастают лесом, сначала «пионерами», березой и сосной, а потом подтягивается ель и другие. Зарастают и пойменные луга — ольхой и ивой.

Природоохранное законодательство почти полностью отвергает хозяйственную деятельность, полагаясь на силы природы. А законодательство в области культурного наследия, с одной стороны, зачастую вступает в противоречие с природоохранным, а с другой стороны — также не способствует хозяйственной деятельности на территории объектов культурного наследия и их зонах охраны.

Какие я вижу решения?

- Правильно формулировать законы и регулярно вносить поправки в законы и национальные стандарты. Необходимо активное участие в законотворчестве специалистов разных профилей;
- скоординировать требования органов охраны культурного наследия, охраны окружающей среды и градостроительства;
- стимулировать хозяйственную деятельность, а не запрещать. Стимулировать и поддерживать сельское хозяйство нечерноземной полосы;
- изымать неиспользуемые сельскохозяйственные земли, штрафовать за невозделанные;
- вести лесное хозяйство, проводить санитарные рубки и рубки ухода;
- организовывать охотничье, рыбное хозяйство, пчеловодство, плодоводство;
- при разработке генпланов населенных мест и территориальном планировании районов большее внимание следует уделять сохранению

и развитию культурного и природного потенциала местности с учетом хозяйственной деятельности;

- разрабатывать проекты развития музеев-заповедников и территорий зон охраны с учетом организации сельского, лесного, охотничьего и иного хозяйства, а также размещения возможной застройки. Безусловно, беспорядочная застройка — самая страшная опасность утраты культурного ландшафта;

- ввести во все государственные структуры должность ландшафтного архитектора (или, как говорят французы, — пейзажиста), а не «генерального», озеленителя, дизайнера, дендролога; для музейных парков — хранителя;

- создать систему различных форм специализированного просвещения и образования;

- дополнить архитектурное, градостроительное, природоохранное, экологическое образование базовыми знаниями о культурном ландшафте;

- популяризировать понятие культурного ландшафта.

Лев Траскунов

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ КАК ОСНОВА СОХРАННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Одним из важнейших факторов, обеспечивающих условия сохранения объектов культурного наследия, являются утвержденные в установленном порядке границы их территорий и зон охраны. Необходимо отметить, что в пункте 16 Положения «О зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации», утвержденном постановлением Правительства РФ от 12 сентября 2015 года № 972, указывается, что даже отсутствие сведений в государственном реестре недвижимости о наличии ограничений, установленных системой зон охраны, не является основанием для их несоблюдений.

Действительно, существует два условия обеспечения сохранности объектов культурного наследия: установление объективных границ территорий и зон охраны и правильное использование этих объектов, их территорий и зон охраны. Оба эти условия взаимосвязаны, поскольку правильное использование определяется режимами и требованиями к градостроительным регламентам.

Разработка границ территорий объектов культурного наследия и их зон охраны должна предшествовать выполнению всех видов градостроительной проектной документации, что во многом исключит утверждение некачественных зон охраны, подготовленных в угоду уже выполненным проектным решениям. Однако очень часто в составе градостроительной проектной документации, а иногда и после ее выполнения происходит разработка границ территорий и зон охраны объектов культурного наследия. Вполне понятно, что такие проекты зон охраны являются, по сути, попыткой обосновать заранее заданные заказчиками требования.

В указанном Положении говорится, что проект зон охраны может выполняться как за счет бюджета, так и по инициативе и за средства собственников и пользователей объектов культурного наследия и правообладателей земельных участков, в границах зон охраны (п. 7). Кроме того, здесь же указывается, что Министерство культуры и органы государственной власти субъектов РФ организовывают разработку зон ох-

раны. Этот пункт вызывает определенные опасения и весьма противоречив по следующим причинам:

во-первых, заказчик может оказывать определенное давление на разработчиков и подбирать наиболее говорчивых;

во-вторых, Министерство культуры и органы государственной власти субъектов РФ не могут организовывать разработку документации за счет средств частных пользователей без их желания, а желание чаще всего идет вразрез с задачами охраны культурного наследия. Кроме того, органы государственной власти, не имеющие отношения к вопросам охраны памятников, имеют другие приоритеты и зачастую стараются вообще исключить все возможные градостроительные ограничения. Не считаю нужным в данном тексте приводить конкретные примеры, думаю, что большинство специалистов, связанных с этой проблемой, знают достаточно много таких случаев.

Вероятно, наиболее правильным было бы проводить разработку проектов, определяющих границы территорий объектов культурного наследия и зон охраны, исключительно по заказу государственных органов охраны культурного наследия.

Весьма важным представляется участие в рассмотрении проектов территорий и зон охраны специализированных советов, в состав которых должны входить исключительно высокопрофессиональные отраслевые специалисты. Это позволит, с одной стороны, улучшить качество документации, а с другой — исключить часто встречающееся кликушество некоторых так называемых «общественников».

Следует заметить, что участие в рассмотрении вопросов градостроительного, планировочного и ландшафтного характера требует привлечения специалистов именно в этой области. В настоящее время эти вопросы часто рассматриваются реставраторами-объемщиками, специалистами по интерьерам, историками искусств, занимающимися древнерусской архитектурой и живописью, словом, всеми, кого смогли пригласить. Такие «специалисты всеобщего профиля», не имея представления о специфике и даже о профессиональной терминологии, дискредитируют саму идею и задачи советов. Неуважение к чужой специальности вызывает недоверие к ним как специалистам в заявленных ими же областях знаний.

В Положении указывается (п. 21), что изменение границ, режимов использования земель и градостроительных регламентов зон охраны осуществляется только при условии отнесения недвижимого объекта,

расположенного внутри существующих зон, к объектам культурного наследия, или же наоборот — при исключении объекта культурного наследия из реестра.

К сожалению, этот принцип далеко не всегда исполняется, и корректировки границ, режимов и регламентов проводятся весьма часто в связи с потребностями заказчиков и органов исполнительной власти. Понадобилось, принятие решения о корректировке должно быть согласовано с Министерством культуры РФ, вне зависимости от категории объектов культурного наследия. Именно в этом случае особую важность приобретает Совет, который помогает министерству принять обоснованное решение. Проекты, определяющие границы территорий объектов культурного наследия, зон охраны, режимы использования и требования к градостроительным регламентам, должны выполняться исключительно в целях сохранения объектов в их исторической и природной среде.

В некоторых случаях региональные государственные органы охраны культурного наследия присваивают себе право изменять утвержденные границы территорий объектов культурного наследия своими внутренними приказами, считая, вероятно, что территория объекта культурного наследия не является неотъемлемой частью этого объекта. Это очень опасное явление, которое следует строжайше запретить как прямое нарушение статьи 23 Закона РФ от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

При разработке границ территорий объектов культурного наследия на эти земли должен быть подготовлен предмет охраны и паспорт, которые в порядке выполнения требований статей 15–17 Закона РФ № 73-ФЗ должны передаваться в Министерство культуры РФ для включения в единую информационную базу государственного реестра. Выполнение этих требований в значительной степени усложнит произвол региональных чиновников и станет дополнительной защитой для памятников.

Считаем целесообразным возложить на Советы при государственных органах охраны культурного наследия функцию оценки качества рассматриваемой документации с выводами и рекомендациями, в том числе и о лишении лицензий организаций, замеченных в систематических злоупотреблениях.

Елизавета Пыленкова

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ МАРШРУТОВ В СЕЛЬСКОМ ЛАНДШАФТЕ НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Мне посчастливилось разрабатывать идеи визит-центров и экологических троп для многих особо охраняемых природных территорий. В составе творческой группы мы прокладывали маршруты, собирая «изюминки» из повествования ученых, расчищали и подчеркивали всё интересное на тропе, придумывали интерактивные способы подачи информации.

Мы писали сказку, которую предстоит воплотить в жизнь, становились носителями идеи, интерпретаторами, если хотите — переводчиками. Разработка идеи проекта — дело не одного человека. Ученый правильно задаст вопросы, вникнет в суть, проанализирует весь имеющийся информационный материал. Человек с опытом музейной и экскурсионной работы знает времена кризиса внимания, правильно распределит эмоциональные пики, задаст соотношение общего и локального материала; он профессионально построит экскурсию. Дизайнер создаст общую атмосферу, грамотно распланирует пространство, правильно выберет размеры и места объектов, выделит главное. Он также выберет колористическое решение и материалы; изучит и использует традиции местных мастеров.

Концепция — база, руководство на всех этапах создания экологической тропы. Ею руководствуются архитекторы, ландшафтные проектировщики, дизайнеры, производители сувениров и т. д., и все они подчинены одной цели — донести идею до людей. И все они в своей работе будут отвечать на вопросы «кто мы», что мы хотим сказать, кому и зачем.

В нашей стране первые учебные тропы природы стали появляться четверть века назад. Они — еще один способ обучения, просвещения, воспитания. Мы изучаем природу — и природа учит нас. Экологическая культура — культура взаимоотношений и между людьми, и между человеком и природой. Именно поэтому появился термин «экологическая тропа», или «экотропа». Ее задача — научить людей быть внимательнее к окружающему их живому миру. Напомнить, что они составляют с природой неразрывное целое, и зависят от нее так же, как тысячелетия назад.

На территории особо охраняемой природной территории (ООПТ) тропа несет не только просветительскую, но и природоохранную нагрузку: обеспечивает соблюдение охранного режима, оттягивает на себя неорганизованных туристов, облегчает контроль за величиной потока посетителей.

Обычно заказчиком на разработку тропы является заповедник или национальный парк. Цели и задачи перед разработчиком в этом случае примерно одинаковы, «послания» от заповедника к посетителю схожи. Остается только подчеркнуть особенности территории, донести послание именно на их уникальных примерах.

И вот — новый опыт: разработка трех маршрутов на территории Полесского района Калининградской области. Работа проходила в рамках проекта «Вода, природа и люди в исчезающем ландшафте. Развитие устойчивого туризма в России и Республике Беларусь». Он проходит при финансовой и консультационной поддержке Евросоюза. Участниками проекта помимо Полесского муниципального района являются: российский экоцентр «Заповедники», белорусский «Березинский биосферный заповедник», Лепельский район Витебской области Белоруссии и голландский институт Alterra Wageningen.

Цель проекта — устойчивое развитие муниципальных образований «Полесский муниципальный район» (Россия) и «Лепельский район» (Беларусь) через внедрение устойчивого сельского туризма. Это содействие более активным местным предпринимателям, создание новых рабочих мест и повышение доходов от устойчивого сельского туризма на местном уровне, повышение рекреационной и инвестиционной привлекательности территории.

Деньги по проекту предусмотрены на обучение людей, которые хотят заниматься сельским туризмом, обучение муниципальных служащих, которые курируют эти вопросы, на написание рекомендаций по стратегическому развитию этого вида туризма в Витебской области Белоруссии и Калининградской области России. Часть денег предусмотрена участникам проекта в виде стартового капитала на развитие своих усадеб, музеев, экологических троп, покупку необходимого оборудования и т. п.

Было подано 33 заявки от предпринимателей, поддержано 15 проектов на общую сумму около 5 млн рублей. Приведу в пример лишь несколько смельчаков, выигравших малые гранты: гостевой дом «Конипони двор», питомник и «Музей смородины», музей «Старая немецкая

школа Вальдинкель», фермерское хозяйство и гостевой дом «Козий двор», питомник лекарственных трав «Травница», музей кукол в замке «Лабиау», водные маршруты по Полесским каналам. В их ряду и люди, пожелавшие разработать и построить у себя экотропы. Это Сосновская школа, фермерское хозяйство Смолькина — сельская усадьба «Долина озер» и администрация Полесского района.

Впервые мы столкнулись с таким заказчиком.

В наше трудное для села время, когда интересы сельских жителей не превышают метки «выживание», появились люди, которым нужно большее. Проявился общий духовный запрос: «У нас есть земля, мы много знаем о ней, мы любим ее и хотим этим поделиться!».

Надо отметить, что исторически эта территория сложная. Фермеры и сейчас живут в старых прусских хуторских усадьбах, пользуются колодцами, погребами, утварью, инструментами и даже сельхозтехникой. У многих в домах карты Восточной Пруссии, найденные старые фото домов, вещи с собственных чердаков. Даже в лесах сохранилось множество вымощенных брусчаткой участков дорог, живы подъездные аллеи. Меня поразило, как бережно жители хранят, реставрируют, как узнают о старых владельцах и даже отыскивают их! С каким воодушевлением рассказывают о том, что еще недавно было цело — старая немецкая школа, дом лесника, система каналов: «Мы-то еще помним... мальчишками, бывало...».

Время вспомнить слова Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Запас» памятников культуры, «запас» культурной среды крайне ограничен в мире, и он истощается со всё прогрессирующей скоростью¹. Попытка разглядеть, отвоевать у времени и показать другому вызывает уважение и радость от сопричастности.

Итак — три тропы, три хозяина и три задачи.

* * *

Сосновская школа. Это учебно-познавательная тропа для детей. Проходит по территории школы, лесопитомника, по самому селу и делает петлю в живописном лесу, который является местом отдыха сельчан. А значит, это лес с уже существующими тропами, местами пикников и, увы, мусором. Вносило коррективы и то, что школе были подарены местным резчиком несколько фигур — леший, кикимора, старик-лесо-

вик. На их образе и строился весь стиль тропы. Основы для стендов, мостки и мостики — всё просто, грубовато, как бы сделано топором — в стилистике уже готовых скульптур. Устройство двух ворот, «взрослых» и «детских», символизирует переход посетителя в сказочное пространство. Ворота украшены скульптурой совы и совенка. В целом конструкция легкая, открытая. Она не загораживает вид, не преграждает путь. Вход символический.

Всегда интересно придумывать интерактивные объекты. Мы предложили уникальный «календарь друидов». Два вращающихся диска — не только развлечение (гороскоп друидов), но и прекрасный определитель древесных. Придется правильно выставить название к набору изображений: силуэт дерева, цветок, плод. Только тогда посетитель прочтет описание именно своего характера. А заодно и узнает неизвестные ему семена или очертания листьев.

* * *

Маршрут «По Северной гриве». Эта тропа проходит по уникальному «мокрому лесу». Он представляет собой частично заболоченную низменность, заросшую осиной и ольхой. В настоящее время она проходится только по дамбам. Корни деревьев сплетаются и уходят в воду, заросли ирисов завораживают. А вокруг — царство птиц.

Этот лес делят между собой две огромные колонии — бакланов и серой цапли.

Движение посетителей только по прямолинейной дамбе неинтересно и не дает полного впечатления о ландшафте. В связи с этим проектом предусмотрен вынос настильных дорожек от дамбы вглубь «мокрого леса». Стенды расположены на перилах, чтобы не загораживать удивительный вид. А деревянные конструкции тонированы в зеленовато-коричневый цвет — оттенок мокрой осиновой коры.

Стиль тропы строгий, лаконичный, научный.

Интерактивные объекты есть и на этом маршруте. Вращающийся стенд-определитель древесных расскажет о жизни дерева, покажет, как выглядит именно этот кусочек леса в другое время года. Стенд о бобрах — это выставленные в ряд фрагменты разных по толщине деревьев с погрызами. Верхний спил-крышка сдвигается. Отмечены диаметр и время, за которое бобр справится с работой.

¹ Лихачев Д.С. Земля родная. М.: Просвещение, 1983. С. 93.

* * *

Маршрут «Сквозь листву». Так таинственно назван не случайно. Вместе с нашим заказчиком и проводником — Михаилом Смолькиным мы отыскивали в лесу близ его усадьбы следы ушедшей эпохи. Это камни от старых усадеб Восточной Пруссии, разрушенная немецкая школа, колодцы, еще угадывающиеся фрагменты парков, отрезки брускатки. А тут еще и шведские валы времен Шведско-Польских войн XVII века. Как оказалось, они — только часть целой системы шанцевых укреплений. Особая боль — окопы времен Великой Отечественной войны, гильзы, магазины. Важный объект — остатки танковой переправы через реку Нейму. А с прекрасного берега открывается вид не только на заливные луга, но и на немецкие доты Полесского укрепрайона.

Стиль оформления тропы основан на сохранившихся архитектурных элементах поселений Полесского района начала XX века. Использовано тонированное дерево темно-коричневого цвета, из которого делали балки, кирпичная кладка и черепица. Проектом предусмотрено использовать их в различных сочетаниях, чаще всего фрагментарно.

Так кирпичная кладка и валуны, характерные для фундаментов и цоколей зданий «прусского» периода строительства, перенесены на цоколи стендов. Это создает ощущение, что объекты на тропе собраны из «осколков», бережно восстановлены. А еще это позволяет рационально использовать остатки камня и кирпича на маршруте. Черепица используется в элементах навигации (стрелках-указателях), а также в крышах стендов.

В устройстве дорожных покрытий используется прием выкладки валуна по газону с постепенным переходом от рассеянной кладки по периметру к плотной у самих объектов.

Стенды к военной теме располагаются на двух разделенных, как бы «разбитых» надвое досках. Не только текст воздействует на зрителя, но и фактура старой обожженной древесины и этот разлом, прогал, пустота.

Стенд-окно «Что помнит это дерево» установлено прямо перед старым дубом. На закрытых створках фактически дендрологическая табличка. Но если их распахнуть, то серия старых фотографий расскажет о времени и людях, которых это дерево пережило.

Так мы отвоевывали у леса и времени, соединяли в рассказ старые дороги, камни и деревья.

И опять вспомнились «Письма о добром и прекрасном» Лихачева: «Не упускайте случая находить интересное даже там, где вам кажется неинтересно. На земле нет неинтересных мест: есть только не интересующиеся люди, люди, не умеющие находить интересное, внутренне скучные»¹.

И еще: «Экология не должна замыкаться только задачами сохранения окружающей нас биологической среды. Человек живет не только в природной среде, но и в среде, созданной культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды задача не менее важная, чем сохранение окружающей природы. И если одна дана человеку для его биологической жизни, то культурная среда не менее необходима для его духовной, нравственной жизни».

¹ См.: Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. М.: Детская литература, 1989.

ОПЫТ НАТУРНОГО (ПЛЕНЭР) ОБУЧЕНИЯ ЛАНДШАФТНОМУ ДИЗАЙНУ КАК СРЕДСТВО УСИЛЕНИЯ МОТИВАЦИИ К СОХРАНЕНИЮ И ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПРИРОДНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

В рамках проведения ежегодной Байкальской международной школы (БМШ) на базе ландшафтной секции в 2016 году были проведены занятия по обучению ландшафтному дизайну для группы учащихся. Проведение занятий было добровольным, «по интересам», и носило экспериментальный характер, так как до 2016 года подобного рода курсы не практиковались.

Специфика БМШ состоит в том, что участники школы (обычно учащиеся 8–10 классов) попадают в ее состав по результатам олимпиад и творческих и научных конкурсов, руководствуясь собственной любознательностью и интересами, при этом интересы эти могут быть совсем не связаны с заявленной тематикой курса. Таким учащимся интересно узнать, что такое ландшафтный дизайн вообще, может ли он помочь им при будущей профессиональной ориентации.

Несмотря на ознакомительный характер обучения, преподаватели считали необходимым дать и предварительные навыки практической работы.

Обычная продолжительность работы БМШ составляет десять рабочих и, соответственно, учебных дней. Несколько дней (обычно 5–6) предоставляется для проведения экскурсий, таким образом, учебный процесс сокращается до 4–5 дней. Уложиться в такие сроки — непростая задача, и в результате пришлось фактически изобретать методику и выносить творческий и педагогический процесс «на пленэр», сочетая лекционный материал с прогулкой и коллективной работой.

В качестве основного объекта было выбрано здание школы-интерната и примыкающий школьный участок.

Учебный день строился из краткого вводного слова преподавателя и выхода группы на участок. Следующие час или два были посвящены анализу видовых картин, и особое внимание привлекалось к деталям построения ландшафта, которые обычно ускользают от внимания при беглом осмотре.

Так, на фото ниже представлена фотография современного состояния фасада школы и входного участка.

Фасад школы-интерната. Современное состояние

Слушатели отметили, что на фасаде школы нет названия учреждения; высота решетки визуально совпадает с уровнем второго этажа и создает эффект казенного, скованного пространства; плохое состояние дорожных покрытий приводит к ощущению «визуальной грязи».

*Предложенный учащимися вид фасада
с учетом выявленных недостатков*

Совместный анализ пейзажной картины позволяет выработать общие рекомендации, в рамках которых можно предлагать конкретные мероприятия.

Основная задача преподавателя при анализе пейзажной картины состояла не только в демонстрации приемов дизайна, но и в усилении зрительного впечатления, получаемого учащимися, в формировании их внутренней убежденности в целесообразности и необходимости анализировать видимую «картинку», выделять опорные линии, композиционные центры.

Особо подчеркивалось, что не существуют «хороших» или «плохих» видов, что каждый из них должен быть оценен в соответствии с задачами проектирования.

В результате полутора недель обучения учащиеся получили первичные знания по ландшафтному проектированию, ознакомились с современными программными продуктами, помогающими визуализировать проектные решения (Landscape Architect, SketchUp и др.).

Проектируемый вид хозяйственного двора с туалетом

Основной упор при обучении был сделан на последовательности действий: выявлении наиболее значимых пейзажных картин, анализе их с точки зрения возможного изменения в соответствии с задачами проектирования и визуализации проектных решений.

В завершение работы группа учеников разрабатывала проект логотипа для школы-интерната с включением в него исторического объекта — старой водонапорной башни.

*Проект логотипа
для школы-интерната*

II. Материалы научно-практической конференции памяти В.А. Агалыцовой «Сады и парки России» (11–15 апреля 2018 года)

Галина Пиврик

О РЕМОНТНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ, РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТАХ И РЕКОНСТРУКЦИИ В ПУШКИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ (1996–2001)

К 20-летию окончания работ в усадьбе и парке Тригорского¹

К 200-летию А.С. Пушкина, которое широко отмечалось в 1999 году, в усадьбах и усадебных парках Пушкинского Заповедника были проведены ремонтно-восстановительные и реставрационные работы.

Им предшествовали архивные и натурные изыскания, работа нескольких коллективов специалистов в разных областях деятельности.

Реставрационные работы продолжались несколько лет. В садово-парковых ансамблях Пушкинского Заповедника они были начаты в феврале 1996 и закончены весной 2001 года. Последним объектом стало Бугрово, которое «не успело» к юбилею. Этот музейный комплекс мы получили от реставраторов лишь в 2007 году.

Задолго до 1996 года группа сотрудников московского института «Спецпроектреставрация» под руководством Владимира Юрьевича Кеслера осуществляла проектные работы по определению зон охраны и сохранению территории музея-заповедника. Существовала договоренность о присоединении к музею-заповеднику части территорий, ценных как экспозиционное пространство, в том числе территории усадеб Вос-

кресенское, Дериглазово, Лысая Гора¹. Существовавшая инфраструктура не отвечала требованиям приезжающих и сотрудников музея-заповедника. Этим и было обусловлено наличие в плане развития инженерных работ и работ по развитию инфраструктуры музея-заповедника. Данные материалы легли в основу всех последующих проектов.

Проектные работы в парках музея-заповедника выполнены творческим коллективом парко-лесоустроительной экспедиции «Центрлеспроект» в составе Ирины Дмитриевны Мельниковой, Ярослава Игоревича Орестова, Татьяны Павловны Смирновой, Любови Геннадьевны Морозовой, Ольги Егоровны Стефановой, Ларисы Владимировны Павловой, Лидии Михайловны Лазученковой, Ларисы Петровны Кеслер, Людмилы Федоровны Пузанковой, Николая Михайловича Андреева, Евгения Ивановича Соколова, Александра Евгеньевича Брынзова. Руководила коллективом проектировщиков кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН), ландшафтный архитектор Валентина Александровна Агалыцова.

11–12 декабря 1995 года состоялось заседание Ученого совета Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское», в котором приняли участие 33 члена Совета. В их числе директор музея-заповедника, председатель Совета Г.Н. Васильевич, начальник парко-лесоустроительной экспедиции объединения «Центрлеспроект»

¹ Протокол заседания Ученого совета Государственного мемориально-историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское». 11–12 декабря 1995 года // Архив Пушкинского Заповедника (АПЗ). 3412 н/а. С. 3.

¹ Впервые опубликован: Пиврик Г.Н. О ремонтно-восстановительных и реставрационных работах в усадьбе и парке Тригорского в 1996–1998 годах // Псков. 2017. № 47. С. 156–172. Здесь публикуется с авторскими изменениями.

В.А. Агалыцова

В.А. Агальцова, председатель Псковского областного комитета по культуре и туризму А.И. Гольшев, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Пушкинского Дома РАН Р.В. Иезуитова, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки НИИ материальной культуры РАН А.Н. Кирпичников, писатель В.Я. Курбатов, директор Всероссийского музея А.С. Пушкина С.М. Некрасов и многие другие.

Рассматривались важные вопросы; в частности, был заслушан доклад начальника парколесоустроительной экспедиции предприятия «Центрлеспроект» В.А. Агальцовой «О первоочередных работах в парках Михайловского, Тригорского, Петровского». Ею были обозначены проблемы усадебных парков. Так, она поставила «вопрос о их реконструкции, а не реставрации», отметила «наличие психологического барьера — боязнь изменения вида территории парков» и отметила необходимость «доведения ее до парковой композиции». В докладе говорилось: «То, что мы имеем, уже не парки, но еще не лес. В Тригорском парке уже ведутся работы по удалению низкодекоративной, сорной растительности. Предполагается три этапа работ: исследовательский — разработка историко-архитектурного плана — историография, топография, гидрология; этап проектирования — сделана проектная часть по насаждениям на стадии первоочередных работ, эту часть работы можно осуществлять, начато финансирование этих работ; посадочные работы, устройство и реконструкция дорожек»¹. «Важна проблема ухода за парками... Необходим специалист — ландшафтный архитектор. Надо развивать садоводство, пчеловодство, тепличное хозяйство на усадьбах — это должно приносить доход. Надо стремиться к рациональной мемориальности, развитие природы остановить нельзя. Надо эффективно ухаживать за старыми деревьями, но нужны продуманные, научно обоснованные, новые насаждения»².

На этом же Ученом совете И.И. Лагунин доложил, что функции заказчика распоряжением администрации [области] возложены на Гендирекцию «Псковреставрация». Дано заявка в Министерство экономики на финансирование, подготовлены сметы, задания на проектирование. Определены подрядчики. В I квартале [1996 года] должна быть готова проектная документация.

Решение о том, в какой из усадеб начать работы, принимала комиссия. Единогласно первым было выбрано Тригорское, усадьба друзей

поэта Осиповых и Вульфов. Почему Тригорское, а не центральная усадьба Михайловское — родовое имение А.С. Пушкина? В Тригорском, самом крупном парке, была и самая сложная ситуация.

Прошедшие в 1987 и 1989 годах мощные ураганы превратили его в растительное сообщество деревьев, кустарников, трав, в котором трудно было разглядеть черты пейзажного парка. Всюду были поваленные или сломанные ветром деревья, вдобавок к этому на площади в 33,14 гектара разросся клен остролистный.

Кленовые листья сплошным пологом закрывали поверхность почвы. Нагромождения из поваленных деревьев, множество сухостойных деревьев и кленовый подрост делали парк практически непроходимым. Был экскурсионный маршрут, который пролегал от усадебного дома, мимо фундамента дома Вындумских, через Зеленый зал, мимо пруда к Алле-просеке, к Солнечным часам и заканчивался около Дуба уединенного. С маршрута была проложена дорожка, ведущая к Скамье Онегина; от поворота к Солнечным часам можно было пройти по Алле-просеке до пересечения с Татьяниной аллеей и погулять по ней до Дуба уединенного. Остальная территория парка была не только непроходимой, но и не просматривалась. Склон к реке Сороть представлял собой густые заросли ольхи серой. Пруды затянулись осокой, рогозом, ивой, черной смородиной.

Самосевный подрост клена остролистного в Тригорском парке

Сухостойная ель и подрост клена остролистного в Тригорском парке

¹ Протокол заседания Ученого совета... С. 4.

² Там же.

диной настолько, что зеркало Большого пруда наполовину было закрыто растительностью. Всё это до начала работ по восстановлению паркового ансамбля надо было убрать: выпилить, разобрать завалы, выкорчевать пни, уничтожить мелкую поросль клена.

Нельзя сказать, что сотрудники музея-заповедника не предпринимали никаких мер для содержания и расчистки парка. В предшествовавшие реставрации годы за парком ухаживали — по мере сил, возможности, понимания. Бывший хранитель усадьбы Галина Федоровна Симакина вспоминает, как по рекомендации Ксении Васильевны Бобровниковой, ведущего инженера Центрлеспроекта (Москва), сотрудники усадьбы Тригорское: музейные смотрители, кассир Татьяна Викторовна Данилевская, невзирая на то, что работы не входили в круг их должностных обязанностей, чистили парк от самосевной растительности, вырывая с корнем множество выросших молодых елочек в части парка между дорожкой от Солнечных часов к Дубу уединенному и Большему прудом. Хранитель усадьбы Анатолий Иванович Давыдов с рабочими выкаши-

*Реконструкция в Тригорском.
Размытие от туалета. Образование оврага*

вал парк, городище Воронич, овраг между двумя горами. Рабочие Василий Ефимович Андреев, Валентин Иванович Зорин, Олег Антонович Михайлов с хранителем усадьбы разбирали завалы, распиливали стволы упавших деревьев и на садовой тачке отвозили это в глухой овраг в середине парка, в сырое время года и зимой сжигали древесный мусор. Была надежда, что когда-то парк будет полностью вычищен, а мусор сожжен. Никто тогда и не предполагал, какая участь ждет этот овраг в недалеком будущем.

В начале 1996 года, после необходимых согласований, работы начались. Зима в тот год была очень снежной, снеговой покров достигал более метра. В такую погоду возможно было безопасно выполнить разбор ветровальных деревьев, которые не упали на землю, а смыкались кронами и такими огромными «шатрами» стояли в части парка, находящейся за Аллеей Татьяны. По всем правилам валки деревьев и при соблюдении правил техники безопасности растаскать такие группы ветровала можно было при помощи лебедок. В Пушкиногорском лесхозе был трактор с лебедкой (ТДТ-55); директор лесхоза Георгий Николаевич Урядников предоставил его на два выходных дня в виде оказания шефской помощи. Были присланы и четверо служащих государственной лесной охраны: Александр Данилович Говорухин, Александр Дементьевич Пиврик, Михаил Иванович Поташов, Сергей Анатольевич Афанасьев. Задача была сложной, но люди, приехавшие на помощь в Тригорский парк, имели большой опыт работы с ветровальными деревьями.

Лишь после уборки опасных завалов и отдельных деревьев, в феврале 1996 года, подрядная организация УНР-788 из Москвы начала проводить санитарную рубку и уборку завалов, оставленных ураганами 1987 и 1989 годов.

И тут случилось неожиданное: реконструкцию приняли не все. Коллектив разделился на две части. Безусловно, люди понимали, что надо что-то делать, надо спасать парки, ремонтировать здания, утеплять музеи, в которых в зимнее время можно было находиться только в теплой одежде и валенках (а зимы были не чета теперешним: морозы случались до минус 30°). Но основные разногласия возникли относительно парков. Приводились в пример проекты парколесоустройства, которые заказывались, выполнялись, оплачивались, и оседали в шкафу в рабочем кабинете директора. Говорилось о том, что С.С. Гейченко, отчетливо понимая важность сохранения парковых ансамблей музея-заповедника, тем не менее не позволял проведения никаких глобальных работ в

парках. Сотрудников, долгие годы верой и правдой служивших памяти Александра Сергеевича Пушкина, пугало то, что парк — который они представляли посетителям, который они любили, в котором во время санитарных месяцев сгребали листья, а зимой расчищали дорожки от снега, тот парк, который был в представлении научных сотрудников тем, о чём сказал поэт: «...огромный, запущенный сад, приют задумчивых дриад» (VI, 31), — после вмешательства парковых реставраторов исчезнет, перестанет быть таким, каким они привыкли его видеть, всё парковое древесное сообщество погибнет и просто всё будет плохо. Поэтому ничего нельзя трогать и ничего нельзя ни вырубать, ни убирать, ни чистить!

После того, как в начале года были разобраны самые опасные завалы деревьев, убранные зависшие буреломные стволы и начали оттаивать почва и выходить донник, рабочие УНР-788 получили задание ликвидировать заросли клена остролистного. Рабочих, к слову, нанимали из местных жителей — тех, что остались без работы при закрытии предприятий, колхозов и совхозов и попали под сокращение штатов... Самосевные растения невозможно было ни скосить, ни вырубить, так как они были различного возраста и размера. А было их великое множество: на многих участках парка при закладке пробных площадей было выявлено до 400 растений на квадратный метр площади. Эти клены и кленики росли в таком тесном сообществе, что их листья образовывали плотный полог над поверхностью почвы. В Тригорском парке преобладают тяжелые глинистые и суглинистые почвы, которые долгодерживают талые воды и выпавшие осадки. Можно представить, какой парниковый эффект создавался в Тригорском! В этих условиях вольготно чувствовал себя гриб опенок, гифы которого пронизывали почву всего парка. При корчевке пней, при любом нарушении почвенного покрова можно было видеть эти длинные черно-бурые «нити» — гифы опенка. Было принято решение вытаскивать поросль клена вместе с корнями, как можно меньше повреждая их, чтобы максимально исключить корневое возобновление клена. Это была очень трудоемкая работа, проделанная более чем на 20 гектарах площади. Впоследствии отросшие мелкие экземпляры выкашивались многократно за сезон. Так мы триммерами косили парк на протяжении нескольких лет после завершения реставрации.

Когда закончился первый этап борьбы с порослью клена, приступили к расчистке склонов к реке Сороть, к уборке больных, фаутных, опасно наклоненных деревьев в парковом массиве с западной и север-

ной стороны парка. Одновременно чистили граничные канавы от поросли, мусора, крапивы, сныти. Сколько было радости, когда мы увидели сквозь стволы старых деревьев голубую ленту Сороти! А до этого воду от глаз наблюдателя прятали густые заросли кустарника: ольхи серой, ивы и молодой поросли клена.

Валентина Александровна Агальцова старалась донести до каждого сотрудника музея-заповедника необходимость и важность реставрационных работ. Сознавая, что не все разбираются в тонкостях паркового строительства, она находила способ объяснить это каждому и делилась своими знаниями, своими планами, разъясняла проектные решения.

В один из дней начала 1996 года в Научно-культурном центре, в помещении читального зала библиотеки музея-заповедника состоялась встреча В.А. Агальцовой с коллективом научных сотрудников. Инициатором этой встречи была сама Валентина Александровна. Она подробно и доходчиво рассказывала о проектных изысканиях, об их итогах и выводах; знакомила присутствующих с проектными решениями, с этапами работ, пыталась донести до слушателей, что собой будут представлять те или иные места парка после того, как он будет вычищен от бурелома, сорного самосева и прочих самовольно выросших деревьев. Рассказывала, где будут восстановлены прогулочные дорожки, как будет выглядеть парковая зона «Солнечные часы», где открываются видовые окна на окрестности парка. Начавшийся позитивно и грамотно разговор закончился упреками и обвинениями в адрес специалистов-парковиков в том, что они приехали сюда погубить наши парки. Было очень трудно достучаться даже до грамотных людей, большинство из которых много лет работали в музее-заповеднике и любили его, но никак не хотели по-новому посмотреть на происходящее. В.А. Агальцова старалась убедить сотрудников в том, что проектировщики сюда пришли не для того, чтобы навредить, но чтобы спасти деградирующий парк в Тригорском. Разговор напоминал стук в закрытые двери.

Как-то в конце марта 1996 года Валентина Александровна предложила закрыть вопрос о якобы вреде, который причиняется парку, показав сотрудникам музея-заповедника сам процесс работ, рассказать о проектных решениях на месте, чтобы все могли представить, каким будет Тригорский парк после окончания реставрационных работ. Была назначена дата выездного мероприятия, приглашены в Тригорское все желающие. В то время уже велись строительно-ремонтные работы на главном усадебном доме, Баньке, санитарные рубки в парке, и парк и

усадьба в целом были закрыты для посещения посторонними людьми. Посторонними считались все, кто непосредственно не участвовал в работах. Допускались археологи, проектировщики (по зданиям, сооружениям, коммуникациям, парку), сотрудники природно-ландшафтного отдела, которые были заняты на согласованиях и осуществляли контроль исполнения работ, администрация музея-заповедника и фотографы музея-заповедника для фотофиксации.

Приехав в Тригорское, люди растерялись, увидев посветлевший парк, огромное количество бревен в штабелях на Аллее-просеке и трактор, который тянул новую партию бревен. В расстройстве и запальчивости практически никто из приехавших не обратил внимания на то, что бревна были с сердцевинной гнилью, с сухобочинами, искривленные, с ранами от рака-серянки, с грибами-трутовиками. Кто-то задавал дрожащим голосом вопрос: «Зачем здесь всё выпилили?!..» — имея в виду Аллею-просеку, где лежали штабеля бревен, кто-то гневно спрашивал: «Теперь что, все наклонные деревья уберете? Будет как в парке культуры и отдыха?». И специалисты из Центрлеспроекта, и сотрудники природно-ландшафтного отдела музея-заповедника пытались привлечь внимание к видам на Сороть, на луга, на открывшиеся взору дали, уносившие взгляд в сторону Михайловского и Дериглазова. Всё было тщетно.

Такая обстановка не способствовала успешной работе. Само собой разумеется, в музей-заповедник потянулись журналисты. Ежедневно приезжали корреспонденты всевозможных изданий, радио- и телевизионных каналов, которые хотели сами увидеть и убедиться, донести до своей аудитории, как здесь губят мемориальный исторический парк: ситуация представлялась именно так. В Пушкинских Горах живо обсуждался вопрос «уничиожения парка» в Тригорском: в умах жителей рисовались картины уничожения музея-заповедника, который восстанавливали и сохранял коллектив под руководством Семена Степановича Гейченко. К тому же в районе еще здравствовали люди, которые трудились на возрождении парков и усадеб после освобождения Пушкиногорского района от немецко-фашистской оккупации в Великую Отечественную войну: убирали колючую проволоку, закапывали воронки, ходы сообщения, траншеи, сажали молодые деревья, чистили и восстанавливали дорожки, пруды.

Так прошло почти пять месяцев.

Полным ходом шли работы в усадебном доме, который ремонтировался, утеплялся. Мы знали, где будет стоять типологическое здание

— служебный флигель, на каком фундаменте хозяйственной постройки — амбар. Обсуждался вопрос правильности и законности решения о возведении на не принадлежавших усадьбе пушкинской поры фундаментах за пределами парка двух новых построек: гостевого дома и дома хранителя усадьбы.

А в парке к середине июня работы были прекращены. И прекратила их подрядная организация УНР-788, которой до последнего дня приходилось проплачивать выполненные ими же работы из собственных средств. Парадокс? Да.

Но работы в парке были остановлены, что называется, де-юре; де-факто они продолжались нами, сотрудниками природно-ландшафтного отдела музея-заповедника.

Что же происходило в Тригорском парке? Об этом следует рассказать детально.

К тому времени в Тригорском работал в должности лесника Леонид Викторович Данилевский. Ответственный и добросовестный, он понимал важность и значимость происходящего. Владея бензопилой, он выполнил огромный объем работ по расчистке парка, необходимых для начала осуществления проекта. Мы с Евгенией Викторовной Белой регулярно выезжали в Тригорское, чтобы определиться с действиями на ближайшие дни, согласовывали с Леонидом Викторовичем фронт посильных ему работ, и он шаг за шагом расчищал парк. Таким образом, к моменту возобновления работ, была расчищена от валежа, бурелома, сорной самосевной растительности территория от плотины Фабричного пруда до Скамьи Онегина и фундамента дома Вындомских.

Время от времени мы связывались с Валентиной Александровной Агалецовой. Голос у нее был грустный — никак не решался вопрос о выделении средств на парковые работы. Она искала варианты решения, но дело не двигалось с места. Тем не менее, Валентина Александровна живо интересовалась тем, как у нас идут дела, чем мы занимаемся. И услышав, что работы в Тригорском парке продолжаются по мере наших сил и возможностей, очень обрадовалась. С того момента мы с ней регулярно поддерживали связь. Она старалась быть в курсе всех наших дел, давала советы, мы обсуждали возникшие вопросы.

Как-то вечером у меня в доме раздался телефонный звонок. Звонила Валентина Александровна. Я не удивилась позднему ее звонку — у нас с ней уже вошло в привычку регулярно сознаваться в вечернее время (мобильных телефонов тогда не было). Из трубки слышался радостный,

возбужденный голос Агальцовой: «Галина Николаевна! Мы выезжаем к вам работать! У нас теперь есть своя фирма, которая называется «Русский сад»!». Сколько взаимной радости было у нас с Валентиной Александровной — не передать! Так состоялось рождение того, что теперь носит название «Общество с ограниченной ответственностью «Ландшафтная реставрационная мастерская «Русский сад» имени В.А. Агальцовой». Вскоре к нам приехали москвичи, как мы их называли, и работы в парке пошли полным ходом.

Парковые работы — особенные работы. Если по какой-то причине не успевается выполнить что-то, можно спокойно отложить эту работу до следующего сезона. Так случилось и с Тригорским парком. Пока спорили, решали, обижались, выясняли, искали пути решения, время было безвозвратно потеряно. Наступила осень, пошли дожди, то, что можно было выполнить в летнее время, пришлось отложить на следующий, 1997 год.

Весной 1997 года работы в парке были продолжены. Времени на их осуществление и завершение оставалось не так и много, как может показаться несведущему человеку. Впереди были еще Михайловское и Петровское, и до юбилея поэта в 1999 году необходимо было успеть выполнить работы в усадьбе и парке Михайловского.

Необходимо сказать, что не только внутри коллектива сотрудников музея-заповедника были споры, взаимные обиды, непонимание. На работах по реконструкции собрался очень большой коллектив специалистов разных направлений, которые никогда до этого не взаимодействовали. Все они объединялись под руководящим началом организации «Генеральная дирекция «Псковреставрация». Ее директором был назначен заслуженный строитель РСФСР Анатолий Тимофеевич Васильев, главным инженером — Владимир Иванович Раскот, заместителем директора — Игорь Иванович Лагунин.

Большой коллектив архитекторов, проектировщиков работал по зданиям, сооружениям, коммуникациям: Псковский филиал института «Спецпроектреставрация» — директор Александр Романович Акименко, главный инженер проекта Галина Владимировна Певчина, научный руководитель Владимир Евгеньевич Никитин, археолог Юрий Борисович Бирюков, искусствоведы Ирина Борисовна Голубева и Ольга Владимировна Емелина, главные архитекторы проекта Александр Константинович Богодухов, Рафаэль Фаритович Зарипов, Галина Сергеевна Гофман, Евгений Александрович Иванов, Лариса Евгеньевна Изотова,

Инна Сергеевна Заяц, архитекторы Людмила Станиславовна Дроздова и Евгений Васильевич Теплов, техник-архитектор Алексей Геннадьевич Кузьмин; Псковводпроект — Михаил Васильевич Холмский, Валентин Петрович Архипов; Бурводстрой — Владимир Васильевич Петров; СТИКС (электрики) — Александр Петрович Клинов, Иван Петрович Амелин.

Строительные работы осуществляла бригада строителей-реставраторов ЗАО «Ремонтные мастерские» из Пскова под руководством прораба Николая Алексеевича Ярикова. На части объектов вне мемориальных усадеб (жилищно-гостевые зоны, стоянки автотранспорта, хозяйствственные дворы в Михайловском и Петровском) трудились строители пушкиногорской строительной организации «Строитель» — Виктор Николаевич Петров, Валерий Иванович Иванов, на субподряде у них были строители из Красногородска. Чистку прудов, ремонт дорог, ремонт и устройство парковых дорожек, мелиоративные работы осуществляла ЗАО «Пушкиногорская ПМК» — Александр Леонидович Осмоловский. На согласования проектов и осуществление работ были привлечены: РУС (связисты), РЭС (электрики), пожарная часть № 27, дорожный участок.

Ни одна из перечисленных пушкиногорских организаций не имела опыта работ по реставрации музейных мемориальных объектов. Поэтому на первой реставрируемой усадьбе (Тригорское) нередко возникали споры, недопонимание. Всей командой руководили опытные руководители-строители: Анатолий Тимофеевич Васильев и Владимир Иванович Раскот. От музея-заповедника курировала все реставрационные работы заместитель директора по реставрации и развитию Ольга Ильинична Чужикова. «Держал руку на пульсе» директор Георгий Николаевич Васильевич. Умело координировал и решал на месте возникавшие в «межпланерочные» периоды вопросы представитель Гендирекции «Псковреставрация» Семен Петрович Ефимов, который хорошо знал людей в Пушкиногорском районе и лично был знаком с руководителями многих организаций в Псковской области. Для корректировки работ было определено время рабочих планерок — вторник, 11 часов. Еженедельно, при любой погоде и невзирая на любые форс-мажоры, на планерки приезжали руководители всех структур, задействованных в ремонтно-реставрационных работах. От Пушкинского Заповедника также присутствовали заинтересованные сотрудники — руководители подразделений: главный инженер Валентина Ивановна Охлопкова, начальник природно-

ландшафтного отдела Галина Николаевна Пиврик, хранитель усадьбы Тригорское Иосиф Теодорович Будылин, хранитель усадьбы Михайловское Вера Владимировна Герасимова.

В августе 1996 года был создан Ученый совет Пушкинского Заповедника. Заседание с участием приглашенных экспертов состоялось 24–25 августа, на ступеньках ремонтируемого усадебного дома в Тригорском и на скамьях. О проводимых в парке работах докладывала В.А. Агальцова. Она рассказала о работе над проектом реставрации Тригорского парка следующее: «Основную часть работы составило обследование территорий и насаждений с целью выявления особенностей территорий и выявления пласта насаждений, сохранившихся до настоящего времени. Кроме натурных исследований были использованы историко-архивные материалы. Был выявлен целый ряд композиционных построений, планировочных элементов парка XVIII века, читаемых и сегодня»¹.

После долгих дебатов было принято решение: ремонтно-восстановительным и реставрационным работам быть!

Событием, касающимся реставрационных работ, был отмечен 1997 год. Резонанс, который получила реставрация в Пушкинском Заповеднике, привлек внимание ландшафтной секции Союза архитекторов Санкт-Петербурга, которая приняла решение заслушать отчет автора проекта реставрации парка В.А. Агальцовой на заседании секции. Оно прошло в Санкт-Петербурге, в Доме архитекторов по адресу: улица Большая Морская, 52. Валентина Александровна представила подробный, обстоятельный доклад. Ею были подготовлены проектные материалы по парку Тригорского, отчеты о выполнении работ. Мне довелось делать содоклад и вместе с Валентиной Александровной отвечать на задаваемые вопросы.

Незаметно пролетел 1997 год, когда наверстывали всё, что затянулось с прошлого, 1996 года. Зимой 1997–1998 годов выполнялись камеральные работы по Тригорскому парку, одновременно готовилась проектная документация по Михайловскому.

Весна 1998 года была посвящена остаточным работам. Обстановка на планерках становилась всё более накаленной. Время поджимало. К счастью, повезло с погодой: оттаявшая земля быстро подсыхала, можно было рано начать посадки кустарников, деревьев. Люди из «Русского

¹ Протокол заседания Ученого совета...

Г.Н. Василевич, О.Е. Стефанова, В.А. Агальцова, О.И. Чужикова.
Тригорское, 1998

Газон вблизи Солнечных часов. 1998

Автостоянка в Тригорском. 1998

сада», равно как и из других подрядных организаций, работали весь световой день. В 8–9 часов вечера работы были еще в самом разгаре. Все понимали важность завершения их в установленные сроки и с хорошим качеством.

Кажется, всё было предусмотрено, решено, утверждено. Но на одной из планерок ранней весной всплыл вопрос о третьем в каскаде прудов — Малом пруде. На «Геометрическом специальном плане Псковской губернии Опочецкого уезда дачи под названием села Георгиевского, Тригорское тож с деревнями, которая специально размежевана в 1847 году, июля 3 дня»¹, «сочиненном» в 1855 году, четко читался этот пруд.

Вопрос о восстановлении его был очень спорным. Если восстанавливать в размерах, указанных на плане, то кромка водоема будет совсем рядом со стволами лип. Что могло случиться с этим прудом? Видимо, в какой-то период времени под воздействием природных или антропогенных факторов плотина была разрушена, вода ушла на луг и в Сороть. Длинная сторона пруда, на которой был высажен ряд лип, оползла вниз по склону. На месте пруда остался овраг, в который свозили весь древесный мусор. Долго спорили, восстанавливать пруд или оставить всё как есть. Овраг к тому времени был уже вычищен, окашивалась трава по его склонам. Было опасение, что при откопке котлована пруда повредятся корни древесных насаждений, а когда котлован будет наполнен водой, это повредит уже привыкшим к другой ситуации старовозрастным деревьям. И всё же было принято решение восстановить пруд, только в меньших по сравнению с историческими размерах (чтобы не навредить деревьям). Сейчас даже невозможно представить Тригорский парк без этого маленького паркового водоема.

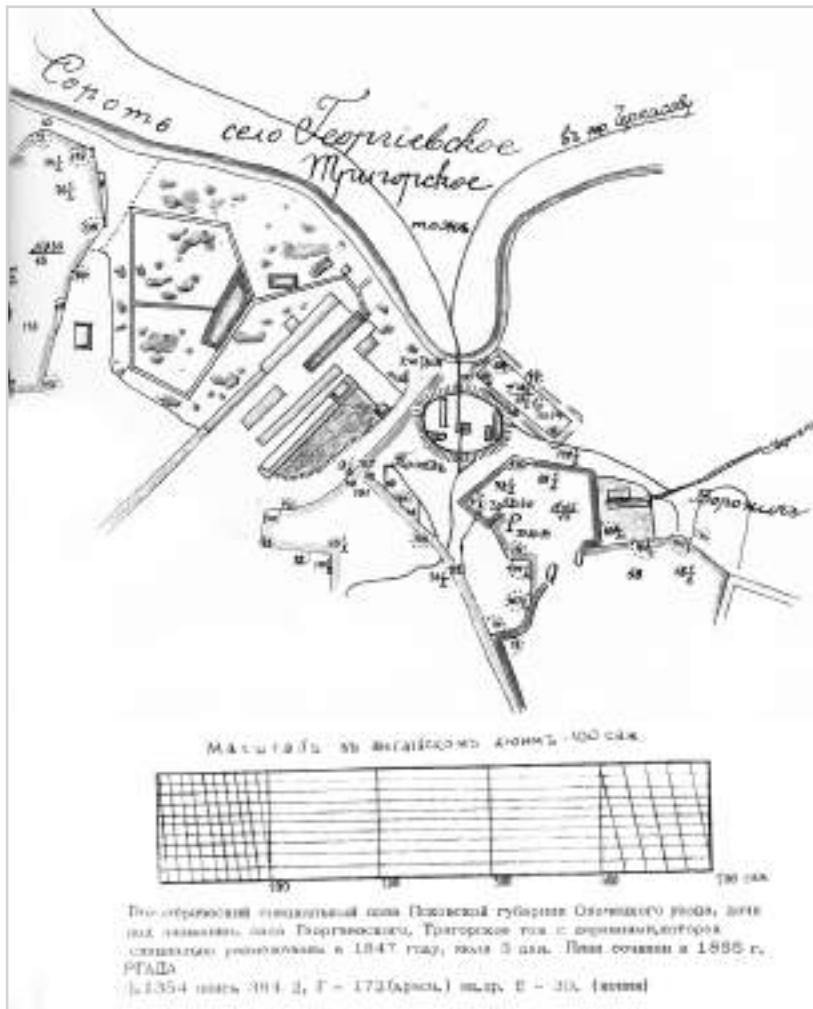
Была назначена дата рабочей комиссии — 26 мая. Уже известна была дата государственной комиссии — 2 июня, которая должна была определить, принимается ли объект — музей-усадьба Тригорское — от реставраторов и строителей к сдаче его в эксплуатацию.

А тут начались дожди...

Из ежедневника главного инженера Гендирекции «Псковреставрация» В.И. Раскота: «20.05.98. После проливных дождей в Тригорском грязь. Огромнейший объем по благоустройству, особенно — черной земли»².

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1354. Оп. 394/2, Г-172 (красн.). Ед. хр. Е-39 (копия).

² АПЗ. Д. 2348 н/а. С. 137.

*Реконструкция в Тригорском.
Спецплан 1855 года*

Рабочая комиссия в Тригорском. 1998

26 мая, как и намечалось, состоялась рабочая комиссия. Владимир Иванович в своем ежедневнике записал: «26.05.98. Рабочая комиссия. Замечания несущественные. Много работ по благоустройству! Акт рабочей комиссии подписан!»¹.

Последующие дни были очень сложными и в моральном отношении, и в плане соблюдения сроков. Об этом также свидетельствует запись В.И. Раскота: «28, 29.05.1998. После проливных дождей грязь. Подрядчики мешают друг другу, нервозность»².

И вот наступил день 2 июня 1998 года, когда в Тригорское приехали члены государственной комиссии, которые прошли по всем объектам: дому-музею, амбару, флигелю, дому хранителя, гостевому дому. Наступила очередь парка. На все вопросы членов комиссии давались четкие, аргументированные ответы. В.И. Раскот в своем ежедневнике записал: «02.06.1998. Госкомиссия. 11.00. С утра солнечно, t 20–22° С. Комиссия большая — 46 чел. В 14.15 начался сильный ливень и высказывания

¹ АПЗ. Д. 2348 н/а. С. 138.

² Там же.

*Государственная комиссия в Михайловском. Июнь 1999 года.
Пятый справа — В.И. Раском*

членов ГК под раскаты грома. Только закончили обсуждение и прекратился дождь — символично. По предложению Бессонова В.И. [главный архитектор Псковской области] работа признана ОТЛИЧНОЙ!»¹.

Итак, два года сложной работы, два года неимоверных усилий огромного коллектива единомышленников завершились! Выполненные ремонтно-восстановительные, реставрационные работы и реконструкция в усадьбе и парке Тригорское приняты с оценкой «отлично»! Все присутствовавшие при этом отдавали себе отчет, что еще не поставлена точка в работах. Деревянные здания, построенные заново, должны дать усадку. В парке еще не обросли газоны, не улеглось покрытие дорожек, непонятно было, как поведут себя новые посадки, которым в обязательном порядке потребуется дополнение, а возможно, и замена каких-то экземпляров (это и имело место позже с дубами на Солнечных часах и яблонями в плодовом саду).

¹ АПЗ. Д. 2348 н/а. С. 138.

*Первая весна после завершения реконструкции. Разлив в Тригорском.
Апрель 1999 года*

Но самое неприятное произошло чуть позже.

6 июня состоялось торжественное открытие усадьбы Тригорское после двухлетней реставрации. Это был праздник, которого так долго ждал усадебный парк — памятник садово-паркового искусства второй половины XVIII века.

А через несколько дней случились нередкие теперь в наших местах катаклизмы в природе. Она как бы испытывала на прочность отреставрированный парк и людей, осуществлявших работы. Опять заглянем в ежедневник В.И. Раскота: «Солнечно. Ужасная картина после вчерашней бури. Парк в буреломе. Солнечные часы — особенно. Гномон завалился, но не повержен... Много промоин, но дамбы и плотины выдержали»¹. А в это время реставраторы уже переехали в Михайловское, где начались аналогичные тригорским работы. При-

¹ Там же. С. 137.

Разлив в Тригорском. Апрель 1999 года

шлось, параллельно с работами в Михайловском, наводить порядок в Тригорском.

Проходили дни, недели, месяцы. Жизнь шла своим чередом, сотрудники музея-заповедника обживали новый утепленный музей, служебный флигель, другие усадебные постройки. В парке продолжались работы по замене выпадавших новых посадок, осуществлялись другие работы.

Наступила весна 1999 года. Прошедшая зима была снежной, ожидался сильный разлив Сороти. И он наступил! 13 апреля 1999 года главный инженер Гендирекции «Псковреконструкция» В.И. Раскот записал: «Сороть — величавый океан!».

Этот «оcean» в Тригорском навел свои порядки. Была унесена большая часть деревянной лестницы на спуске от Баньки к купальне. Парковые рабочие выловили ее за много сотен метров от Тригорского (пояснив свои действия тем, что доски-то новые, «не пропадать же добру»). Именно те рабочие, которые выдержали испытание парковой

реставрацией, позже составили костяк штата парковых рабочих музея-заповедника. Они были обучены всем видам работ, сами выполняли их, потому любили свои парки и относились к ним, как к чему-то очень родному и близкому. К сожалению, их у нас в штате уже не осталось. Время неумолимо, люди уходят на пенсию, на заслуженный отдых. Хочется назвать их — тех, кто работал на реставрации в штате «Русского сада», а затем был принят на работу в штат Пушкинского Заповедника. Это Лилия Ивановна Федорова, Галина Ивановна Андреева, Валерий Владимирович Шабанов, Нина Валентиновна Рослякова, Борис Петрович Павлов.

В начале мая ночная температура воздуха опускалась до -5 , днем было всего $+5\dots+8^{\circ}\text{C}$. С 1 на 2 мая выпал снег глубиной до 10 см. Весна несла новые испытания всем, кто трудился «на земле», в том числе нашим парковым специалистам, рабочим, реставраторам. Но люди работали с полной отдачей, понимая важность выполняемых работ: на 5 мая 1999 года была назначена рабочая комиссия по усадьбе и парку Михайловское, и недоделок перед государственной комиссией должно было быть по минимуму. На завершение работ в Михайловском оставался один месяц.

Заканчивались работы в Тригорском. Они показали важность произошедшего за последние два года. Не подлежало сомнению и то, что совершенное было правильным решением. Было очевидно, что с природой надо не бороться, а приспособливаться к ситуации, только так можно достичь желаемого результата. На месте подтопленных участков по воссозданным канавкам и водотокам спускалась из микропонижений лишняя вода, на освещенных участках парка уже в 1998 году цвела земляника, начали набирать силу травянистые растения, которые почти исчезали из напочвенного растительного сообщества, и только сила корней спасла их от вымирания.

Итогом реставрационных работ в усадебно-парковых комплексах Тригорское, Михайловское, Петровское, завершившихся в 2001 году, стало неоспоримое признание их правильности и присуждение группе лиц, внесших свой вклад в осуществление этого важного дела, высокого звания лауреата Государственной премии Российской Федерации. Вот как об этом сказано в высоком документе — указе президента Российской Федерации от 10.06.2002 года № 572 «О присуждении Государственных премий Российской Федерации в области литературы и искусства 2001 года»:

И.И. Лагунин и А.Т. Васильев на I-й конференции памяти В.А. Агальцовой. Апрель 2008 года

«Рассмотрев предложения Комиссии при Президенте Российской Федерации по Государственным премиям Российской Федерации в области литературы и искусства, постановляю

присудить Государственные премии Российской Федерации в области литературы и искусства 2001 года:

в области архитектуры:

Васильеву Анатолию Тимофеевичу, руководителю авторского коллектива, реставратору, Чужиковой Ольге Ильиничне, архитектору, Акименко Александру Романовичу, Никитину Владимиру Евгеньевичу, архитекторам-реставраторам, Агальцовой Валентине Александровне, ландшафтному архитектору, Ярикову Николаю Алексеевичу, реставратору, — за комплекс работ по реставрации и реконструкции в Государственном мемориальном историко-литературном и природно-ландшафтном музее-заповеднике А.С. Пушкина «Михайловское»;

в области просветительской деятельности:

Василевичу Георгию Николаевичу, Гейченко Семену Степановичу (посмертно), Козмину Борису Михайловичу, Коноплеву Юрию Яковлевичу, Соколовой Ольге Альбертовне — за развитие лучших традиций музеиного дела в Государственном мемориальном историко-литературном и природно-ландшафтном музее-заповеднике А.С. Пушкина «Михайловское».

Президент Российской Федерации
В.Путин

Москва, Кремль
10 июня 2002 года
№ 572».

Это явилось признанием того, что реставрация была необходима. Она произошла, и мемориальные усадьбы и усадебные парки живут, востребованы, любимины нашими посетителями.

Следующие «большие работы» — в музейном комплексе в Бугрове — закончились в 2007 году.

Автор посвящает эту публикацию всем, кто когда-то решился на серьезный шаг — реконструкцию мемориальных садово-парковых ансамблей Пушкинского Заповедника, кто не сдался и преодолел всё, что стояло на пути, и завершил начатое.

Огромная благодарность всем причастным к этим событиям, уже ставшим историей!

Светлая память тем, кого уже нет с нами: коллегам, единомышленникам, добросовестно и до конца выполнившим свой профессиональный долг.

Алена Бойцова

ДОБРОХОТЫ — ПОМОЩНИКИ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Указом президента Российской Федерации 2018 год в России был объявлен Годом добровольца (волонтера). Внимание первого лица государства к деятельности добровольцев побудило к созданию единой сети добровольчества, инфраструктуры поддержки и принятию закона о волонтерской деятельности. В свою очередь Министерство культуры Российской Федерации рекомендовало активнее работать с добровольцами и привлекать их для решения насущных задач учреждений культуры.

Пушкинский Заповедник можно назвать первопроходцем в организации музейного волонтерства. Движение «Пушкинские доброхоты» зародилось в 1950-х годах по инициативе директора музея Семена Степановича Гейченко (1903–1993). Легендарному музейному хранителю выпала нелегкая доля восстановления музея, полностью разрушенного в годы Великой Отечественной войны. Восстановление музея, расчистка мемориальных парков в рекордно короткие сроки была бы невозможной без помощи добровольцев. Колхозники, партийные работники, солдаты, находящиеся на излечении, и школьники — люди со всей страны откликнулись на призыв безвозмездно поработать в Заповеднике. «Трудящиеся Пушкиногорского района, руководимые районными партийными и советскими организациями, добровольно идут залечивать раны Пушкинского Заповедника. Они закапывают траншеи, ремонтируют дороги, помогают благоустраивать парк, — сообщал Семен Степанович в газетной статье¹. — Сотни школьников с особенной любовью приходят после уроков в Заповедник, чтобы принять участие в подготовке парков к открытию».

Всех добровольцев Семен Степанович приветствовал лично и для всех проводил экскурсии. Его зажигательные монологи и дружеские беседы, в которых соединялись житейская мудрость, эрудиция, литературность, превращались иногда в театр одного актера, создавая целостное представление о жизни А.С. Пушкина в Михайловском. Директор музея пытался достучаться до каждого сердца и почувствовать его отклик; это было то, что Гейченко назвал «прививкой» любви к Пушкину, или

¹ Гейченко С.С. Реставрация Пушкинского Заповедника // Псковская правда. 8.06.1947.

«Пушкинские доброхоты» на очистке прудов

«пушкинской прививкой». Он своим примером пробуждал во многих желание изучать жизнь и творчество А.С. Пушкина, беречь и охранять старинные пушкинские усадьбы и природу, воспетую поэтом в своих произведениях. Семен Степанович верил, что находясь в местах, осененных именем великого Пушкина, выполняя различные работы в Заповеднике, люди проникаются уважением к этим местам и желанием узнать как можно больше о жизни и творчестве Поэта.

В 1970-х годах директор Заповедника выступил по радио с призывом помочь сотрудникам музея «содержать заповедное царство во всей его красоте, благопристойности и чистоте». Сотни добровольцев со всего Советского Союза откликнулись на его слова и поехали паломниками в Псковскую область. Работающие люди проводили в пушкинских местах свой отпуск, учителя привозили детей на каникулы, студенты ехали на практику и со строительными отрядами, солдаты оказывали шефскую помощь. Силами волонтеров были очищены тысячи квадратных метров охранной зоны, произведены археологические исследования, восста-

новлены исторические постройки, подняты колокола на звонницу Святогорского монастыря и многое, многое другое.

Добровольцев Гейченко называл старинным русским словом «доброхоты». Согласно словарю В. Даля, доброхотство — это «доброжелательство, радушие». Словарь русского языка дает следующее определение: «Доброхот — доброжелатель, тот, кто по собственному желанию, охоте участвует в чем-либо». Пушкинское доброхотство — это движение безвозмездного труда по поддержанию в красоте и чистоте «заповедного царства» пушкинских мест.

Пушкинским доброхотом можно стать лишь по собственному желанию. Но это звание обязывает к ответственному поведению, здоровому образу жизни и активной гражданской позиции. Будучи доброхотами, выполняя разные виды работ, молодые люди проникаются чувством ответственности за тот уголок земли, к сохранению которого они приложили свой труд. Несмотря на политические и экономические события, происходившие в нашей стране, традиция бескорыстной помощи музею никогда не прерывалась. Сегодня музей встречает уже детей и внуков прежних доброхотов.

В XXI веке пушкинские доброхоты имеют свой устав, символику, интернет-страницу. Все, кто безвозмездно работал на территории Заповедника, отмечаются значком «Пушкинский доброхот». На зеленом фоне значка изображена рука, бережно выпускающая птицу, напоминающую автограф А.С. Пушкина. Возможно, поэт изобразил серую цаплю — зуя, которая исторически гнездится в Михайловских рощах и в настоящее время занесена в Красную книгу России. Эта эмблема символизирует бережное отношение к многовековому историческому и природному наследию.

Ведущими в движении доброхотов всегда были и остаются детские коллективы и студенчество, которые приезжают в Пушкинский Заповедник со всех регионов России и с постсоветского пространства. Благодаря «пушкинской прививке», сделанной старейшими доброхотами — руководителями отрядов, учителями, сегодня в музей пришло новое поколение волонтеров. Это поколение живет в «каменных джунглях» мегаполисов, зачастую не зная ничего кроме школьной действительности и виртуальной реальности. В Заповеднике, разместившись в палаточных лагерях, дети оказываются в совершенно непривычном для них реальном мире живой природы, где нет повседневных привычных удобств, зато присутствует реальное общение со сверстниками, с со-

Волонтеры в Пушкинском Заповеднике

трудниками Пушкинского Заповедника и местными жителями. Именно через Михайловское происходит осознание себя частью огромной России. Здесь многие впервые по-настоящему ощущают себя гражданином своей страны, вносящим вклад в сохранение красоты пушкинского ландшафта, которым приезжают полюбоваться сотни тысяч туристов ежегодно. Руководители волонтерских организаций отмечают, что за летний трудовой сезон мир детей переворачивается, отсюда они уезжают совершенно другими — благодаря «пушкинской прививке».

Сегодня Пушкинский Заповедник является собой уникальную площадку, принимающую во время летнего сезона от 300 до 1 000 добровольцев. Музей представляет не только объем работ, который нужно выполнить, но и возможности для развития личностного потенциала, умения работать в команде, расширения кругозора и повышения культурного уровня. Для этого используются следующие методы работы:

- словесный — для участников доброхотского движения бесплатно проводятся экскурсии по музеям усадьбам, организуются лектории, встречи с известными творческими личностями, тематические беседы и диспуты;

● наглядно-практический — прежде чем приступить к выполнению трудовых поручений, доброхоты наблюдают демонстрацию необходимых навыков, получают объяснения и консультации специалистов службы музейных лесов и парков, ориентируются на пример выполнения работы другими отрядами;

● эвристический и творческий — волонтеры активно участвуют в конкурсах, творческих программах музея (фестиваль «Под сенью дружных муз»), разрабатывают интеллектуальные игры («Что? Где? Когда?», игра подготовлена отрядом города Зеленограда для отряда доброхотов ИМКА), устраивают усадебные праздники («Ольгин день в Тригорском», «День Петра и Павла в Петровском»), организуют выставки;

● исследовательский — доброхоты участвуют в научно-исследовательской работе (эколого-биологическое, историко-краеведческое, литературно-филологическое направления), выполняют поручения исследовательского характера (Археологический клуб Красносельского района, Санкт-Петербург), представляют результаты исследований на научно-практических конференциях, публикуют свои доклады и сообщения.

Несмотря на то, что формально взаимодействие с волонтерами осуществляется служба просветительной и выставочной работы музея, в этой деятельности задействованы все подразделения музея. Подготовка волонтерского сезона начинается задолго до приезда отрядов на пушкинскую землю. Заявки от руководителей отрядов начинают поступать с началом календарного года и принимаются до конца апреля. В апреле сотрудники службы лесов и парков, службы музейных территорий обезжают и обследуют территорию Пушкинского Заповедника, определяя места для стоянок исходя из количества поступивших заявок. Затем служба эксплуатации и хозяйственной деятельности проводит работы по благоустройству: организует кострища, уборные, подводят электрическую сеть, где это возможно. Затем проводится противоклещевая обработка стоянок и прилегающей местности. Перед приездом доброхотов сотрудники службы лесов и парков привозят дрова для костров, выкашивают траву для палаточных лагерей, готовят жерди для тентов. Куратор волонтерской деятельности совместно с техническими службами музея определяет виды и количество работ, в которых будут задействованы доброхоты, а также согласует календарь творческих мероприятий волонтеров. Приезжая на музейную территорию, отряды контактируют со службой безопасности, которая выдает пропуска и указывает место стоянки. Служба экскурсионной работы составляет графики

Волонтеры на сгребании сена

бесплатного посещения музеев-усадеб, а служба музейной информации готовит благодарственные письма организаторам и спонсорам отрядов. Находясь в Пушкинском Заповеднике, доброхоты получают трудовые задания от музейных сотрудников и самостоятельно организуют быт и досуговые мероприятия, строго соблюдая правила нахождения на заповедной территории. Ежегодно в конце уходящего года руководители отрядов встречаются в Пушкинском Заповеднике на Конференции доброхотов, чтобы подвести итоги сезона, отметить волонтеров, внесших особый вклад, и обсудить планы на будущее.

В Год добровольца (волонтера) Пушкинский Заповедник принял 21 отряд, общая численность волонтеров составила 626 человек. Несмотря на административные трудности, связанные с ужесточением норм по перевозке детей, сохранился состав групп, приезжающих на протяжении многих лет. В этом году несколько отрядов отметят 20-летие с момента первого приезда на доброхотскую работу в Михайловское: отряд из Зеленогорска с руководителем Валерием Викторовичем Клементьевым и доброхоты из лицея № 9 города Пермь. Более десяти лет

приезжают в Заповедник отряды Пушкинского лицея № 78 из Набережных Челнов, ИМКА из Выборга Ленинградской области, сборный отряд города Киров.

Трудовой сезон 2018 года продолжался с 25 мая по 24 августа. За это время был выполнен внушительный объем работ: сгребание и уборка сена (70 соток), прополка дорожек (около 1000 погонных метров), прополка цветников, очистка пруда от водорослей, прополка ягодников, уборка территории парков, промывка горшков из-под рассады (530 штук), промывка ящиков (230 штук), сбор ягод черной смородины, вязка веников, прополка посадок молодой сосны, уборка бытового мусора вдоль дорог. Отряд из Академии туризма города Пскова с руководителем Любовью Владимировной Масленниковой помогал в подготовке Пушкинского праздника поэзии. Отряд Археологического клуба из Санкт Петербурга с руководителем Всеволодом Гелиевичем Пежемским выполнял специальное задание службы музеиных территорий по описанию и фотофиксации каменных крестов и культовых камней Пушкиногорья. После внесения изменений в Каталог каменных крестов и культовых камней отряд подготовил документальный фильм «Каменные кресты и камни Пушкиногорья» и 3D-модели каменных крестов, которые будут использованы для создания виртуальной выставки на сайте Пушкинского Заповедника.

Культурная программа волонтеров была не менее насыщенной. В марте сотрудники Пушкинского Заповедника представили доклады о деятельности волонтерского движения «Пушкинские доброхоты» на совещании в Государственном комитете Псковской области по охране объектов культурного наследия. В мае в Центре творческих музейных программ Пушкинского Заповедника состоялся круглый стол по теме «Роль волонтерской деятельности в сохранении и популяризации исторического и культурного наследия», организованный совместно с Управлением культуры и администрации города Пскова. В рамках фестиваля доброхотских программ «Под сенью дружных муз» прошли мероприятия:

- «Ольгин день» в Тригорском с музыкально-поэтической композицией, посвященной 195-летию со дня создания романа «Евгений Онегин», подготовленный отрядом из физико-математической школы № 9 города Перми;

- литературный вечер «Строки, написанные войной» прошел на базе отряда из города Зеленограда накануне Дня освобождения Пушкиногорского района от немецко-фашистских захватчиков;

● музыкально-поэтическая композиция «Венок Пушкину и Языкову», представленная отрядом из поселка Языково Ульяновской области.

В этом году особый творческий вклад в календарь культурных мероприятий Пушкинского Заповедника внесли доброхоты из отряда ИМКА. Художники Татьяна Викторовна Бондарева и Ольга Петровна Аренд еженедельно в течение июля безвозмездно проводили в Центре творческих музейных программ мастер-классы для детей и взрослых, желающих научиться рисовать, а доброхот Станислав Вахрушев подготовил музыкальное сопровождение для музейной программы «Летние вечера в русской усадьбе».

В свою очередь сотрудники музея подготовили для доброхотов «полевой лекторий». «Михайловские рощи Паустовского», «Из истории дорог пушкинского края», «Возрождение колокольного звона в Свято-горском монастыре», «Пушкинский Заповедник в годы Великой Отечественной войны», «Хранитель Пушкиногорья», «В гостиной истинно дворянской...» — вот темы лекций, проведенных в отрядах.

Традиционные мероприятия доброхотов в Год добровольца (волонтера) дополнились новой программой «Моя малая Родина», предполагающей дружеские встречи отрядов. Еще в декабре 2017 года на музейной конференции доброхоты руководители отрядов получили от директора Пушкинского Заповедника Георгия Николаевича Василевича задание подготовить небольшие презентации о своем отряде, учебном заведении, об истории родных мест, а летом 2018 года увлекательно представить свои работы коллегам-доброхотам. Всего состоялось четыре встречи, на которых доброхоты делились видеозарисовками, пели песни под гитару, читали стихи, ребята и взрослые говорили о том, что дает человеку участие в волонтерском движении «Пушкинские доброхоты». Формат мероприятия пришелся волонтерам по душе, и межотрядные встречи решено было продолжить в следующем году, посвятив их 220-летию А.С. Пушкина.

Движение «Пушкинские доброхоты» — это сообщество людей разных возрастов, социального статуса, профессий, которых объединяет искренняя любовь к пушкинским местам и желание сохранить их для потомков в том виде, который вдохновил великого поэта. И ежегодно, более полувека подряд, доброхоты торжественно повторяют слова Пушкина: «Но там и я свой след оставил...» — и обещают обязательно вернуться и привести за собой друзей, детей и учеников.

Андрей Прокофьев

УЧАСТИЕ ДОБРОХОТОВ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ЛЕСОПАРКОВОЙ ЧАСТИ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА (МИХАЙЛОВСКИЕ РОЩИ)

2018 год в Российской Федерации был объявлен Годом добровольцев и волонтеров. Но в Пушкинском Заповеднике традиция добровольческой помощи сложилась гораздо раньше. Волонтеры Заповедника вносят вклад в сбережение культурного и природного наследия, а также занимаются самообразованием и расширяют свой кругозор.

С.С. Гейченко писал: «Не смогли бы музейные и парковые хранители, смотрители, садовники, лесники содержать это заповедное царство во всей его красоте, благопристойности и чистоте, если бы в этой работе не участвовали сами паломники». С его легкой руки волонтеров в Заповеднике стали звать доброхотами; он же ввел понятие «пушкинской прививки».

В архиве Пушкинского Заповедника в документах о работе с доброхотами есть много писем с предложениями о помощи музею-заповеднику со всех уголков бывшего Советского Союза. Ежегодно, начиная с 1978 года, в Заповедник приходило 30–40 писем. После урагана 1987 года таких писем, в которых люди просили принять их помощь, было 155. Приезжали семьями, группами, учащиеся школ — классами... За 1988 год оформлено 25 отчетов о выполненных работах, в основном уборке ветровала и вырубке кустарника, в которых приняли участие 230 человек.

По определению основоположника российского лесоводства Г.Ф. Морозова, лесоводство состоит из двух отделов: из учения о лесе и учения о преобразовании этого леса, пользования им без истощения его или собственно лесоводства. Без проведения хозяйственных мероприятий невозможно сохранение лесопарка. Перед работниками службы музеиных лесов и парков стоят задачи по поддержанию жизнеспособности лесов, их сохранению и повышению биологической устойчивости. Одна из задач, стоящих перед специалистами Пушкинского Заповедника, — организовать работы волонтеров таким образом, чтобы их усилия имели результат, который они в будущем смогут увидеть сами.

Основные мероприятия, выполняемые доброхотами, — уход за лесопосадками; обрезка сухих нижних сучьев на деревьях (в основном это

ель); очистка лесопарка от валежа и хвороста (уборка захламленности); уход за лесомелиоративными канавами. Все эти работы создают и поддерживают привлекательный облик лесопарка.

С начала июня по сентябрь производится уход за лесопосадками. Посадка леса в лесопарке музея-заповедника происходит без распространенной подготовки почвы плугами. Поэтому сосновые сеянцы, посаженные в плодородную почву, хорошо приживаются (имеют хорошие прирост и развитие корневых систем), но через две недели приходится проводить прополку, иначе от сырости и затенения травяной и кустарниковой растительностью они могут погибнуть. К месту работы доброхоты добираются пешком. Как раз в период интенсивного роста травяной растительности лесники заняты косьбой на усадьбе «Михайловское», автостоянке, жилищно-гостевой зоне «Михайловское», в парке Научно-культурного центра, поэтому помочь доброхотам в этот период очень важна.

Вдоль туристических маршрутов на глубине просматривания (50–80 метров от дорог) осуществляется вывозка ветровальной, сухостойной и валежной древесины на площадку утилизации. Погрузка происходит вручную в тракторные телеги. Ежегодно такой древесины вывозится от 50 до 150 складометров. Это позволяет содержать экскурсионные маршруты в порядке, способствует естественному возобновлению и избавляет от захламления лесных площадей.

На площадях, не просматриваемых с дорог, валежная древесина не вывозится, а обнашивается к местам последующего сжигания (в непожароопасный период без участия доброхотов). За лето очистка происходит на площади от одного до пяти гектаров, что имеет противопожарное и эстетическое значение.

Обрезка сухих нижних сучьев, которую доброхоты проделывают ножовками и секаторами, повышает устойчивость деревьев к грибковым заболеваниям, снижает пожарную опасность, так как уменьшает вероятность перехода низового пожара в верховой. Для лесопарка музея-заповедника наиболее актуально эстетическое восприятие ландшафта.

При уходе за мелиоративными канавами используются лопаты, грабли. Со временем канавы из-за упавших листвы, хвои и мелких веток, зарастания травяной и кустарниковой растительностью заплывают. Удаляют растительность на дне канав, углубляют их на 10–20 см. Мелиоративные работы зависят от погодных условий. Например, летом 2017 года проводить их было невозможно из-за постоянных дождей и поверхностного залегания грунтовых вод.

Не всегда получается организовать труд доброхотов эффективно. Главным препятствием являются погодные условия, иногда ощущается нехватка рабочих инструментов и недостаточность навыков в физической работе. Также в 2016 и 2017 годах появился строгий запрет на перевозку школьников, поэтому добирались к месту работы наши помощники пешком, и в среднем на это уходило 30–40 минут.

Доброхоты участвуют в образовательных программах: это экскурсия по огороду лекарственных растений в Тригорском и по усадебному огороду в Михайловском, выставка цветов, праздник плодов и ягод, экскурсии по экотропе.

В 2016 и 2017 годах проводилось мероприятие по посадке леса «Пусть шумят Михайловские рощи», в котором участвуют школьники из Пушкинских Гор.

Один из объектов, где летом работают доброхоты, — экологическая тропа. Здесь проводится сбор валежной древесины в кучи (утилизация сжиганием происходит осенью и зимой в непожароопасный период), уборка бытового мусора (оставленного посетителями или приплывшего по озеру). Для доброхотов проводится экскурсия по экологической тропе. Главная цель в создании этой тематической экскурсии — обучение и воспитание посетителей. Экскурсия по экологической тропе знакомит посетителей с основными лесообразующими породами деревьев и кустарников, их жизненным циклом и особенностями каждого из перечисленных растений. Маршрут экологической тропы имеет протяженность 1,5 километра и проходит по южному берегу озера Кучане от усадьбы Михайловское в сторону усадьбы Петровское. Заканчивается маршрут на середине пути к Петровскому в месте, называемом «пляж».

Ежегодно с начала лета сотрудники службы музеиных лесов и парков планируют работу волонтеров. Их приезд в Заповедник и начало работы сопряжены с приятными хлопотами: нужно доставить дрова, жерди для обустройства лагеря, выкосить траву. В период отъезда наших помощников мы испытываем к ним чувство уважения и благодарности.

Игорь Лагунин

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАРК В ОХРАННОЙ ЗОНЕ ОБЪЕКТА ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ — СПАСО-МИРОЖСКОГО МОНАСТЫРЯ В ПСКОВЕ

В 2018 году администрация города Пскова получила приглашение поучаствовать в совместном проекте по линии международного прибалтийского сотрудничества. Для участия в программе в Пскове был выбран проект благоустройства озелененной территории в нижнем течении речки Мирожки в охранной зоне Спасо-Мирожского монастыря, прилегающей к его западному фасаду. Проект является продолжением проекта благоустройства территории так называемого дендропарка к югу от монастыря.

Поскольку Спасо-Мирожский монастырь в Пскове — древнейший, выдающийся объект культурного наследия, подход к его ландшафтному окружению в соответствии с действующим законодательством должен отвечать задачам его сохранения и адекватного визуального восприятия. Автор уже обращал внимание на тот факт, что данные озелененные территории находятся в окружении одного из наиболее известных памятников псковской старины и к тому же в его охранной зоне («дендропарк» находится частично в древних монастырских границах). В проекте благоустройства должны разрабатываться такие темы, как регенерация и музеино-туристское обслуживание территории. Однако ни в тот период, когда был задуман «дендропарк», ни в настоящее время подобные предложения не были приняты во внимание. Южная часть сквера разработана как современный городской сквер с соответствующим благоустройством. Дендропарк, который подразумевает (но на самом деле не содержит) посадки редких деревьев, экзотов, ограничился небольшими аллейными посадками лиственницы.

В монастырях исторически бывали и парки с экзотами, и аптекные огороды, другие диковины. Но территория, окружающая Спасо-Мирожский монастырь, по крайней мере, в XVII — начале XX века, использовалась как луговая, для покосов и выпасов. Как это хорошо видно на предреволюционных фотографиях, она была абсолютно лишена древесной растительности. На живописной речке Мирожке по планам существовала мельница, восстановление которой в свое время было мною включено (на неопределенное будущее) в планы музеефикации

ансамбля как значимый элемент, способный поддержать историзм и ансамблевость.

Возражение вызывает современный проектный подход к речке Мироже — современное урегулирование ее живописного извилистого русла и превращение его на значительном участке в регулярный, близкий к прямоугольному городской пруд с мостками, прогулочными лодками и т. п. Рисунок исторических дорожек учитывается в малой мере, об обозначении хозяйственных строений монастыря, существовавших на данной территории, вообще речь не идет. Все эти нюансы, принятые на основе внимательного изучения историко-архитектурного опорного плана в реставрационных и охранных методиках, существенно влияют на подход к благоустройству. Материалы для выявления особенностей исторического ландшафта как неотъемлемой части древнейшего объекта культурного наследия, каковым является ансамбль Спасо-Мирожского монастыря, имеются.

Эти направления предполагается развить в новом проекте, разработка которого была начата псковскими проектными организациями «Августина» и «Псковводпроект» и охватила территорию наиболее ответственной части ландшафта, прилегающего к монастырю. Необходимость благоустройства долины Мирожи очевидна. Ныне это наиболее запущенная территория, заросшая самосевом, частично захламленная и малопривлекательная для прогулок или созерцания древних монастырских стен. Положение осложняется паводковыми затоплениями этой части долины. Ответственность решений значительно возрастает — с западной стороны, с возвышенной верхней террасы долины монастырь просматривается наиболее полно (сейчас с трудом из-за одичавших зарослей). Его окружение не может не отвечать историческому ансамблю. Там находятся ценные точки восприятия, коридоры видимости и зоны панорамного восприятия всего ансамбля, которые представляют большую ценность с точки зрения развития туризма.

Работы по благоустройству требуют в первую очередь разработки и изучения историко-архитектурного опорного плана древнего монастыря и его исторического окружения, а также архитектурно-ландшафтного и пространственно-композиционного анализа, результаты которого необходимо учитывать при разработке проектных предложений. 7 июля 2019 года памятник был включен в составе номинации «Храмы псковской архитектурной школы» в Список объектов природного и культурного наследия ЮНЕСКО, что накладывает особую ответственность при

выборе подходов к благоустройству. Высокий статус памятника требует обязательного выполнения методических требований и соблюдения принятых для такого рода проектов методик. В задании на проектирование определены более скромные задачи городского благоустройства с ограниченным финансированием. Поэтому автор как бывший хранитель монастыря, много лет знакомый с объектом, проблемами организации его окружения и международными требованиями, предложил поддержку и участие — с учетом накопленных и изученных ранее материалов, опыта работы с объектами, в том числе международного значения.

Предлагаемые материалы историко-архитектурного опорного плана объекта с многовековой историей для современного благоустройства, на первый взгляд, ограничены и специфичны. Древнейшие изображения Спасо-Мирожского монастыря (не ранее конца XVI века) имеются на серии икон, посвященных чудесному спасению Пскова от войск Стефана Батория (1581–1582). Бесценные материалы по истории городского ансамбля и его памятников старины в силу своей специфики недостаточно внимания уделяют ландшафту и историческому благоустройству городских и

Ансамбль Спасо-Мирожского монастыря конца XVII — начала XVIII века.
С иконы купца Жиглевича.
Псковский музей-заповедник

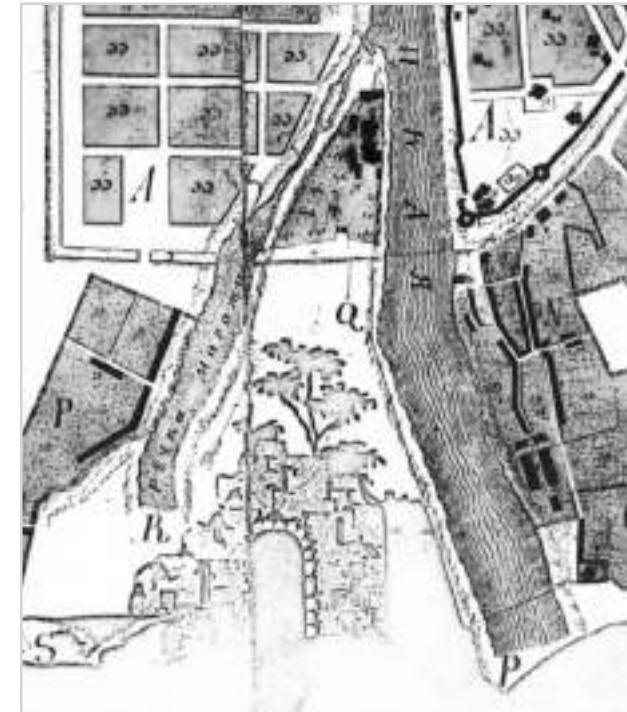

Спасо-Мирожский монастырь на шведском плане Пскова 1750 года.
Отмечена «Река Мирожса». Розовым выделена селитебная
территория монастыря. На речке показаны мост и островок

прилегающих к городу земель. Изображения условны, основное внимание уделяется избранным зданиям, преимущественно храмам и крепостным сооружениям (что уж говорить об окружении загородного монастыря). Четко прослеживается лишь его мысовое положение при впадении речки Мирожи в реку Великую напротив южного угла Псковской крепости. Внутри монастыря на иконе из лавки купца Жиглевича условно изображены не только обе реки, храмовые здания, но и некоторые жилые постройки (кельи).

Никаких строений в окружении (например, мельниц) не отмечено. Сложная военная история Пскова заставляет предположить, что окружение и не могло быть застроено. Известно, что беззащитный монастырь нередко и нещадно страдал от вражеских набегов. Не способствовала освоению и низинная, затопляемая местность вокруг монастыря, особенно с запада. Таким образом, островное положение монастырского ансамбля, окруженного открытыми пространствами, было заложено изначально. Хозяйственное освоение монастырского поселения распространялось на юг, в возвышенной части мыса.

Только на единичных планах города, начиная с середины XVIII века, можно получить более подробную характеристику окружающей монастырь местности. Мирожский монастырь занимает несколько возвышенную треугольную (трапециевидную) площадку, ограниченную тече-

План Пскова с поселенными при нем слободами.
Конец XVIII века. Озелененная территория собственно монастыря,
окруженная неудобицами

нием двух рек и оврагом с юга. О характере использования этой озелененной территории судить сложно, но в силу своего характера и рельефа местности, она могла использоваться в качестве лугов и выпасов. Даже посевные площади здесь трудно представить на больших площадях за пределами монастырских стен.

На «Плане Пскова с поселенными при нем слободами» конца XVIII века за пределами этой озелененной территории показаны неудобицы — береговой склон со стороны Великой, низкий топкий берег Мирожи (с островком), овраг.

На ранних фотографиях весь монастырский ансамбль выглядит совершенно открытым, что придавало особый, эпически торжественный

колорит древнейшему ансамблю, который со стороны Великой возвышался на скалистом мысу.

Со стороны Мирожи низменная долина речки оставалась до XX века озелененным луговым открытым пространством, на котором монастырь, окруженный к тому времени каменной беленой стеной, выразительно выделялся на фоне городской панорамы. К тому времени не только со-

Монастырь со стороны реки Великой в конце XIX — XX века.
С фотографии

То же со стороны устья Мирожки. Ориентировочно 1912–1917.
Фото И.Т. Оия. Электронный ресурс: <https://pastvu.com/p/651439>

кратилась выделенная каменной стеной территория исторического ядра, но и был выстроен обновленный каменный фасад с новыми Святыми вратами и колокольней, обращенный к городскому центру. Теперь это главный вид монастыря в главной речной городской панораме. Можно сказать, что именно в таком виде, с самым достойным открытым пространственным окружением монастырский ансамбль сложился окончательно и в таком виде дошел до ХХ века.

Новое столетие принесло не только заслуженную славу древнейшей псковской обители, но и новые угрозы в виде диссонансов в его окружении. Завершая краткий очерк историко-культурного опорного плана, следует отметить череду высоких паводков, которая эпизодически не только изменяла всю панораму Мирожского монастыря, но и способствовала сохранению его островного положения.

В заключение следует также отметить, что в ХХ веке наметились тенденции, приникающие доминантное значение выдающегося памятника. Со стороны главного фасада это выражается в стремлении развить и оборудовать пляжную зону и даже снабдить ее павильонами и разного рода временными строениями, что не может не диссонировать

Спасо-Мирожский монастырь.
Высокое наводнение на реке Великой 1956 года

с образом памятника древности и духовности. В заречной панораме реки Великой в соответствии с Проектом зон охраны, разработанным институтом «Ленгипрогор» в 1968 году, был заложен принцип островного сохранения в панораме главной реки памятников архитектуры, выделявшихся на фоне зелени. Этот принцип в последнее время перестал выдерживаться. На берегах Великой с той и другой стороны начинают доминировать случайные новостройки, которые становятся новыми нежелательными акцентами, принижая роль подлинных шедевров архитектуры. Одна из них — дом пионеров и школьников, который по проекту замыкал панораму Великой (вид от центра города) и таким образом пытался отобрать эту роль у Мирожского ансамбля. Слава богу, он так и не был достроен и исчез сам по себе. Но появляются и другие. Территория южнее современного монастыря, принадлежавшая ему ранее (т. е. территория памятника, где возможна только регенерация) по непонятным причинам провозглашена дендропарком. Сама по себе она служит ныне зеленой кулисой, защитной полосой насаждений и сохраняет обособленное положение монастырского ансамбля со стороны большой трассы. Но при этом мало считается с исторической планировкой, не выделяет границы древней территории, ныне занимающей только треть исторической территории. Не учитывается в полной мере традиционная планировка. Местоположение ранее существовавших объектов, которые составляли ансамбль долговременного комплекса, не отмечено никак. Особенно удручают выделенный в живописном русле Мирожки правильный прямоугольник пруда городского типа с современными затеями.

Благоустройство территории самого монастыря также требует некоторой корректировки в соответствии с историческими материалами и соответствующего высокому значению его архитектурных памятников озеленения. Долина речки Мирожки в ее нижнем течении, ныне намеченная к благоустройству, буквально прилегает к архитектурному ансамблю со стороны Завеличья. Она, безусловно, запущена и деградировала по сравнению с дооценным состоянием. Сама живописная речка Мирожка почти не просматривается, даже с возвышенной Красноармейской набережной и с имеющихся исторически ценных опорных точек на этой улице. Секторы ее видимости только просчитываются, но не работают. Ансамбль, который должен быть естественной доминантой в панораме, которая могла бы открываться с западной стороны во всю ширь, ныне плохо просматривается. Это не только исключает экскурсионный осмотр, но и не позволяет полюбоваться видом монастыря даже из проез-

жающего здесь туристского транспорта. Такие видовые площадки и возможность полюбоваться красотами старины предусмотрены в проекте. Из историко-архитектурного опорного плана следует наличие в русле реки Мирожка рядом с монастырем живописного островка. По архивным документам XVIII века он служил базой и опорой для плотин монастырской мельницы. Ныне его западная протока заросла и едва выделяется в рельфе. Большие живописные деревья (самосев), которые маркируют местоположение островка, отмирают. Проектом предусмотрена расчистка проток и восстановление островка на главной пешеходной тропе к обители. Для этого потребуется еще один мостик, который, как и ныне существующий, должен иметь более традиционный вид.

Намеченная пешеходная аллея вдоль монастырской стены зарастает и частично используется как свалка строительных материалов. Заросли деревьев и кустарника хаотичны и запущены. Эта аллея после расчистки и подсадок должна превратиться в часть главной кольцевой пешеходной дорожки у стен монастыря. Такая дорожка позволит любоваться монастырем и рекой туристам и отдыхающим и обеспечит максимальный комфорт транзитным пешеходам, направляющимся на Завеличье от моста через Великую.

Одна из главных задач проекта — сохранить «чистыми» природные и исторические панорамы по принципу фотообъектива, в который не должны попадать случайные или нежелательные объекты и детали. По этой причине значительная часть кольцевой дорожки пройдет под склоном верхней береговой террасы со стороны Красноармейской набережной, так, чтобы пешеходов не было сверху видно, а сами они могли созерцать чудесные картины без отвлечения на «шумы» современного города. Для автобусных экскурсий предусмотрены видовые площадки и стоянки автотранспорта на верхней террасе.

Озелененные территории вокруг одного из наиболее известных памятников псковской старины находятся в собственной и охранной зонах древней исторической монастырской территории. Проект их благоустройства разработан как проект регенерации и туристического обслуживания памятника и его окружения. Новым проектом предлагается не только расчистить бурелом и бессистемные заросли, но и восстановить островок на речке, расчистить русло самой реки. Рисунок исторических дорожек предлагается максимально приблизить к историческому, учитывая современные потребности горожан и туристов. Кольцевая дорожка начнется и закончится у малой дамбы и выйдет на дорожку к главному

входу в монастырь. Она пройдет через островок на Мироже и позволит пешеходам наиболее коротким путем пройти в направлении Завеличья. Система уже существующих благоустроенных дорожек так называемого дендропарка сольется с кольцевой, позволяя разнообразить маршрут туристам и отдыхающим. Долина Мирожи будет максимально расчищена, чтобы восстановить ее исторический вид и раскрыть виды на монастырь и его окружение, а также обеспечить секторы обзора и раскрытие панорам монастырского ансамбля с запада. Дорожки пройдут таким образом, чтобы предоставить пешеходам максимальное удовольствие от созерцания памятника, живописной речки, растительности, которая частично также будет сохранена, а частично восстановлена путем подсадок деревьев и кустарников более ценных пород. Это необходимо не только для благоустройства. За счет зеленых кулис, не закрывающих обзорные панорамы и коридоры видимости, необходимо поддержать и сохранить состояние обособленности обители. Все эти нюансы проекта основаны на реставрационных методиках и осмыслиении материалов историко-архитектурного опорного плана, представляющих хорошую основу для проектирования. Выявить особенности исторического ландшафта как неотъемлемой части древнейшего объекта культурного наследия — Спасо-Мирожского монастыря — основная задача проекта.

Проектная работа, начатая псковскими проектными организациями, охватывает территорию наиболее ответственной части ландшафта, прилегающего к Спасо-Мирожскому монастырю. Проект учитывает задачи благоустройства для горожан, что важно для привлечения их внимания к историческим ценностям и вполне совместимо с туристическими задачами. Только важно правильно расставить акценты: не современный городской сквер с развлечениями, а исторический парк, в котором главную роль играет уникальная панорама древнейшего архитектурного ансамбля Спасо-Мирожского монастыря XII–XIX веков — объекта всемирного культурного наследия.

Людмила Щербакова, Софья Шевченко

СУДЬБА ВЯЗОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Род вяз, или ильм (*Ulmus L.*), включает от 20 до 45 видов, распространенных в умеренных широтах северного полушария (на юге распространение доходит до субтропической Азии и Центральной Америки). Они широко используются в уличных посадках, в скверах и на бульварах. Нередко они занимают ведущее место в садах и парках. *Ulmus laevis* и *U. glabra* являются видами местной флоры для окрестностей Санкт-Петербурга. Ареал *U. glabra* доходит до южной Карелии, а единичные деревья *U. laevis*, встречаются до 63° северной широты. Представители рода вяз до последнего времени являлись очень важными составляющими дендрофлоры Санкт-Петербурга¹.

В Санкт-Петербурге преимущественно встречаются три вида вязов: вяз гладкий, или обыкновенный (*Ulmus laevis Pall.*), вяз шершавый, или ильм горный (*Ulmus scabra Mill.=glabra Huds.*), и реже вяз мелколистный, или приземистый (*Ulmus pumila L.*). Возраст наиболее старых ильмов в парках и центре Санкт-Петербурга превышает 100 лет. Многочисленные посадки вязов производили в новых районах в 1960–1970-х годах².

В ландшафтном строительстве Санкт-Петербурга широко используют различные декоративные формы вязов, отличающиеся от типичной строением кроны, очертанием и окраской листьев. В настоящее время в городе встречаются следующие формы вязов: *Ulmus glabra Huds.*, *Ulmus glabra Huds. Camperdownii*, *Ulmus glabra Huds. Pendula*, *Ulmus glabra Huds. Pyramidalis*, *Ulmus laevis Pall.*, *Ulmus minor L.*, *Ulmus pumila*

¹ См.: Фирсов Г.А. Древесные растения ботанического сада Петра Великого (XVIII–XXI века) и климат Санкт-Петербурга // Ботаника: история, теория, практика (к 300-летию основания Ботанического института имени В.Л. Комарова Российской академии наук): труды международной научной конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ ЛЭТИ, 2014. С. 208–215; Фирсов Г.А., Фадеева И.В. Перспективный ассортимент городских зеленых насаждений Санкт-Петербурга в условиях климатической тенденции начала XXI века // Научное обозрение. 2009. № 2. С. 14–39.

² Щербакова Л.Н., Шевченко С.В., Мощенникова Н.Б. Проблема гибели вязов в Санкт-Петербурге // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии (СПб ЛТА). 2019. Вып. 228. С. 352–366.

Формы кроны вязов
(Санкт-Петербург):
U. laevis, *U. glabra*, *U. pumila*.
Фото Л.Н. Щербаковой

L., *Ulmus pumila* L. var. *arborea* Litwin., *Ulmus pinnata*-*ramosa* Dicr.¹. В коллекции Ботанического сада имени Петра Великого насчитывается 12 видов и форм вязов².

Вязы довольно часто повреждаются вредителями и болезнями. При вспышках массового размножения дефолиантов вяз наряду с липой наиболее сильно подвергается повреждению крон. Обычными вредителями вязов являются сосущие насекомые и галлообразователи.

В ведении Комитета по благоустройству (без пригородов) в черте городской застройки Санкт-Петербурга находится 35 парков общей площадью 2007,4 га³. На территориях, подведомственных Комитету по благоустройству, на 1 января 2015 года произрастает 1 682 374 дерева, из них около 62 тысяч — вязы различных видов.

С конца прошлого века в городских насаждениях и пригородных парках Санкт-Петербурга отмечается массовое усыхание вязов. Одна из ведущих причин гибели деревьев — графиоз, или голландская болезнь вязов, в качестве переносчика которой выступают жуки-короеды из рода *Scolytus* (Coleoptera: Scolytidae)⁴. В литературе встречаются различные названия данной болезни — офиостомоз, графиоз, голландская болезнь вязов (ГБВ), вилт, Dutch Elm Disease (DED). Очаги голландской болезни захватили практически все районы города и пригородов, где встречаются посадки вязов. Удаление погибших деревьев проводится с большим опозданием.

Основной признак при диагностике и предупреждении распространения инфекции — заселение ствола заболонниками. В любом случае это приведет к гибели заселенных деревьев. Однако не всегда усыхание дерева связано с голландской болезнью и заболонниками. Отмечены

¹ Егоров А.А., Фадеева И.В. Особенности распределения древесных растений в садах и парках Санкт-Петербурга // Ботанические исследования в азиатской России: материалы XI съезда Русского ботанического общества (Новосибирск — Барнаул, 18–22 августа 2003 года). Т. 3. Барнаул: АзБука, 2003. С. 171–172.

² См.: Фирсов Г.А. Древесные растения ботанического сада Петра Великого (XVIII–XXI века) и климат Санкт-Петербурга.

³ См.: Шабнов В.М. Зеленые насаждения общего пользования // Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности в Санкт-Петербурге в 2008 году / под ред. Д.А. Голубева, Н.Д. Сорокина. СПб., 2009. С. 334–341.

⁴ См.: Щербакова Л.Н. Вязовые заболонники в городских посадках Санкт-Петербурга // Известия СПб ЛТА. 2008. Вып. 182. С. 306–313.

Таблица 1
Результаты обследования вязов в уличных посадках
Санкт-Петербурга

Административный район	Количество учтенных деревьев, шт.					Количество очагов, шт.		
	Пень	Заболонники	Голландская болезнь	Сухостой	Повторно	Возн.	Дейст.	Затух.
Приморский	13	17	145	39	22	2	21	-
Красногвардейский	-	19	21	10	-	-	7	4
Кировский	1	25	293	20	39	-	19	38
Невский	-	29	157	25	10	3	23	-
Колпинский	-	7	17	31	5	1	11	2
Красносельский	-	4	34	-	-	6	10	6
Московский	41	57	245	103	182	7	51	1
Фрунзенский	10	7	213	10	54	4	113	-
Итого	65	165	1125	238	312	23	283	51

В результате обследования в 2017 году на 1 450 объектах зеленых насаждений общего пользования местного значения выявлено 112 видов деревьев. Наиболее распространенными породами деревьев на объектах уличного озеленения Санкт-Петербурга являются клен остролистный, береза повислая, рябина обыкновенная, липа мелколистная. Вяз занимает 11-е место.

В 8 районах города были обследованы линейные посадки вязов на 61 улице, общей протяженностью 79,261 км. При этом определяли характер очага. В возникающем очаге пораженные вязы встречаются единично, в действующем очаге составляют более 30% насаждения, в затухающем очаге графиоза в насаждении преобладает сухостой.

При обследовании учитывали сухостойные деревья (6-я категория состояния), пни от убранных деревьев, а также сухостой, ранее намеченный к уборке, но оставленный на месте (повтор). Одновременно отмечали наличие голландской болезни, поселения заболонников.

Из таблицы 1 видно, что больше всего действующих очагов голландской болезни находится во Фрунзенском районе. Во всех обследованных районах 312 деревьев были отмечены к уборке повторно и лишь 65 пней

случаи, когда дерево гибнет от голландской болезни при отсутствии поселения на нем заболонников и, наоборот, от заселения заболонников, но без явных признаков болезни.

Регулярная уборка большого количества погибших вязов вызывает сильный резонанс у общественности города. Негативную реакцию вызывает снос еще не совсем погибших деревьев, имеющих признаки голландской болезни более чем на 30% кроны. В то же время стволы, заселенные вязовыми заболонниками, но без признаков офиостомоза, оставляют до полной их гибели. Всё это приводит к постоянному увеличению очагов, которые охватили уже все районы города.

В связи с этим необходимо более детально разобраться в причинах столь стремительного разрастания эпифитотии и выяснить причины, препятствующие сдерживанию этого процесса¹.

В течение ряда лет мы осуществляли мониторинг состояния вязов во всех районах города. Оценивали санитарное состояние вязов в садах, парках, в дворовых и уличных посадках. При обследовании определяли категорию состояния дерева, наличие повреждений членистоногими, поражения голландской болезнью и бактериальной водянкой. Особое внимание обращали на поселения вязовых заболонников. Отмечали характер расположения пораженных вязов в линейных посадках, степень развития очага: действующий, затухающий, возникающий. Стволы вязов с поражениями более 30% кроны (включая сухостой) отмечали крестом оранжевого цвета на высоте 1,5–2 метров с помощью лесотаксационной краски.

Всего в ходе полевых работ по оценке состояния насаждений, проведенных в 2017 году, обследовано 2 950 объектов озеленения разных видов, а также прилегающие территории, с целью обнаружения очагов графиоза. Выбор объектов озеленения для обследования вязовых посадок производился на основании карты распространения голландской болезни на территории Санкт-Петербурга в 2016 году². В первую очередь обследованы посадки без признаков поражения голландской болезнью.

В летний период обследовано 100 км уличных посадок вязов в 12 районах города.

¹ См.: Щербакова Л.Н., Мощеникова Н.Б., Шевченко С.В. Динамика очагов голландской болезни вязов в Санкт-Петербурге // Субтропическое и декоративное садоводство: сборник научных трудов. Вып. 67. Сочи: ФГБНУ ВНИИиСК, 2018. С. 226–232.

² См.: интернет-портал «Графиоз Мониторинг». [Электронный ресурс: <http://grafoz.myopencity.org/map.html>].

свидетельствуют о проведенных санитарных рубках. Заболонниками отработано 165 вязов, 1 125 деревьев поражено голландской болезнью.

Решающую роль в гибели вязов играют вязовые заболонники. Они не только сами приводят к усыханию деревьев, но, проходя дополнительное питание на здоровых деревьях, переносят на них споры *Ophiostoma novo-ulmi* Brasier. В ряде случаев вязы имеют признаки поражения бактериальной водянкой, что также свидетельствует об ослаблении деревьев.

Обследование показало, что очаги голландской болезни имеют явно выраженный куртинный характер¹. Типичный очаг состоит из группы сухостоя, окруженного свежесохшими и усыхающими деревьями. Это объясняется тем, что заболонники не летают на большие расстояния, проходят дополнительное питание и заселяют деревья, ближайшие к тем, из которых они вылетели. В уличных посадках сухие и усыхающие деревья расположены часто по одной стороне ряда, в то время как на противоположной стороне деревья практически все остаются здоровыми. По мере разрастания очага заболонники переходят на противоположную сторону улицы.

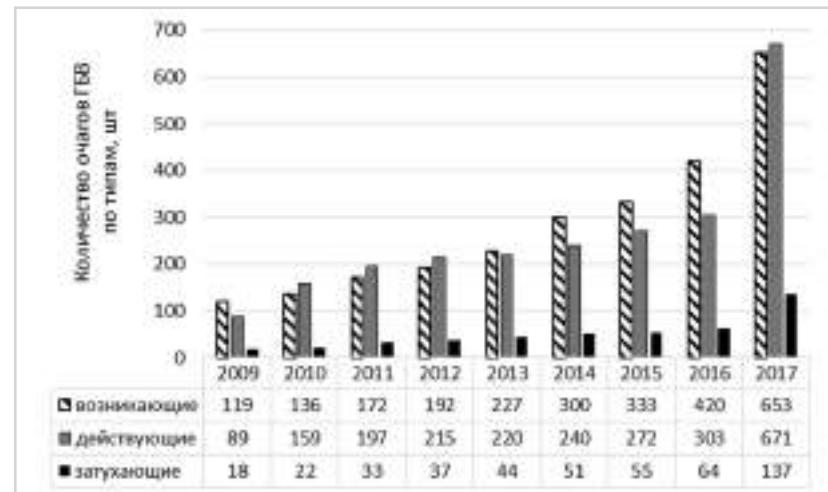
Площадь вязовых насаждений без признаков поражения голландской болезни в 2017 году составляет 337 677 м², протяженность — 67,3 км. Наибольшее количество насаждений вяза гладкого и шершавого без признаков поражения голландской болезнью отмечено во Фрунзенском, Кировском, Калининском, Красносельском и Московском районах города. Здесь активно ведется снос пораженных вязов с последующей заменой их на другие породы.

На диаграмме 1 можно видеть динамику изменения площадей вязовых насаждений, пораженных голландской болезнью, на территории Санкт-Петербурга на протяжении девяти лет. Область распространения голландской болезни расширилась; возросла доля пораженных деревьев в очагах графиоза, а также увеличилось количество очагов.

Прошло столетие со времени открытия голландской болезни вязов, одной из наиболее опасных болезней лесных пород. Многочисленные исследования были направлены на выявление патогена, вызывающего усыхание деревьев, установление путей передачи инфекции, поиск

¹ См.: Щербакова Л.Н., Шевченко С.В. Мониторинг уличных посадок вязов в Санкт-Петербурге в связи с распространением голландской болезни // X чтения памяти О.А. Катаева: материалы международной конференции / под ред. Д.Л. Мусолина, А.В. Селиховкина. СПб., 2018. С. 47–48.

Диаграмма 1
Динамика очагов голландской болезни вязов на территории
Санкт-Петербурга с 2009 по 2017 год
(по материалам Комитета по природопользованию, охране
окружающей среды и обеспечению экологической безопасности
Санкт-Петербурга)

видов и форм вязов, устойчивых к голландской болезни. В качестве синонимов ее стали именовать «графиоз», «офиостомоз» («цератостомоз»), что во многом предопределило неверные и ошибочные подходы к оздоровлению и сохранению ильмовых пород. Однако все предпринимаемые меры по сдерживанию распространения инфекции и посадка резистентных форм вязов не дали гарантий и не привели к искоренению болезни.

Новая волна голландской болезни поразила «устойчивые» плантации вязов в Великобритании, где к 2012 году было сожжено 100 тысяч пораженных деревьев, а под угрозой находилась треть лесов страны. Узкий генетический диапазон «устойчивых» клонов оказался неспособным противостоять *O. novo-ulmi*¹.

¹ Breeding for Dutch elm disease (DED) resistance. March 10, 2016. [Электронный ресурс: <https://arboriculture.wordpress.com/2016/03/10/breeding-for-dutch-elm-disease-ded-resistance/>].

Одновременно с возбудителем голландской болезни на усыхающих вязах присутствовали заболонники, которым приписывается основная роль по передаче инфекции; кроме того, на них часто отмечали бактериальную водянку.

В мире сложилась ситуация, когда любые виды усыхания ильмовых априори приписывали действию голландской болезни, т. е. грибной монойнфекции. Это происходит как за рубежом (в Европе, США), так и в России. Часто за поражение *Ophiostoma novo-ulmi* выдаются типичные бактериальные патологии, не имеющие отношения к микозу.

Таким образом, бактериоз уже почти столетие принимается за графиоз, что подтверждается сравнительным анализом симптоматики, однако исследования показывают идентичность бактериальных симптомов классическим симптомам голландской болезни¹.

Важно иметь в виду, что заболонники рода *Scolytus*, как и другие виды короедов и иных стволовых насекомых, еще более успешно переносят возбудителей бактериальной водянки, причем не только на наружных покровах, но и в желудочно-кишечном тракте, где возбудители бактериальной водянки являются составной частью кишечной микрофлоры.

Бактерии размножаются путем бинарного деления через каждые 20–25 минут в геометрической прогрессии. За сутки потомство одной бактериальной клетки достигает сотен миллиардов единиц. В результате закупорка сосудов и увядания листьев возникают через несколько часов после заражения, а ветки кроны усыхают через несколько суток. На такую скорость поражения грибы *O. novo-ulmi* с более растянутым во времени циклом развития не способны в силу особенностей своей биологии².

Таким образом, В.В. Черпаков считает, что голландская болезнь вязов имеет полифункциональную этиологию смешанного бактериально-грибного происхождения. В то же время бактерии могут быть самостоятельными агентами патогенеза. Исследования паразитизма *O. ulmi* и *O. novo-ulmi* показывают неоднозначность проявления факторов вирулентности, определяющих симптоматику голландской болезни вязов.

При усыхании ильмовых пород методологически отдельно изучаются грибные патогены, отдельно — бактериальные. Возникает вопрос:

¹ См.: Черпаков В.В. Природа голландской болезни вязов: новые аспекты диагностики, патогенеза, этиологии // Известия СПб ЛТА. 2019. Вып. 228. С. 266–294.

² Там же.

промышленные плантации по выращиванию устойчивых клонов устойчивы к чему?

Результаты недавних исследований дали основание предположить, что голландская болезнь вязов вызывается комплексом возбудителей — грибом и нематодой рода *Bursaphelenchus* при взаимодействии с переносчиками (заболонниками). Жуки в ямках на груди переносят гриб *Ophiostoma*. Одновременно в своем теле они содержат личинок патогенных нематод, причем личинки относятся к специальному расселительному поколению и не причиняют жукам очевидного вреда. И гриб, и нематода довольно быстро распространяются по древесному растению через его сосудистую систему¹.

Таким образом, в настоящее время постепенно меняется взгляд исследователей на проблему усыхания вязов. Неудачи, связанные с борьбой или заменой погибших вязов на резисты, связаны с односторонним подходом к проблеме голландской болезни вязов.

Литература

Breeding for Dutch elm disease (DED) resistance. March 10, 2016. [Электронный ресурс: <https://arboriculture.wordpress.com/2016/03/10/breeding-for-dutch-elm-disease-ded-resistance>].

Графиоз-мониторинг. [Электронный ресурс: <http://grafioz2.myopenCity.org>].

Егоров А.А., Фадеева И.В. Особенности распределения древесных растений в садах и парках Санкт-Петербурга // Ботанические исследования в азиатской России: материалы XI съезда Русского ботанического общества (Новосибирск — Барнаул, 18–22 августа 2003 года). Т. 3. Барнаул: АзБука, 2003. С. 171–172.

Рысс А.Ю. Самые простые методы обнаружения стволовых нематод и их лабораторного культивирования // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии (СПб ЛТА). 2015. Вып. 211. С. 287–295.

Фирсов Г.А. Древесные растения ботанического сада Петра Великого (XVIII–XXI века) и климат Санкт-Петербурга // Ботаника: история, теория, практика (к 300-летию основания Ботанического института имени

¹ См.: Рысс А.Ю. Самые простые методы обнаружения стволовых нематод и их лабораторного культивирования // Известия СПб ЛТА. 2015. Вып. 211. С. 287–295.

В.Л. Комарова Российской академии наук): труды международной научной конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ ЛЭТИ, 2014. С. 208–215.

Фирсов Г.А., Фадеева И.В. Перспективный ассортимент городских зеленых насаждений Санкт-Петербурга в условиях климатической тенденции начала XXI века // Научное обозрение. 2009. № 2. С. 14–39.

Черпаков В.В. Этиология бактериальной водянки древесных растений // Известия СПб ЛТА. 2017. Вып. 220. С. 125–139.

Черпаков В.В. Природа голландской болезни вязов: новые аспекты диагностики, патогенеза, этиологии // Известия СПб ЛТА. 2019. Вып. 228. С. 266–294.

Шабнов В.М. Зеленые насаждения общего пользования // Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности в Санкт-Петербурге в 2008 году / под ред. Д.А. Голубева, Н.Д. Сорокина. СПб., 2009. С. 334–341.

Щербакова Л.Н. Вязовые заболонники в городских посадках Санкт-Петербурга // Известия СПб ЛТА. 2008. Вып. 182. С. 306–313.

Щербакова Л.Н., Мандельштам М.Ю. Вязы Санкт-Петербурга: после третьего звонка // Вредители и болезни древесных растений России: материалы VIII чтений памяти О.А. Катаева (Санкт-Петербург, 18–20 ноября 2014 года) / под ред. Д.Л. Мусолина и А.В. Селиховкина. СПб.: СПбГЛТУ, 2014. С. 97–98.

Щербакова Л.Н., Шевченко С.В. Роль дендрофильных насекомых в насаждениях Санкт-Петербурга // Open urban space and landscape architecture: searching for new solutions: материалы конференции ИКОН-ЛА (8–9 June 2016). СПб., 2016. С. 126–127.

Щербакова Л.Н., Мощенкова Н.Б., Шевченко С.В. Динамика очагов голландской болезни вязов в Санкт-Петербурге // Субтропическое и декоративное садоводство: сборник научных трудов. Вып. 67. Сочи: ФГБНУ ВНИИиСК, 2018. С. 226–232.

Щербакова Л.Н., Шевченко С.В. Мониторинг уличных посадок вязов в Санкт-Петербурге в связи с распространением голландской болезни // X Чтения памяти О.А. Катаева: материалы международной конференции / под ред. Д.Л. Мусолина, А.В. Селиховкина. СПб., 2018. С. 47–48.

Щербакова Л.Н., Шевченко С.В., Мощенкова Н.Б. Проблема гибели вязов в Санкт-Петербурге // Известия СПб ЛТА. 2019. Вып. 228. С. 352–366.

Елена Штиглиц, Маргарита Штиглиц

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ
ЭКСПЕРТИЗА ОБЪЕКТА
«ФАБРИЧНО-ЖИЛОЙ РАЙОН И УСАДЬБА БАРОНА
А.Л. ШТИГЛИЦА (ПАРУСИНКА)»

Цель, стратегия, тактика, перспектива

Фабрично-жилой район и усадьбу барона А.Л. Штиглица (Парусинка), расположенные по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Ивангородское поселение, город Ивангород, предлагается включить в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации как памятник федерального значения. Государственная историко-культурная экспертиза была выполнена в 2017 году экспертом по проведению государственной историко-культурной экспертизы, потомком барона А.Л. Штиглица Маргаритой Сергеевной Штиглиц при участии автора статьи. Заказчиком экспертизы выступил Комитет по культуре Ленинградской области Министерства культуры РФ. В рамках Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ данный объект, несомненно, обладает признаками объекта культурного наследия федерального уровня.

Цель экспертизы — определение историко-культурной ценности территории для обоснования принятия решений о включении комплексного объекта в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, уточнения пообъектного состава, определения категории историко-культурного значения объектов и вида объекта культурного наследия с определением предметов охраны и границ территорий. При проведении государственной историко-культурной экспертизы выполнены следующие научно-исследовательские работы:

- историко-библиографическое исследование литературных (опубликованных) и архивных источников, текстовых документов и иконографических материалов, относящихся к истории возникновения, строительству, последующим перестройкам и к использованию объектов экспертизы;

• выявление и анализ архитектурно-графических материалов, относящихся к проектированию зданий; уточнение их атрибуции. По результатам исследований составлена историческая справка. Историческая справка проиллюстрирована комплектом иконографических материалов;

• для проверки наличия и состояния на момент проведения государственной историко-культурной экспертизы особенностей, составляющих предмет охраны объекта культурного наследия, проведен осмотр и выполнена фотофиксация объекта;

• составлен перечень особенностей (элементов) объекта, подлежащих обязательному сохранению, составляющих предмет охраны объекта культурного наследия; по результатам изучения документов и иконографических материалов составлены схемы расположения основных элементов объекта, составляющих предмет охраны. На основе анализа этих материалов подготовлены выводы.

Исследуемая территория находится в северо-западной части Ивангорода, на восточном берегу рукава Нарвы (исторически — Наровы), на расстоянии полутора — двух километров выше по течению от Ивангородской и Нарвской крепостей. Здесь в настоящее время проходит граница Российской Федерации и Эстонии, а ранее была граница Санкт-Петербургской и Эстляндской губерний. Река Нарова в этом течении разделяется островом Кренгольм (Эстония) на два рукава. По сторонам от острова широкие обрывистые утесы из местного плитняка (обнаженная часть Балтийско-Ладожского уступа) образуют два русла.

Энергию Нарвских водопадов начали использовать еще в эпоху Средневековья; о находившихся здесь мельницах упоминают письменные источники. Побывавший на водопадах Петр I отметил, что это место чрезвычайно удобно для устройства предприятий, которые можно приводить в действие энергией падающей воды. Активное промышленное освоение рассматриваемой территории началось в первой трети XIX века, когда существовавшая здесь суконная фабрика Моммы перешла во владение Общества Нарвской мануфактуры. Инициатором был барон Людвиг Штиглиц, купивший земли для поместья и записанный еще с 1813 года в «нарвское первостатейное купечество»¹.

Расцвет фабрики и формирование своеобразного облика этого района Ивангорода связаны с именем Александра Людвиговича Шти-

глица, возродившего дело отца и построившего на месте сгоревшей в 1842 году мануфактуры новые фабричные здания¹. Две линии каменных четырехэтажных корпусов Суконной мануфактуры протянулись вдоль русла реки. Линейное расположение обусловлено не только необходимостью использования водной энергии, но и возможностью расширения производства в условиях более свободных площадей (в отличие от города). Название «Парусинка» дала району вторая мануфактура А.Л. Штиглица — Льнопрядильная, которая выпускала парусину для флота. Она была основана в 1851 году в непосредственной близости к Суконной мануфактуре, несколько выше по течению реки. Все основные здания были ориентированы, в отличие от корпусов Суконной мануфактуры, перпендикулярно берегу Наровы на искусственном острове, прорезанном каналами. Неподалеку от фабрик (в Крамарском урочище) разместилось имение барона Штиглица площадью 9 десятин), включавшее обширный парк у реки, лес и луговые покосы. Главная парковая аллея совпадала с трассой исторической старой Псковской дороги. В парке располагался дом барона А.Л. Штиглица, в 1875 году по проекту архитектора А.И. Кракау была построена православная церковь Святой Троицы (храм-усыпальница семьи Штиглиц).

Усадьба, располагавшаяся вблизи транспортных магистралей — Гдовского шоссе и железной дороги, неоднократно посещалась высочайшими особами во время поездок по северо-западу. В частности, история местности связана с таким важным историческим событием в жизни страны, как размещение здесь Александра III, совершившего в августе 1890 года свой визит в Нарву по случаю официальной встречи с германским императором Вильгельмом II. Именно здесь — как в одной из самых представительных по местным меркам резиденций — решено было разместить официальную делегацию².

Возле Суконной и Льнопрядильной мануфактур сложились два самостоятельных поселка. Поселок Суконной мануфактуры располагался на берегу Наровы ниже по течению, на мысу, а также вдоль дороги в город. Основной композиционной осью поселка Льнопрядильной мануфактуры стала дорога к фабрике (ныне улица Пасторова). Эти две дороги, а также дорога в усадьбу Штиглица (ныне улица Котовского),

¹ Штиглиц М. С. Бароны Штиглицы // Памятники истории и культуры Петербурга. Вып. 9. СПб., 2006. С. 272–280.

² См.: Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. В 2 т. Т. 2. М., 1966.

¹ Лизунов П. В. Петербургские купцы, фабриканты и банкиры Штиглицы. СПб., 2014. С. 52.

находившуюся южнее, пересекались на границе земельных владений фабрик.

С 1944 года Ивангород стал существовать как самостоятельный субъект — поселок городского типа. Восстановительные послевоенные работы кардинально не изменили историческую застройку Парусинки, даже приспособленные под жилье корпуса Суконной мануфактуры в целом сохранили расположение, объемное построение и характер фасадов (благодаря естественному материалу кладки). Значительное изменение природных компонентов — водной системы реки Нарвы в районе Парусинки — произошло при создании водохранилища и строительстве Нарвской ГЭС в 1956 году. Русло реки Наровы пересохло, обнаженная порода местного известняка уступами спускается вниз по ходу течения. Здания и русло реки Наровы с обнажившимся слоистым дном, образованным тем же плитняком, из которого выложены стены¹, образуют во взаимосвязи с исторической панорамой берегов уникальный ландшафт. Два многоэтажных комплекса Суконной и Льноджутовой мануфактур, обращенные к внутренней площади, куда сходятся и все три улицы, ведущие в город — Текстильщиков, Льнопрядильная и Пасторова, образуют композиционное ядро этого обширного многофункционального образования. На периферии, на территории жилых поселков рассредоточены казармы, жилые дома и служебные здания поселков Льнопрядильной и Суконной мануфактур. В соответствии с Актами постановки на учет № 7-2 от 19.11.1987 года здания, расположенные по адресам: ул. Пасторова, 4 и 8-а; Пионерской, 3 и 5; Льнопрядильной, 19, 21, 23, Суконной, 2 (Акт от 25.08.2002 года); являются выявленными объектами культурного наследия. Кроме вышеназванных объектов культурного наследия, на территории поселков расположены и другие исторические постройки, сооруженные до 1917 года.

Парк бывшей усадьбы барона А.Л. Штиглица расположен в юго-западной части города Ивангород Кингисеппского района Ленинградской области. Территория усадебного парка вытянута с юго-запада на северо-восток. С северной стороны он граничит с историческим жилым районом «Парусинка», с восточной ограничен Нарвским каналом (подводящий канал ГЭС). К западной границе парка примыкают старое русло реки Наровы (сухое русло Нарвы) и Льноджутовая фабрика, с южной

¹ При строительстве Нарвской гидроэлектростанции в 1956 году был сооружен подводящий водный канал и русло высохло. Водопады можно видеть, только когда сбрасывают воду.

стороны усадьбу ограничивает Нарвское водохранилище. С западной стороны парк отделен от общей территории гидротехническими сооружениями плотины. В настоящее время исторический обводной канал на рассматриваемой территории не сохранился (он был засыпан во время строительства Нарвской ГЭС). Через территорию парка усадьбы проходит улица Парковая (дубовая аллея), которая ведет к церкви Святой Троицы, расположенной на юго-западе.

В начале парка в его северной части сохранились два жилых здания из плитняка, где размещались конюшни, а сегодня там жилые квартиры. Кирпичное нежилое здание — бывший дом управляющего фабрикой (флигель) находится в аварийном состоянии. С восточной части к парку примыкает здание бывшей больницы, построенной на средства А.Л. Штиглица к 300-летию Дома Романовых. На сегодняшний день здание передано в оперативное управление Санкт-Петербургскому государственному университету аэрокосмического приборостроения (ГУАП-Ивангород). В соответствии с Приказом о постановке на учет № 314 от 07.06.2017 года здание является памятником культурного наследия регионального значения. Постройки усадьбы пострадали война, но в 1972 году деревянный дом былпущен на слом. Сохранился усадебный парк с остатками фундамента дома, ценными средневозрастными деревьями лиственных пород. На сегодняшний день из планировочных элементов парка сохранилась въездная дубовая аллея, частично — лиловые аллеи, отдельные группы старовозрастных деревьев. На русле ручья сохранились каменные мостики, которые находятся в аварийном состоянии. Дорожно-тропиночная сеть просматривается частично. Месторасположение бывшего усадебного дома представлено обширной пейзажной поляной, окруженнной парковыми насаждениями. От усадебного дома барона Штиглица сохранился только фундамент и ступени парадного крыльца флигеля. Сохранившиеся фундаменты покрыты слоем растительной земли с газонными травами. В соответствии с Актами постановки на учет № 7-2 от 19.11.1987 года и № 7-4 от 02.02.1989 года рассматриваемая территория парка и флигель являются выявленным объектом культурного наследия под названием «Нарвская льноджутовая фабрика. Парк» или «Усадьба барона Штиглица. Флигель. Парк».

На самом южном участке, отделенном от парка шлюзовым комплексом Нарвской ГЭС, на берегу реки Нарвы расположена церковь во имя Святой Троицы. Здание церкви во имя Святой Троицы, отреставрированное в 1997–2007 годах, является памятником культурного наследия

регионального значения (распоряжение правительства Ленинградской области № 292-р от 28.06.2011 года). Постройки Суконной мануфактуры были перестроены в 1950-х годах и приспособлены под жилье, но в целом сохранили расположение, объемное построение и характер фасадов (благодаря естественному материалу кладки и отсутствию декора). В соответствии с Актами постановки на учет № 7-2 от 19.11.1987 года и № 7-4 от 02.02.1989 года постройки, расположенные по адресу: ул. Текстильщиков, 1–8, являются выявленными объектами культурного наследия, входящими в комплекс сооружений бывшей Нарвской Суконной мануфактуры (жилая застройка). В целом техническое состояние зданий удовлетворительное (за исключением пустующих зданий по адресу: ул. Текстильщиков, 1, 2).

На Льнопрядильной фабрике вплоть до 2000-х годов действовало производство. Сейчас фабрика функционирует ограниченно. Корпуса находятся у разных собственников, частично опустели. Техническое состояние зданий неудовлетворительное, ограниченно работоспособное: требуются реставрация и новое функциональное наполнение. Планировка фабричных комплексов в целом сохранила характер, сложившийся в середине XIX — начале XX века, историческую декоративную отделку и конструктивную систему зданий. В соответствии с Актами постановки на учет № 7-2 от 19.11.1987 года и № 7-4 от 02.02.1989 года данные постройки, расположенные по адресу: ул. Пасторова, 50, литеры А–К, являются выявленными объектами культурного наследия, входящими в комплекс сооружений Льноджутовой мануфактуры.

В ходе данной историко-культурной экспертизы:

- проанализированы результаты историко-библиографического исследования литературных (опубликованных) и архивных источников, текстовых документов и иконографических материалов, относящихся к истории возникновения, строительству, последующим перестройкам и к использованию объектов экспертизы;
- выявлены и проанализированы архитектурно-графические материалы, относящиеся к проектированию зданий; уточнена их атрибуция;
- выполнены натурный осмотр и фотофиксация объектов.

По типологии рассматриваемый район следует отнести к достопримечательному месту (в соответствии с определением, существующим в российском законодательстве). Статья 3 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (№ 73-ФЗ от 25.06.2002 года) гласит: «Досто-

примечательное место — творение, созданное человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе, места бытования народных художественных промыслов, центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими событиями, жизнью выдающихся исторических личностей, культурным слоем, остатки построек древних городов, городищ, селений, стоянок; места совершений религиозных обрядов».

В соответствии с данным определением рассматриваемый объект является результатом «совместного творения человека и природы»: уникальным хорошо сохранившимся культурным ландшафтом, включающим индустриальную, жилую, усадебную и парковую среду, созданную на протяжении одного временного периода в тесной функциональной и композиционной взаимосвязи с живописным природным окружением. В соответствии с Методическими рекомендациями это достопримечательное место относится к памятным местам, культурным и природным ландшафтам, связанным с историческими событиями и жизнью выдающихся исторических личностей.

Рассматриваемая территория характеризуется высокой исторической репрезентативностью, представляя исключительную ценность в качестве непосредственного и наглядного отражения выдающихся исторических событий. Объект исторически связан с жизнью и деятельностью отца и сына Штиглицев, сыгравших важную роль в деловой и культурной жизни России XIX века. Бароны Л.И. и А.Л. Штиглицы — придворные банкиры, известные меценаты, учредители первых российских железных дорог и первых машинных фабрик, создатели этого ценного культурного ландшафта.

С жизнью усадьбы связано и важное политическое событие международного значения, повлиявшее на судьбы России и Германии — официальная встреча в 1890 году двух императоров, Александра III и Вильгельма II.

Рассматриваемая местность является выдающимся по изначальной информативности и степени сохранности образцом совместного творчества человека и природы, ярко отражающим историю взаимодействия антропогенных и природных факторов на территории этого региона Российской Федерации. Сооружение Суконной и Льнопрядильных ма-

нуфактур — первых российских текстильных фабрик барона А.Л. Штиглица (с рабочим поселком при них) — важная страница в истории становления отечественной промышленности. Это яркий пример освоения ландшафта, отражающий уникальные способы организации пространства, сопровождавшие основные этапы индустриального развития страны и сформировавшие промышленный ландшафт Северо-Западного региона России.

Визуально-композиционную значимость данного ландшафта нельзя рассматривать в отрыве от всей водной системы. В исторические периоды прохождения государственной границы по реке Нарве градостроительное развитие Ивангорода и Нарвы происходило автономно, однако в застройке обоих берегов выделялась направленность городских пространств к реке Нарве. Учет ландшафтно-композиционного влияния на развитие городских пространств, размещение доминант и формирование застройки, на сохранение ландшафтного своеобразия долины Нарвы представляется очень важным для обоих городов. Местоположение Нарвских мануфактур обеспечило визуальную связь с расположенной в непосредственной близости Кренгольмской мануфактурой и предопределило транснациональную значимость всего Нарвско-Ивангородского ландшафта.

Даны ответы на поставленные перед экспертом вопросы и уточнены:

- сведения о наименовании объекта и времени возникновения или дате создания объекта, датах основных изменений: «Фабрично-жилой район и усадьба барона А.Л. Штиглица (Парусинка)»; 1845–1914 годы, перестроены в 1950-х годах;
- сведения о местонахождении объекта: Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Ивангородское поселение, город Ивангород;
- сведения о границах территории объекта культурного наследия;
- сведения о категории историко-культурного значения объекта.

На основании проведенных исследований считается обоснованным включение объекта, обладающего признаками культурного наследия, в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации с наименованием: «Фабрично-жилой район и усадьба барона А.Л. Штиглица (Парусинка)», расположенный по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Ивангородское поселение, город Ивангород, с установлением категории историко-культурного значения:

федерального значения; видом: достопримечательное место — как памятное место, культурный и природный ландшафт, связанный с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей, территория, совместно созданная человеком и природой, характеризующаяся высокой историко-культурной ценностью, связанная с выдающимися историческими событиями и жизнью исторических личностей.

На основании проведенных исследований определены предметы охраны, обосновано включение вновь выявленных объектов культурного наследия, рассмотренных в экспертизе на основании Государственно-го контракта № 11 от 04.05.2017 года (24 здания), в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации как элементов достопримечательного места федерального значения. Для всех остальных вновь выявленных объектов культурного наследия на территории достопримечательного места, не вошедших в данную экспертизу, рекомендовано провести обоснование к включению их в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а исторические здания и сооружения, расположенные в границах территории поселка «Парусинка» и не имеющие статус объекта культурного наследия, заявить в качестве объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия. Определены четыре зоны в пределах границ территории с описанием и координатами поворотных точек. Приведены требования к дальнейшему режиму использования объекта.

Настоящей экспертизой установлено, что объект экспертизы имеет большое, прежде всего историко-градостроительное, значение для истории и культуры РФ, в соответствии с чем имеются все основания для включения объектов экспертизы в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации с отнесением именно к категории объектов культурного наследия федерального значения. Экспертизуемый объект представляет собой сочетание фабричного и паркового комплексов, восходящих к середине XIX века. В соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (№ 73-ФЗ от 25.06.2002 года) такой объект относится к виду «достопримечательное место».

В ходе экспертизы составлены:

- ситуационный план;
- схема зонирования объекта культурного наследия;
- схемы границ и их описание, перечень координат поворотных точек;
- историческая справка и перечень использованных источников;
- историческая иконография;
- схема и материалы фотофиксации;
- историко-культурный опорный план;
- перечень рекомендуемых предметов охраны;
- перечень объектов культурного наследия;
- список объектов, предложенных к включению в реестр;
- перечень исторических объектов;
- перечень утраченных объектов;
- требования к осуществлению деятельности на территории объекта.

Данная масштабная работа позволит в дальнейшем возродить уникальный комплекс «Парусинка» с исторической жилой и служебной застройкой, гидротехническими сооружениями, усадебной и парковой зоной, которые образовали единый природно-рукотворный ландшафт с памятниками истории и культуры нашей страны.

Приложение

**Исторические и современные виды объекта
«Фабрично-жилой район и усадьба барона А.Л. Штиглица
(Парусинка)» (Ленинградская область, Ивангород)**

Вид на водопад и Льнопрядильную фабрику. 1910-е годы.
Открытка, цветная гравюра

Дом управляющего
Льнопрядильной
фабрикой.
2013 год.
Фото
Е.О. Штиглиц

ШАРВСКАЯ СУКОННАЯ МАНУФАКТУРА
бывшая суконная фабрика
БАРОНА А.Л. ШТИГЛИЦА близъ города НАРВЫ

Вид на Суконную фабрику. 1896 год. Открытка, гравюра

Бывший газгольдер Суконной
фабрики (ул. Текстильщиков, 2).
1980-е годы.
Фото предоставлено жительни-
цей Ивангорода Н.И. Золиной

Состояние бывшего газгольдера
в 2013 году.
Фото Е.О. Штиглиц

Церковь Святой Троицы до реставрации. 2003 год.
Фотоархив церкви Святой Троицы

Церковь Святой Троицы после реставрации. 2014 год.
Фото Е.О. Штиглиц

Борис Ганнибал

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ПРИРОДНЫХ ЭКСКУРСИЙ НА ТЕРРИТОРИИ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ Н.К. РЕРИХА В ИЗВАРЕ

Чтобы заботиться о чем бы то ни было, надо, конечно, прежде всего, знать этот предмет заботы. Знаем ли мы, русские, нашу природу? Возьмем среднее и принуждены будем сказать: «Не знаем». Хотим ли мы знать нашу природу? Этого не заметно. Принято ли у нас знакомиться с нашей природой? Нет, не принято.

Н.К. Рерих. К природе

Музей-усадьба известного русского художника, археолога, защитника культуры, философа, путешественника и просто знатока и любителя природы Николая Константиновича Рериха расположена в Волосовском районе Ленинградской области, в 90 километрах к юго-западу от Санкт-Петербурга. С 1983 года музей существовал поначалу исключительно в виде небольшого помещения в мансарде отреставрированного в 1970-х годах исторического хозяйственного дома, выполнявшего в последние годы советской эпохи функцию сельсовета, детской художественной школы и библиотеки. С 1991 года музей занимал уже почти всё здание. Позднее в состав его недвижимых объектов добавились некоторые постройки окружающей территории, в том числе бывший Училищный дом земледельческой колонии. В 1997 году за музеем была закреплена территория 58,8 га, представлявшая почти все, кроме сельскохозяйственных угодий, структурные элементы усадьбы конца XIX века — природную систему незамерзающих родниковых озер, исток реки Изварки, хвойные леса, верховое сфагновое болото с небольшим озером, измененные человеком парковые образования, а также различные антропогенные ландшафты, имевшие вид залежей (бывшие участки спортивных площадок, огородов, пасеки), древесных и кустарниковых зарослей и откровенных неудобий (иначе их трудно назвать) на месте построек, сгоревших и разрушенных в недалеком советском и «колхозном» прошлом, многочисленных хозяйственных служб, стоянок техники и т. п.

Практически с самого открытия музея началась, а с 1990 года продолжилась относительно планомерная работа по сохранению не только культурного, но и природного наследия (правда, исключительно скромными силами сотрудников и друзей музея, учащихся Изварской школы).

Здесь уместно сразу отметить, что природа в содержательном контексте исторического места, которое стало первопричиной создания здесь музея-заповедника, является также культурной ценностью¹ и должна рассматриваться именно с этой позиции в теоретическом и практическом отношении. Однако такого понимания в большинстве случаев у руководства и чиновников от культуры нет. Свидетельство тому — отсутствие в штате областного музея даже простых парковых рабочих, тем более специалистов-садоводов. Для многих из этих ответственных за музей лиц, имеющих преимущественно гуманитарное (историческое, культурологическое, юридическое и т. п.) образование, по понятным причинам связь природы с объектами культуры не очевидна, представляется в упрощенном виде, выражается чаще только на эмоциональном уровне, а в финансовом отношении (содержание природных объектов так же, как и культурных, требует затрат) вызывает у них негативную реакцию.

Тем не менее, дирекция музея провозгласила идею создания «живой усадьбы». Был восстановлен, хоть и не на историческом месте, плодовый (яблоневый) сад, стали проводиться школьные «экспедиции» по изучению памятников истории и природы в пространстве Извары, организовываться детские летние экологические лагеря. Однако для серьезной и профессиональной работы в этом направлении не было ни достаточных средств, ни серьезной концепции, ни хорошей исторической основы. Реставрационные работы, проводимые в начале 1970-х годов архитектурно-проектной группой под руководством А.Э. Экка, так и не коснулись окружающей мемориальный дом территории, и сотрудникам музея надо было начинать практически всё с нуля. Некоторые сохранившиеся документы и рисунки позволяли представить состояние отдельных фрагментов парка на начало XX века, но не более. Не было известно, какие из этих элементов существовали еще до Рерихов, а какие были созданы по их плану и в соответствии со вкусами или потребностями членов этой семьи.

Напомним, что реальными хозяевами усадьбы были родители художника, а не юный в то время Николай Константинович, и что имение

¹ См.: Ганнибал Б.К. Общие проблемы сохранения природной среды музеев-заповедников // Извара — памятник природы, истории, культуры. СПб., 2014. С. 164–168; Ганнибал Б.К. Охрана природы как культурной ценности (на примере природного архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногорье») // Наука школе. Вып. 6. СПб.: СПбНЦ РАН, Арт-Экспресс. С. 195–211.

было продано в 1900 году сразу после смерти его отца. Нынешнее состояние территории определяется в основном разрушительными событиями последующих десятилетий, среди которых войны и революции, коллективизация и общая бесхозяйственность, низкая культура и специфичность населения за пределом в 100 километров от Ленинграда.

Определенный положительный вклад в организацию пространства внесли в дореволюционный период новые владельцы усадьбы. И сейчас оценивать состояние природных объектов приходится с учетом многочисленных и очень разных, порой противоречивых и не до конца ясных, факторов. Для музея как учреждения просветительского такое наложение на единое пространство разных исторических пластов, помимо перехватывающего, дает дополнительный богатый материал для научных исследований и работы с посетителями, ставит задачу умной и тактичной актуализации всего этого культурно-природного наследия.

Заключенное в 2004 году соглашение о творческом сотрудничестве музея с Санкт-Петербургским союзом ученых (СПбСУ) обозначило такие направления общей деятельности, как:

- инвентаризация культурного и природного наследия;
- развитие музейного и экскурсионного дела;
- развитие культурно-образовательных и экологических форм туризма;
- исследование вопросов региональной экологии¹.

Годом позже в музее-усадьбе Н.К. Рериха при участии ученых и представителей власти региона состоялся круглый стол «Извара как памятник природы», где обсуждался вопрос создания здесь особо охраняемой природной территории (ООПТ) и областного культурно-экологического центра. Подготовка материалов для законодателей заняла еще четыре года. Только в 2009 году музей официально приобрел статус памятника природы регионального значения, который просто обязывал вести работу по экологическому просвещению местных жителей и приезжающих. Хотя дополнительная юридическая степень защиты природных объектов не сопровождалась соответствующими целевыми финансовыми вливаниями, она делала усадьбу Рерихов более известной и привлекательной еще одному и достаточно обширному слою населения, ориентированному на знания по географии, биологии, экологии, в самом широком смысле этого слова, включая охрану природы. К тому же

¹ Боркин Л.Я., Ганнибал Б.К., Миронов А.Д., Скворцов В.В. Музей-усадьба Н.К. Рериха в Изваре как памятник природы и экологический-просветительский центр // Извара – памятник природы, истории, культуры. СПб., 2014. С. 66.

в результате сотрудничества с учеными территории музея-усадьбы оказалась наиболее изученной в регионе в отношении биологического разнообразия, прежде всего животного мира¹. Это открывало музею самые благодатные перспективы использования естественных элементов изварских ландшафтов в качестве «музейных объектов особого типа»² для выполнения просветительских функций. А созданная в СПбСУ отдельная «Изварская программа» ставила перед учеными задачу разработки концепции и обеспечения материалами природных экскурсионных маршрутов. Всё это соответствовало общему курсу на изучение, сохранение и использование исторических ландшафтов в качестве объектов культурного наследия и пространства для культурно-экологического туризма. Эти темы ныне освещаются на всех профильных конференциях.

Разработанная и утвержденная экскурсионная программа музея-усадьбы Н.К. Рериха традиционно предполагала половину времени (один час) проводить за пределами усадебного дома, в окружающем его пространстве. Но и там акценты полагалось делать на объектах бытования семьи художника, прежде всего на сохранившихся хозяйственных постройках. Не забывались здания более позднего (начало XX века) времени — Училищный дом земледельческой колонии и церковь при нем (в поселке Извара) и Форелевая башня на другом конце усадьбы, у родников.

Часть информации об этих местах связана с природой, но косвенно. Да и говорить, например, о сборе урожая и хранении зерна в амбаре, обучении подростков сельскохозяйственным специальностям и применяемых в прошлом способах разведения рыбы в прудах экскурсоводу приходилось походя. Почти у всех посетителей вызывал интерес парк, однако освещение даже исторического аспекта требовало времени, а что уж говорить об обсуждении стилевых ландшафтных приемов или ботанических особенностей парка... Для этого требовалась особая подготовка экскурсоводов и часто специальная, с учетом погоды и сезона проведения экскурсии, одежда (экипировка). В связи с увеличением по-

¹ См.: Скворцов В.В., Боркин Л.Я., Ганнибал Б.К. Многолетние экологические исследования памятника природы «Музей-усадьба Н.К. Рериха» в Изваре // Творческое наследие Н.М. Пржевальского и современность. IV Международные научные чтения памяти Н.М. Пржевальского: материалы конференции. Смоленск, 2014. С. 235–240.

² Ганнибал Б.К. Растения как потенциальные объекты музейного фонда // Михайловская пушкиниана. Вып. 51. Сельцо Михайловское, 2010. С. 112–115.

тока посетителей музея-усадьбы и расширением их запросов всё более очевидной становилась необходимость подготовки отдельных природных (как узконаправленных, так и обзорных) экскурсий. Территория в 60 га позволяла, с одной стороны, показать и обсудить очень многие проблемы, а с другой — делать это в процессе движения по спокойному и вдумчивому пешему маршруту без использования транспорта.

Концепция подобной деятельности в музее-усадьбе Н.К. Периха так и не была сформулирована. Однако автор статьи, руководивший уже упомянутой Изварской программой СПбСУ и проработавший в музее более двух лет в качестве научного сотрудника, имеет право высказать свою позицию по этому вопросу. Во-первых, следует различать собственно экологическую деятельность и просветительские экологические маршруты. Сами такие маршруты, исходя из специфики объектов, интересов и запросов публики, задач музея, могут быть как минимум трех типов: чисто природные, культурно-природные и собственно экологические, а также комплексные, включающие элементы перечисленных, с разными акцентами в зависимости от специфики группы участников. Именно в процессе таких экскурсий реализуется идея и задача средовых музеев¹ — актуализировать пространство, связывая в нем разными и оригинальными способами исторические факты и мифы, природный ландшафт и отдельные растительные группировки с философией героя, ландшафт культурный с реальными социальными условиями, спецификой хозяйства и погодными аномалиями в ту эпоху, культурными традициями и прочая, и прочая. Именно раскрытие этих связей на конкретных примерах и объектах позволяет выявить скрытую их энергию, обеспечивает сотрудников музея неиссякаемой творческой работой, а экскурсантам дает возможность погружения в доселе незнакомый им мир — с обязательным (задача ведущего!) возвращением людей на свет божий, в реальную жизнь и указанием перспектив развития.

При подготовке программы природных экскурсий первичным этапом является зонирование территории. Оно может быть проведено по одному, а лучше по нескольким критериям — историко-хозяйственным, орографическим, гидрологическим, ландшафтным, растительным, раз-

¹ Подробнее см.: Каулен М.Е. Средовой музей: современные проблемы и перспективы развития // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. М., 2005. С. 37–54; Ганнибал Б.К. Общие проблемы сохранения природной среды музеев-заповедников // Извара – памятник природы, истории, культуры. СПб., 2014. С. 164–168.

ным экологическим. Это позволяет более рационально в целом и с расчетом на разную аудиторию формировать конкретные маршруты и их тематику. В Изваре подобное зонирование было проведено в процессе подготовки документов для обоснования статуса памятника природы, и автор статьи принял в этом участие. Один из его вариантов приведен на рисунке 1.

В какой бы части охраняемой территории ни проходил экскурсионный маршрут, в каждой из них большой интерес представляет разбор взаимоотношений и взаимообусловленности разных средовых факторов и явлений. Даже если экскурсовод не говорит об этом, любопытный участник группы обязательно спросит, будучи рядом с родником, о его физическом происхождении, использовании в прошлом и влиянии температурного режима родниковых озер, например, на перезимовку водоплавающих птиц. При посещении парка не избежать обсуждения вопроса о роли широколиственных пород в местных лесах и обусловленности этого явления карбонатными породами Ордовикского плато. Проведение экскурсий в каждой из указанных зон дает широкие возможности самых разных, пространных и обязательно с научным подтекстом, разговоров с посетителями усадьбы. Их суммарный результат обеспечивается эрудицией, свободой использования материала и соответствующими способностями и талантами музейного работника.

Зона А представляет собой практически естественный ландшафт. В ее пределах можно познакомиться сразу с несколькими типами растительности, характерными для региона — лесным, лесо-болотным, болотным сфагновым, болотным низинным, кустарниковым приводным, а также с некоторыми водоемами и их источниками в виде родников. Здесь же есть замечательные примеры прошлых культурных мелиоративных мероприятий в виде осушительных каналов, а также эффекты естественного их разрушения временем и расплодившимися в последние годы бобрами. Большие возможности для различной информации и размышлений участникам природных маршрутов дает посещение озера Глухое сплавинного типа.

Это и рассказы о закономерностях зарастания озер, об отношениях болотной и лесной растительности, использовании торфяных залежей, полезных растениях болот, и многие другие темы. Пройдя по теперь уже мало кому известной «Аллее любви», всякий поймет, почему здесь любому человеку совсем не до любви — и появится вопрос о том, что и как в этом смысле надо изменить. Много потенциальных тем о грибах

Рис. 1. Зонирование территории музея-усадьбы Н.К. Рериха в Изваре

А — зона строгого режима охраны (лесопарковая, соответствует природным маршрутам); Б — зона экстенсивного природопользования (парковая, с режимом регулируемой нагрузки и маршрутами природно-культурного типа); В — зона экстенсивного регулируемого природопользования и развития (зона буферная, позволяет говорить об истории и возможном ландшафтном будущем территории на фоне фактов и процессов деградации природы); Г — зона интенсивной в прошлом хозяйственной деятельности с полным уничтожением первичного природного ландшафта (для обсуждения экологических проблем и способов его восстановления).

186

Озеро Глухое

и ягодах, полезных и ядовитых растениях, лесных и водных птицах (их на территории 126 видов), грызунах и других млекопитающих (всего их здесь 23 вида), а также насекомых (только жуков здесь насчитываются почти 500 видов из 57 семейств¹). Уместно здесь вспомнить соображения Н.К. Рериха из упомянутой в эпиграфе заметки 1901 года «К природе»: «Бок о бок с природой стоит любопытная жизнь ее обитателей. Сбилась уже эта жизнь; разобраться в ней уже трудно без книжных указаний, но всё же для пытливого уха среди нее всегда звучат новые струны, и дальновидный глаз всегда усмотрит новые тона». Отметим вслед за художником, что даже пытливому уму нужен поводырь в виде толковой книги или знатока (в данном случае экскурсовода).

Зона Б может определяться в целом как парковая. Она включает в себя практически все сохранившиеся усадебные здания, она наиболее

¹ Подробнее см.: Филимонов Р.В. Предварительные данные по фауне жесткокрылых (Insecta, Coleoptera) в окрестностях деревни Извара // Извара – памятник природы, истории, культуры. СПб., 2014. С. 103–119.

187

В историческом парке музея-усадьбы

доступна посетителям и может в случае плохой погоды заменить иные, более дальние маршруты. Парковая часть очень неоднородна, и тем самым дает возможность экскурсоводу говорить о подходах к оформлению придомовой территории в разные исторические периоды, о разных породах деревьев, в том числе интродукцентов. Здесь сосредоточена большая часть родников, которые формируют водную систему территории и порождают саму реку Изварку, по которой родниковые и местные поверхностные воды попадают в итоге в реку Луга. В ее пределах находится историческая еловая аллея, о которой можно прочитать в воспоминаниях самого Николая Рериха, а густые кроны деревьев являются прибежищем птиц и белки-летяги.

Большая тема — флористический состав как деревьев и трав парка. Старые лиственницы, молодые кедровые сосны, многочисленные ясени — как результат целенаправленной работы разных поколений владельцев территории, так и воля случая или непрофессиональных действий. Под их кронами — большая группа неморальных элементов, характерных для усадебных парков этого региона, следы нарушений человеком и животными.

Береговые ивняки Изварского озера в парковой зоне

Совершенно особый мир — берега Изварского озера и самой реки Изварки с зарослями многих видов кустарниковой ивы, а также замечательной группы из старых деревьев ивы ломкой. Именно на этот околоводный элемент растительности — ивняки — автор обратил внимание, размышляя над перспективой формирования особого стиля этой части усадьбы — «парка Серебряного века»¹. Здесь же немало объектов, позволяющих говорить и на темы экологии в принятом смысле этого слова, — о нарушениях природы (следы весенних пожаров), об очистке водоемов и уборке мусора на территории.

Зона В отличается сильной нарушенностью человеком, хотя его деятельность здесь в свое время носила созидательный характер. В 1912–1916 годах это было место строительства жилых и учебных помещений для Земледельческой школы, при котором облагораживалось и окружающее пространство. Сейчас это «пустое», ничем не организо-

¹ Подробнее см.: Ганнибал Б.К. Пейзажный парк музея-усадьбы Н.К. Рериха в Изваре: в поисках стиля // Пейзажный парк: три века истории: материалы международной научно-практической конференции (22–25 мая 2017 года). М., 2017. С. 149–158.

Пространство между зданием бывшего Училищного дома, поселком и усадьбой

ванное буферное пространство между собственно усадьбой, школой и жилым поселком Извара с населением около 1 000 человек. Для экскурсвода здесь появляется возможность показать большой набор негативных примеров для обсуждения разных экологических тем, связанных с воздействием жителей. С другой стороны — можно поговорить и о перспективах обустройства неухоженной площади и преобразования ее в привлекательный парк или спортивный комплекс, в «территорию возможностей», как это сейчас принято называть. Для демонстрации силы природы подойдут многочисленные здесь примеры развития залежей, спонтанного появления там деревьев. Небезинтересна может быть и тема сорных растений.

Зона Г — самая тяжелая в отношении восприятия гостями музея, которые приехали прикоснуться к красоте и мудрости, а увидели апокалиптические картины из кинофильма «Сталкер». Но есть аудитория, для которой эта тема является продолжением их собственной борьбы за здоровую среду в промзонах и городах. В советское время здесь было сосредоточено большинство производств совхоза «Ударник» и различ-

Зона деградации ландшафта

ной техники, а теперь это скопление руинированных железобетонных коробок бывших коровников, брошенных картофелехранилищ, буртов для силоса и сенажа, металлических каркасов, цехов, каких-то будок, бетонированных площадок и т. п. Дополняют образ экологической катастрофы заросли известного всем завоевателя заброшенных полей — борщевика Сосновского. Тема борьбы с последним интересует в последнее время значительную часть посетителей. Некоторые из них, вероятно, испытывают эмоциональный шок. Тем не менее и здесь есть место разговору о силе жизни, о процессах самозалечивания природой нанесенных ей человеком ран. Полезным при этом является небольшое продление маршрута за пределы усадьбы на близлежащие луга.

Непосредственный опыт проведения экскурсий и опыт размышлений на эту тему показывает, во-первых, очень низкий культурно-образовательный уровень как местных жителей, так и приезжающих посетителей музея в отношении ботаники, зоологии и экологии в целом. Их головы заполнены мифами, слухами, нелепыми представлениями и откровенно антенаучными убеждениями. Как оказалось, и учёные, кан-

Природная экспозиция в музее Н.К. Рериха

дидаты и доктора наук, не будучи специалистами-естественниками (технари, математики и физики, филологи и историки) мало знают о биологических законах вообще и о жизни леса, луга, болота или водоема, полны страхов и предубеждений. При этом все они на экскурсии с большим интересом и благодарностью воспринимали любую информацию, исходящую от профессионала (в данном случае ботаника) и радовались самым простым фактам из жизни природы как новым открытиям.

Большую ценность представляет созданная учеными СПбСУ в помещениях музея природная экспозиция с чучелами птиц и млекопитающих фауны района. То, что сложно увидеть в природе за короткое время экскурсии, можно внимательно осмотреть здесь, в начале или конце природного маршрута по территории усадьбы. Надо учитывать и тот факт, что Н.К. Рерих в молодости был страстным охотником и хорошо знал животных в окрестностях Извары.

Разрабатывая темы бесед и маршруты, следует предварительно составить перечень знаковых объектов природы, постепенно накапливая информацию по каждому из них. Это опорные точки маршрутов. Затем надо подробно расписать то видимое или скрытое, что может быть

интересно большинству участников по пути от одного объекта к другому. Лабильность и оптимизация по времени при этом обеспечивается за счет прохождения всего маршрута или его части в одном или другом (третьем, четвертом) направлении, с исключением каждый раз некоторого и определенного числа объектов. Варьирование определяется возрастным и профессиональным составом участников экскурсии, имеющимся у них временем, особыми пожеланиями, а также погодой. Такой подход — часто используемый, но не единственный.

Другой способ подготовки к проведению экскурсий — модульный. В этом случае начинать надо с выбора территорий и тем для разговоров с посетителями. Если говорить о парке, то его обход может включать, например, только чисто ботанический или зоологический аспект. История создания парка — особая тема. Можно подготовить материал о стилях ландшафтной архитектуры для обсуждения в конкретном месте, на примере конкретных парковых сюжетов. Интродуценты — тоже интересный аспект садовой проблематики. Разнообразие трав, кустарники, цветение (сроки, смены, восприятие), светолюбивые и теневыносливые культуры в парке... Такое же разнообразие тематических блоков готовится для маршрутов по лесу, болоту. В каждом случае подбирается определенное сочетание и последовательность этих модулей.

Особые темы, блоки, модули относятся к экологической направленности. Одни из них будут иметь просветительский, объяснительный (о связях в природе) характер. Другие предполагают обсуждение проблемных (загрязнение, внедрение, разрушение) аспектов и их влияния на территории и отдельные экосистемы, виды растений и животных. Маршруты при этом могут выходить за пределы границ усадьбы и особенно охраняемой природной территории для демонстрации источников загрязнения. Это позволяет показать проблему и пути ее решения объемно и всесторонне. Интересны в районе Извары походы по заброшенной исторической железной дороге, зарастающему песчаному карьеру, по разрушающейся системе дренажа в лесу — к запрудам, создаваемым вредителями леса бобрами, через залежи разного возраста с участием борщевика и т. п.

Еще одна форма просветительской работы — создание и эксплуатация экологических троп. Автор знаком с ней на примерах в нескольких государственных заповедниках, национальных парках и музеях-заповедниках страны и зарубежья. В одних случаях они предполагают активную роль экскурсовода, в других предоставляют посетителям

самим, в удобное для них время и в свободном ритме, осваивать предложенную информацию по пути от одной точки к другой, созерцая красоту разных экотопов, наблюдая за отдельными растениями и животными, фотографируя всё что хочется. Информационные щиты, установленные в ключевых точках, позволяют ознакомиться с историей и особенностями объектов природы и культуры. Есть примеры положительные, есть иные.

Наше знание территории музея-усадьбы Н.К. Рериха и совпадающего с ним по площади и границам памятника природы, а также опыт работы в музее позволяют утверждать, что такая форма просветительской экскурсионной работы в природе здесь не является пригодной по некоторым причинам. Первая из них обусловлена тем, что это относительно небольшая территория, значительная часть которой представляют нарушенные (местами очень сильно) экосистемы. Вторая связана с уровнем культуры населения, который пока не гарантирует даже непролongительного сохранения любых знаков. Есть и проблема информации, и всегда возникает много вопросов о написанных на этих знаках текстах, которые должны быть достаточно кратки и одновременно информативны по содержанию и привлекательны по форме. Всё необходимое для просвещения достигается проще с привлечением обученного экскурсовода — знающего, творческого, энергичного, патриотичного, эмоционального, убежденного в том, что природа является культурным достоянием и богатством, которое необходимо защищать, а для этого — обязательно знать. Опять вспомним вопрос Н.К. Рериха столетней давности: «Принято ли у нас знакомиться с нашей природой?» — и ответим: должно стать принято. Обязано войти в культуру. А музеи должны нам в этом помочь.

III. Материалы

научно-практической конференции

«Аптекарский огород в контексте

современного садово-паркового

искусства»

(17—20 апреля 2019 года)

Ирина Паутова

АПТЕКАРСКИЙ ОГОРОД — ПИТОМНИК ПОЛЕЗНЫХ РАСТЕНИЙ БОТАНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ В.Л. КОМАРОВА РАН

История и современное состояние

После учреждения в начале XVIII века Аптекарского приказа в России стали закладываться аптекарские огороды в Москве, Санкт-Петербурге и других городах. Их создание становится одной из необходимых мер, которые предпринимаются Петром I для развития врачебного дела в России. Как отмечал главный ботаник и историк Императорского Ботанического сада Владимир Ипполитович Липский в 1913 году, «дедушкой Императорского Ботанического сада нужно считать тот аптекарский огород, который был устроен Петром Великим на Аптекарском острове, лет десять спустя после переведения столицы и основания Санкт-Петербурга, для разведения в нем разных лекарственных растений, служивших для приготовления лекарств в аптеках»¹.

Споры о точной дате закладки Аптекарского огорода в Санкт-Петербурге не утихают до сегодняшнего дня. Все документы, связанные с периодом его создания и хранившиеся в архиве Медицинской канцелярии, были уничтожены огнем во время сильного пожара в Государствен-

¹ См.: Липский В.И. Императорский С.-Петербургский Ботанический сад за 200 лет его существования (1713–1913). Ч. 1. СПб., 1913. 412 с.

ной аптеке. Большинство исследователей (Ф. Фишер, Р. Траутфеттер и ряд других) считают датой основания 11 февраля 1714 года. Именно Владимиром Ипполитовичем Липским были найдены косвенные данные, свидетельствующие об основании Аптекарского огорода в середине декабря 1713 года (упоминание о переписи в Санкт-Петербурге народа на Аптекарском острове, отданном под аптекарский огород).

Аптекарский огород был заложен по указу Петра I на Вороньем (Березовом) острове, который с тех пор стал называться Аптекарским. В то время это было глухое заброшенное место далеко за городом, где-то между иноверческими кладбищами, где бродили дикие звери. Первыми поселенцами на Аптекарском острове были аптекарские служители — то есть люди, «приосновленные к Аптекарскому огороду»; другим строиться не разрешалось.

Данных о первых годах становления и развития Аптекарского огорода практически не сохранилось. Известно, что прокладкой первых просек в виде аллей руководил один из сподвижников Петра I Феофан Прокопович. Фактический устроитель и руководитель Аптекарского огорода, начальник Кунсткамеры архиатр Эрескин умер через 5 лет после его закладки, а вскоре ушел из жизни и создатель Аптекарского огорода Петр I. На острове, тем не менее, было выстроено жилье для аптекарских служителей и предприятие по переработке лекарственного сырья. Основное назначение Аптекарского огорода — выращивание лекарственных растений и поставка сырья в Государственную аптеку, которая находилась в ведомстве Медицинской канцелярии. В этот период в Аптекарском огороде имелись парники, открытый грунт и оранжерея.

В 1732 году из Петропавловской крепости аптечное строение переводится в Аптекарский огород. Достоверно проследить историю Аптекарского огорода по документам можно лишь с 1735 года, когда его директором стал известный ботаник Иоганн Георг Сигезбек (годы руководства 1735–1742). Аптекарский огород был переименован в Медицинский огород. Кроме разведения, сбора и сушки официальных лекарственных растений (сырец которых разрешено для производства лекарств в стране) здесь осуществлялось преподавание ботаники ученикам госпиталей, шла переписка с учеными ботаниками, обмен семенами и посадочным материалом. Датский путешественник фон Хавен, посетивший Россию и Санкт-Петербург в 1736 году, писал: «Аптекарский остров, на котором я жил... наименее застроен из всех островов, на которых стоит Петербург... на нем помимо Аптекарского сада и относя-

щихся к нему трех-четырех строений не насчитывалось и пятидесяти домов. Остальная часть покрыта густым, но красивым сосновым лесом, какой там растет повсеместно... Сад — убедительное доказательство плодородности петербургского края»¹. В Медицинском огороде культивировалась большая коллекция растений из Сибири, Китая и Монголии. Многие еще были неизвестны науке, и Сигезбек с удовольствием сообщал, что придется ему крестить их и давать им имена. В 1736 году под руководством И. Сигезбека издан первый каталог семян, насчитывавший 1 275 наименований. В Медицинском огороде к тому времени выращивалось около 300 видов лекарственных растений, из них только 18 — отечественные.

С 1742 по 1766 год Медицинским огородом руководили садоводы и провизоры, для которых Медицинская канцелярия составляла особые инструкции. Один из них, Д. Бер (1749), подготовил подробный отчет для Медицинской канцелярии со списком всех разводимых растений, благодаря которому мы сейчас знаем, что выращивалось в оранжереях и открытом грунте в XVIII веке (амаранты, клещевина, шелковица, лавр, виды алое, юкка и др.; Cort. Fraxini, Flor. Paeoniae, Flor. Sambuci, Herb. Fragariae, Rad. Altheae и др.). Медицинский огород в это время часто использовался для прогулок и гуляний. В 1765 году директором назначен Юхан Петер Фальк, ученик К. Линнея. И вновь происходит переименование Медицинского огорода — сначала в Медицинский сад, а с 1789 года — в Ботанический сад Медико-хирургической академии, в ведение которой он и перешел как вспомогательное учреждение. При руководстве ботаника и микробиолога М. Тереховского (в 1775–1795 годах), а следом известного ботаника Г.Ф. Соболевского (1796–1806) Медицинский сад испытывал период заметного роста. На его территории были оранжереи и теплицы, были построены две сушильни, работала большая химическая лаборатория, где готовились лекарственные настойки, экстракты, эфирные масла, крепкая водка и другие препараты из растений, собранных в саду; имелось жилье для садовников и два отделения: аптекарское и ботаническое (для преподавания ботаники слушателям медицинских школ, лекарям). Изданый в конце XVIII века (в 1793 году) каталог содержал сведения о 1 580 растениях, выращиваемых в саду.

¹ См.: Хавен П. фон. Путешествие в Россию / пер. Ю.Н. Беспятых // Ю.Н. Беспятых. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. СПб.: Блиц, 1997. С. 312.

В результате анализа исторических документов установлено, что в саду выращивается к 1736 году 300 лекарственных растений (только 16% отечественной флоры), в открытом грунте — 78 видов, из них 25% — одно- и двулетники: *Calendula officinalis* L., *Centaurea cyanus* L., *Chamomilla recutita* Rauschert, *Hyoscyamus niger* L., *Viola tricolor* L. и другие, а из многолетников — *Potentilla erecta* L., *Acorus calamus* L. и другие.

К 1753 году добавилось около 60 новых видов лекарственных растений (*Arnica montana* L., *Inula helenium* L., *Primula veris* L., *Valeriana officinalis* L.).

В 1796 году испытывается более 100 новых видов (*Adonis vernalis*, *Convallaria majalis* L., *Iris sibirica* L., *Mentha piperita* L. и другие).

К концу XVIII века культивируется 239 видов растений с лекарственными свойствами: *Adonis vernalis* L., *Artemisia dracunculus* L., *Convalaria majalis* L., *Iris sibirica* L., *Mentha piperita* L., *Rubia tinctorum* L.

В XIX веке расширяется территория сада, активизируется обмен семенами, получена ставка заместителя директора сада. Всё это осуществляется благодаря усилиям новых директоров, ботаника и садовода Ф.Х. Стефана (годы руководства 1806–1809) и фармацевта и ботаника Я.В. Петрова (1809–1823). Однако бюджетных ассигнований не хватало для содержания такого большого учреждения, покупки растений и ремонта разрушающихся оранжерей. Конференция Медико-хирургической академии неоднократно ходатайствовала о выделении дополнительных средств. Ботанический сад постепенно приходил в упадок. Способствовало этому и активное развитие химии: вследствие этого сократились потребности в лечебных средствах растительного происхождения.

1823 год имеет большое значение в истории сада. 22 марта указом императора Александра I утверждено переустройство Ботанического сада с наименованием его Императорским. Были выделены довольно большие средства (100 000 рублей ассигнованиями) на приобретение растений. Старшим садовником Ф.Г. Фальдерманом закуплено значительное число живых растений из частных коллекций Санкт-Петербурга и его окрестностей и привезена большая коллекция живых растений из Лондона. Отдельно выделены средства на постройку зданий и ремонт оранжерей. Переустройство и управление Императорским Ботаническим садом было поручено профессору Ф.Б. Фишеру (годы руководства 1823–1850). Утвержден новый штат служащих. Ежегодно выделялись средства по разным статьям: для приобретения растений, семян и герба-

риев, на содержание библиотеки и на организацию экспедиций в пределах России. В 1830 году Сад перешел из Медицинского департамента Министерства внутренних дел в Министерство Императорского двора, а его финансирование возросло вдвое. Деятельность Ботанического сада в сфере ботанических исследований возрастает, и она становится для него основной. Было отменено чтение лекций для студентов Медико-хирургической академии, хотя право пользоваться коллекциями сада осталось за различными учебными заведениями. Произошло резкое сокращение выращивания медицинских растений с целью получения лекарственного сырья. Так, в 1830 году в казенные аптеки отпущено 180 пудов сырья, в 1838-м — 25 пудов, а с 1842 года снабжение аптек лекарственным сырьем прекращено.

Значительный след в истории Императорского Ботанического сада оставил знаменитый ботаник и великолепный садовод Э.Л. Регель (работал в саду с 1855 по 1892 год; с 1875-го — в должности ученого директора сада). При нем было многое сделано: перестроены оранжереи, построены машинное отделение, специальное помещение для музея, гербария и библиотеки. В Саду действовали арборетум (древесный питомник, дендрарий) и несколько питомников, в том числе для разведения медицинских растений и для занятий со студентами. Научные интересы Э.Л. Регеля не ограничивались декоративными растениями и садоводством. В результате систематической обработки гербария им было описано около тысячи видов. За период нахождения сада в ведомстве Императорского двора было совершено более 10 важнейших экспедиций по изучению флоры различных регионов России и кругосветное путешествие К.И. Максимовича. Собран богатейший гербарий, семена, живые растения, написаны крупные научные труды. Живые коллекции сада в это время насчитывали 16 500 видов и разновидностей, библиотека — 12 400 томов. В 1863 году Императорский Ботанический сад вошел в ведомство Министерства государственных имуществ, а позднее — Главного управления землеустройства и земледелия. Изменился штат и структура управления садом: руководство осуществляли директор (в 1866–1889 годах Р.Э. Траутфеттер) и три главных ботаника, возглавлявшие различные структуры сада (Э.Л. Регель — собственно сад, К.И. Максимович — гербарий и С.М. Розанов — физиологическую лабораторию).

Коллекционный питомник лекарственных растений, «потомок» Аптекарского огорода, приобрел характер экспозиционного участка, но со-

хранилось его значение для занятий со студентами. Собранный здесь фонд ценных официальных лекарственных растений к 1912 году насчитывал 168 видов, из них в открытом грунте — 100, в закрытом — 68.

С началом Первой мировой войны ввоз в Россию лекарственных препаратов и сырья резко сократился. Департамент земледелия принял срочные меры по введению в культуру наиболее ценных лекарственных растений. Выделены в 1915 году специальные средства для формирования отдела лекарственных растений при Ботаническом саде; его возглавил Николай Августинович Монтерверде (1915–1919). Под его руководством на территории сада были созданы семенные участки лекарственных растений площадью до 1 000 м². На них выращивались *Arnica montana*, *Podophyllum peltatum*, *Rhem palmatum* var. *tanguticum* и другие растения. Резко возрос интерес к лекарственным растениям со стороны государственных учреждений и населения, о чем свидетельствуют заявки на семенной и посевной материал от 104 учреждений и 122 частных лиц. В 1916 году работы с лекарственными культурами были расширены: детально исследовались эфирномасличные растения — *Mentha piperita* и *M. crispa* и алкалоидоносные — *Atropa bella-donna*, *Hyoscyamus niger* и *Datura stramonifolium*. Особое внимание уделялось изучению динамики накопления эфирных масел и алкалоидов в растениях.

С 1917 года Ботанический сад стал Главным ботаническим садом РСФСР, а с 1925 года — СССР. В первые годы после революции в отделе лекарственных растений произошло сокращение коллекционного фонда до 58 видов, была практически свернута научно-исследовательская деятельность из-за отсутствия финансирования. В 1919 году отдел преобразован в лабораторию растительных продуктов и лекарственных растений при Ботаническом музее под руководством Н.А. Монтерверде (1919–1929), а позже — Николая Николаевича Монтерверде (1929–1935). Число видов в коллекции лекарственных растений постепенно возрастало и к 1923 году насчитывало 123 вида.

Научная деятельность лаборатории была направлена на изучение сырьевой продуктивности лекарственных растений и на анализ их химического состава. Велись работы по выращиванию в культуре *Chamomilla recutita*, видов рода *Rheum*, *Acorus calamus* и других (фенологические наблюдения, определение урожайности и усушки сырья). Эти данные позднее были использованы при разработке государственных стандартов лекарственных растений. В 1928 году питомник лекарственных растений был переведен на новое место и получил название

ние питомника лекарственно-технических растений. Он сохранился и после организации в 1931 году на базе Ботанического сада и Музея Ботанического института АН СССР. К 1932 году его коллекция насчитывала около 230 видов лекарственных растений. В это время заложена демонстрационная работатка, где все высаженные официальные растения — 57 видов — были разделены на 7 групп и распределены с учетом их действующих средств.

В 1934 году лаборатория была переведена в ведение нового, только созданного Отдела растительных ресурсов. Научная работа на коллекционном питомнике, который в 1935–1952 годах назывался «Интродукционный питомник лекарственных и технических растений» (руководитель Н.Н. Монтерверде), продолжалась в направлении подробного изучения эфирномасличных растений. Были организованы географические посевы; особое внимание уделялось анализу влияния различных факторов на содержание эфирных масел в растениях. В 1935–1940 годах в питомнике выращивались и изучались, кроме лекарственных растений, новые виды инсектицидных, волокнистых, смолоносных, дубильных и других групп растений. Коллекция возросла к 1937 году и насчитывала более 500 видов из 11 групп полезных растений, а к началу 1940-х годов составляла почти 800 видов.

Во время Великой Отечественной войны все свободные площади Ботанического сада (почти 1 га) были засажены дефицитными лекарственными растениями в промышленных масштабах: *Convallaria majalis*, *Chamomilla recutita*, *Digitalis grandiflora*, *D. purpurea*, *Althea officinalis*, *Valeriana officinalis*. В течение военных лет заготовлено около двух тонн лекарственного сырья, которое было передано Ленинграду и фронту.

В первые послевоенные годы основные задачи были связаны с сохранением и восстановлением, а также пополнением коллекционного фонда питомника пищевыми и техническими видами растений, развернуты научно-исследовательские работы по изучению лекарственных растений, используемых в гомеопатии (*Hammamelis virginiana*, *Bryonia alba* и другие), и эфирномасличных растений. С 1952 года интродукционный питомник (позднее группу интродукции лекарственных, ароматических и технических растений) возглавил Владимир Сергеевич Соколов (годы руководства 1952–1978). В этот же год группа была переведена в отдел «Ботанический сад», а через 5 лет снова возвращена в Отдел растительных ресурсов. Проводились интродукционные испытания полезных растений и отбор наиболее ценных видов.

В 1979 году группу интродукции пищевых, кормовых и лекарственных растений возглавила Ирина Федоровна Сацыперова (1979–1990). Основное внимание в этот временной отрезок было уделено изучению особенностей онтогенеза и наличию биологически активных веществ в нетрадиционных пищевых (*Sambucus ebulus*, виды рода *Amaranthus* и другие), кормовых (виды рода *Heracleum*, *Silphium perfoliatum* и другие) и лекарственных (виды рода *Podophyllum* и другие) растениях. В 1984 году группа (с 1999 года группа интродукции лекарственных, пищевых и кормовых растений) была возвращена в Ботанический сад (директор с 1985 года Ю.С. Смирнов) Ботанического института имени В.Л. Комарова. С 1990 года руководит группой Кирилл Гаврилович Ткаченко. В это время ведется планомерное создание родовых комплексов лекарственных (роды *Rodiola*, *Aconitum* и другие) и эфирномасличных (*Origanum*, *Monarda* и другие) растений, изучение онтогенетических особенностей растений, уделяется большое значение характеристикам цветения и плодоношения. Проводятся работы по интродукции редких и исчезающих растений. Особое внимание уделяется растениям, обладающим антивирусной, противоопухолевой, иммуномодулирующей активностью и адаптогенными свойствами. Разрабатываются приемы ускоренного семенного и вегетативного размножения.

В истории коллекции лекарственных растений было немало взлетов и падений, которые были связаны с разными временами в истории Ботанического сада, и с историческими событиями в России в целом¹. Менялись цели и задачи коллекционирования.

В XXI веке коллекция продолжает развиваться. За трехвековой период истории в интродукционном питомнике полезных растений прошли первичные интродукционные испытания более 3 550 видов растений. Большую группу среди них составляют лекарственные растения. Уникальность коллекции состоит в том, что в ней выращиваются одновременно растения, используемые в научной медицине многих стран, традиционной медицине, гомеопатии и народной медицине.

В настоящее время в питомнике выращиваются представители 780 таксонов (почти 1 100 образцов) из 245 родов, принадлежащих к 80 семействам. Исторически так сложилось, что лекарственные растения высажены и выращиваются на грядах в произвольном порядке,

¹ См.: Паутова И.А. История Аптекарского огорода (от XVIII века до наших дней) // Диалоги о прошлом и настоящем / под ред. Н.В. Зимина, Н.В. Павловой. СПб.: Изд-во СПбГМУ. 2008. С. 102–107.

передуясь с другими растениями разных групп полезности. Территориально питомник полезных растений расположен в парке-дендрарии Ботанического сада Петра Великого БИН РАН. С 1946 года местоположение его не менялось, площадь его составляет 30,6 соток. При этом 90,2% видового разнообразия составляют травянистые многолетники, 6,2% — одно- и двулетние растения, а 3,6% — древесные растения, кустарники, полукустарнички и древовидные лианы. Более 69% из них являются лекарственными растениями: на долю растений научной медицины приходится 56% (*Hypericum perforatum*, *Helichrysum arenarium* (L.) Moench, *Polemonium caeruleum* L. и другие), на растения традиционной медицины 12% (*Asclepias syriaca* L. и другие), на растения, применяемые в гомеопатии, 21% (*Herniaria glabra* L., *Lythrum salicaria* L., *Ptelea trifoliata* L. и другие), в народной медицине — 11% (*Bellis perennis* L., *Symphytum officinale* L. и другие)¹.

В современной коллекции интродукционного питомника полезных растений Ботанического института имени В.Л. Комарова РАН культивируется 167 видов растений, которые выращивались здесь в XVIII веке. Причины сокращения различны: к части видов был утрачен интерес как к полезным растениям, часть оказалась непригодной для выращивания в современных условиях в открытом грунте. Третья группа — одно- и двулетние растения: их выпадение можно объяснить отсутствием семян и посадочных мест. Четвертая группа видов периодически заново восстанавливается.

Источниками пополнения коллекционного фонда питомника являются: семена и живые растения, собранные в природных условиях во время экспедиций и командировок; выписанные и полученные по делектусам семена, преимущественно из природных сборов ботанических садов; семена собственной репродукции; растительный материал, полученный в результате обмена с учреждениями ботанического профиля.

Большинство растений интродукционного питомника выращено из семян.

Основными методами при работе с лекарственными растениями за последние 35 лет были: исторический, интродукционный, онтогенетический, фенологический, морфологический, химический и другие.

¹ См.: Паутова И.А. Коллекция лекарственных растений Ботанического института имени В.Л. Комарова РАН // Сборник научных трудов государственного Никитского Ботанического сада. Ялта, 2018. Т. 146. С. 12–17. [Электронный ресурс: doi: 10.25684/NBG.scbook.146.2018.02].

Многолетники, древесные и полудревесные растения выращиваются на питомнике от 30 до 90 лет непрерывно. Продолжительное выращивание в условиях интродукционного эксперимента позволяет выяснить и уточнить ряд моментов относительно разных аспектов жизнедеятельности растения: выявить морфологические особенности выращиваемого вида и охарактеризовать его интродукционную устойчивость, установить максимальный возраст отдельных видов, определить этапы онтогенеза, обнаружить места локализации и количество биологически активных веществ, определить наилучший период для сбора сырья, создать родовые комплексы и другие характеристики у растений различного географического происхождения и экологических условий.

Многолетний мониторинг выращиваемых растений позволяет выявлять виды с высокой интродукционной устойчивостью. Одним из ведущих факторов при оценке успешности интродукционного эксперимента является биологическая устойчивость вида. С помощью шкалы интродукционной устойчивости, разработанной Н.В. Трулевич (1999), испытанные виды можно разделить на четыре группы: высокоустойчивые, устойчивые, слабоустойчивые, неустойчивые. Среди выращиваемых лекарственных растений преобладают представители первых двух групп, доля их составляет немногим более 74% (*Betonica officinalis* L., *Bryonia alba* L., *Chelodonium majus* L., *Dioscorea nipponica* Makino, *Echinops sphaerocephalus* L., *Petasites hybridus* (L.) Gaertn., *Rhodiola rosea* L., *Sambucus nigra* L., *Valeriana officinalis*, *Vinca minor* L. и другие).

Высокоустойчивые растения превосходят часто по габитусу природные особи, сохраняют свою жизненную форму, проходят полный цикл развития. Образуют полноценные семена, часто могут давать самосев. Некоторые виды, выращиваясь по несколько десятков лет, часто начинают сорничать (*Astrantia major* L., *Rosa davurica* Pall., *R. rugosa* Thunb. f. *pleno* (Regel) Bijkh, *Pimpinella saxifraga* L., *Valeriana officinalis* L. и другие).

Устойчивые растения часто имеют небольшие подвижки по ритму развития. Ежегодно проходят весь цикл развития. Могут плодоносить не ежегодно. Не плодоносят двудомные растения (из-за отсутствия партнера). У древовидных форм отмечается обмерзание годичных побегов. Семена завязываются выполненные. Самосев бывает очень редко. Часто размножаются вегетативно (*Asclepias syriaca* L., *Aristolochia clematitis*, *Bryonia alba* L., *Hammamelis virginiana*, *Petasites hybridus* (L.) Gaertn.,

Rhaponticum carthamoides (Willd.) Iljin, *Sambucus nigra* L., *Vinca minor* L., *Viburnum opulus* L., *V. sargenntii* Koehne и другие).

Растения выращиваются непрерывно в течение 6–25 лет, редко дольше. К слабоустойчивой группе относятся почти 20% испытанных растений (*Atropa bella-donna* L., *Datisca cannabina* L. и другие). Они характеризуются не ежегодным цветением и плодоношением, часто образуют щуплые и неполноценные семена. Им присущи большие подвижки по календарным срокам развития побегов. Самостоятельно не возобновляются. Могут выпадать после перезимовки. Часто выпадают после 3–7 лет выращивания.

Растения, отнесенные к неустойчивой группе (6%), по своему габитусу сильно уступают природным экземплярам. Ритмические процессы развития побегов нарушены. Выпадают почти 70–90% после первой зимовки, оставшиеся особи могут погибнуть через 2–3 года (*Panax ginseng* C.A. Mey и другие).

Большинство видов одно— и двулетних растений успевают полностью пройти этапы большого жизненного цикла и сформировать полноценные семена. Многие из них выращиваются от 30 до 70 лет непрерывно, нередко возобновляются самосевом и даже сорничают: *Papaver rhoeas*, *Pastinaca sativa*, *Viola tricolor* и другие. Но есть и исключения. Например, *Centaurium umbellatum* Gilib. (*Centaurium erythraea* Rafin.). У этого вида в первый год жизни формируется только розетка листьев, в таком состоянии растения зимуют. Без укрытия выпадают почти 50–70% особей, только в отдельные годы выпад составлял менее 30%. Растения, которые достигли генеративного состояния на второй год, завязывают полноценные семена. Самосева этот вид не образует.

По длительности выращивания в интродукционном эксперименте все выращиваемые лекарственные растения можно распределить на пять групп: I — менее 5 лет (9% от общего числа видов; *Panax ginseng* и другие), II — от 5 до 20 лет (20%; *Salvia officinalis* L. и другие), III — от 20 до 40 лет (22%; *Rhodiola linearifolia* Boriss. и другие), IV — от 40 до 60 лет (22%; *Dioscorea nipponica* и другие), V — свыше 60 лет (24%; *Scopolia carniolica* Jacq., *Paeonia anomala* L., *P. lactiflora* Pall. и другие). В результате анализа полученных данных установлено, что многие травянистые многолетники и кустарники могут успешно выращиваться в течение 60 лет и более, сохраняя способность образовывать жизнеспособные семена (*Gentiana lutea* (86–88 лет), *Glycyrrhiza uralensis* (59), *Inula helenium* (73) и другие).

Среди лекарственных растений многие виды имеют высокие декоративные качества (виды *Allium*, *Helichrysum*, *Paeonia*, *Papaver*, *Podophyllum*, *Polemonium*, *Thymus* и другие).

Продолжительный интродукционный эксперимент позволил собрать родовые комплексы (*Paeonia* (12 видов), *Polygonum* (10), *Iris* (10), *Rhodiola* (9), *Salvia* (8)) и изучать особенности морфологии, роста и развития разных видов, выделять биологически активные вещества, накапливающиеся в растениях, и проводить их скрининг. При создании родовых комплексов образцы собираются из максимально доступных мест произрастания вида.

Полученные данные по интродукции лекарственных растений можно использовать при работах по сохранению и обогащению региональных флор, разработки рекомендаций по выращиванию отдельных культур.

В результате проделанной работы выявлено, что современная коллекция лекарственных растений интродукционного питомника полезных растений (538 таксонов) включает четыре группы: растения научной медицины различных стран (более 56%); растения, используемые в гомеопатии (около 21%); растения традиционной медицины (12%); растения народной медицины (11%). Среди лекарственных растений по жизненным формам преобладают многолетние травянистые растения (свыше 90%), одно- и двулетние растения составляют чуть больше 6%. Самая малочисленная группа — древесные растения, кустарники, полукустарнички и лианы. В результате продолжительного мониторинга за особенностями роста и развития культивируемых лекарственных растений, выращиваемых в питомнике, установлено, что более 74% растений составляют высокостойчивые и устойчивые виды. Анализ материалов по длительности интродукционного эксперимента позволил выявить, что многие травянистые многолетники и кустарники могут успешно выращиваться в течение 60–70 лет и старше, сохранив способность образовывать жизнеспособные семена. В результате комплексных исследований (морфологических, химических и других) на коллекции лекарственных растений, на созданных родовых комплексах получены данные, которые можно использовать в качестве дополнительных признаков для решения таксономических вопросов разного ранга.

Работа выполнена в рамках государственного задания Ботанического института имени В.Л. Комарова РАН по плановой теме номер AAAA-A18-118032890141 — 4 «Коллекции живых растений Ботаниче-

ского института имени В.Л. Комарова (история, современное состояние, перспективы использования)».

Литература

Балабас Г.М., Буйко Р.А., Гращенков А.Е., Сацыперова И.Ф., Сандинина И.Б., Синицкий В.С., Соколова В.С. Интродукция лекарственных, ароматических и технических растений. М. — Л.: Наука, 1965. 425 с.

Бейдеман И.Н. Методика изучения фенологии растений и растительных сообществ. Методические указания. Новосибирск: Наука, 1974. 155 с.

Георги И.Г. Описание столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях онаго; с планом. СПб. 1794. С. 147.

Котлова Е.Р., Пузанская Р.К., Данчул Т.Ю., Шагова Л.И., Паутова И.А., Шаварда А.Л. *Agastache mexicana* (Lamiaceae) как модель для изучения вторичного метаболизма растений методами метаболомики // Растительные ресурсы. 2016. Т. 52. Вып. 4. С. 127–145.

Липский В.И. Императорский С.-Петербургский Ботанический сад за 200 лет его существования (1713–1913). Ч. 1. СПб., 1913. 412 с.

Паутова И.А. Онтогенез и возможность интродукции в Санкт-Петербург видов рода *Rhodiola* L., перспективных для использования в пищевой и фармацевтической промышленности: автореф. дисс. канд. биол. наук: 03.00.05. / Ботанический институт имени В.Л. Комарова. СПб., 1993. 17 с.

Паутова И.А. История Аптекарского огорода (от XVIII века до наших дней) // Диалоги о прошлом и настоящем / под ред. Н.В. Зимина, Н.В. Павловой. СПб.: Изд-во СПбГМУ. 2008. С. 102–107.

Паутова И.А. Коллекция лекарственных растений Ботанического института имени В.Л. Комарова РАН // Сборник научных трудов государственного Никитского Ботанического сада. Ялта, 2018. Т. 146. С. 12–17. [Электронный ресурс: doi: 10.25684/NBG.sbook.146.2018.02].

Сацыперова И.Ф., Куркин В.А., Запечская Г.Г., Паутова И.А. Химический состав корневищ *Rhodiola arctica* Boriss., интродуцированной в Ленинградскую область // Растительные ресурсы. 1991. Т. 27. Вып. 4. С. 55–60.

Сацыперова И.Ф., Куркин В.А., Запечская Г.Г., Паутова И.А., Авдеева Е.В. Химический состав корневищ *Rhodiola linearifolia* Boriss.,

интродуцированной в Санкт-Петербург // Растительные ресурсы. 1995. Т. 31. Вып. 2. С. 27–31.

Ткаченко К.Г. Эфирномасличные растения семейств Apiaceae, Asteraceae и Lamiaceae на Северо-Западе России (биологические особенности, состав и перспективы использования эфирных масел): автореф. дисс. доктора биол. наук: 03.02.14. / Тихоокеанский институт биоорганической химии имени Г.Б. Елякова. СПб, 2013. 40 с.

Ткаченко К.Г., Паутова И.А. Коллекция интродукционного питомника пищевых, кормовых и лекарственных растений // Растения открытого грунта Ботанического сада Ботанического института имени В.Л. Комарова. СПб.: ООО Росток, 2002. С. 11–35.

Трулевич Н.В. Эколо-фитоценотические основы интродукции растений. М.: Наука, 1991. 215 с.

Ценопопуляции растений (основные понятия и структура) / отв. ред. А.А. Уранов, Т.И. Серебрякова. М.: Наука, 1976. 214 с.

Siegesbeck J. Primitiae Florae Petropolitanae sive Catalogus Plantarum tam indigenarum quam exoticarum, quibus instructus fuit Hortus Medicus Petriburgensis per annum MDCCXXXVI. (1736). Auctore Joanne Georg. Siegesbeck, med. D. et P.T. Horti Ejus-Dem Praefecto. Rigae: Charactere Samuel. Laur. Frolich. 111 p.

Сергей Шевчук

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ РОДОДЕНДРОНОВ В ПЕТЕРБУРГСКОМ ИМПЕРАТОРСКОМ БОТАНИЧЕСКОМ САДУ

История культуры рододендронов в границах западной цивилизации (Европа, Россия, и Северная Америка) сравнительно молода. Известно, что первый вид, который был высажен в качестве садового растения в Европе, — рододендрон жестковолосистый (*Rhododendron hirsutum* L.). Это вид был высажен под Лондоном в 1656 году¹.

В странах Восточной Азии раньше стали использовать рододендроны как садовые растения. Так, известно, что уже с 1645 года в Японии возле храмов стали выращивать местные виды². Там высаживался рододендрон тупой (*Rh. obtusum* (Lindl.) Planch.), высоко ценимый японцами.

Сейчас описано около 1 200 видов рододендронов, произрастающих в природе, в основном в Восточной, Юго-Восточной Азии и на Малайском архипелаге. Многие из них очень красивы, но совсем немногие способны нормально развиваться в странах с холодным климатом.

Следует отметить, что история введения этих замечательных растений в садоводческую культуру не раз имела точки пересечения с Санкт-Петербургским Императорским Ботаническим садом.

Появление этого Ботанического сада в 1823 году как научного, культурного и образовательного учреждения было одним из шагов властных структур по повышению международного авторитета России — страны, победившей Наполеона. Правда, Ботанический сад создавался не на пустом месте, а на базе бывшего Аптекарского огорода, основанного в 1714 году и преобразованного в 1798 году в Медицинский сад Медико-хирургической академии. Очевидно, что история предшествующих учреждений неразрывно связана с историей самого Императорского Ботанического сада; однако, в отличие от предшественников, не блещущих своим благополучием, Императорский Ботанический сад имел иную судьбу. Благодаря хорошему финансированию и организаторским талантам первого директора Федора Богдановича Фишера (Фердинанд Фридрих Эрнст Людвиг фон Фишер, 1782–1854) это учреждение со-

¹ См.: Кондратович Р.Я. Рододендроны. Рига, 1981. 231 с.

² См.: Александрова М.С. Рододендроны. М., 2001. 192 с.

вершило в кратчайшие сроки стремительный взлет, за считанные годы превратившись в один из лучших ботанических садов в Европе. Среди множества выращиваемых в нем растений были и рододендроны.

В Петербурге представители рода рододендрон подверглись суровой проверке на выносливость. Этот процесс в Императорском Ботаническом саду шел без отставания от ведущих ботанических садов мира. Среди видов, введенных в западную садоводческую культуру, были и «прирученные» именно нашим Ботаническим садом. Понятно, что определение таких видов актуально и сейчас, так как появляются все новые сведения о данном процессе. Также важно знать результаты раннего интродукционного испытания различных видов рододендронов в суровых условиях Петербурга, что позволяет более объективно судить о перспективности их использования в настоящее время.

Итак, целями нашей в основном аналитической исследовательской работы — изучения истории коллекции рододендронов в Императорском Ботаническом саду — были:

- оценка роли, которую сыграло это научное учреждение во введении представителей рода в западную садоводческую культуру;
- выявление наиболее приспособленных для условий Петербурга видов рододендронов из испытанных на то время.

При этом ставились конкретные задачи:

- выявление видов рододендронов, испытываемых в коллекции в период с момента организации Аптекарского огорода в 1714 году до 1917 года;
- выявление видов, во введении которых в садоводческую практику западной цивилизации наш сад сыграл основную или важную роль;
- оценка их устойчивости и периодичности плодоношения.

Методика проведения аналитической исследовательской работы была следующей:

- анализ состава коллекции по сохранившимся каталогам и литературным источникам¹;
- анализ литературных данных о введении видов рододендронов в западную садоводческую культуру²;

¹ См., например: Связева О.А. Деревья, кустарники и лианы парка Ботанического сада Ботанического института имени В.Л. Комарова (К истории введения в культуру). СПб., 2005. 384 с.

² См.: Зарубенко А.У. Культура рододендронів в Україні. К., 2006. 175 с.; Кондратович Р.Я. Рододендроны. Рига, 1981.

- анализ сохранившихся делектусов сада с года их входа (1834) до 1917 года для оценки состояния плодоношения видов рододендронов, имевшихся в коллекции, а также литературных источников, где приводилась оценка зимостойкости вида¹.

В первом официальном каталоге, составленном в 1736 году Иоанном Георгом Сигезбеком, не значится ни один из видов рододендронов². Правда, там значился багульник болотный (*Ledum palustre L.*), который некоторые систематики с 1990 года называют рододендроном опущенным (*Rhododendron tomentosum* Нагма). Однако пока нет серьезных причин переводить рода багульник в рододендрон.

В следующем каталоге, который был составлен в 1793 году Мартыном Матвеевичем Тереховским³, уже значится один вид — рододендрон золотистый (*Rh. aureum* Georgi.). Отрадно, что этот вид введен в западную садоводческую культуру нашим ботаническим садом (тогда еще не Императорским). Вид показал хорошую устойчивость в коллекции. Он довольно часто плодоносил. Так, с 1840 по 1903 год он предлагался в делектусах в среднем раз в четыре с половиной года.

В каталоге 1816 года перечислено 7 видов⁴. Этот каталог приходится на время, когда Медицинским садом заведовал самоотверженный человек — Ясон Васильевич Петров. Он руководил учреждением с 1809 по 1823 год в условиях хронической нехватки средств. Кроме уже упомянутого рододендрона золотистого, в этом каталоге упоминаются еще 6 видов. Сейчас неясно, какие виды выращивались в условиях открытого грунта, а какие культивировались в оранжерее. Прежде всего отметим рододендрон кавказский (*Rh. caucasicum* Pall.) и рододендрон жестковолосистый (*Rh. hirsutum* L.). Эти два вида постоянно присутствуют в коллекции по настоящее время. Рододендрон кавказский введен в культуру в 1803 году, в XIX веке в Ботаническом саду показал весьма хорошую жизненность и зимостойкость. В период с 1838 по 1917 год собранные с него семена предлагались в делектусе в среднем раз в два года. Однако

¹ См.: Фишер Ф.Б. Деревья и кустарники, способные к разведению в окрестностях Санкт-Петербурга // Журнал МВД. 1852. Т. 40. Кн. 12. С. 1–13.

² См.: Siegesbeck J.G. Primitiae florae petropolitanae sive catalogus plantarum tam indigenarum quam exoticarum quibus instructus fuit hortus medicus petriburgensis per annum 1736. Rigae, 1736. 111 p.

³ См.: Тереховский М.М. Index seminum et vegetabilium quae in horto botanico praesto sunt., 1793.

⁴ См.: Связева О.А. Деревья, кустарники и лианы парка Ботанического сада Ботанического института имени В.Л. Комарова (К истории введения в культуру).

сейчас из-за теплых бесснежных зим его жизненность ухудшилась по сравнению с XIX веком.

Рододендрон жестковолосистый известен как первый (в 1656 году) из введенных в западную садоводческую культуру вид рода. В Ботаническом саду показал отличную устойчивость, это характерно и по настоящее время. В период с 1844 по 1917 год семена собирали для делектуса в среднем раз в 1,3 года. Этому виду принадлежит рекорд по числу предложений семян в делектусах: за всё время существования Императорского Ботанического сада сохранилось 78 делектусов, и в 49 из них предлагались семена рододендрона жестковолосистого.

В каталоге 1816 года также присутствует рододендрон камчатский (*Rh. camtschaticum* Pall.). Этот вид введен в культуру в 1784 году, т. е. несколько раньше, чем он появился в нашем Ботаническом саду. В коллекции оказался довольно устойчив. С 1879 по 1908 год семена для делектуса собирались в среднем один раз в два года. Пережил нормально аномально холодную зиму 1883 года, когда температура опускалась до минус 35,9° С. Это была самая низкая зафиксированная температура за все годы метеонаблюдений в Петербурге.

В каталоге также отмечалось наличие рододендрона малого (*Rh. minus* Michx., или рододендрон каролинский (*Rh. carolinianum* Rehder). Видимо, он не отличился устойчивостью, так как в коллекции в дальнейшем не значился. Его семена делектусом Императорского Ботанического сада не предлагались.

Следующим из имеющихся видов был рододендрон pontийский (*Rh. ponticum* L.). Почти наверняка можно считать, что этот вид выращивался в условиях оранжерей, причем в нашем Ботаническом саду еще недавно произрастал экземпляр, возраст которого превышал 100 лет. Этот вид был введен в культуру в 1763 году. Судя по делектусам, он изредка давал семена. В период с 1836 по 1905 год его семена в делектусах предлагались в среднем раз в 6 лет.

Очень интересным с точки зрения истории был рододендрон даурский. (*Rh. dauricum* L.). Он входил в коллекцию неоднократно, причем первоначально не разделялся на листопадную и вечнозеленую форму. Скорее всего, именно нашему Ботаническому саду принадлежит честь введения этого вида в западную садоводческую культуру. Вечнозеленая форма рододендрона даурского была в коллекции в 1910–1916 годах (с Байкала). С 1952 года эта форма была выделена систематиком Ботанического сада Антониной Ивановной Поярковой в отдельный вид — ро-

додендрон Ледебура (*Rh. ledebourii* Pojark.). В делектусах Императорского Ботанического сада его семена не предлагались ни разу.

Каталог 1824 года был составлен Ф.Б. Фишером и отражал состав коллекции уже Императорского Ботанического сада всего через год после открытия этого учреждения. Среди новых видов было четыре лиственных:

- рододендрон канадский (*Rh. canadense* (L.) Torr.) — показал не-плохую устойчивость в коллекции. Однако его семена не предлагались к обмену делектусами Императорского Ботанического сада. В культуре этот вид известен с 1756 года;

- рододендрон голоцветковый (*Rh. nudiflorum* (L.) Torr.) показал слабую устойчивость в коллекции. Достоверно в открытом грунте рододендрон голоцветковый появился позднее и на относительно короткий срок — с 1857 по 1869 год. В культуре этот вид известен с 1730 года;

- рододендрон клейкий (*Rh. viscosum* (L.) Torr. в XIX веке показал слабую устойчивость. (Теперь его можно назвать устойчивым видом.) Делектусом Императорского Ботанического сада семена для обмена не предлагались. В культуре известен с 1734 года;

- рододендрон желтый (*Rh. luteum* Sweet) показал отличную устойчивость в коллекции, причем этот вид часто плодоносил. В период с 1835 по 1869 год его семена предлагались в делектусе в среднем раз в два года.

В каталоге 1824 года были также четыре новых вечнозеленых вида:

- рододендрон катевбинский (*Rh. catawbiense* Michx.), в культуре известен с 1809 года (т. е. незадолго до появления в коллекции Ботанического сада). Достоверное появление в открытом грунте Ботанического сада датируется только 1939 годом. Его семена Императорским Ботаническим садом не предлагались. Сейчас показывает хорошую устойчивость;

- рододендрон железистый (*Rh. ferrugineum* L.) введен в культуру в 1752 году. В Ботаническом саду показал хорошую устойчивость. Есть подтверждение тому, что в 1852 году он рос в открытом грунте. В делектусах за период с 1862 по 1905 год его семена предлагались в среднем раз в 6 лет;

- рододендрон древесный (*Rh. arboreum* Smith.) введен в культуру в 1811 году, т. е. незадолго до его появления в коллекции Ботанического сада. Достоверно в открытом грунте был высажен только в 1939 году и показал слабую зимостойкость. Сейчас растет, но в последнее десятиле-

тие зимы были теплые. Его семена Императорским Ботаническим садом не предлагались;

• рододендрон большой (*Rh. maximum* L.) в культуре известен с 1736 года. Достоверно в открытом грунте был высажен только в 1939 году. Его семена Императорским Ботаническим садом не предлагались. Сейчас показывает хорошую устойчивость.

В 1852 году Ф.Б. Фишер написал труд, подводящий итоги интродукции: «Деревья и кустарники, способные к разведению в окрестностях Санкт-Петербурга». Среди прочих растений он отмечал как устойчивые следующие виды рододендронов: желтый, кавказский, золотистый, дагурский, жестковолосистый, камчатский, канадский.

В 1834 году делектусом Ботанического сада предлагались семена рододендрона мелколистного (*Rh. parvifolium* Adams). Если за факт введения в культуру принять рассылку семян, то нашему Ботаническому саду принадлежит первенство. Данный вид появляется в коллекции в 1874 году, и это всё равно оставляет право первенства за Ботаническим садом, так как это самая ранняя из известных дат введения в коллекцию среди ботанических садов. В коллекции рододендрон мелколистный просуществовал до 1898 года. В дальнейшем семена этого вида делектусами Императорского сада не предлагались. Сейчас он вновь в коллекции и нормально развивается.

Начиная с 1863 года до конца XIX века в коллекции прошли еще 11 новых видов.

Рододендрон японский (*Rh. japonicum* (A. Gray) Suring.) в культуру введен в 1861 году, в коллекцию Ботанического сада несколько позже — в 1868-м, из семян, которые собрал К.И. Максимович в Японии и которые также предлагались в делектусе за 1864 год. В целом этот вид показал устойчивость, сравнимую с рододендроном желтым. В делектусах за период с 1886 по 1898 год его семена предлагались ежегодно.

Рододендрон Меттерниха (*Rh. metternichii* Sieb. et Zucc.) впервые вошел в историю нашего Ботанического сада в виде семян. Ученик К.И. Максимовича — японец Теносукэ Сугава прислал семена этого вида из Японии. Они предлагались делектусом Императорского Ботанического сада в 1865 году. Вид был введен в коллекцию Ботанического сада в 1866 году и просуществовал в ней до 1875 года. Семена для обмена в делектусах Императорского Ботанического сада с коллекционных растений этого вида не предлагались. Очень возможно, что именно нашим Ботаническим садом этот вид введен в западную садоводческую культуру.

Рододендрон короткоплодный (*Rh. brachycarpum* D. Don) был введен в коллекцию в 1870 году. Теносукэ Сугава прислал семена этого вида из Японии в 1866 году, они предлагались затем для обмена в делектусе Императорского Ботанического сада. Данный вид был введен в культуру совсем недолго до этого, в 1861 году. В коллекции рододендрон короткоплодный показал хорошую устойчивость, часто плодоносил. В период с 1894 по 1906 год его семена предлагались делектусами в среднем раз в два года.

В 1884 году на Международной выставке садоводства, которая проходила в Петербургском Императорском Ботаническом саду, экспонировался привезенный из Японии очень декоративный маxровый рододендрон. В 1886 году этот вид был описан К.И. Максимовичем как рододендрон иедский (*Rh. yedoense* Maxim.). В дальнейшем оказалось, что это садовый культивар от рододендрона пукханского (*Rh. poukhanense* Lev.)., очень декоративного вида, произрастающего в Корее. Принято считать, что рододендрон пукханский введен в западную садоводческую культуру в 1905 году. Но первенство во введении в западную садоводческую культуру этого вида в не меньшей степени принадлежит нашему Ботаническому саду.

В 1897 году введены в коллекцию Ботанического сада такие известные и декоративные виды, как рододендрон Смирнова (*Rh. smirnowii* Trautv.) и рододендрон Унгерна (*Rh. ungerii* Trautv.), описанные как виды ученым Ботанического сада Р.Э. Траутфеттером в 1884–1885 годах. Эти виды были также введены в культуру нашим Ботаническим садом. В делектусе за 1885 год предлагались семена данных видов, собранные на их родине на Западном Кавказе. Рододендрон Смирнова показал лучшую устойчивость и просуществовал в коллекции до 1923 года, а вот рододендрон Унгерна был там только до 1911 года. Семена этих видов с коллекционных растений для делектусов не собирались.

Помимо этих видов в Императорском Ботаническом саду до 1917 года испытывались еще несколько видов рододендронов: рододендрон колокольчатый (*Rh. campanulatum* D. Don), рододендрон крупнолистный (*Rh. macrophyllum* G. Don), рододендрон остроконечный (*Rh. mucronulatum* Turcz.), рододендрон лапландский (*Rh. lapponicum* (L.) Wahlenb.). Из них более устойчивым в коллекции оказались рододендрон колокольчатый и рододендрон лапландский, которые просуществовали в ней по 20 лет. Семена ни одного из этих видов не предлагались в делектусах Императорского Ботанического сада.

Таким образом, на основании проведенной исследовательской работы можно сделать следующие выводы:

- Петербургским Императорским Ботаническим садом были введены в западную садово-садоводческую культуру следующие виды рододендронов: золотистый, даурский, мелколистный, Смирнова, Унгерна, пукханский и, возможно, Меттерниха;
- для условий Петербурга хорошую устойчивость показали следующие виды рододендронов из испытанных: золотистый, кавказский, жестковолосистый, железистый, японский, желтый, камчатский, канадский.

Ольга Васильева

ОГОРОДИК АВГУСТЕЙЩИХ ДЕТЕЙ И АПТЕКАРСКИЙ ОГОРОД В ПАРКЕ АЛЕКСАНДРИЯ

Парк Александрия площадью 124 га расположен на берегу Финского залива на двух террасах. Северной границей парка является Финский залив, южной — Санкт-Петербургский проспект, с востока парк граничит с усадьбой Знаменка, с запада — с Нижним парком. «Собственная Ея Императорского Величества дача Александрия» названа в честь супруги Николая I — Александры Федоровны¹.

История мест, на которых находится парк, прослеживается со времен Петра I, который стал раздавать своим сподвижникам под дачное строительство участки вдоль южного побережья Финского залива². Парк является важнейшим звеном комплекса Петергофской дороги. Территория была подарена Петром I А.Д. Меньшикову, который начал здесь строительство дворца — «Монкуражской дачи» («Моя отвага»). После опалы Меньшикова его земли отошли князьям Долгоруким, а затем перешли во владение казны. В 1730-е годы, во времена правления Анны Иоанновны на этой территории устроили «Ягд-Гартен» («Охотничий сад») — обширный зверинец для императорской охоты, с егерской слободой, загонами для зверей и охотничим павильоном.

История парка Александрия как памятника ландшафтной архитектуры началась с 1825 года, когда Александр I по просьбе великого князя Николая Павловича пожаловал брату землю Оленьего зверинца по соседству с Нижним парком. Начиная с Николая I парк становится летней резиденцией русских императоров, вход в которую без пропусков был запрещен. Специальным указом Александрии был присвоен герб, изображающий синий щит с обнаженным мечом, пропущенным через венок белых роз, и с девизом «За веру, Царя и Отечество». Герб был предложен поэтом В.А. Жуковским для Коттеджа, но был распространен на всю резиденцию³.

¹ Урожденная прусская принцесса Фредерика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина.

² Гущин В.А. История Петергофа и его жителей. Кн. 5. Парки Петергофа. СПб., 2016. С. 15.

³ Гущин В.А. История Петергофа и его жителей. Кн. 5. Парки Петергофа. С. 27.

Планировка парка Александрия решена в пейзажном стиле. Автор проекта планировки — архитектор Адам Менелас. Формирование ландшафта осуществлялось садовыми мастерами: Ф. Вандельсдорфом, А. Гомбелем, П. Эрлером и садовым учеником Н. Родионовым. В центральной части парка верхнюю террасу прорезает большой овраг — с западной границы от канавки Нахимсона. По нему протекает Щеголев ручей. Композиционным центром парка является открытая поляна на нижней террасе, раскрывающая перспективу на Финский залив от дворца Коттедж. Продольной композиционной осью парка является Никольская аллея, соединяющая Нижний парк с Петергофской дорогой в усадьбах Знаменка и Михайловка и Стрельнинском ансамбле. Узкая перспектива на залив между плотными массивами деревьев раскрывается от Фермерского дворца, такая же перспектива от Капеллы. Объемно-пространственная композиция парка Александрия включает в себя: обширные поляны, композиционно связанные с заливом и чередующиеся с массивами деревьев (преимущественно с дубовыми рощами); сады вокруг дворцов и служебных зданий: Коттеджа (резиденции Николая I и Александра III) и его Кухонного двора, Фермерского дворца (резиденции Александра II), Капеллы (домашней церкви), Нижней дачи (резиденции Николая II), Адмиральского (Константиновского) домаика, Императорской Телеграфной станции и др. Большинство построек Александрии выполнено в стиле неоготики.

Большое внимание с первых лет создания парка уделялось прокладке дорог, садовым и земляным работам. Высаживались деревья и кустарники редких пород, привозившиеся из ботанических садов, разных мест империи и зарубежных стран (единичные экземпляры деревьев сохранились).

Одновременно с посадками и планировочными работами проводились работы по созданию гидросистемы. В планировке парка были частично оставлены овраги и зарегулирована сеть ручьев: Щеголева ручья и ручья, вытекающего из прудов Александрийского парка. Так образовалась гидросистема с массой сооружений на ней: детской мельницей, каскадами, прудами, мостами и мостиками, шлюзами и тропинками, проложенными под кронами деревьев и среди куртин кустарников.

На кромке террасы парка расположено главное архитектурное сооружение парка — дворец Коттедж. Он был построен для семьи Николая I по проекту Адама Менеласа в так называемом «готическом» стиле. Семья Николая I проводила в Петергофе летнее время. Для физического

развития своих детей император приказал устроить вблизи Коттеджа гимнастическую площадку. На ней по чертежам и под надзором учителя Линдена в августе 1834 года были установлены: «кегли, качели, стол с вертлюгом для бегания вокруг, доска для прыжания через веревку, бревно для жилибирования, поручни для качания на руках, спиральная дорожка для упражнения в бегании»¹.

В 1835 году в комплексе детских гимнастических игр был устроен «Огородик для Августейших детей» (Малый огород), где на открытом воздухе императорские дети могли обучаться сельскохозяйственным работам. Вокруг и посередине огорода были сделаны пешеходные дорожки шириной около одного метра, огород был обнесен деревянным забором с калиткой. В 2012 году огородик воссоздан по историческим материалам.

Период с 1849 по 1867 год является определяющим для восстановления объемно-пространственной композиции этого участка. Малый огород расположен на историческом месте, с северной стороны от «гимнастических игр». Полный размер площадки составляет 20,6 м х 11,5 м. На ней разбиты 24 грядки длиной 4,5 м и шириной 1,05 м. Вокруг и между грядами устроены набивные дорожки стандартной конструкции. Ширина проходов между грядками 0,5 м. Гряды укреплены деревянными конструкциями из досок и кольев, скрепленных металлическими пластинами. Все элементы конструкций окрашены в зеленый цвет. Перец, петрушка, салат, сельдерей, которые сажали в Александрии, содержат как традиционные для Руси наименования (морковь, свекла, репа, бобы, укроп, горох), так и культуры, характерные для Западной Европы (зеленый шпинат, белый длинный редис, кочанный желтый салат). При подборе ассортимента учитывались реестры огородных семян, купленных садовым мастером П.И. Эрлером². Большинство этих овощей сохранились в культуре до наших дней и имеют современные аналоги.

Современный ассортимент огорода представлен овощами, многолетними пряно-вкусовыми и лекарственными растениями. На огороде выращиваются овощи: артишок, горох, бобы, кабачок, картофель, капуста (белокочанная, листовая, цветная), кукуруза, лук (репчатый, батун, слизун, порей), мангольд, морковь, огурец, пастернак, патиссон, перец,

¹ Гущин В.А. История Петергофа и его жителей. Кн. 5. Парки Петергофа. С. 32.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 490. Оп. 2. Д. 669. Л. 61. 1883 год.

редис, редька, репа, руккола, свекла, салат, спаржа, томат, тыква, фасоль, шпинат, щавель; пряно-вкусовые и лекарственные растения: базилик, горчица, сельдерей, петрушка, любисток, укроп, эстрагон, ревень, валериана, мятта, мелиса, пустырник, рута; ягодные культуры: земляника садовая и лесная.

В парке Александрия в 2012–2013 годах была проведена реставрация северо-восточного Нижнетеррасного участка с воссозданием Аптекарского огорода. Началом формирования территории рассматриваемого участка можно считать строительство небольшого Константиновского (Адмиральского, Нижнего кавалерского) домика у восточной границы парка, недалеко от Дворцового пруда, на месте бывшей караулики, в 1838–1839 годах. Здание было построено по проекту архитектора А.И. Штакеншнейдера для великого князя Константина Николаевича, второго сына Николая I, которого с раннего детства готовили к военно-морской службе.

На планах 1840–1860-х годов территория рассматриваемого участка практически не изменяется. На всех планах можно видеть Константиновский домик с площадкой вокруг него и протоку, выходящую в залив, с рукавом от Дворцового пруда.

Изменения на участке начинают происходить в первой половине 1880-х годов, когда архитектором А. Томишко на берегу Финского залива было начато строительство Нижней дачи для наследника престола, будущего императора Николая II.

Время, близкое к 1900 году, следует считать временем создания планировочной композиции территории Нижнетеррасного восточного участка¹.

Историческое наличие Аптекарского огорода подтверждено археологическими изысканиями. Огород имеет круглую форму с дорожкой, идущей по периметру, и четырьмя радиальными дорожками. В центре находится площадка, а в центре площадки — клумба. Общий диаметр огорода 26 метров. Растения высаживаются по окружностям, в виде гряд шириной в один метр и различной длины. Дорожки между грядами запроектированы шириной 0,5 м. На плане огорода гряды образуют четыре сектора, разделенные взаимно перпендикулярными дорогами шириной 2,5 м, а обходная кольцевая дорога имеет ширину два метра.

¹ См.: Восстановление исторической планировки и мелиоративной системы на Нижнетеррасном восточном участке № 7 в парке Александрия. Проектная документация.

Секторы с грядами по периметру отделяются невысокими деревянными ограждениями, а внутри металлическими. При подборе лекарственных растений использовали сведения о видовом составе аптекарских огородов Петровской эпохи и учитывали видовой состав растений местной флоры. Используются однолетние и многолетние виды лекарственных растений.

На огороде представлены следующие растения: валериана лекарственная, пустырник пятилопастной, полынь горькая, девясил высокий, иссоп лекарственный, мятта перечная, душица, мелиса лекарственная, цикорий обыкновенный, зверобой обыкновенный, шалфей лекарственный, тысячелистник обыкновенный, пижма бальзамическая, майоран, лаванда лекарственная, монарда двойчатая, рута душистая, синюха обыкновенная, артишок, календула лекарственная, расторопша, лафант анисовый, физалис овощной, клещевина, подсолнечник.

Воссозданные огороды в парке Александрия являются неотъемлемой частью исторической объемно-пространственной композиции и используются как музейная экспозиция под открытым небом и как экскурсионные объекты для просветительской цели.

Елена Кузьменко

СТРЕЛЬНИНСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ОГОРОД — ПОСТАВЩИК ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

В 1999 году был открыт новый музей в составе государственного музея-заповедника «Петергоф» — Дворец Петра I в Стрельне. При создании нового музея был применен комплексный подход. Воссоздавался ансамбль петровской усадьбы во всём его многообразии. Кроме архитектурных памятников была воссоздана планировка цветников у дворца, подсыпаны террасы, отреставрированы фонтаны и реконструирована часть стрельнинского огородного комплекса.

Исторически сложившаяся в XVI–XIX веках традиция создания огородно-оранжерейных комплексов вблизи зимних и летних дворцовых резиденций четко прослеживается на примере территории Стрельнинской мызы. Участок Императорского огорода воссоздавался на нижней террасе, к югу от горки с ансамблем Дворца Петра I, в долине реки Стрелки. Огородно-оранжерейное хозяйство на этом месте начало формироваться в начале 1730-х годов и явилось вторым подобным комплексом в Стрельне. Первый садово-огородный комплекс начал складываться в конце 1710-х — начале 1720-х годов по другую сторону Петергофской дороги, на территории сада, который получил в XVIII веке название Подлипского, а позже именовался Цветным или Цветочным. Созданием этого хозяйственного сада в петровское время дело и ограничилось.

Восшествие на престол Анны Иоанновны дало новый толчок развитию хозяйства Стрельны. Сады и оранжереи усадьбы в 1730-х годах активно поставляли императорскому двору свежие овощи и фрукты, а потому развитию их уделялось значительное внимание¹. На территории мызы начинают формироваться новые садово-огородные комплексы. Помимо чисто хозяйственной функции, они носили и презентативный характер, создавая приятные виды с ключевых возвышенных видовых точек на территории усадьбы. Одной из таких доминант являлась естественная горка, вырезанная в рельефе изгибом реки Стрелки. На горке традиционно (с XVII столетия, а возможно и ранее) располагался жилой дом владельца местных прибрежных земель. Петр продолжил эту традицию, построив дворец для своего жительства в Стрельне имен-

но здесь. С дворцовой террасы на север открывался прекрасный вид на море, с юга же сохранялись девственные леса, на фоне которых петляла речка, давшая название усадьбе.

Петр лишь приступил к преобразованию ландшафта в южной части мызы. Начали создавать радиально-лучевую систему просек внутри лесного массива, вырыли первый пруд, который должен был накапливать воду для предполагавшихся в Стрельнинском саду фонтанов¹, соединив его каналом с заливом. Но логического завершения работы не получили в связи с переносом строительства парадной резиденции из Стрельны в Петергоф в 1721 году.

При Анне Иоанновне преобразованиякоснулись долины реки Стрелки к югу от горки с петровским дворцом. Строительство парадного ансамбля Стрельны в данный период останавливается, но хозяйство мызы получает новое развитие. И в первую очередь используются пространства, примыкающие к деревянному дворцу Петра I. Дворец в это время посещаем императрицей и ее гостями. А потому эстетическое начало имело не меньшее значение, чем собственно хозяйственное. Садово-огородный комплекс на южной террасе, на берегу реки Стрелки, должен был иметь характер образцового. Его отличали строгая и четкая планировка и продуманность в расположении разных его элементов. Это был второй подобный комплекс в Стрельне, формирование которого началось весной 1730 года.

Место это именовалось в XVIII столетии Верхним садом (каковым он являлся по отношению к уже упомянутому Подлипскому) или «ягодным огородом», но постепенно всё более обиходным становится наименование Фруктовый сад, которое и закрепилось за ним окончательно в начале XIX века. Значительную часть территории действительно изначально занимал сад с плодовыми деревьями. В восточной части находилась оранжерея для овощных культур, дом садового мастера Шульца и ряд хозяйственных построек, образующих в плане каре. Фасадами дома выходили на Петергофскую дорогу, скрывая за собой собственно сад и оранжереи. Во второй половине 1730-х годов в русле реки Стрелки, за плотиной Большого пруда, напротив петров-

¹ Этот водоем в XVIII столетии носил название Большого пруда, Разлива или Заводского пруда. Последнее название объясняется тем, что на его восточном берегу долгое время располагались кирпичные заводы Стрельны. Ныне пруд именуется Орловским по даче графа А.Ф. Орлова, появившейся в 1830-х годах на западном его берегу.

¹ Горбатенко С.Б. Архитектура Стрельны. СПб., 2006. С. 266.

ского дворца и Спасо-Преображенской церкви был создан Карпинев пруд для разведения рыбы, и Фруктовый сад постепенно заполнил всё пространство между основанием холма и берегом пруда. В документе середины 1730-х годов об этом комплексе сказано: «...от плотины до проезжей дороги разными плодовитыми деревьями разведен немалый сад и для всяких овощей имеется в том саду деревянная оранжерея»¹. Сад становится основным хозяйственным двором, где выращивались овощные и плодовые культуры в открытом грунте. По описи 1736 года во всех садах Стрельной мызы находилось: «Яблоней по местам и в запасе... 3 100 дерев, вишен больших и малых... 1 299, груш больших 50, крыжабру (крыжовника) 200 кустов, смородины красной молодой черенковой... 4 000 кустов». Горка являлась естественной защитой Фруктового сада от холодных северных ветров. У ее подножия располагались оранжереи.

Об ассортименте выращиваемых в саду культур кратко упоминает в своей работе И.Г. Георги: «Подле великолепного сада находится на Петергофской стороне большой Императорский огород, в коем преимущественно персики, априкосы, сливы, вишни и другие плоды и овощи в теплицах произрастаются»².

По поданному Татером в 1741 году реестру в Стрельнинских садах выращивались артишоки, редис, шпаргель, щавель, вишни, огурцы: немецкие, русские, турецкие, укроп, крыжовник, земляника, малина, клубника, смородина, фиги, арбузы, дыни, персики, тартуфель, помे-ранцы и другие растения, а также «заморские» цветы³.

Огород в середине и второй половине XVIII века имел четкую пла-нировку из прямоугольных участков, разделенных довольно широкими дорожками. Овощные гряды находились в западной части сада, напротив петровского дворца, и начинались еще на верхней террасе, спускаясь по откосу вниз. При этом огород не просматривался от дворца, посколь-ку был скрыт шпалерой стрижено-кустарника. Лишь обогнув разрезной партер, разбитый у южного фасада дворца, и пройдя вдоль стрижено-шпалеры, гости оказывались на территории овощного ого-

рода, ограниченного с запада зданием дворцовой кухни, построенным в середине XVIII века. Миновав первый участок с овощными культурами, посетитель оказывался на аллее, спускавшейся вниз и прорезавшей весь Фруктовый сад с запада на восток. Прогуливаясь по ней, посетитель получал представление обо всех растениях, ягодах, кустах и плодовых деревьях, произраставших в огороде. Господствовала рядовая посадка деревьев и кустов.

После прокладки новой трассы Петергофской дороги в 1780-х го-дах Фруктовый сад открылся глазам всех проезжающих со стороны плотины Большого пруда, оказавшись на переднем плане перед ансам-блом петровского дворца. Дорога эта вела не только в парадную ре-зиденцию императорского двора, но и являлась участком магистрали, долгое время связывавшей столицу России с европейскими землями через Прибалтику. Потому сад получает особый уход как в XVIII, так и в XIX веке.

С 1797 года Стрельна становится великокняжеским имением, и хо-зяйство мызы начинает обслуживать только своего владельца¹. Объем посадок при этом не сокращается. Более того, строятся новые оранже-реи и парники. По сообщению П. Свиньина, автора наиболее подроб-ного описания усадьбы первой половины XIX столетия, на территории Фруктового сада «...под валом к югу выстроены две оранжереи длиною в 60 сажен для ананасов и винограду... В теплицах сих г. Энгельман (управляющий мызой Стрельна в этот период) делал опыты взращивать ананасы, дыни, арбузы, ранние огурцы и другие овощи посредством паров; плоды были очень сочны, не издавали дурного запаху и имели приятный вкус, особенно ананасы»². Полученные урожаи были ста-бильно велики. В результате в середине XIX столетия «произведения», выращиваемые во Фруктовом саду, удовлетворяли не только потребно-сти владельцев, но поступали и в свободную продажу. Объявления об этом Стрельнинское дворцовое правление не раз публиковало в газете «Санкт-Петербургские ведомости». Продавали тогда яблоки, вишню, малину, смородину, крыжовник, клубнику и землянику. Желающие мог-

¹ Цит. по: Горбатенко С.Б. Архитектура Стрельны. С. 266.

² Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного горо-да Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. СПб., 1794. С. 717.

³ Внутренний быт Российского государства. Кн. 1. М., 1880. С. 183 (цит. по: Горбатенко С.Б. Архитектура Стрельны. СПб., 2008. С. 259).

¹ Владельцами Стрельны в конце XVIII — начале XX столетия были:
с 1797-го по 1831-й — великий князь Константин Павлович;
с 1831-го по 1892-й — великий князь Константин Николаевич;
с 1892-го по 1918-й — великий князь Дмитрий Константинович.

² Свинин П.П. Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. Ч. 3. СПб., 1818. С. 66.

ли купить фрукты и ягоды «хозяйственным образом по вольным ценам, на съем с дерев, кустов и гряд»¹.

Стрельнинское дворцовое правление осуществляло общее руководство по закупке семян, садового инструмента и материалов, необходимых для производства сельскохозяйственной продукции. Отслеживало поставку овощей, фруктов, пряно-вкусовых трав к императорскому двору в течение всего календарного года.

Индивидуальные вкусы царствующих особ прямо влияли на виды растений, высаживаемых в императорских садах, оранжереях и огородах. Так, находясь в Голландии и Англии, Петр I впервые попробовал редис и артишок. Понравившиеся овощные культуры по велению царя начали выращивать на стрельнинском огороде, включая их в летнее и осеннее время в царское меню. Вспыхнувшее пристрастие императрицы Елизаветы Петровны к траве «пумпернель» («пимпернель») привело к строгим указам садовым мастерам круглогодично выращивать это растение и поставлять к столу ее императорского величества².

Из дел и указов Канцелярии от строений можно проследить ассортимент поставляемой продукции к царскому столу³.

Ассортимент овощных, плодово-ягодных и пряно-вкусовых растений на современном огороде составлен в соответствии с архивными данными XVIII–XIX веков⁴.

¹ См., например: Прибавление к Санкт-Петербургским ведомостям. 25.06.1844.

² Об этом свидетельствует, например, описание сада Стрелиной мызы 1736 года (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 467. Оп. 2. Кн. 81. Л. 222–226).

³ В результате проводимых работ с территории будущего огорода было вывезено около шести тонн металломолома, мусора, камней, стекла, колючей проволоки, оставшейся после Великой Отечественной войны.

⁴ Приведем, например, цитату из документа 1731 года (РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 736. Л. 293–293 об.):

«...в кантору Садовых дел

Репорт

Из стрелинского Ея Императорского Величества саду коликое число есть капусты и других кореньев а именно

Русской капусты 90 гряд

Софийской капусты 14 гряд

Красной капусты 10 гряд

Капорской капусты 5 гряд

Калравой [колраби] капусты 10 гряд

Брюквы 6 гряд

Ныне на огороде выращиваются такие традиционные русские овощи, как капуста, репа, редька, морковь, свекла, лук, чеснок, щавель, хрень, укроп и сельдерей, а также культуры, завезенные Петром из Европы: картофель, салаты-латуки, редис, артишоки. Кроме того, выращиваются кабачки, патиссоны и помидоры, которые вошли в обиход в России в XIX столетии.

Одной из особенностей Императорского стрельнинского огорода является выращивание редких в настоящее время овощных культур, которые были широко распространены в XVIII–XIX веках. Названия этих культур ни о чем не говорят нашим современникам. К ним относятся, например, такие культуры, как овсяный корень (козлобородник), скорпионера (козелец), брумколь (листовая капуста красного цвета).

В начале XVIII столетия из Голландии приходит мода на выращивание на одной грядке одновременно пряно-вкусовых, лекарственных и овощных растений; такой способ посадки получил название «огород на голландский вкус». Пряно-вкусовые растения представлены мятой перечной, майораном, мелиссой, любистоком, тмином, тимьяном, базиликом, кориандром, сельдереем, эстрагоном, петрушкой. Лекарственные растения — это валериана, пустырник, зверобой, тысячелистник, подорожник, череда, шалфей, пижма и цикорий.

Исторически сложилось так, что значительную часть огорода занимали ягодные кусты. Традиция эта не нарушена и ныне. Большую площадь занимают посадки кустов крыжовника, смородины, малины.

В ассортименте цветочных клумб огорода сохранены растения, произраставшие там еще в XVIII столетии: вербена, резеда душистая, левкой, примула, ирис, лилейник, пион.

Пасторнаку 4 гряды

Моркови 9 гряд

Свеклы 4 гряды

Репы русской 2 гряды

Галанской репы 3 гряды

Редьки 2 гряды

Сылтареи [сельдерея] 8 гряд

Петрушки 3 гряды

а о том как соблаговолите Садовая кантора оную капусту куды соизволите употребить или Господину Кикину изволите отпустить оную капусту понеже у нево катки имеются или нет а у нас понеже кадак неимеется

Lesharnigfelt

Октября 21 дня 1731 года».

С 2003 года проводятся тематические экскурсии по Императорскому огороду, на которых можно увидеть всё разнообразие овощных, пряных и лекарственных растений Северо-Запада, узнать об истории их появления на территории России и особенностях выращивания. Образцовые грядки могут служить примером для оформления любого приусадебного участка. С ранней весны до глубокой осени они радуют глаз посетителей многоцветием и изобилием произрастающих культур, напоминая нам еще об одной стороне многогранной преобразовательной деятельности Петра Великого.

Геннадий Кузнецов

МОТИВЫ АПТЕКАРСКОГО ОГОРОДА В ПРОЕКТЕ ЛАНДШАФТНОГО ОБУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО КОННОГО ДВОРА УСАДЬБЫ ГОЛИЦЫНЫХ В БОЛЬШИХ ВЯЗЕМАХ

С конца XVI и практически до конца XVII века Вяземы являлись царской вотчиной. В 1584 году царь Федор Иоаннович (годы правления 1584–1598) пожаловал это имение в дар тогда еще боярину Борису Годунову (1598–1605), при котором Вяземы были превращены в благоустроенную загородную резиденцию. На ее территории находились три церкви, монастырь, государев двор, конюшенный двор, торжок, пруд с каменной плотиной на реке Вяземке, мельница, крестьянское село и фруктовый сад. Однако сад был вырублен в период Смутного времени (1598–1613), а занимаемая им территория распахана. Во времена Польско-литовской интервенции (1609–1618) усадьба была разорена. Сгорел и построенный при Борисе Годунове деревянный дворец.

Вяземы и в дальнейшем оставались «государевым селом», но каких-либо упоминаний о садово-парковом обустройстве усадьбы в период с 1613 по 1693 год в имеющихся документах не приводится.

С конца XVII века и до 1917 года усадьба принадлежала роду Голицыных. Первым ее владельцем стал Б.А. Голицын, которому Вяземы перешли в дар от Петра I в 1694 году. К 1704 году здесь появляются новые постройки: двор боярский, двор конюшенный, двор скотный и несколько других усадебных построек¹.

Примечательно, что примерно в это же время — в 1706 году — по указу Петра I, который, вероятно, пожелал поддержать заложенные еще в Измайловой при его отце царе Алексее Михайловиче традиции, на тогдашней северной окраине Москвы, за Сухаревой башней, был заложен аптекарский огород для выращивания лекарственных трав. Это учреждение, используемое первоначально в сугубо медицинских целях, впоследствии неоднократно восстанавливаемое и реконструируемое, начиная с середины XIX века превратилось не только в один из центров

¹ См.: Проект восстановления парка б. усадьбы Вяземы Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина Московской области. Пояснительная записка. Центральное лесоустроительное предприятие В/О «Леспроект», Паркоустроительная экспедиция. М., 1990.

отечественной науки — известный во всем мире своей научной коллекцией растений Ботанический сад, но и стало настоящей московской достопримечательностью и любимым местом отдыха москвичей.

Можно предположить, что и в Вяземах в конце XVII — начале XVIII века зеленому обустройству территории усадьбы тогдашними хозяевами уделялось соответствующее внимание.

Создание дворцово-паркового ансамбля, частично сохранившегося до наших дней, связано с именем князя Н.М. Голицына, которому усадьба перешла в 1766 году. В 1771–1784 годах в стороне от прежнего «господского дома» на месте торжка им был построен новый усадебный каменный дом с двумя флигелями, входящий в состав дворцово-паркового ансамбля. Судя по возрасту наиболее старых деревьев, начало за кладки дошедших до нашего времени парковых насаждений относится примерно к середине XVIII века. Пейзажный и регулярный усадебные

Отреставрированное здание бывшего Конного двора конца XVIII века и фрагмент партера перед ним.

Фото Г. Кузнецова. Июль 2015 года

парки включают несколько обособленных участков, отличающихся по стилю, породно-возрастному составу и времени создания. Формирование парковых насаждений протекало до периода конца XIX — начала XX века. На юго-восточной окраине регулярного парка вплоть до 1917 года имелись фруктовый сад, теплицы и оранжерея. Возможно, на этой территории также были грядки аптекарского огорода, но сведений об их существовании не сохранилось.

На месте господского дома Б.А. Голицына сохранилась часть хозяйственных построек конца XVIII и XIX века, созданных при Н.М. Голицыне, впоследствии неоднократно перестраивавшихся и именовавшихся позднее Конным двором. Известны несколько фотографий начала прошлого века с изображением старых усадебных построек. В ходе недавней реконструкции облик здания, дворовых построек и планировка окружающей его территории были изменены. В залах отреставрированного здания Конного двора открыта экспозиция, посвященная времени правления Бориса Годунова.

Ниже приводятся краткий ландшафтно-исторический анализ объекта и описание находящейся на нем растительности, составленные на основе имеющихся историко-архивных материалов, специальной проектной документации прошлых лет и проведенного автором собственного современного натурного обследования территории.

Ландшафтное описание территории и характеристика существующей растительности. Участок с расположенными на нем постройками бывшего Конного двора находится на правом берегу пруда. Рельеф участка неровный, бугристый, местами с небольшими повышениями и понижениями. Почвы дерново-подзолистые, местами нарушенные. В западной части участок переходит в пологий склон в сторону пруда на реке Вяземке. С северной стороны участок примыкает к каменной ограде церкви Преображения (XVI век) и граничит с территорией пейзажного парка XVIII–XIX веков, расположенного вдоль берега пруда, а с восточной и южной стороны ограничен оградой и хозяйственно-административными постройками.

Ландшафтный облик территории представляет собой сочетание открытых и полуоткрытых пространств. Полуоткрытые пространства образованы остатками рядовых посадок липы мелколистной средней плотности, находящимися в восточной части участка, а также в западной и северо-западной его части — в нижней части склона и вдоль церковной ограды (всего 20 деревьев). В составе этих небольших куртин —

липа мелколистная в возрасте примерно 60–70 лет и отдельно стоящая у внешней ограды тут западная в возрасте 35 лет.

Открытые пространства занимают основную часть площади перед зданием бывшего Конного двора, а также с северной, южной и западной стороны от него. Ранее они были представлены сильно задерненными площадями лугового типа, участками с неровным рельефом, частично минерализованной почвой и несколькими отдельно стоящими деревьями искусственного и естественного происхождения, в том числе исторического возраста. В настоящее время значительная площадь занята зеленым газоном на насыпном субстрате по минерализованному грунту и подъездными дорожками.

С западной стороны от здания на примыкающем к территории участке пейзажного парка сохранилась отдельно стоящая лиственница сибирская в возрасте 180–190 лет. В северо-восточной части участка у церковной ограды находится одиночное дерево липы мелколистной в возрасте 185 лет. Еще две липы мелколистных исторического возраста (170–180 лет) находятся вдоль каменной церковной ограды. Одно из старейших деревьев усадьбы Вяземы — дуб черешчатый в возрасте примерно 250 лет — сохранилось в восточной части участка рядом с одноэтажной каменной постройкой (дереву не так давно присвоен статус памятника живой природы регионального значения). Все деревья исторического возраста, несмотря на имеющиеся у некоторых из них повреждения ствола и кроны, находятся в удовлетворительном состоянии и подлежат сохранению.

Вдоль береговой кромки произрастают также несколько деревьев ивы ломкой в возрасте 75 лет (7–8 деревьев) с широкой декоративной кроной шаровидной формы. Часть площади в прибрежной зоне занята мелкой порослью ивы и кустарником различных видов¹.

Травяной покров до реконструкции территории на площадке с северной и восточной стороны от здания и в верхней части склона со стороны пруда был представлен злаками, чернобыльником, репейником, крапивой двудомной, купырем лесным, снытью обыкновенной, ясноткой белой, одуванчиком, клевером луговым, ромашкой, матью-и-мачехой и

¹ См.: Проект восстановления парка б. усадьбы Вяземы государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина Московской области. Ведомости ландшафтных описаний; То же. Ведомость инвентаризации насаждений. Центральное лесоустроительное предприятие В/О «Леспроект», Паркоустроительная экспедиция. М., 1990.

некоторыми другими видами с доминированием злаков с сильной степенью задернения. В нижней части склона и у береговой черты в условиях небольшого затенения преобладают купырь, сныть, яснотка, крапива, осоковые, злаки.

Традиции и особенности развития садово-паркового искусства в России в различные исторические периоды и возможные варианты стилевого решения при ландшафтном обустройстве территории бывшего Конного двора. О русских усадебных садах, создававшихся в XVI–XVII веках, и особенно о садах Древней Руси известно в настоящее время немного.

До начала XVIII века садово-парковая архитектура не рассматривалась как отдельный вид искусства. Как и в Западной Европе, традиция выращивать декоративные растения зародилась в монастырях. Там же начали сажать аптекарские огороды. До XVI века включительно в России в основном были распространены монастырские сады, которые разбивались в соответствии со строгими геометрическими расчетами. Прямые перекрещивающиеся крестообразно или диагонально дорожки делили участок двора на простые геометрические фигуры. В центре находился колодец, фонтан или солнечные часы. Монастырские дворы, окруженные прямоугольником монастырских строений, примыкали, как правило, к южной стороне церкви и засаживались невысокими фруктовыми или декоративными деревьями и цветами. Деревья в саду росли ровными рядами. По периметру сад обычно окружали заслоном из местных лиственных деревьев для защиты фруктовых посадок. Из фруктовых деревьев культивировали яблоню, сливу, абрикос и вишню. Обязательными были грядки с ароматными и лекарственными растениями. Кроме плодовых растений, эти сады включали декоративные кустарники, цветы, живые изгороди, заросли ореха и жасмина.

Под влиянием монастырских садов стали возникать царские. Позже тому же примеру последовали и обычные люди, и сады стали распространенным явлением по всей Москве. В конце XVI века появились так называемые аптекарские огороды, или сады, в которых выращивались различные лекарственные растения¹.

Сады при русской усадьбе XV–XVI веков представляли собой исключительно плодовые «огороды». Даже в придворцовых садах и заго-

¹ Подробнее см.: Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М.: Согласие, 1998.

родных царских и боярских усадьбах преследовались в основном утилитарные цели. Декоративные цветники появляются позже, уже к исходу XVII века. Однако существуют также сведения, что «утилитарными» эти сады были не столько по назначению, сколько по содержанию, так как плодовые и ягодные растения выращивались в них не только для хозяйственных целей, но и из эстетических соображений. Судя по изображениям на русских иконах XV–XVII веков, на которых здания часто находятся в обрамлении расположенных рядом деревьев, а также исходя из существующего в то время непреложного строительного правила, согласно которому запрещалось при строительстве зданий загораживать вид на окружающую природу, можно предполагать, что сады в древнерусских городах играли не только утилитарную, но и эстетическую роль.

Древнерусские утилитарные сады состояли из плодовых деревьев и огородов, но со временем появились и декоративные деревья: липа, лещина, рябина и другие. Рядом с липами на лужайке ставили пчелиные ульи. Между обычными и плодовыми деревьями и кустарниками на грядках росли овощи. Иногда здесь же на открытой площадке устраивались крытые слюдой парники, в которых выращивали дыни и другие теплолюбивые культуры. Присутствовали в огородах и растения, всегда любимые в народе: сирень, калина, боярышник, шиповник. Усадьба располагалась на возвышенном месте и обносилась живой изгородью или деревянной оградой. Необходимость ограды подчеркивается в таких синонимичных терминах, как «виноград» и «город». Обязательной принадлежностью сада был пруд, который служил для полива, купания, катания на лодках и для разведения рыбы. Ниже, на берегу реки, ручья, озера или копаного пруда, строилась баня. На территории сада устраивались также и раскрашенные беседки, качели, резные лавочки-сиделки и столы.

В отличие от западноевропейских монастырских садов, древнерусские монастырские сады, преимущественно яблоневые или виноградные, разбивались на соборной площади, и в их украшении даже в XVI веке отсутствовали культурные сорта розы, однако использовались дикорастущие виды шиповника. Место розы занимали белые лилии или ирисы.

Возможно, что в развитии монастырских садов в России в период XIV–XV веков существовал перерыв, что было связано с распространенным в то время стремлением к отшельническому монашеству. Так

как место для монастыря при этом выбиралось среди окружающей дикой природы — в лесу, на берегу водоема, то и саду внутри монастыря не придавалось особого значения. Идея создания садов внутри монастырей возродилась в XVI веке с развитием больших общежительных монастырей.

Таким образом, в русском народном садоводстве вплоть до середины XVII века еще нет признаков деления усадьбы на хозяйственную и «парадную» части, нет каких-либо специальных декоративных устройств, лишенных утилитарного назначения, наблюдается лишь стремление украсить жилище и всё, что его окружает.

Начиная со второй половины XVII века, в период царствования Михаила Федоровича и Алексея Михайловича Романовых, после долгих лет разорения в период Смутного времени в Москве вновь ожила строительная деятельность. Возрождались старые и закладывались новые сады. Об огромном количестве государевых садов в Москве и Подмосковье в конце XVII века свидетельствует архивная рукопись 1705 года. В списке декоративных растений помимо плодовых и ягодных деревьев и кустарников упоминаются многие цветы и душистые травы: касатики, лилии желтые и белые, различные сорта гвоздик, фиалок, пионов, шиповник, мята, пижма, тюльпаны, виноград. Из древесных пород использовались кедр, пихта и другие.

Для отдыха использовалось большое количество различных садовых построек — теремов, шатров и беседок, часто расписанных красками или украшенных резьбой, уделялось большое внимание оформлению оград и ворот.

Одними из первых в России регулярных садов, в которых утилитарное начало сочеталось с художественным, были Измайловские сады, которые славились на всю Россию и далеко за ее пределами. Помимо плодовых и сельскохозяйственных культур широко здесь были представлены и декоративные растения. В Измайловских садах разводились яблони, вишни, груши, сливы, малина, смородина, барбарис, крыжовник, земляника, клубника, виноград, белые лилии, махровые пионы, тюльпаны, гвоздики. Упоминаются ограды и ворота с калитками, крытые тесом и имеющие шатровые навершия.

Построенная в красивейшем месте на высоком берегу Москвы-реки в XVI веке во времена царствования царя Ивана Грозного загородная подмосковная усадьба Коломенское также представляет собой пример слияния художественного и утилитарного начал. С трех сторон к цен-

тральной группе сооружений примыкали плодовые сады, оставляя берег реки открытым. Посадки имели регулярный характер и были представлены в основном яблонями, вишнями, сливами, шиповником, малиной, крыжовником, смородиной. Кроме плодовых деревьев, по краям сада на более крутых участках и на некоторых прямых аллеях росли кедры, дубы и другие деревья¹.

По своему стилю и эстетике оформления русские сады второй половины XVII века были близки к голландскому барокко.

Резкий поворот в сторону создания классических регулярных парковых ансамблей в России происходит в начале XVIII века в период царствования Петра I (1672–1725).

Помимо садов во французском регулярном стиле внимание царя привлекли сады в стиле голландского барокко. Эти сады были в основном небольших размеров, с огибными аллеями по периметру, и в своей планировке не зависели от хозяйственного дома. Они также были геометрическими, но не требовали таких огромных пространств и не имели обширных и помпезных зеленых партеров французских садов, использующихся больше для приемов, чем для отдыха. Предназначением голландских садов был уединенный отдых. Кроме того, Петр I очень любил цветы, которые во французских классицистических садах не использовались, но широко использовались в голландских садах. Использованию именно голландского барокко в русских регулярных садах, соединивших в себе величие Версаля с такими чертами голландского барокко, как обилие воды и цветов, способствовало сходство природных условий Голландии и северных областей России.

От старинных русских садов парки петровского времени унаследовали такую черту устройства территории, как расположение множества небольших регулярных садиков, соединенных воедино системой просек, и окруженных лесом или водой. Голландские сады располагались на террасах и представляли собой систему находящихся на центральной довольно узкой аллее так называемых «зеленых кабинетов», тематически оформленных каждый по-своему и отделенных друг от друга балюстрадами. При этом диагональные дорожки не раскрывали вид на дворец. Фасад дворца в голландских регулярных садах обычно закрывался деревьями. Пышная растительность скрывала дом хозяина усадьбы, расположенный не по центру. Душистые растения преобладали над

недушистыми. Характерной чертой было обилие цветов (с середины XVII века тюльпанов), а также различных мест для уединения: беседок, гротов, боскетов, трельяжей, огибных аллей и других.

Особенности русского регулярного паркостроения — отсутствие идеального геометрического плана и характерная русская флора. Аллеи, шпалеры и живые изгороди создавались из таких растений, как ель, можжевельник, береза, рябина, черемуха. Использовались в парках также дуб, бук, каштан, вяз, кедр, граб, лиственница. В партерах высаживались бруслика и зеленый лук.

В России второй половины XVIII века строительство дворянских усадеб приобретает исключительный размах. Этот период принято называть эпохой Просвещения, с наступлением которой парки разбивались по новому, пейзажному принципу. Ярой сторонницей нового направления была Екатерина II, которая сама переводила книгу англичанина Чемберса о восточных китайских садах для того, чтобы русские дворяне могли руководствоваться ею при обустройстве своих усадеб.

В конце XVIII — начале XIX века идеи пейзажного стиля приводят к коренному переустройству парков России. При этом многие существовавшие тогда ценные регулярные парки были переустроены в пейзажные или ландшафтные парки, входящие в систему русских романтических усадебных садов. В этот период садово-парковое искусство в России достигает своего расцвета. По сравнению с западноевропейским оно развивается позднее и имеет свои особенности. Возникновение данного стиля в России не случайно. В последние десятилетия XVIII века особенно активно строятся усадьбы вокруг Москвы. В отличие от петербургских дворцовых комплексов, которые создавались на свободных территориях, усадебные пейзажные парки Москвы и Подмосковья возникают на месте регулярных садов. Заложенные в этот период общие принципы планировки русских усадеб сохранились вплоть до начала XX века.

Основной чертой созданных в этот период русских усадебных парков являлось то, что они представляли собой смесь обоих этих стилей — пейзажного и регулярного. Такое устройство парка позднее получило название смешанного стиля. В них обязательно должны были присутствовать плодовые деревья (яблони, вишни) и кустарники. Поскольку русские сады разбивались наименее простым и удобным способом, симметрия в них не соблюдалась. В них не должно было быть сложных и дорогих гидротехнических и инженерных сооружений, вычурных парковых построек.

¹ Подробнее см.: Лихачев Д.С. Пoэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М.: Согласие, 1998.

В конце XIX века в России стала всё заметнее проявляться тенденция к замене чисто декоративных представительских парков при усадьбах так называемыми экономическими садами, которые, включая в себя также и некоторые декоративные элементы, частично использовались для отдыха. Это означало некоторый возврат к древнерусской традиции сочетания утилитарных функций сада-огорода с художественной. Примером могут служить усадьбы, возникшие в этот период и сохранившиеся до наших дней благодаря их большому культурно-историческому значению: Ясная Поляна в Тульской области, Спасское-Лутовиново в Орловской, Михайловское, Тригорское.

История существования усадьбы Вяземы охватывает довольно продолжительный исторический период — со второй половины XVI и до начала XX века. Как уже отмечалось выше, за этот промежуток времени претерпели значительное изменение применяемые в садово-парковом строительстве в России стили и традиции: от ранних садов Средневековья, являющихся по своей форме или назначению в той или иной степени «утилитарными» до русских усадебных романтических парков так называемого «смешанного стиля» второй половины XVIII–XIX века, совмещающих в себе некоторые черты пейзажного и регулярного стилей. Изменились за этот период также облик и назначение главного здания и других сохранившихся усадебных построек на территории бывшего Конного двора, а также природный и культурный ландшафт окружающей территории. К сожалению, не сохранилось детальных исторических сведений о характере планировки усадьбы и породном составе древесных, кустарниковых и травянистых растений усадебного сада рассматриваемой в проекте территории в различное время, а также описаний природного ландшафта.

Необходимость учета условий современной хозяйствственно-административной планировки территории (таких как расположение и густота дорожно-тропиночной сети, прокладка необходимых подъездных путей и коммуникаций, размещение дополнительных объектов хозяйственной инфраструктуры, так называемых «малых архитектурных форм», системы подсветки зданий) также неизбежно накладывает определенный отпечаток на характер принимаемых проектных решений.

Поэтому в сложившихся условиях трудно говорить о воссоздании точного исторического облика объекта в каком-то определенном стиле и о конкретной схеме планировки рассматриваемого участка с точным указанием мест расположения на нем тех или иных декоративных элементов.

Однако, в настоящее время возможно, используя имеющиеся сведения о существовавших в разные исторические периоды стилях и конкретных деталях, заимствуя применяемые в различное время отдельные приемы и способы ландшафтного обустройства, добиться определенного единства между «старым стилем» и новым образом старинной усадьбы и предоставить общие рекомендации относительно возможных стилевых проектных решений и видового состава используемых растений.

Основные принципы в этой работе следующие:

- принятый вариант озеленения и ландшафтного обустройства должен соответствовать по своему стилевому решению находящимся на обустраиваемом участке архитектурным постройкам и составлять с ними единое целое;
- подбор древесных, кустарниковых пород, декоративных растений и обоснование мест их расположения на территории участка должен производиться тщательно, с учетом лесоводственных принципов и биологических характеристик той или иной породы;
- состав используемых в озеленении декоративных кустарниковых и травянистых растений, а также дикоросов должен обеспечивать поддержание декоративных свойств участка по возможности в течение всего вегетационного периода (с учетом характера облистения и внешнего вида растений в различное время года, времени начала и конца цветения);
- при обустройстве территории и выборе места посадки различных древесных пород должны быть произведены пространственно-временные оценки (планирование облика насаждений через определенный интервал времени, когда деревья выйдут в первый — второй ярусы; соблюдение условий необходимой освещенности отдельных участков и обеспечение благоприятного обзора с некоторых заранее выбранных видовых точек);
- все деревья исторического возраста, находящиеся на участке, должны быть сохранены;
- сохранившаяся на участке древесная растительность, не имеющая исторического значения (липа мелколистная, береза бородавчатая, ива ломкая), также должна быть по возможности хотя бы частично сохранена и использована в общем проекте планировки;
- сформированные в результате работ по озеленению насаждения потребуют в будущем проведения комплекса мероприятий по регулярному уходу за ними.

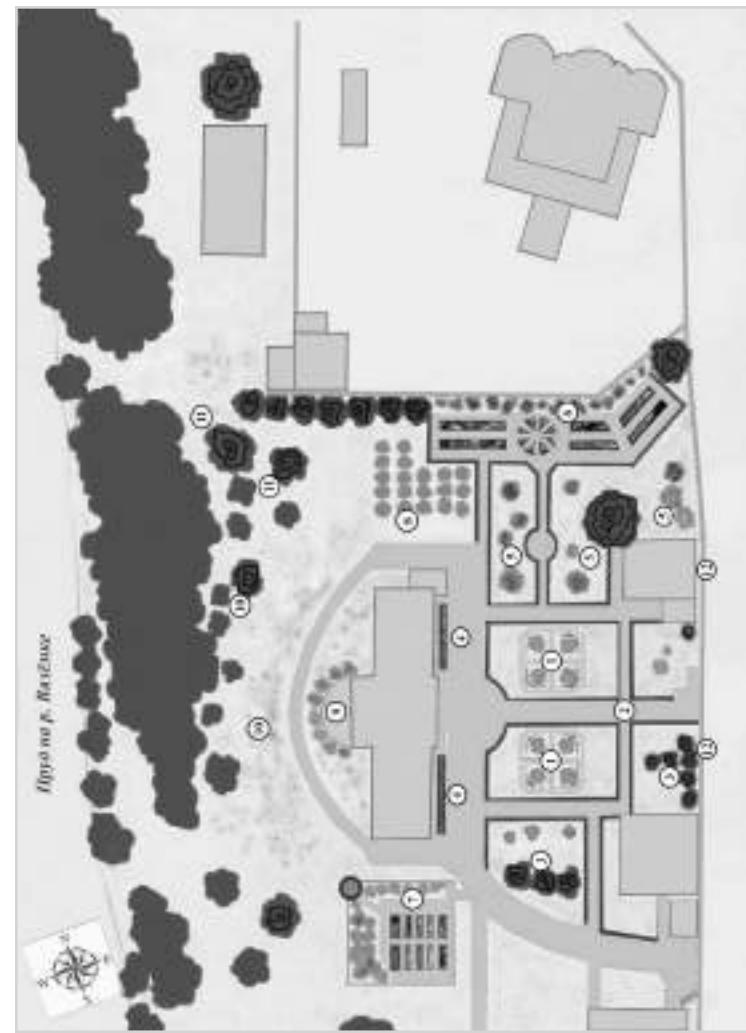

Поскольку весь обустраиваемый участок занимает сравнительно небольшую площадь, то наиболее сложной и ответственной частью является в данном случае парадный партер перед фасадом отреставрированного здания бывшего Конного двора. Само здание должно оставаться доминантой в парковом ансамбле, как это было принято, например, в русских романтических усадебных парках смешанного стиля.

Как уже отмечалось выше, одним из основных принципов при проведении ландшафтного обустройства территории должен являться подбор такого ассортимента древесно-кустарниковых и декоративных растений, который обеспечивал бы по возможности наиболее декоративный вид участка и максимальную продолжительность цветения, поэтому партеру в данном случае должна отводиться особая роль.

Чтобы подчеркнуть связь с ранними русскими монастырскими садами и «кутилитарными» садами эпохи Бориса Годунова, в партер предполагается ввести несколько фруктовых деревьев. Для этой цели можно использовать декоративные низкорослые формы (вишни, яблони или сливы) с компактной кроной, цветущие в весенний период и не закрывающие вид на фасад здания. Эти деревья высаживаются в секторах двух симметрично расположенных, поделенных на четыре части квадратов, расположенных в партере перед усадебным домом слева и справа от оси главной аллеи. Внешние границы этих секторов могут иметь различные очертания и фигурное обрамление из различных душистых мелких низкорослых бордюрных цветов (например, алиссум). Внутри этих секторов, являющихся центром композиции, по краям или углам, расположены группы красиво цветущих декоративных растений, сменяющих друг друга на протяжении вегетационного периода (красные тюльпаны, лилии разных сортов, сортовые ирисы и другие, принятые в садах голландского барокко второй половины XVII — начала XVIII века и в устраиваемых с использованием этого стиля русских усадебных садах) (*номер 1 на схеме*).

Бордюры этой центральной аллеи обрамлены декоративным кустарником, для чего наиболее целесообразно использовать несколько видов низкорослой спиреи (средняя, иволистная и другие) — красивоцветущего теневыносливого и неприхотливого в уходе декоративного кустарника, хорошего медоноса (как известно, существуют как весеннецветущие, так и летнецветущие виды и сорта с соцветиями различной формы и цвета — белого, розового, кремового и с различной формой куста) (*номер 2 на схеме*).

Проект ландшафтного обустройства территории бывшего Конного двора усадьбы Голицыных в Больших Вяземах с обозначением участков проектирования аптекарского огорода

Начальная часть аллеи из липы мелколистной в возрасте 70 лет, ведущая от главного входа к усадебному дому, была удалена в процессе реконструкции и планировки территории. Сохранились только деревья липы мелколистной такого же возраста в других частях участка — с внутренней стороны внешней ограды, а также в остатках рядовых посадок внутри участка, выполняющие роль «регулярной» части парка. Следует отметить, что сохранившиеся деревья липы мелколистной через 15–20 лет перейдут уже в категорию деревьев исторического возраста и окажутся в составе первого яруса (*номер 3 на схеме*).

Вдоль правого и левого крыла фасада здания также могут быть разбиты клумбы с набором декоративных растений, цветущих в разное время (тюльпаны, пионы, лилии, ирисы, гвоздика, настурция, бархатцы и другие) (*номер 4 на схеме*).

Участки, расположенные перед зданием слева и справа от партера, могут быть оформлены в пейзажном стиле — в свободной планировке. Они представляют собой декоративный газон, разбитый на отдельные сегменты с проложенными по нему пешеходными дорожками. Дорожки могут быть как произвольной формы, так и расходящимися радиально к периферии от одного или нескольких композиционных центров, соединенных между собой. В образовавшихся сегментах могут быть размещены группы (или солитерные кусты) красиво цветущих кустарников или полукустарников (роза коричная, роза морщинистая, роза иглистая, чубушник венечный, жимолость татарская, сирень венгерская и обыкновенная, можжевельник и другие). В качестве бордюрного кустарника вдоль разделительных дорожек здесь может быть использован барбарис различных видов и форм (обыкновенный, Туннеберга) — декоративный засухоустойчивый и морозоустойчивый плодоносящий кустарник, сохраняющий свою декоративность в течение весенне-осеннего периода, или другие виды, дающие при стрижке компактную плотную крону (*номер 5 на схеме*).

На участке, расположенному справа от партера, в качестве солитеров или центров пейзажных групп могут быть введены также и низкорослые деревья на газоне (например, декоративные плакучие формы ивы ломкой или белой с шатровой кроной), поскольку расположенная в этой части древесная растительность не должна перекрывать обзор на церковь Преображения XVI века со стороны партера и усадебного дома. Одновременно остается свободным для обзора и фасад здания с северо-востока (*номер 5 на схеме*).

Церковь Преображения (1598) с фрагментом церковной ограды, партер перед зданием бывшего Конного двора и 250-летний дуб рядом с одной из отреставрированных хозяйственных построек.

Фото Г. Кузнецова. Июль 2015 года

В этой же части территории — вдоль белокаменной церковной ограды — могут быть разбиты декоративные грядки-клумбы аптекарского огорода различной формы: например, поделенный на сектора круг в центре в сочетании с обычными продольными грядками прямоугольной формы по его сторонам, обрамленные каменным бордюром, с высаженными на них лекарственными растениями — мята лимонная, мята перечная, душица, календула, пустырник, зверобой, пижма, валериана, декоративный лук, дудник, иван-чай, ирис, таволга (лабазник), папоротник, медуница лекарственная, подорожник, орляк, очиток большой и другие. Возможно также использование овощных и ягодных культур (свекла, морковь, укроп, петрушка, салат, чеснок, лук, клубника, брусника, а также подсолнечник, культурные злаки). На заднем декоративном плане таких грядок — непосредственно вдоль ограды храма — можно разместить различные ягодные и декоративные кустарники (смородина

красная и черная, боярышник, крыжовник, жимолость, чубушник, калина, крушина, бузина красная, акация желтая и другие) (*номер 6 на схеме*).

Обособленный, огороженный стилизованной деревянной оградой участок аптекарского огорода может быть оформлен также на свободном участке газона слева от дворца в оформлении небольшой деревянной беседки. Здесь могут быть представлены небольшие плодовые деревья (яблоня, слива, вишня) и плодово-ягодные кустарники — шиповник различных видов, смородина красная и черная, боярышник, крыжовник, жимолость, калина, крушина и другие, высаживаемые по краю участка с западной и северо-западной его стороны, а также различные травянистые дикорастущие и культурные растения, традиционно применяющиеся в народной медицине, а также в пищевых, косметических и в инсектицидных целях (одуванчик лекарственный, мята перечная, душица, шалфей, зверобой продырявленный, календула, ромашка пахучая, тысячелистник, мать-и-мачеха, крапива, ландыш майский, пижма, иван-чай, ирис, марь белая, лебеда, пастилья сумка, сурепка, ярутка полевая, кислица, вероника дубравная, дикая редька, первоцвет (примула), живучка ползучая, кульбаба огородная, поповник, звездчатка, чертополох, мелисса, яснотка белая, сныть обыкновенная, купырь лесной, подорожник, клевер луговой и ползучий, гравилат речной и городской, медуница, чистяк весенний, алтей лекарственный (мальва), репейник, чина лесная и луговая, дрок, орляк, хвоц полевой и лесной, колокольчики персиколистный и крапиволистный, герань лесная и луговая, лапчатка, горчица полевая, чернобыльник, донник белый, солодка, барвинок, василек синий, цикорий, лапчатка прямостоячая, горошек мышиный, пиретрум, чернокорень лекарственный, горец перечный, полынь горькая, щавель кислый и другие)¹.

Следует отметить, что большинство из указанных растений — это обычные дикоросы лесов, лугов и полей, присутствующие в составе местной флоры, которая включает травянистые растения более чем из 30 семейств.

Грядки с этими растениями могут быть либо обычными наземными прямоугольной формы с окантовкой различными бордюрными материа-

лами, либо — для улучшенного обзора посетителями — приподнятыми столообразными на опорах (*номер 7 на схеме*). Весь представленный материал должен быть снабжен соответствующими табличками.

Открытые участки, непосредственно примыкающие к главному усадебному зданию слева и справа от него и за ним, в настоящее время представляют собой зеленый газон, отделенный от остальной части парка обводной дорожкой. На территории справа от здания возможна разбивка небольшого фруктового сада с рядовой посадкой (яблоня, вишня или слива) либо посадка хвойных и лиственных древесных пород, которые в последующем будут находиться в первом ярусе (дуб, береза, осина, тополь белый, лиственница, пихта) (*номер 8 на схеме*). На склоне за зданием со стороны пруда возможно устройство и небольшой декоративно оформленной полукруглой террасы с ограждением в виде балюстрады и посадкой декоративного кустарника по ее периметру. Основными элементами озеленения в этой части могут являться отдельные кусты чубушки венечного, розы морщинистой, сирени обыкновенной или венгерской, пузыреплодника калинолистного, спиреи японской (*номер 9 на схеме*).

На участке ниже по склону дикорастущая травянистая растительность лугового типа может быть сохранена с подсевом некоторых других цветущих дикоросов, таких, например, как василек синий, поповник, ромашка, цикорий, тысячелистник, клевер различных видов, пижма. Вдоль сохранившихся вдоль берега пруда групп деревьев со стороны, обращенной к зданию, могут быть сформированы декоративные опушки из кустарника (сирень обыкновенная и венгерская, черемуха, жимолость, боярышник, лещина, бузина красная, горец сахалинский, используемые в народных промыслах кустарниковые формы ив — русская (лоза), корзиночная, прутовидная, верба (красная шелюга) и другие) (*номер 10 на схеме*).

В северо-западной части участка, граничащей с пейзажным парком новой усадьбы Голицыных XVIII века, целесообразно добавить к уже существующим здесь деревьям исторического возраста несколько солитерных деревьев (лиственница сибирская, тополь белый, липа мелколистная, дуб черешчатый, ива козья (бредина), ива белая, рябина красная и черноплодная) (*номер 11 на схеме*).

В этой же части участка — на опушке пейзажной группы деревьев, а также вдоль сохранившегося у церковной ограды ряда 60–70-летних лип — возможна установка нескольких стилизованных деревянных пчелиных ульев из древесных колод.

¹ См.: Аурден Л. Книга о врачебной косметике. М.: Профиздат, 1971; Васина А.Н. Использование растений диких видов для борьбы с вредителями садовых и овощных культур. М.: Колос, 1968; Рева М.Л., Липовецкий В.М. Растения в быту. Донецк, 1977; Скларевский Л.Я., Губанов И.А. Лекарственные растения в быту. М., 1970.

В качестве покровообразующих растений в состав напочвенного покрова, образованного различными злаками, на открытых участках или на опушках пейзажных групп деревьев и кустарников, на микроповышениях, в пристволовых кругах могут быть добавлены эфемероиды — ветреница лютничная, чистяк весенний, гусиный лук, а также краси-воцветущие дикорастущие растения летнего периода — чай луговой, маргаритка и другие.

Оформлению внешней ограды участка со стороны входа также должно быть уделено достаточное внимание. Внешний вид ее обычно находится в стилевом единстве с обликом основного здания. Возможно применение камня в сочетании с декоративными металлическими решетками, деревянных наверший двускатного или шатрового типа из теса или других современных материалов, его имитирующих. В оформлении ограды с внутренней ее стороны, а также частичного укрытия стен примыкающих к ограде хозяйственных построек используются несколько видов кустарников и полукустарников, обладающих декоративными свойствами в разное время года: свидина красная, снежноягодник, пузыреплодник калинолистный, сирень обыкновенная и венгерская, чевремуха, спирея иволистная, акация желтая, лещина, горец сахалинский и другие виды, а также дикорастущие лианы — дикий виноград, хмель (*номер 12 на схеме*).

Сформированные в результате выполненных проектных работ по ландшафтному обустройству участки территории усадьбы, в том числе и аптекарские огороды, могут быть использованы в эколого-просветительской работе музея-заповедника, которая может осуществляться в различных формах: посещение территории во время проведения как общих обзорных, так и специализированных экскурсий по усадебному парку; рекламно-издательская деятельность (издание буклетов, путеводителей).

Алексей Лодыгин

АПТЕКАРСКИЙ ОГОРОД («ЦВЕТОЧНЫЙ САД»)

В ПАРКЕ МОНРЕПО

Проектное решение

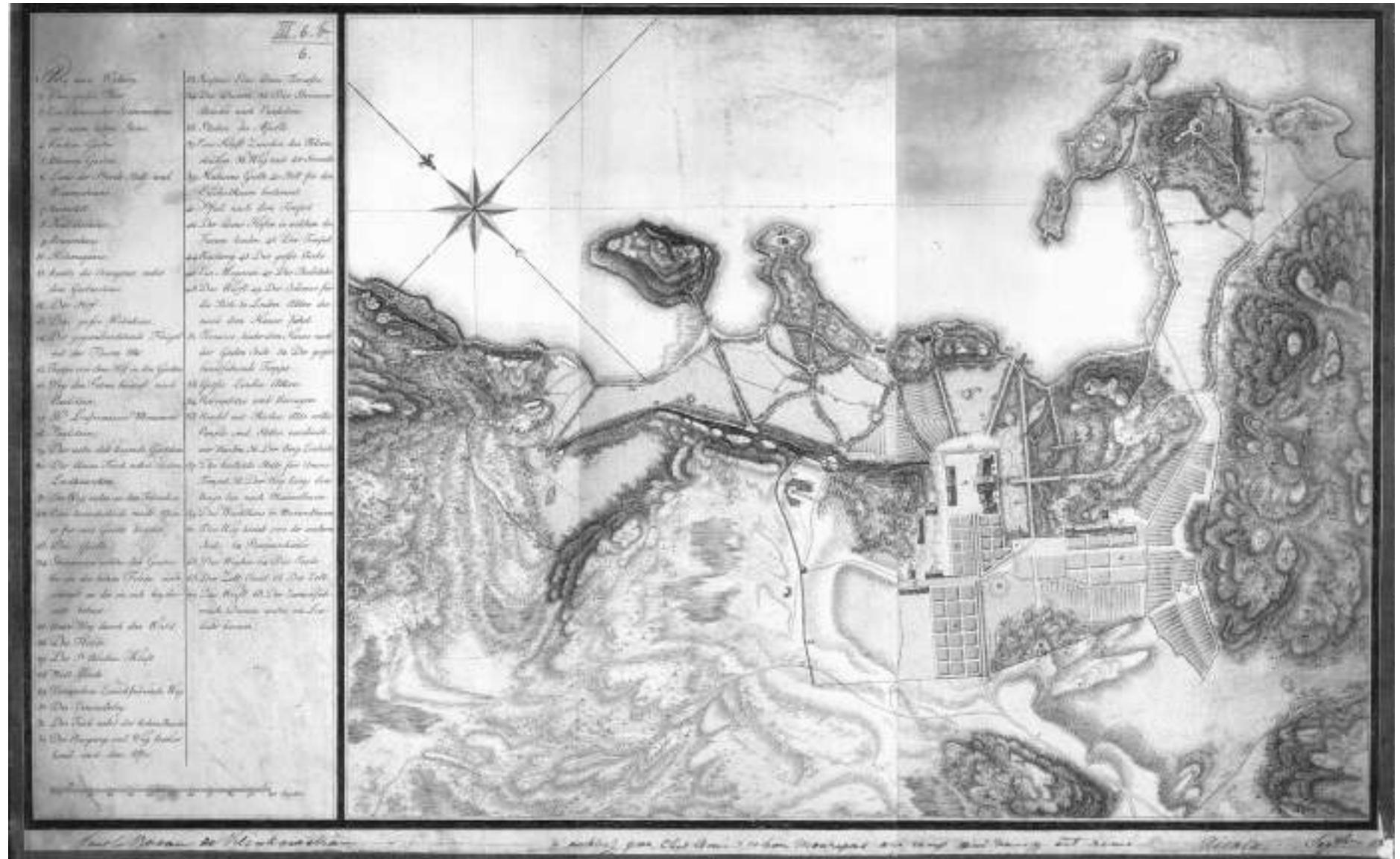
Проектные работы по реставрации и приспособлению к современным условиям государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника «Парк Монрепо» в городе Выборге проводились в 2012–2015 годах. При работе с такими объектами перед парковыми специалистами стоит непростая задача: с одной стороны, требуется максимальное сохранение оставшихся элементов парковой композиции, сложившейся в течение ста пятидесяти — двухсот лет. Тенистые аллеи из старовозрастных деревьев, пруды, заросшие ряской, заболоченные дорожки — всё это романтично и заставляет путника задуматься о вечном.

Но, с другой стороны, мы знаем, что у деревьев есть биологическое ограничение возраста, эвтрофирование водоемов приводит их превращению в болото, заболачивание дорожек — к появлению на них соответствующей растительности и, как следствие, исчезновению туристического маршрута.

С третьей стороны, мы понимаем, что парк XIX века, когда его посещало несколько десятков тысяч туристов, и парк XXI века с посещением более двухсот тысяч — это разные вещи. Чтобы физически пропустить такой людской поток, необходимо разработать туристические маршруты и организовать смотровые площадки, обеспечив их безопасность. Для маломобильных групп населения требуются дорожки с твердым покрытием и площадками для отдыха. Для механизированного ухода за территорией — проезды для минитехники. Очень важно не забыть о транспорте МЧС!

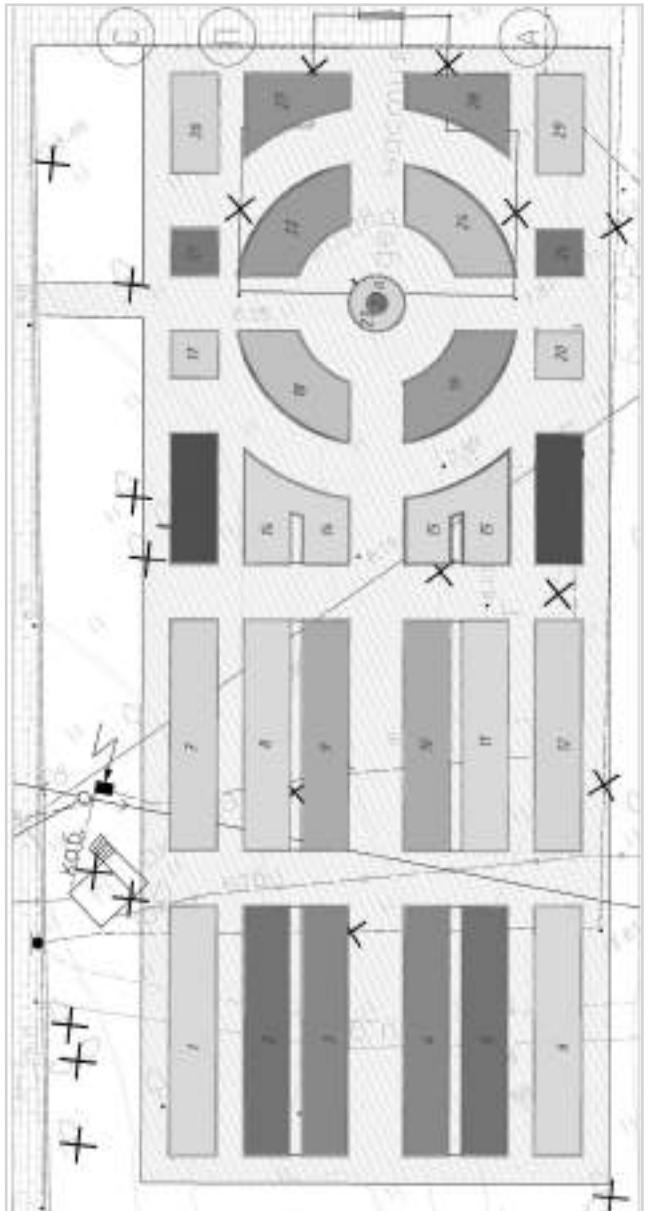
Все вышеперечисленные факторы: история, экология и приспособление — это «три слона», на которых держится «здание» проектных решений. Необходимо найти такой вариант решения, который максимально учитывает историю, заботится об экологии и разумно минимизирует приспособления под современные условия.

Вернемся к теме аптекарского огорода Монрепо. Какие исторические материалы могут подтвердить его наличие?

Ф.Ф. Штейнгель. План имения Монрепо 1804–1806 годов¹

¹ Николай Л.Г. Имение Монрепо в Финляндии. 1804 / пер. с нем. М. Костомарова. СПб.: Центр сохранения культурного наследия, 2011. С. 27.

Выполненное на основе плана Мартинелли проектное решение аптекарского огорода Монрепо

Кроме широко известного плана имения Монрепо, выполненного военным топографом Ф.Ф. Штейнгелем в начале XIX века, существует план Джузеппе Антонио Мартинелли — друга Людвига Генриха Николаи. Он жил в Монрепо и выполнял работы архитектора. На плане, в правой его части, показана западная часть усадебного дома, а слева то, что на плане 1804–1806 годов получило название Blumen Garten, или «Цветочный сад». Основой для проекта аптекарского огорода послужил план Мартинелли.

Что выращивали в этом «Цветочном саду»?

В работе М.Ф. Максименко «Изучение динамики ассортимента декоративных травянистых растений и ее значение при реставрации исторических парков России» (М., 2012) приводится перечень растений, упоминающихся в архивных источниках в дореформенный период (1801–1861). Этот период взят нами в силу того, что на более поздних планах (середины и конца XIX века) усадьбы наш «Цветочный сад» отсутствует.

Это многолетники: ахиллея птармика, аконит, адонис, манжетка, луки, анемона, печеночница, аквилегия, аристолохия, божье дерево, асклепис, астра альпийская, новоголландская, астрагал, астрания, маргаритка, бриония, земляная шишка, колокольчики, чистяк, цинерария, клематисы, купена, кореопсис, незабудка, хохлатка, дельфиниумы, додекатион, эрингиум, горечавки, герани, глициния, гнафалиум, гелиантемум, гелиантус, гелеборус, лилейник, ястребинка, зверобой, иссоп, девясил, ирисы, лобелия кардинальская, люпины, лихнис халцедонский, вербейники, литрум, мандрагора, монарда, мелисса, незабудка, любка, пионы, мак восточный, фаларис, флоксы разные, свинчатка, лапчатка, примулы разные, медуница, пиретрум розовый, ранункулы, ревень, гладиолус,rudbeckia, малина, шалфей, кровохлебка, мыльнянка, камнеломки, скабиоза, сцилла, седумы, сенеко, селена, сильфиум, сольданелла, солидаго, арункус, лабазники, донник, статице, таликрум, тимьян, мята, традесканция, трилистник, купальница, вероники, барвинок, фиалка рогатая и душистая.

Бордюры: буксус (самшит), тисс, можжевельник, бруслика, лук скорода, барбарис, сереборинник (шиповник), шпикандр (лаванда), розмарин.

Чтобы сформировать ассортимент сада, нужно учесть экологию — как биологию растений, так и абиотические факторы среды. Важ-

но подобрать растения с одинаковыми требованиями к абиотическим факторам и близкие по характеристикам используемого лекарственного сырья.

Проектом предусмотрен следующий ассортимент лекарственных растений: тимьян ползучий, зверобой продырявленный, монарда двойчатая, валериана лекарственная, пустырник сердечный, тысячелистник обыкновенный, мелисса лекарственная, вербейник обыкновенный, иссоп лекарственный, мята перечная, эхинацея пурпурная, пион уклоняющийся, душица обыкновенная, можжевельник обыкновенный Хиберника, Грин Карпет, девясил великолепный, медуница лекарственная (*см. Таблицу 1*).

Основные абиотические факторы — это освещенность, плодородие почвы и ее влажность. Все выбранные растения светолюбивы, исключение — можжевельник обыкновенный; большинство из них нетребовательны к плодородию почвы (исключение — валериана, пион, девясил) и к ее влажности (в том числе валериана, вербейник хорошо переносят недостаток влаги при плодородных почвах).

Если рассматривать подобранные растения с точки зрения заготовки лекарственного сырья, то у большинства из них используется трава (верхняя часть побега с цветами и листьями; исключение — валериана, пион). Большинство растений содержат эфирные масла, что определяет схожие условия сушки. Ее организуют без духовых шкафов, при температурах 25–35 градусов. Исключение — цветы и корневища эхинацеи. Кроме того, для сбора, сушки и хранения собранного сырья не требуется специальной техники и оборудования.

Следующий раздел проекта — технология закладки лекарственных культур. Она включает следующие операции:

- укладка пленки для предупреждения появления сорняков и создания необходимого микроклимата в почве. После посадки растений пленка закрывается мульчирующим составом (нейтральный торф). Укладка может производиться вручную или механизированно (*см. Фото 1, 2*);

- перфорация пленки (агроткани) и высадка многолетников. В проекте это показано в виде разреза в центральной части Аптекарского огорода (*см. Фото 3, 4, 5*);

В результате через три месяца это будет выглядеть так, как на фото 6 (грядки с тысячелистником обыкновенным).

Таблица 1
Аптекарский огород («Цветочный сад»):
декоративно-цветочное оформление

Декоративно-цветочное оформление. Цветник № 51 S=1035,00 м ² “Аптекарский огород (Изголяющий сад)”							
№/п	Наименование	Кол-во шт./м ²	Площадь, м ²	Кал-Ба шт. в цветнике	Срок цветения	Высота, м	Цвет садника
1	Тимьян ползучий (Thymus serpyllum)	49	22,02	1079	Май	0,1	Розовый
2	Зверобой продырявленный (Nigerica regelianum)	16	21,39	343	Май – август	0,4-0, 5	Желтый
3	Монарда двойчатая (Monarda didyma)	16	21,39	343	Май – август	1,2	Красный
4	Монарда двойчатая (Monarda didyma)	16	21,39	343	Май – август	1,2	Красный
5	Зверобой продырявленный (Nigerica regelianum)	16	21,39	343	Май – август	0,4-0, 5	Желтый
6	Валериана лекарственная (Valeriana officinalis)	4	22,02	88	Май – август	1,5	Белый
7	Пустырник сердечный (Leontopodium cordatum)	16	20,33	325	Май – август	0,3-0, 9	Розовый
8	Тысячелистник обыкновенный (Achillea millefolium)	16	19,75	316	Май – сентябрь	0,2-0, 6	Белый
9	Мелисса лекарственная (Melissa officinalis)	9	19,75	178	Май – сентябрь	0,4-0, 1	Белый
10	Мелисса лекарственная (Melissa officinalis)	9	19,75	178	Май – сентябрь	0,4-0, 1	Белый
11	Тимьян ползучий (Thymus serpyllum)	49	19,75	968	Май	0,1	Розовый
12	Ромашка аптечная (Matricaria chamomilla)	16	20,33	325	Май – сентябрь	0,2-0, 5	Белый
13	Вербейник обыкновенный (Lysimachia vulgaris)	9	17,45	103	Май – август	0,8	Желтый
14	Иссоп лекарственный (Huzzorops officinalis)	25	16,96	374	Май – август	0,5-0, 9	Сиреневый
15	Иссоп лекарственный (Huzzorops officinalis)	25	16,96	374	Май – август	0,5-0, 9	Сиреневый

16	Вербейник обыкновенный <i>(Lychnis vulgaris)</i>	9	11,65	103	Май – август	0,8	Желтый
17	Мята перечная <i>(Mentha piperita)</i>	25	4,03	101	Май – август	0,3	Сиреневый
18	Эхинацея пурпурная <i>(Echinacea purpurea)</i>	9	13,12	119	Июль –сен- тябрь	1,2	Сиреневый
19	Лион уклоняющийся <i>(Ruellia alacata)</i>	9	13,12	119	Май – июнь	1	Розовый
20	Мята перечная <i>(Mentha piperita)</i>	25	4,03	101	Май – август	0,3	Сиреневый
21	Душица обыкновенная <i>(Origanum vulgare)</i>	25	4,03	101	Май – август	0,2-0, 5	Розовый
22	Эхинацея пурпурная <i>(Echinacea purpurea)</i>	9	13,12	119	Июль –сен- тябрь	1,2	Сиреневый
23 а	Можжевельник обыкновенный Хиберника <i>(Juniperus communis L. Hibernica)</i>	1	1	1	–	1-3	Зеленый
23	Можжевельник обыкновенный Грин Карпет <i>(Juniperus communis L. Green Carpet)</i>	3	3,65	11	–	0,1-0,2	Зеленый
24	Лион уклоняющийся <i>(Ruellia alacata)</i>	9	13,12	119	Май – июнь	1	Розовый
25	Душица обыкновенная <i>(Origanum vulgare)</i>	25	4,03	101	Май – август	0,2-0, 5	Розовый
26	Девясил белоколепный <i>(Onosma taurica)</i>	9	8,66	78	Июль – август	1,5-2	Желтый
27	Медуница лекарственная <i>(Pulmonaria officinalis)</i>	25	10,08	252	Апрель – май	0,1-0,3	Розовый, синий
28	Медуница лекарственная <i>(Pulmonaria officinalis)</i>	25	10,08	252	Апрель – май	0,1-0,3	Розовый, синий
29	Девясил белоколепный <i>(Onosma taurica)</i>	9	8,66	78	Июль – август	1,5-2	Желтый
	Песчано -галечниковая смеся		622,39				
	Итого:		1035	7334			

Фото 1

Фото 2

Φomo 3

Фото 4

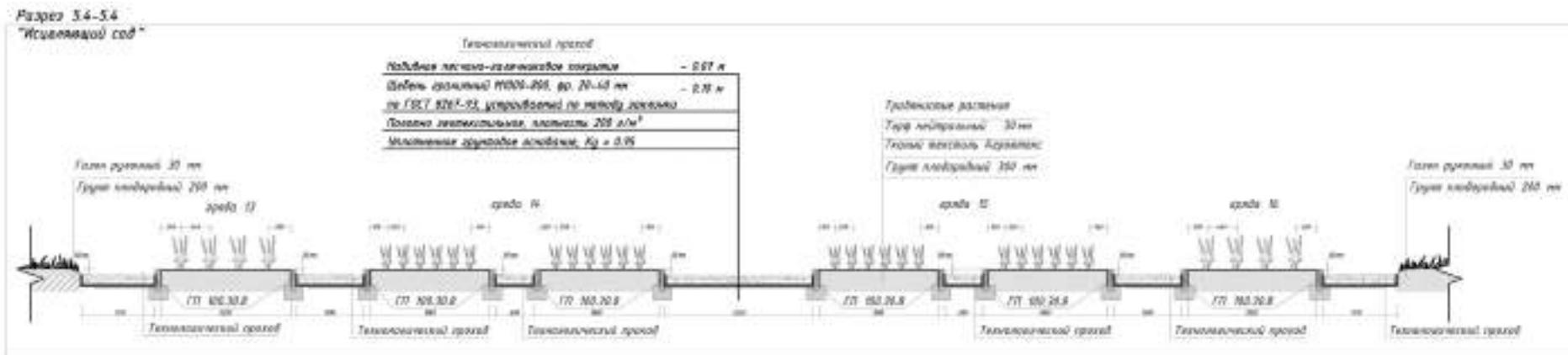

Фото 5. «Исцеляющий сад» в разрезе

Фото 6. Грядки с тысячелистником обыкновенным

Из трав, растущих в аптекарском огороде, можно приготовить следующие сборы с разными целебными свойствами:

- чай «Антистресс»: две чайные ложки измельченной травы душицы заварить одним стаканом кипятка (кипение «белый ключ») и настоять в течение 20 минут. Настой процедить и пить по $\frac{1}{2}$ стакана 2 раза в день за 30 минут до еды;
- чай «Антистресс 2»: смесь из 10 г травы пустырника, 10 г травы мяты и 10 г корня валерианы заварить 500 мл кипятка и настоять 15 минут. Настой выпить в течение дня за три приема после еды;
- при простуде и спазмах кишечника две столовые ложки цветков ромашки заварить одним стаканом кипятка и настоять 20 минут. Настой процедить и принимать $\frac{1}{4}$ стакана три раза в день;
- для крепкого сна одну столовую ложку цветков ромашки заварить литром кипятка и настоять 15 минут. Пить с медом или сахаром;
- для похудения одну столовую ложку травы тысячелистника смешать с одной столовой ложкой зверобоя и заварить 500 мл кипятка. Настоять 30 минут. Выпить в течение дня за 3–4 приема;
- для поднятия иммунитета (особенно детям) одну столовую ложку травы эхинацеи заварить 500 мл кипятка и настоять 10–12 часов. Пить

за полчаса до еды: взрослым — 100 мл три раза в день, детям 50 мл три раза в день;

- при язвенной болезни, кашле, головной боли две столовых ложки травы вербейника заварить 500 мл кипятка и настоять 1 час. Пить по 50 мл три раза в сутки после еды;
- при расстройстве желудка и сильной потливости одну чайную ложку цветков иссопа залить 300 мл кипятка и настоять 2 часа. Пить три раза в день по 100 мл;
- при травмах и ранениях две столовых ложки травы монарды заварить 200 мл кипятка и настоять 20–30 минут. Добавить по вкусу сахар и пить по $\frac{1}{4}$ стакана три раза в день;
- для улучшения структуры кожи, волос и ногтей две десертные ложки травы медуницы заварить двумя стаканами кипятка и кипятить 15 минут. Настой остудить, процедить и принимать по $\frac{1}{3}$ стакана в день.

Созданный аптекарский огород возрождает старинную русскую традицию, берущую свое начало от монастырских садов. Сбор, заготовка и выращивание лекарственных, кухонных и душистых трав на продажу и для приготовления травяных чаев — это хорошее приспособление с историческими корнями.

Айн Ярве, Сусанна Ольшевская

САД АРОМАТОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО САДОВО-ПАРКОВОГО ИСКУССТВА

В настоящее время во всех исторических парках Европы можно наблюдать ренессанс садов пряных трав. При возрождении такого сада используют либо исторический растительный материал, либо современные декоративные растения, позволяющие полностью воссоздать историческое панно такого сада.

Парк Кадриорг — детище Петра I — находится за пределами Российской Федерации. Поэтому особенно интересно узнать, какого пути придерживаются в России при восстановлении пряных садов в исторических парках, и сравнить опыт.

Главное здание в парке Кадриорг — это не Кадриоргский дворец, а скромный Дом Петра I, бывшая летняя резиденция (летняя усадьба) олдермана фон Дрентельна в Ревеле, строительство которой было завер-

Вид на Дом Петра I в парке Кадриорг. Современное фото

шено в конце XVII века. Позднее перед усадьбой был разбит сад в стиле барокко. Петр I выкупил летнюю усадьбу и относящуюся к ней землю в 1714 году. При начале строительства парка Кадриорг барочная стилистика сада при Летней усадьбе сохранилась и в перспективе явилась завершающей точкой во всей пышной и торжественной исторической композиции парка. Какими должны быть пути и решения задач по реконструкции исторических парков: собственно реконструкция, восстановление или сохранение территории? Рассматривая исторические планы (*см. Приложение в конце статьи*), отмечаем, что барочный проект Петра сохраняется до середины 1930-х годов, вплоть до начала постройки здания администрации президента Эстонии напротив Дома Петра.

Появление новой и современной концепции в развитии парка не привело к ликвидации старого сада: территорию между двумя зданиями преобразовали в центральную площадь перед зданием администрации президента Эстонии, утратившую в настоящее время свою значимость. Такое положение дел открывает нам в будущем возможности для восстановления первоначальной пространственной структуры сада-питомника при Доме Петра I. Но как это сделать, как оформить содержимое сада? Это вопросы, ответы на которые мы ищем.

Итак, в 1714 году Петр I приобрел летнюю мызу Дрентельна с прилегающим к ней небольшим регулярным садом, где кроме прочих растений росло 12 заморских деревьев — каштанов. Вероятной причиной покупки именно этой мызы послужила ее близость к морю и схожесть местной архитектуры с архитектурой бюргерских домов Голландии. К летней мызе вела дорога, окаймленная с двух сторон деревьями, по ходу которой позднее была проложена главная аллея нового парка во французском регулярном стиле.

Регулярный центр Фруктового сада был обращен к дому Петра I. Разделенный аллеями на четыре части, он имел форму прямоугольника. Одна из аллей равнялась на главную композиционную ось нового парка, а пересекавшаяся с ней вела к бане. В Фруктовом саду росли яблони, вишни, сливы, груши и саженцы различных сортов деревьев. Больше всего было вишен (в 1731 году — 60 деревьев). Кроме того, было высажено 350 кустов красной и черной смородины и 80 кустов крыжовника. Летом в кадках выставляли около 40 апельсиновых деревьев.

Петровская баня представляла собой простое деревянное строение с сенями, парильней и раздевальней. На плане, выполненном дворцовым архитектором Иоганном Шульцем в период правления Екатерины II, от-

мечены различные хозяйствственные постройки, расположенные на территории Каштанового сада.

Наиболее привлекательным участком под обрывом Ласнамяги должен быть стать большой каскад. Было задумано, что прорытый из озера Юлемисте канал направит воду к фонтанам и прудам Кадриорга.

В первой половине XIX века начались работы по благоустройству парка. По проекту землемера Георга Фельмана в 1823 году были приведены в порядок все дорожки и аллеи парка.

Со временем Ревель (Таллин) приобретает известность курортного города, а расположенный вблизи моря Кадриорг превращается в модный дачный район.

Цветочный сад теряет свою регулярную планировку и становится пейзажным парком.

Как царская резиденция дворец использовался редко. С 30-х годов XVIII века, т. е. после смерти Петра I, и до начала XIX века Кадриорг находился в ведении Департамента двора. С переходом в ведомство гражданского губернатора Ревеля юридические, а также, вероятно, и принципиальные основания для сохранения регулярной планировки парка и его исторической целостности постепенно теряют свою актуальность.

После смерти Петра I, наступившей 8 февраля 1725 года, принадлежавший ему старый дворец остался на долгое время без надзора. Обветшала крыша, в октябре 1762 года обвалился потолок, а в июне 1769 года обрушилось крыло. В 1804 году Александр I посетил Ревель и приказал привести в порядок «старый дворец». К сожалению, принципы реставрации зданий в то время еще не были сформированы, поэтому восстановительные работы носили скорее характер модернизации.

Как выглядел парк в конце XVIII — начале XIX века, можно представить, рассмотрев гуашь Иоханнеса Хая. Художник изображает парк с высоты горы Ласнамяги: отмечает центральную аллею парка — аллею Дрентельна, тщательно прорисовывает дворцовую крышу, Миражеский пруд и высокие деревья в Нижнем саду, утратившем к тому времени свою регулярность. А вдали — крепостная стена и шпили башен Старого города.

Затем парк перешел в ведение Управления государственными парками, которое предприняло перепланировку парка. Обширные изменения охватили прежде всего территорию к югу от центральной аллеи парка (улица А. Вейценберга). Большой старый пруд, названный Лебединым, очистили, а участок вокруг него превратили в декоративный парк с по-

Лоренц Генрих Петерсен. Дом Петра I в Кадриорге. 1860–1870-е годы.
Тоновая литография. Фрагмент. Album von Reval. EAM. N 871

мощью дорожек, цветочных клумб, боскетов и скульптурных ваз. Южнее Лебединого пруда разбили Молодежный парк с бассейнами.

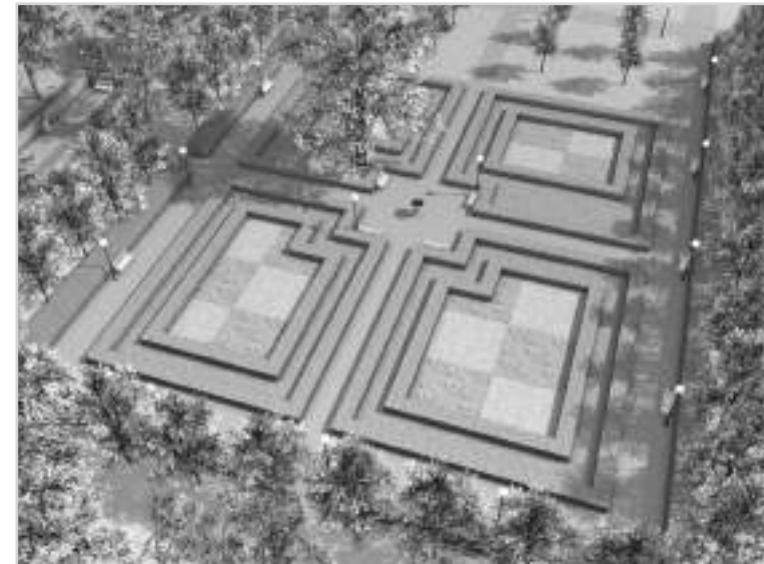
И снова пришла весна... Казалось, что ветер перемен никогда не зашумит в верхушках деревьев старого парка. Но 1 июля 2002 года было образовано учреждение «Парк Кадриорг». Сфера деятельности и интересов нового института включала не только и не столько вопросы администрации; важнее было, опираясь на сохранившиеся исторические документы, создать фундамент для дальнейшего развития парка Кадриорг. Перед руководством парка стоит глобальная, рассчитанная на десятки лет задача по постепенному восстановлению регулярного Нижнего сада во французском стиле; преображению парка и превращению его в современное и благоустроенное место отдыха для горожан и гостей столицы.

Благоустроенные общественные зоны города приобретают всё большую популярность у гостей и жителей нашего города, становятся центрами культурной жизни. Первое место здесь, несомненно принадлежит парку Кадриорг. Особенно популярны у населения стали все события, связанные с днем рождения парка и фестивалем «Свет шагает по Кадриоргу». Возрождается традиция отдыха и развлечений под открытым небом.

Возможность глотнуть свежего воздуха и полюбоваться пейзажами, созданными совместными трудами природы и человека, прельщает всех городских жителей вне зависимости от возрастной категории, исповедуемой религии и политических предпочтений.

«В нашем парке уделяется большое внимание организации отдыха пожилых людей. Мы хотим создать условия для активного долголетия и здорового старения. Горожане смогут с пользой проводить свое свободное время, получать положительные эмоции, восстанавливать силы, общаться и даже участвовать по мере сил, в благоустройстве территории, — отмечает директор парка Кадриорг господин Айн Ярве. — Похожий терапевтический парк с оранжевыми дорожками в 2016 году открыли в Сингапуре. При его обустройстве учитывали потребности людей, перенесших инсульт, а также людей, страдающих деменцией. Мы планируем воспользоваться этим опытом».

Главная особенность нового парка — простая планировка, понятная посетителю уже на входе. Парк разделят на две зоны: для спокойного и активного отдыха. В первой части поставят скамейки. Во второй можно будет заняться садоводством. Здесь появятся переносные клумбы, мно-

Представление пространственного решения сада пряностей и запахов перед Домиком Петра I в XXI веке

жество растений разной текстуры, необычные объекты, акценты, которые помогут ориентироваться людям, страдающим деменцией.

Будет в зоне активного отдыха и территория для настольных и настольных игр. Например, большое поле с шахматами в полный рост. В парке будут проводить занятия по скандинавской ходьбе и йоге, вероятно, поставят уличные тренажеры.

К 300-летию Кадриорга здесь был возрожден сорт роз эпохи барокко. Именно эта роза изображена на плафоне главного зала Кадриоргского дворца. Rosa centifolia muscosa — роза из частной голландской коллекции, сорт известен с XVIII века. Роза была привита к шиповнику, и в июле она цветет на клумбе возле Лебединого пруда.

Приложение

Планы парка Кадриорг с 1820-х по 1930-е годы

План измерения земель в парке. 1828 год

Дворец Кадриорга. Парк. 1829 год.
TÜAR GK 1844-2

Парк Кадриорг Дворец и дополнительные постройки.
1828–1830-е годы

План Георга Купфальда. 1904 год.
Die Gartenkunst, Berlin, 1904, 6. Р. 41–44.

Ольга Черданцева

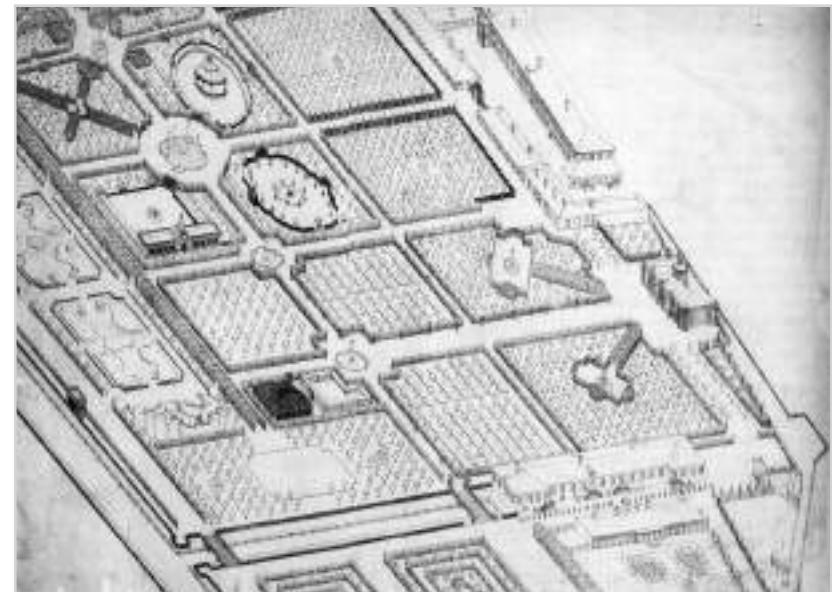
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РОЛЬ АПТЕКАРСКИХ ОГОРОДОВ В ИСТОРИЧЕСКИХ САДАХ

Есть в Летнем саду в Санкт-Петербурге небольшой, но очень уютный боскет. С трех сторон он окружен стрижеными шпалерными посадками, а с четвертой стороны его замыкает Малая оранжерея. У входа установлен информационный стенд с историческим планом архитектора Сент-Илера, на котором мы в точности видим, как выглядело это место в 1770 году. Это место называется «Красный сад», или Огород Петра Великого.

Из истории известно, что царь Петр очень интересовался лечебными травами, приправами и невиданными в России овощами. Поэтому в Красном саду появились первый в России салат-латук, первый артишок и первый картофель. Там же выращивались овощи, ягоды и разные тра-

Парк Кадриорг.
Конец 1930-х годов

Аксонометрический план Летнего сада. Деталь плана Санкт-Петербурга, составленного Сент-Илером в 1760–1770-е годы

Фонтан в Красном саду

вы к царскому столу. Все новинки император вез из европейских стран, в первую очередь из Голландии.

Да и само устройство огорода было новинкой для того времени. Он напоминал монастырский садик с четырехчастным партером и одноструйным фонтаном в центре. Внутри каждой части этого огородного партера находились гряды. В целом Красный сад выглядел очень декоративно и уютно, за что и получил название «красный» — не по цвету, хотя и были дорожки посыпаны крошкой из битого кирпича, а потому что красивый.

В Малой оранжерее, выполненной из дуба, хранились в холодную пору кадочные растения, летом украшавшие Летний сад. Там находились кадки с померанцами — горькими апельсинами, любимыми Петром за то, что спасали моряков от цинги в дальних плаваниях, с лимонами, с мандаринами, а также другие редкие южные растения. Царь любил всяческие диковинки, и его соратники, зная эту черту, старались привозить из своих путешествий всё новые виды трав и цветов. Что-то приживалось, что-то нет. Коллекция пополнялась и разрасталась. Уже в 1713 году Петр I повелел своим указом от 11 (22) февраля учредить

Аптекарский сад на Вороньем острове, который с тех пор получил название Аптекарский остров. Главной целью этого сада было разведение лекарственных трав для исцеления раненых воинов. Поэтому мы считаем Красный сад родителем ныне известного Ботанического сада Ботанического института имени В.Л. Комарова РАН.

Несомненная просветительская роль Красного сада во времена Петра сохранилась и в наши дни. Красный сад был воссоздан во время реставрации Летнего сада 2009–2012 годов. С тех пор он является любимым местом посетителей. На грядах царского огорода снова появились растения XVIII–XIX веков. Каждая гряда снабжена металлической табличкой, на которой садовники пишут от руки, как и в старь, название культуры на русском и латинском языках. С самого момента открытия Летнего сада после реставрации в Красном саду в течение летнего сезона проводятся бесплатные, но очень увлекательные экскурсии, которые ведет бессменный экскурсовод Виктор Юрьевич Мельников. В зимнее время он работает в архивах и по крупицам собирает разрозненные сведения о растениях того времени, находит сложенные про них легенды и описания курьезных случаев. А вот летом никто не уходит равнодушным с его экскурсий, и уже не один десяток книг отзывов заполнен восторженными отзывами посетителей. После таких экскурсий люди по-новому смотрят на Летний сад, начинают понимать, почему Петр строил его таким, приходят снова и снова, приводят детей и внуков, чтобы могли они в самом центре Санкт-Петербурга увидеть, как растут овощи и травы и узнать, что готовили царю на обед в XVIII веке.

Но не только увлекательными ботаническими экскурсиями знаменит Красный сад. Уже сложились традиционные праздники по посадке луковиц тюльпанов в середине октября. Эта акция носит название «Золотая луковица», что вполне справедливо — ведь во времена Петра I одна луковица тюльпана стоила целое состояние и позволить себе могли эту красоту только очень состоятельные люди. Сейчас по осени гряды Красного сада обсаживаются тюльпанами двух сортов, которые напоминают исторические сорта тюльпанов XVIII века. Но уже ведутся переговоры с главным садовником королевского сада Хет-Лоо в Нидерландах Виллемом Зилеманом, который обещает подарить луковицы подлинных исторических сортов того времени. Петр I посещал королевский дворец Оранских с регулярным садом Хет-Лоо еще в юном возрасте. Вероятно, полученное впечатление легло в основу создания плана Летнего сада, где прекрасное сочеталось с практичным в полной гармонии с духом

Традиционный праздник
по посадке тюльпанов
«Золотая луковица»

274

Верту́мн — бог осени и покровитель садов стал «покровителем»
праздника сбора урожая в Красном саду

275

той эпохи. Поэтому для посадки луковиц тюльпанов с воспитательной и просветительской целью приглашаются дети дошкольного возраста из детского сада при гимназии Русского музея. Для них это увлекательное и веселое задание, с которым они справляются очень легко и быстро.

Перед посадкой проводится занятие в группе, где детям рассказывают о том, как высаживают тюльпаны, как они выглядят и как устроена луковица. А уже в самом Летнем саду они получают практический опыт под руководством профессиональных садовников. В заранее подготовленные лунки с небольшим шагом посадки дети вставляют луковицы тюльпанов донцем вниз на заданную глубину и закрывают их землей. Весной же они снова приходят в Летний сад посмотреть, как расцвели вокруг гряд те самые тюльпаны, посаженные их руками по осени.

Стало уже добродой традицией проводить в последние выходные сентября праздник сбора урожая и закрытия фонтанов. Его любят посещать и взрослые, и дети. Этот праздник перекликается с греческими Вергутналиями, празднествами в честь бога осени, покровителя садов Вергутна, спроявившиеся в Древнем Риме в октябре. Поэтому корзину с цветами и плодами по окончании праздника торжественно устанавливают возле скульптуры Вергутна на Главной аллее.

В этот день в Красном саду показывают выставку даров осени от управления садоводства и огородничества Санкт-Петербурга. Делаются букеты и венки из осенних цветов и листьев, картины из овощей, работает мастер-класс по карвингу — искусству вырезать красивые цветы из сырых и вареных овощей. С окончанием праздника под классическую музыку выключаются все фонтаны Летнего сада, теперь уже до весны. А над всем этим великолепием шумят кронами старовозрастные деревья, окружающие Красный сад, и роняют на гряды, как и триста лет назад, разноцветные листья.

Краткие сведения об авторах сборника «Михайловская пушкиниана»

Аникина Таисия Александровна — ведущий специалист отдела ландшафтной архитектуры и гидротехнических сооружений управления зон охраны объектов культурного наследия Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (Санкт-Петербург).

Бойцова Алена Евгеньевна — начальник службы просветительной и выставочной работы Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы, Псковская область).

Васильев Андрей Михайлович — начальник отдела истории, краеведения и археологии Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы, Псковская область).

Васильева Ольга Ильгизовна — заведующая сектором «Парк Александрия» Государственного музея-заповедника «Петергоф» (Петергоф, Санкт-Петербург).

Ганнибал Борис Константинович — кандидат биологических наук, доцент по специальности «Ботаника», ведущий специалист лаборатории общей геоботаники Ботанического института имени В.Л. Комарова РАН (Санкт-Петербург).

Дмитриева Екатерина Николаевна — главный хранитель музейных территорий Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы, Псковская область).

Дробнич Ольга Арсеньевна — генеральный директор ООО «Парковая реставрация» (Москва).

Кузнецов Геннадий Геннадьевич — старший научный сотрудник Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина (Московская область).

Кузьменко Елена Михайловна — начальник участка территории Дворца Петра I в Стрельне, Государственный музей-заповедник «Петергоф» (Петергоф, Санкт-Петербург).

Кулешова Марина Евгеньевна — кандидат географических наук (Москва).

Лагунин Игорь Иванович — член-корреспондент Академии архитектурного наследия (Псков).

Лодыгин Алексей Валентинович — генеральный директор ООО «ЛиК» (Санкт-Петербург).

Мыслина Лина Петровна — член Санкт-Петербургского Совета по ландшафтной архитектуре (Санкт-Петербург).

Нащокина Мария Владимировна — доктор искусствоведения, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), заслуженный архитектор РФ, Почетный член Союза реставраторов РФ (Москва).

Ольшевская Сусанна Юрьевна — коммуникационный менеджер парка Кадриорг (Таллин, Эстонская Республика).

Орестов Ярослав Игоревич — ландшафтный архитектор ООО «Парковая реставрация» (Москва).

Паутова Ирина Анатольевна — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Ботанического института имени В.Л. Комарова РАН, ученый секретарь Ботанического сада Петра Великого (Санкт-Петербург).

Пиерик Галина Николаевна — главный хранитель музейных лесов и парков Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы, Псковская область).

Прокофьев Андрей Николаевич — ведущий специалист службы музеиных лесов и парков Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы, Псковская область).

Пыленкова Елизавета Олеговна — художник-дизайнер, фрилансер, член Творческого Союза художников России, член Русского географического общества (Москва).

Траскунов Лев Аронович — эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы, член Федерального научно-методического совета, член Союза архитекторов РФ (Москва).

Черданцева Ольга Альбертовна — главный хранитель садов Русского музея (Санкт-Петербург).

Шевченко Софья Васильевна — аспирантка кафедры защиты леса, древесиноведения и охотоведения Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С.М. Кирова (Санкт-Петербург).

Шевчук Сергей Валерьевич — кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий агроном Ботанического сада Петра Великого, Ботанический институт имени В.Л. Комарова РАН (Санкт-Петербург).

Штиглиц Елена Олеговна — начальник управления по научной и творческой работе Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица, директор Фонда «Наследие барона Штиглица» (Санкт-Петербург).

Штиглиц Маргарита Сергеевна — автор историко-культурной экспертизы, атtestованный эксперт РФ, доктор архитектуры, профессор Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица, председатель Попечительского совета Фонда «Наследие барона Штиглица» (Санкт-Петербург).

Щербакова Людмила Николаевна — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры защиты леса, древесиноведения и охотоведения Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С.М. Кирова (Санкт-Петербург).

Ярве Айн — магистр «Исторический ландшафт парков», Почетный горожанин 2019 года Таллина, директор парка Кадриорг (Таллин, Эстонская Республика).

Содержание

Галина Пиврик. Вступительное слово 3

I. Материалы

научной конференции

«Исторические парки, ландшафтные территории.
Вопросы выявления, изучения и сохранения наследия»,
посвященной 25-летию возрожденного
«Общества изучения русской усадьбы»
9–12 марта 2017 года

Андрей Васильев
из истории изучения усадьбы ВОСКРЕСЕНСКОЕ
во второй половине XX — начале XXI века 7

Екатерина Дмитриева
история сохранения мемориального
пушкинского ландшафта 25

Марина Кулешова
культурный ландшафт пушкиногорья 30

Игорь Лагунин
усадебные сады и парки псковского края
К вопросу о типологии 51

Таисия Аникина
проблемы сохранения и использования
объекта культурного наследия
федерального значения
«Усадьба Шуваловых (Е.А. Воронцовой-Дашковой)
«Парголово» 61

Мария Нащокина
современные проблемы выявления
и реставрации русских усадебных парков 65

Лина Мыслина

опыт выявления и обследования
исторических парков на территории
Ленинградской области 81

Ольга Дробнич

хозяйственная деятельность как способ
сохранения культурного ландшафта 91

Лев Траскунов

градостроительные требования как основа
сохранности территориальных объектов
культурного наследия 99

Елизавета Пыленкова

проектирование эколого-просветительских
маршрутов в сельском ландшафте
на примере Калининградской области 102

Ярослав Орестов

опыт натурного (plenэр) обучения
ландшафтному дизайну как средство
усиления мотивации к сохранению
и восстановлению природного
и исторического наследия 108

II. Материалы

научно-практической конференции памяти В.А. Агальцовой

«Сады и парки России»
11–15 апреля 2018 года

Галина Пиврик

о ремонтно-восстановительных,
реставрационных работах и реконструкции
в пушкинском заповеднике (1996–2001)
К 20-летию окончания работ в усадьбе и парке Тригорского 112

Алена Бойцова
ДОБРОХОТЫ — ПОМОЩНИКИ
ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА 136

Андрей Прокофьев
УЧАСТИЕ ДОБРОХОТОВ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
МЕРОПРИЯТИЯХ ЛЕСОПАРКОВОЙ ЧАСТИ ПУШКИНСКОГО
ЗАПОВЕДНИКА (МИХАЙЛОВСКИЕ РОЩИ) 144

Игорь Лагунин
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАРК В ОХРАННОЙ ЗОНЕ
ОБЪЕКТА ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ —
СПАСО-МИРОЖСКОГО МОНАСТЫРЯ В ПСКОВЕ 147

Людмила Щербакова, Софья Шевченко
СУДЬБА ВЯЗОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ 157

Елена Штиглиц, Маргарита Штиглиц
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ
ЭКСПЕРТИЗА ОБЪЕКТА «ФАБРИЧНО-ЖИЛОЙ РАЙОН
И УСАДЬБА БАРОНА А.Л. ШТИГЛИЦА (ПАРУСИНКА)»
Цель, стратегия, тактика, перспектива 167

Борис Ганнибал
ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ПРИРОДНЫХ ЭКСКУРСИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ Н.К. РЕРИХА
В ИЗВАРЕ 180

III. Материалы
научно-практической конференции «Аптекарский огород
в контексте современного садово-паркового искусства»
17–20 апреля 2019 года

Ирина Паутова
АПТЕКАРСКИЙ ОГОРОД — ПИТОМНИК ПОЛЕЗНЫХ РАСТЕНИЙ
БОТАНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ В.Л. КОМАРОВА РАН
История и современное состояние 195

Сергей Шевчук
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ РОДОДЕНДРОНОВ
В ПЕТЕРБУРГСКОМ ИМПЕРАТОРСКОМ
БОТАНИЧЕСКОМ САДУ 209

Ольга Васильева
ОГОРОДИК АВГУСТЕЙШИХ ДЕТЕЙ
И АПТЕКАРСКИЙ ОГОРОД В ПАРКЕ АЛЕКСАНДРИЯ 217

Елена Кузьменко
СТРЕЛЬНИНСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ОГОРОД —
ПОСТАВЩИК ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА 222

Геннадий Кузнецов
МОТИВЫ АПТЕКАРСКОГО ОГОРОДА В ПРОЕКТЕ
ЛАНДШАФТНОГО ОБУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ
БЫВШЕГО КОННОГО ДВОРА УСАДЬБЫ ГОЛИЦЫНЫХ
В БОЛЬШИХ ВЯЗЕМАХ 229

Алексей Лодыгин
АПТЕКАРСКИЙ ОГОРОД («ЦВЕТОЧНЫЙ САД»)
В ПАРКЕ МОНРЕПО
Проектное решение 247

Айн Ярве, Сусанна Ольшевская
САД АРОМАТОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО
САДОВО-ПАРКОВОГО ИСКУССТВА 260

Ольга Черданцева
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РОЛЬ
АПТЕКАРСКИХ ОГОРОДОВ В ИСТОРИЧЕСКИХ САДАХ 271

Краткие сведения об авторах сборника
«Михайловская пушкиниана» 277

Для записей

Научно-популярное издание

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 77

«РАЗВИТИЕ ПРИРОДЫ ОСТАНОВИТЬ НЕЛЬЗЯ...»

МАТЕРИАЛЫ научно-практических конференций парковой тематики (2017—2019)

Руководитель издательских проектов Пушкинского Заповедника
Н.Б. Васильевич

Редактор О.И. Бахтина
Компьютерная верстка: Л.В. Павлова

На первой странице обложки:
В.М. Васильев. Март.
Из фондов Пушкинского Заповедника

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)

181370, Псковская область, пос. Пушкинские Горы, сельцо Михайловское

Распространяется бесплатно

12+

Подписано в печать 19.02.2020. Формат 60x88 1/16.

Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Объем 18 печ. л.
Заказ № 50. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ГППО «Псковская областная типография».
180004, Псков, ул. Ротная, 34